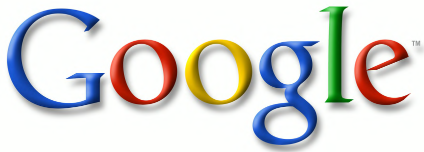

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

ВѢСТНИКЪ
ЗАПАДНОЙ РОССІИ

И рече Олегъ Кіевъ се буди мати градомъ русьскимъ

ВИЛЬНА

1867.

Digitized by Google

ВѢСТНИКЪ
ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

К. ГОВОРСКИМЪ.

ГОДЪ V 1867.

КНИЖКА VI.

ТОМЪ II.

ВИЛЬНА.

Въ Типографіи Губернскаго Правленія.

1867.

Digitized by Google

Дозволено Цензурою. 12 Августа 1867 года. Вильна.

Digitized by Google

I.

№ 9.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ ПРАВОСЛАВІЯ ВЪ ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

1.

Духовное завѣщаніе мѣщанина Ивана Сергѣевича, которымъ онъ завѣщалъ нѣсколько участковъ земли гродненской церкви св. мучениковъ Бориса и Глѣба 1633 г.

Тогожъ дня чотырнадцатаго (1633 г.)

На рокахъ судовыхъ земскихъ водле порадку статутового о светомъ Михале свете Рымскомъ припалыхъ и судовне одправованыхъ, передъ нами Яномъ Мицутою судею, Крыштофомъ Толочкомъ подсудкомъ и Остафеемъ Кердеемъ писаромъ, врадниками судовыми земскими повету Городенскаго, постановившися очевисто у суду въ Бозѣ велебный его милость отецъ Леонъ Креуза Реускій архиепископъ Смоленскій, Черниговскій и всея Сиверы подалъ и покладалъ тестаментъ (духовное завѣщаніе) небощика (покойника) Ивашка Сергѣевича, мещанина Городенского ку активованю, просечы абы былъ до книгъ земскихъ Городенскихъ уписанъ; который мы врадъ оглeдавшы и за потребованемъ

JUNOS DEC 14 1921

и жеданемъ особы вышей менованое до книгъ вписати велели; яко уписуючи до книгъ слово въ слово, такъ се въ собе маетъ: Въ имя Отца и Сына и Светого Духа, се я рабъ Божый Иванъ Сергѣевичъ, зходя изъ сего света, лежа на Божей воли на смертельной постели пишу сію духовницу своимъ целымъ розумомъ и будучи за доброе памети. По моемъ животе, коли мою душу Богъ зберетъ изъ сего света, одписываю пашню свою всю по светымъ мученикомъ Борису и Глебу, и што есть поль иншихъ купленые обель опрочъ тое пашни, и тыя поля придаю къ той же пашни обельные, што есмо у Ленца Полъянковичъ купилъ польце обель за петнадцать грошей и то придаю къ тойже пашни светому мученику Борису и Глѣбу въ сій вѣкъ и въ будущій, а хто сію мою духовницу рушитъ, тотъ розсудится со мною на оном свете передъ милосердымъ Богомъ. А притомъ были люди добрые на имя Василей служебникъ честного креста, Ондреянъ Мостовничы, Богданъ Рысейка, Жукъ Соболевичъ, Сенюта Купрошевичъ, Окуля Матюшкевичъ, Яцута Темниковичъ, Кондратъ Отырко, а придаю тую пашню свою ко светымъ мученикомъ Борису и Кглебу и зъ дворцомъ своимъ и зъ гаемъ, а сеножати две купленые за три копы широкихъ грошей, и то придаю къ тойже пашни. Писана сія духовница марца петьнадцатого дня индыкта третего. У того тестаменту печатей притисненыхъ две; который же то тестаментъ до книгъ земскихъ Городенскихъ есть уписанъ.

Digitized by Google

Привилегія короля польскаго Владислава IV, пожалованная архіепископу смоленскому и черниговскому Льву Креузѣ Реускому (1) на два монастыря, Пречистыя Богородицы въ Браславлѣ и св. мучениковъ Бориса и Глѣба въ Гроднѣ, съ принадлежащими къ нимъ мызами.

Року отъ нароженя Сына Бжого тысеча шестьсотъ тридцать третего, месеца октябра двадцатого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ водле порадку статутового о светомъ Михале святе Рымскомъ припалыхъ и судовне одправованыхъ, передъ нами Яномъ Мицутою судею, Криштофомъ Толочкомъ подсудкомъ и Остафеемъ Кердеемъ Писаромъ, врадниками судовыми земскими повету Городенского, постановившысе очевисто у суду отецъ Іосифъ Грыгоревичъ протопопа Смоленскій подалъ и покладалъ листъ привилей его королевское милости, належачы въ Бозе велебному его милости Леону Кревзѣ Реускому, архіепископу Смоленскому и Черниговскому, и всее Севери ку актикованю, просечи, абы до книгъ земскихъ Городенскихъ былъ уписанъ; которого мы врадъ огледавшы, за потребованемъ и жеданемъ той особы, въ листе мененое, до книгъ уписать, якожъ уписуючи у книги слово въ слово такъ се въ собе маетъ: Владиславъ четвертый Божою милостю король польскій, великій князь литовскій, русскій, прускій, жомойтскій, мазовецкій, инфлянтскій, а шведскій, кготскій, вандальскій дедичный король, обраный великій

(1) Предки нынѣшнихъ Ржеускихъ по русски назывались Реускими и, какъ видно изъ этого и многихъ другихъ документовъ, были православной вѣры.

Digitized by Google

царъ московскій, ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ кому бы о томъ ведати належало. Далъ намъ справу отецъ Леонъ Креуза Реускій, архіепископъ Смоленскій и Черниговскій, ижъ волости отъ светобливое памети короля его милости. пана отца и добродея нашого на архіепископію Смоленскую наданыя отъ неприятеля на сей часъ сутъ забраные и спустошоные, за чымъ отецъ архіепископъ съ своими духовными слушного поставеня и певного местца, где бы моглъ голову свою склонити, не маеть, просилъ насъ господара, абыхъ-мо ему зъ ласки нашое монастыръ Городенскій светыхъ мучениковъ Бориса и Глеба, а другій къ Браславлю светые Пречистое, которы передъ тымъ архимандритове Городенскіе держивали правомъ доживотнымъ, дали и конферовали. Мы господаръ маючи надъ нимъ политоване (сожаленіе), зъ особливое ласки нашое, на поратоване на сей часъ недостатковъ его, церковь светое Пречистое въ Браславлю съ фольваркомъ названымъ Укомое и поддаными до него належачими, зъ млыномъ, озерами, реками, медовою даню, бобровыми гоны и зо всими приналежностями до преречоное церкви прислухаючими, также монастырь Городенскій светыхъ мучениковъ Бориса и Глеба съ фольваркомъ Чешевлянами, сельцомъ названымъ Хомки, съ урочищомъ Щербиничами надъ рекою Русотою и селомъ Басарачи при волости Перстунской и зъ сеножатми, землею бортною надъ рекою Анчею и иными сеножатми, пожитками и здавна до перечоного монастыра належачими, зъ уходами, деревомъ бортнымъ и сеножатми въ пущи нашой Крынской при Соколце реце и землею, которую въ старыхъ границахъ, такъ се въ себе маетъ: отъ Кустинского брода по край Липины до Тисовыхъ лесковъ до глубокого рова Покороневичовъ лесъ, а одъ леса до Калити, отъ села до сторожовъ до мосту до речки Камен-

Digitized by Google

ки, также и мещанъ Коложенскихъ при монастыри будучихъ, зъ цекгельнями (кирпичными заводами) зо всимъ кгрунтомъ въ старыхъ своихъ границахъ достатечне описапымъ, симъ привилеемъ нашимъ даемъ такимъ способомъ, абы се тамъ хвала Божая одправовала, ажебы межы священиками Городенскими порадку и житья духовного до гледети могль, даемъ ему за листомъ отца митрополиты Кіевского протопонею Городенскую при церкви соборной Рожества пресвятое Богородичы зъ домомъ, зъ поддаными на Подолью мешкаючими, до церкви соборное належачыми, и вси церкви до протопопіи Городенское належачые, зъ духовными при нихъ будучими, съ кгрунтами ихъ, въ моцъ, въ держане и оборону одъ тыхъ, которые бы ихъ кривдити (обижать) хотели, въ чомъ нихто ему перешкоды чпнити не маетъ для ласки нашое, и на то даемъ ему сей нашъ листъ привилей съ подписомъ руки нашое, съ печатью великого князства Литовского. Писанъ въ Кракове, дня девятаго месеца февраля, року тысеча шестьсотъ тридцатъ третего, панованя королествъ нашихъ Польского также и Шведского первого году. У того листу привилею его королевское милости, пана нашого милостивого печать великая маіестатовая есть притиснена, а подписъ руки его королевское милости тыми словы: Wladislaus Rex; и подписъ руки его милости пана Криштофа Корвина Кгосевского, писара, тыми словы: Криштофъ Корвинъ Кгосевскій писаръ. Который же тотъ листъ привилей, за потребованемъ особы вышъ мененой, до книгъ земскихъ Городенскихъ есть уписанъ.

Оба эти документа извлечены изъ актовыхъ книгъ виленскаго центральнаго архива 1633—34 г.

Digitized by Google

№ 10.

ПОСЛАНІЕ АѲОНСКАГО МОНАХА ІОАННА ВИШЕНСКАГО КЪ МИТРОПОЛИТУ И ЕПИСКОПАМЪ ЮГО-ЗАПАДНОЙ РУСИ, ПРИНЯВШИМЪ УНІЮ.

Велможнымъ ихъ милости паномъ арцибискупу Михаилу, бискупомъ: Потѣю, Кирилу, Леонтію, Деонисію и Григорку, съвышше память покаянія, страхъ геенны и будущаго суда низпослатися отъ всевидящаго ока Троичнаго Божества, Отца и Сына и Святаго Духа, Іоанъ мнихъ зъ Вышнѣ, отъ Святыя Аѳонскія Горы, усердно вамъ зычитъ (желаетъ).

Ознаймую вашимъ милостямъ, ижъ достигло мя вашего подвига (труда, ревности и тщанія) писаніе, зовемое „Оборона згоды (согласія) зъ Латинскимъ костеломъ и вѣрою Рыму служачею,“ вами, ходатаими и будовними той мененой згоды, отъ Руского народа клѣченое. И видѣвши тое, велми почюдихся (не) простымъ малымъ чюдомъ, але съ удивленіемъ великимъ и ужасомъ разсуждаючи въ собѣ самъ, въ затворѣ—темницѣ безмолвія сѣдячи: яко како и откуду бы ваши милости такой ласки, дару блаженства и святости доспѣти могли,—чого и я частію свѣдомъ, якъ есте таковыхъ почестій и благодати отъгорѣ николи не искали, ани просили и слѣда Христова скорбнаго не топтали и пелгримацый къ горнему Іерусалиму забавою молитвы умное не творили; а такъ знагла, безъ заслуги жадной отъ Бога, тую гордость, зацность и достоинство дару привлащати (присвоивать) (якъ бы запевне отъ небесного откровенія) собѣ смѣете и оную згоду вѣры таинство съ безвѣрствомъ тосуючи, мѣшаете и споиваете. Если боземного закона обычай таковый власти господскіе, царіе или кролеве обыходити

и заживати звыкли, ижъ кромѣ заслуги, чести и дигнитарства или преложенства, въ подвышеню титулу даровнымъ обычаемъ никому дармо не дають, ани возвышають, ажъ то добре угодникъ ихъ имъ заслужитъ: то колми о небесныхъ дарехъ, отъ божества исходящихъ, не безъ заслугъ и порядку законного дарованы бывають, розумѣти маемо. Почюдившися теды тому достаточне, и абымъ и на Бога хулного мниманья не поднесъ и вамъ, въ простотѣ своей, правду мовячи, не съгрѣшилъ, поидохъ искати слѣда евангелского, приводячого до познанія явного, которымъ таковые справы живота вѣчного таемницы отъ Бога поручены и отправованы бытися дарують; а еслибы иначей, а не тымъ способомъ, хто того дару доспѣтися хвалилъ и вѣрою шафовати (распоряжаться) хотѣлъ, таковаго антихристова слугою и таинникомъ его божественное евангеліе называетъ. Которій же есть слѣдъ до того дару циля приводяшій, пилне прошу послухайте, показати вамъ не прокурацкое фантазіи выкрутами, але самыми усты Христа Бога нашего рекшими отъ святаго евангелія хощу! Не для похвалы выиграня препирателного (якъ же мірская мудрость звыкла проходити) то чиню, але для спасенія моего и вашего, о которомъ, Богъ вѣсть, якожъ и о своемъ ревную. Вѣдомость тую вамъ короткими словы открываю.

Начало же: вслѣдъ Бога изъ міра изшедшихъ и того дару доспѣти хотяшихъ тыхъ ступневъ пять: первое—вѣра крещеная въ имя Отца и Сына и Святаго Духа; второе—при вѣрѣ узаконенные заповѣди исполнити, по реченому отъ Господа, егда пославъ на проповѣдь учениковъ по въскресеніи, глаголя: шедше, научите вся языки, крестяще ихъ въ имя Отца и Сына и Святаго Духа, тажъ паки: учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ; третее—крестъ Христовъ на ра-

мо взяти и душа своея въ мірѣ семъ отрещися, по реченному отъ Господа: аще кто хощетъ въ слѣдъ Мене ити, да отвержется себе и възметъ крестъ свой и послѣдуетъ Ми; и паки: аще кто не возненавидитъ душа своея, не можетъ быти Мой ученикъ. Червертое—домъ, села, имѣнія, сродство и мірское дружество оставити, по реченному отъ Господа: Всякъ, иже оставитъ домъ, села и имѣнія, отца и матеръ, братію и сестры имени Моего ради, сторицею въсприіметъ и животъ вѣчный наслѣдитъ; и паки: любяй отца, матеръ, сына или дщерь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ. Пятое—конечная нищета, по реченному отъ Господа: аще хощеши съвершенъ быти, иди, продаждь имѣнія своя и даждь нищимъ, и имѣти имаши съкровище на небеси, и веземъ крестъ, послѣдуй Ми. Въ томъ конечномъ обнищеню ученици, послѣдуючи Христу, еще не могли таинства вѣры навыкнути и притчей Христовыхъ зрозумѣти, для чого и приходятъ, пытаючи Господа: чему, рече, въ притчахъ глаголеши народомъ? якобы рекучи: которыхъ то мы постигнути съкровенный разумъ не можемо. Отвѣща Іисусъ, рече имъ: вамъ есть дано вѣдати тайны царства небеснаго; то есть, обнажившимъ мысль свою отъ мірскихъ справъ и въ слѣдъ Мене изшедшихъ; а мірскихъ еще притчами и завѣсою, то есть, покрытыми повѣстми. А то чему? Для того, ижъ не вмѣстятъ духовного разума; але не толко мірскіе не вмѣстятъ, але и вы, о ученици, еслижъ и во слѣдъ Мене изишли есте, нищету конечную понести изволили есте, и къ страстемъ Моимъ Мнѣ послѣдуючи приспѣваете, вѣры таинства вмѣстити не можете. Много бо, рече, имамъ глаголати вамъ, но не можете носити. Егда же пріидетъ утѣшитель, его же Азъ отъ Отца вамъ послати хощу, тотъ вамъ отверзетъ вѣдомость всю Моихъ справъ. Таже по въскресеніи отверзаетъ имъ умъ разумѣти писаніе за-

Digitized by Google

кона пророкъ и псалмовъ реченныхъ о немъ, и еще таинства вѣры въмѣстити не могуще. Таже паки рече имъ: сядте вы здѣ, въ градѣ Іерусалимстѣмъ, дондеже облечетеся силою съвыше; и убо самъ на небеса отходитъ, Духа же Святаго въ уреченный часъ на апостолы посылаетъ. По принятію же Духа Святаго уже все вѣдаютъ и безпечне вѣры таинство проповѣдуютъ и спасеніемъ людскимъ (зъ невѣрства до вѣры приводячи) шафуютъ. Которій слѣдъ нашея вѣры православной пастири и учителіе вселенскіе святыи отцы, ощупавши сами, тымъ способомъ на станъ священническій возшедши, и иншимъ такожде восходити узаконили,— о чемъ Деонисій Ареопагитъ достаточне пише, знати даючи, якъ не досыгъ на томъ, еслибы и тые пять степеней въ слѣдъ Бога изшедшіе, которыхъ вышше поменилъ есмъ, исполнилъ, а свыше отъ Духа Святаго ся не посветилъ, истиннымъ законнымъ священникомъ и знателемъ достаточнымъ таинства вѣры быти не можетъ. А понеже того таинства въмѣстити не можетъ, якъже таковый вѣрою шафовати важитися смѣетъ? Явно есть, яко такая вѣра дерзость богопротивна и духа антихристова плода овощъ, воля и дѣло! Таже и порядокъ Деонисій Ареопагитъ описалъ: по томъ пятомъ стопню, то есть, конечной нищетѣ, хотящому священство постигнути и таинство вѣры разумѣти иначей, рече, не можно, толко прежде подобаетъ ему ся очистити; очистившижеся, просвѣтитися: простѣтившижеся, съвершитися,— о чомъ читай Деонисія Ареопагита „о священноначаліи" и узришши, ижъ праввду мовлю.

Тутъ теды ставши, выпросилъ быхъ васъ, згоду вѣры вяжучихъ, что есть степень съвершенія, о которомъ Деонисій реклъ? Але вѣмъ, ижъ не толко отповѣдити ми силы съвершенія мѣры не можете, але не знаю, самые голые слова Деонисіемъ реченные если коли въ

Digitized by Google

книзѣ его проходили есте. Вопросилъ быхъ васъ, что есть просвѣщеніе, але вѣмъ, ижъ ни мякнути отповѣди ми дати о немъ не знаете. Вопросилъ быхъ васъ, что есть трудъ очищенія, але вѣмъ, ижъ вамъ ни снилося о томъ. Якожъ вы явные въ образѣ быти звыклые ступнѣ къ приближенію небеснаго Бога знати маете, а не толко вы не знаете, але и ваши папы Іисусоругатели, зовемые езуиты, о томъ ни писнути ни справы дати не могутъ! А то чемъ? Для того, ижъ поганскіе еще догматы Аристотелевъ, Платоновъ и прочіе кусаючіе, Іисусовы простоты, Петровы вѣры, Іоанновы чистоты, Іяковurого беззлобія и прочіихъ апостолъ безхитръства вымѣстити, ниже помыслити не могутъ. А не толко къ благодати Духа Святаго приводячихъ порядкахъ мѣры, если васъ вопрошу, отповѣдити ми не можете, але и отъ тыхъ пять телесе узаконенныхъ степеней, о невыполненю ихъ егда васъ вопрошу, соромѣтися будете. Еднакъ я васъ выпрошу, хочъ вы ся за правду на мене фрасовати схочете; лѣпше Богу и правдѣ его, нежели ласцѣ вашой смертной въ томъ догодити хотячи.

Покажите ми убо, а згоду вяжучіи, гдѣ которій зъ васъ первый степень самъ собою выполнилъ и въ вѣрѣ, основанной въ непорушеномъ фундаментѣ, съ исполненными заповѣдми ся знашолъ? Не ваши милости ли вѣру дѣлы злыми напередъ еще разорили? не ваши милости ли прагненя (жажду) лихоимства пѣнежного (денежнаго) и достатку мірского жерело похотій въ собѣ роспустили и насытитися никакоже не можете, и еще болшею алчбою и жаждою достатковъ прагнучи, оболѣли есте? Покажѣте ми, о згоду вяжучіи, гдѣ которій зъ васъ, въ мірскомъ житіи будучи, оныхъ шесть заповѣдей, отъ Христа узаконенныхъ, самъ собою исполнилъ, то есть: алчныхъ прекормилъ, жаждныхъ напоилъ, странныхъ упокоилъ, нагыхъ одѣялъ, болнымъ послужилъ, въ темницахъ навежалъ? Не

Digitized by Google

ваши милости ли тыхъ шесть заповѣдей не толко въ мірскомъ чину разорили есте, але нынѣ въ мнѣмаючемся духовномъ непрестанно разоряете? Не ваши милости ли алчныхъ оголоднѣете и жаждными чините бѣдныхъ подданыхъ, той же образъ Божій, што и вы, носящихъ, на сироты церковные и прекормленіе ихъ отъ благочестивыхъ христіянъ наданыхъ лупите и зъ гумна стоги и обороги волочите; сами и зъ своими слуговинами ся прекормлюете оныхъ трудъ и потъ кръвавый, лежачи и сѣдячи, смѣючися и граючи, пожираете, горѣлки препущаные курите, пиво троякое превыборное варите и въ пропасть несытнаго чрева вливаете; сами и зъ гостьми своими пресыщаете; и сироты церковные алчуть и жаждуть, а подданые бѣдные въ своей неволи рочнего обходу удовлѣти не могутъ, зъ дѣтми ся стискаютъ, оброку собѣ уймуютъ, боячися, да имъ хлѣба до пришлого урожаю дотягнетъ!.. Гдѣ которій зъ васъ странныхъ въ въ домъ увелъ, упокоилъ, ублажилъ, ноги Авраамски страннику умылъ? Не ваши милости ли сами нынѣ у мнимаючимся духовномъ чину и зъ странныхъ ся ругаете, хулите, поносите, ненавидите, злословите, клевещете, штося показано съ тыхъ устъ, смродливую згоду вяжучихъ, которіе тымъ духомъ ругали, мовячи: „а штожъ суть патріархи или Грецкіе владыки? Жебраки, волоцуги (бродяги), змаменники!“ Видите ли вашого мудрованія странно пріемство, гдѣ есте нагыхъ одѣвали? Не ваши милости ли сами обнажаете изъ оборы конѣ, волы, овцы, у бѣдныхъ подданыхъ волочите дани пѣняжные, дани пота и труда отъ нихъ вытягаете, отъ нихъ живо лупите, обнажаете, мучите, томите, до комягъ и шкукъ бєзвременно зимою и лѣтомъ въ непогодное время гоните; а сами яко идоли на одномъ мѣстцю присѣдите, или если и трафится (случится) того трупа оидолотвореннаго на другое мѣстце перенести, на колыскахъ, якъбы и дома сѣдячи, без-

Digitized by Google

скорбно преносите; а бѣдные подданые и день и ночь на васъ трудятъ и мучатъ; которыхъ кровъ, силы и праци и подвига выссавши и нагыхъ въ оборѣ и коморѣ учинивши, вырванцовъ вашихъ, вамъ предстоящихъ, фалюндышами, утръфинами и каразіями одѣваете, да красноглядствомъ тыхъ слуговинъ око накормите; а тые бѣдници подданые и простой сермяжки доброй, чимъ бы наготу покрыти могли, не маютъ! Вы ихъ пота мѣшки полны грошми золотыми, талярми, полталярки, орты, четвертаки и потройники напыхаете, сумы докладаете; въ шкатулахъ мѣстца, гдѣ бы которой особѣ съ тыхъ помененыхъ годное было почивати, расправуете; а тые бѣдници шелюга, за што соли купити, не маютъ!

Гдѣ есте болнымъ послужили? Не ваши милости ли болныхъ еще сами отъ здоровыхъ чините, біете, мучите и убиваете? Пощупайся толко въ лысую головку, ксенже бискупе Луцкій, колко еси за своего священства живыхъ мертво къ Богу послалъ, одныхъ сѣканою, другихъ водотопленою, третихъ огнепалною смертію отъ сея жизни изгналъ? Такъ розумѣю, ижъ памятаешъ ваша милость всѣхъ тыхъ, если схочешъ покаятельное исповѣди правду отригнути. Вспомяни и Филипа маляра многопѣняжного. Камо тые румяные золотые, по его неволномъ отходѣ, осталися и въ чіемъ нынѣ везеню седятъ?

Гдѣ есте въ темницахъ посѣщали? Не ваши милости ли въ темницахъ за правду затворяете, и бѣды людемъ христіянскимъ терпѣти еднаете? Не ваши милости ли и Никифора добре посѣтили и въ темницю затворили исходатаили есте,— яко да со лжею безпечне пануете и обличенія на свое отступленіе съ папою своимъ отъ оного устъ не относите? Але такъ вѣдайте, если и языкъ человѣческій умолкнетъ, але зритель видитъ отъ горѣ долнихъ, и узрите все свое нынѣшнее тогда, егда

Digitized by Google

таинство жизни сея выполнивши, въ страну будущаго вѣка отидете; тогда все ся вамъ тое открыетъ, чого нынѣ ощупати и видѣти (за окраденіемъ слѣпоты міра сего и славы его) не можете.

Але теперъ забаву о томъ чинити мѣстца не маю, толко путемъ повѣсти идый, о степеняхъ евангельскихъ рѣчь съвершити и наявно показали, яко есте ихъ сами собою попрали и потоптали, хочу. Покажѣте ми, о згоду вяжучіє, гдѣ кой зъ васъ міра ся отреклъ, крестъ Христовъ на рамо взялъ и душу свою въ жизни сей възненавидѣлъ? Не ваши милости ли болшую помпу и таинство своволнаго житія вѣка сего въ себѣ нынѣ изобразуете, болше достатки въ мниманомъ духовномъ, нежели въ мірскомъ чину, угонили есте, славы и богатства дотиснулися есте, чого въ мірскомъ чину не имѣли есте, тучнитеся, кормите, питаете, насыщаете чрево роскошными снѣдми, кгласкаете гортань смачнѣйшими кусы, услаждаете, смакуете, мажете, собѣ угаждаете, волю похотную во всемъ исполняете? Покажѣте ми, о згоду вяжучіе, гдѣ который зъ васъ оставилъ домъ, села, имѣнія, маетность, сродство и мірское житіе Господа ради? Не ваши милости ли того ради и бискупства ся докопали, яко да сокровище болшее имѣней, маетность, скарбовъ пѣняжныхъ и прибытковъ въ церкви Божой знайдете, слугъ личбою (числомъ) двояко и трояко, нежели перво есте мѣли, умножаете; славою вѣка сего корунуєтеся, въ достаткахъ, безпечалныхъ и роскошныхъ якъ въ маслѣ плываете, дочки богатымъ вѣномъ бискупскимъ обвинуете, зятей панами пышно-гордѣйшими починили есте, и своихъ повинныхъ церковнымъ сиротскимъ убозскимъ и слѣда Христова држачихся добромъ обогатили есте, титулы имъ славнѣйшіе у свѣта сего починили есте, отъ войскихъ на подкоморихъ, отъ подкоморихъ на судій, отъ судей на кашталяны, отъ кашталяновъ

на старосты, отъ старостъ на воеводы переворочаете?

Покажѣте ми, о згоду вяжучіе, гдѣ которій зъ васъ тотъ конечный степень Петрова гласа исполнилъ? „Се мы, рече, оставихомъ вся и вслѣдъ Тебе идохомъ,—что убо будетъ намъ“, слышавше отъ учителя, яко неудобъ богатіи внійдутъ въ царство небесное? Не ваши милости ли болшей нынѣ маете, нежели перве есте имѣли, и богатшими и пышнѣйшими есте, нежели перво есте были? А если неправду мовлю, отвалѣмъ тотъ надгробный камень и узримъ явно все житіе ваше першес въ мірскомъ стану и нынѣ рекомо въ духовномъ, хто што перво былъ и что имѣлъ, и хто теперъ есть и што имаеть.

Начну жъ отъ мірославнѣйшихъ. Перво, его милость кашталянъ Патѣй, если и кашталянства титулъ догонилъ, але толко по четыре слуговины и въ одежди, якая барва въмѣститися могла, за собою волочилъ; а нынѣ, коли бискупомъ зосталъ, перебѣжитъ личба и десятковая и барва скупо дорожшая и славнѣйшая. Также и его милость арцибискупъ, коли простымъ Рогозиною былъ, не знаю, если и два слуговины переховати на службу свою моглъ, а нынѣ личбою переважитъ и десятокъ, барвою ровно съ першимъ. Также и Кирило, коли попомъ простымъ былъ, толко дячка за собою волочилъ, которому кермашами пирожными заплату чинилъ, а нынѣ, коли бискупомъ зосталъ, догонитъ слугами и барвою первыхъ. Также Холмскій, коли въ Луцку жилъ, Сексономъ и Майдебурскимъ правомъ свое черево кормилъ, а нынѣ, коли бискупомъ осталъ, мусить быти и слуговинъ собѣ набылъ. Также и Григорко коли дворяниномъ Рогозинымъ былъ, и хлопчина не имѣлъ, а нынѣ мусить быти и тотъ теперъ, коли бискупомъ зосталъ, въ черевѣ ширшій, въ горлѣ сластолюбнѣйшій, въ помыслѣ высочай-

шій, къ достатку богатшій и въ слуговинахъ доволнѣйшій. А Пинского въ первомъ житію не зналемъ, але но нынѣшнемъ показуется, што и тотъ, якъ и другіе, также единою, бо вижу, якъ не вслѣдъ Христа, но вслѣдъ свѣта сего пелкгримацію всѣ вышъ реченные трудятъ.

Тутъ теды васъ въпрошу, въ доконченю тыхъ пяти степеней, покажѣте ми, о згоду вяжучіи, откуда есте тое годности вѣрою шафовати доспѣли, коли плоды вѣры сами собою есте разорили, и самую вѣру обезчестили и поругали? Не видите ли, нендзные мудръцеве, што рече Христосъ: если кто не отречется себе и своея душа, не можетъ быти Мой ученикъ? А коли не можетъ быти Его ученикъ, якъже тотъ вѣры познати таинство можетъ? А коли вѣры таинство познати не можетъ, якъже таковый вѣрою шафовати смѣетъ? Видите ли, згоду вяжучіе, вашу самыхъ вѣру, якъ въскресенію мертвыхъ не вѣруете! видите ли вашу смѣлость, яко во отчаяніе въверглися есте; видите ли вашу слѣпоту, яко въ погыбель міролюбія угрязли есте, видите ли вашу премудрость, яко въ прелести вѣка сего утонули есте; видите ли вашъ подвигъ, трудъ, ревность и тщаніе, яко до настоящаго вѣка благая погоните, о будущаго же память, теплоту, страхъ и боязнь уморили есте!

Но, о възлюбенніи, вѣруйте, вѣруйте, якъ будетъ судъ, и страшный судъ, и такъ страшный, яко н҃ нынѣ егда бы ся вамъ очи сердечные отворили, устрашившися судіи страшнаго видѣніемъ, бѣгали бы есте голы, якъ мати народила, отъ тыхъ бискупствъ и отъ титулу того, и сановъ тыхъ, которыхъ есте въ Римѣ наздобывали, за шматину или вѣхотъ бы есте не вмѣнили! Але штожъ, коли вмѣстити міръ и его любовъ и державца оного вамъ не попуститъ. Прето я, съ повинности своей христіянской, васъ остерегаю, навпоминаю, молю, про-

шу и ногамъ ся вашимъ кланяю, — бѣгайте въ Сигоръ отъ Содомы, да не жупель и огнь геенскій въ томъ невѣрію васъ постигнетъ, бѣгайте на покаяніе, донележе время вѣка вашего продолжися вамъ; по смерти бо покаянія не обрящете! Аще не можете великое подвига покаяніе показати, поне а духъ свой въ православной вѣрѣ испустѣте, яко аще не покаетеся и въ православіе истиннымъ помысломъ, сердцемъ и душею не възвратитеся, въ огни геенскомъ вѣчномъ купно и съ папами вашими клокотати и кипѣти будете! Которого да васъ освободитъ Сынъ Бога живаго, пришедый въ міръ грѣшники спасти. Аминь.

О възлюбленніи, еслибы есте видѣли и вѣдали того діавола, умного борителя, которому подъ царство пудпали есте, вѣдаю, якъ о чеćть папину и кролевскою недбали бы есте, и ни единаго рода любодѣйнаго въ вѣцѣ семъ не съромѣючися, зась къ благочестію скоро, яко добрые и мужественные воины, возвратили бы ся есте. Се бо есть храбраго воина и поползнутися, и зась укрѣпитися и на мѣстци своемъ стати. Але не видите и не вѣдаете, яко въ сѣть тотъ діаволъ и якъ уловляетъ, прелщаетъ, прехитряетъ и отъ пути спасителнаго отвлачитъ; для чого вы, не вѣдаючи, соромѣетеся възвратитися въ свое достоинство благочестивыя вѣры. Чи не болшей же будетъ соромъ на вселенскомъ позорищи, предъ тмы тмами аггелъ, архаггелъ, началъ, властій, силъ, господствъ, серафимъ, херувимъ и престолъ; также и естества человѣческаго—патріархъ, пророкъ, апостолъ, мученикъ, преподобныхъ, праведныхъ и всѣхъ Богу добре угодившихъ, предъ которыми всѣми наша вся сдѣянная и тайная открыются и соромъ чинити будутъ вѣчного безчестія? Тамъ—того бы ся намъ сорома убоятия потреба, а нынѣ покаятися, да не поставлени будемъ зъ нашего нынѣшнего житія безплодіемъ предъ онымъ страшнымъ

Digitized by Google

и велицемѣрнымъ судіею, тамо бо не толко вамъ, але они собѣ папа и король помочи не могутъ, и ровно зъ иншими всѣми и найубожшими голо предстануть и отъ дѣлъ своихъ или славу, или безчестіе вѣчно пріимутъ. А чѣмъ же ся ихъ соромѣете, или для ихъ встыду царствія Божія отпасти (и лица Господа нашего не видѣти) хощете? „Аще бо, рече, кой постыдится Мене и Моихъ словесъ въ родѣ семъ прелюбодѣйномъ и грѣшномъ, и Сынъ Человѣческій постыдится его въ предстояніи тмамъ аггелскихъ силъ предъ Отцемъ Небеснымъ.“

Я толко съ повинности своей и любви христіянской, што знаю, то вамъ открываю, и утаити отъ васъ не хощу. Вамъ же послухати и сотворити волно,— якъ хощете, тако творѣте, волю и самовластіе имате. Сіе же реченіе мое толко о имени „згоды“ тое нашое книжки ксендзове бискупи реклося, показуючи, якъ басномудрцами мірскими, статутового, прокурацкаго, капиталянского, надутого, сварливого и тѣлесного мудрованія разуму вѣра шафована быти не маеть, не можеть и не будетъ; и еслибы помощію Веліара отъ таковыхъ ходатаевъ въ таковыхъ речахъ въ малю времени што и спиватися начало, еднакъ скоро ся зась розрываетъ и въ конецъ исчезаетъ, не толко тая самая згода, але и едначеве згоды съ памятію своею въ вѣки пропадаютъ и погыбаютъ. Што ся трафило и тому баламутови Исидору мудрому (суетно гонцеви славы мірской) ему же ваши милости подражатели естеся стали, которого въ книжкахъ своихъ залецаете, якъ и того згода, нимъ клѣченая розвалитися поневоли мусѣла. А то чему? Для того, понеже основанія Духа Святаго премудрости не мѣла, безъ которого фундаменту клѣтка отъ леда-вѣтрьца розвалитися муситъ. И тотъ бовѣмъ Исидоръ, муситъ быти, по сакъ, якъ и ваши милости, до Риму бѣгалъ. Но о томъ много и забаву чинити не хощу. Еди-

ною бовѣмъ того Исидора таяжъ мудрость плотская, которую и ваши милости, въ тщую славищю міра сего взбудила, въ гору высокомыслія двигнула и вънесла, и тоежъ чести и достоинства былъ, которого и ваши милости, и также своихъ си и вѣка сего, а не яже Христа Іесуса искалъ и гонилъ, якоже и ваши милости, и туюжъ заплату за свой подвигъ въ пеклѣ принялъ, якъже и ваши милости принятн хощете, если ся не покаете и зъ выпалого благочестія зась скорымъ обращаніемъ не випрубуете; а о прочіихъ басняхъ прокурацкихъ въ вашихъ книжкахъ оголошенныхъ, княжата бискупи, ни упражнятися на басни вамъ отповѣдати не хочю. Скоро бо углянулъ*есми у тое ваше писаніе, заразъ позналъ есми мудрость вашихъ милостій рѣчницкую, а не Божію, заразъ позналъ есми учителя фантазіи вашихъ милостій свѣтолюбца, а не міроненавистника Христа, заразъ позналъ есми мистра вашихъ милостій славолюбца, а не обезчещеного Христа, заразъ позналъ есми ректора вашихъ милостій: саколюбца, селолюбца, злато и сребролюбца, а не нищаго сирамаха, бездомника, неимущаго гдѣ главу подклонити Христа; а для того видѣвши ижъ тую игру ваши милости скачете, которое ноту дудка діаволъ в. м. заигралъ, отповѣдати на басни не хочу, видѣти танцоводца змію прелести вслѣдъ которое ваши милости поступуете и крочите, духа чистого мудрованія въ забавѣ смрода свѣцкого препираня упражняти не хощу. Еднакже выбравши нѣкоторые артикулы отъ вашихъ милостей на православныхъ съ противоборно и хулно реченые и на Бога гордымъ духомъ рыгненые, поставивши ихъ рядомъ на своемъ мѣстцу каждого стиха зособна пытати в. м. буду, и показати хочю вамъ, якъ тотъ духъ заразливый вами реченый съ пекелной отхланѣ вылетѣлъ и пекломъ смердить и въ пеклѣ гнѣздо маеть, и тамъ почи-

ваеть и живаетъ, и въ вѣки жити будетъ, если ся не покаетъ.

Имена стихомъ згоду вѣры клѣтячихъ. 1) Яко въ костелѣ Римскомъ не пытаются бискупове своихъ овечокъ въ премѣнахъ и вымыслохъ своихъ, которыхъ въ костелъ вносять, але што постановять, то кажуть своимъ овечкамъ держати, а опи тежъ слухають пастыревъ своихъ,—такжебы и въ Руси быти мѣло. 2) Якъ дурные и безчестные патріархи ничого славнаго и пожиточного пріѣжджаючи въ земли сей нечинять, якъ Іеремѣя учинилъ, только хлоповъ простыхъ шевцовъ, седельниковъ и кожемяковъ надъ епископовъ преложилъ и увесь порядокъ церковный, отъ духовенства отнявши, свѣтскимъ людемъ въ моцъ подалъ, въ чомъ великое уближенье власти епископской учинилъ. 3) Яко отъ неволникъ до пана, яко отъ страдальцевъ патріарховъ оторвавшися до свободнаго и не кымъ невладомого папы пристати волѣли. 4) Яко то не чюдо ся стало, ижъ зъ вина вода ся учинила въ згодной мши Римской вѣры попа на православной вѣры престолѣ отправованой, але такъ омылкою и трафункомъ ся тое прилучило. На тые четыри артикулы духъ благочестія молчати мя не оставилъ, а то для того, ижъ хула крыется въ нихъ на Бога, которую свѣтомъ правды обголити и на явно всѣмъ показати хощу яко тая хула есть курва и вшетечница, а не цнотливая дѣвица и панна; а другіе басни блюзнѣрства тѣлеснаго и мірского мудрованія въ той книжцѣ блекотаные претерплю, и ни зашто поличю и вмѣню, для того, ижъ языкъ тое брѣдивъ, што ему духъ лукавый шептавъ, а не што его мысль разсужденія чистаго отъ умнаго существа образа Божія плынущія наставляла. Того дѣла, другіе самохвальства, возношенія и напинаня себе и зъ папою своимъ князей бискуповъ на рамѣ терпенія безъ отповѣди перенесу, не чудуючися ихъ

Digitized by Google

самохвалію, по простой приповѣдце нашей братіи Россіи, яко мовятъ: каждая, рече, лишка свой хвостъ хвалитъ и засъ тое мовитъ, говоритъ, што и любитъ и радъ видитъ, и засъ о томъ ся и поучаетъ, за чимъ гонити хочетъ, якъ бы тое прагненое ухватити моглъ, и засъ нѣкоторый отъ святыхъ рече: о немже бо кой внутръ поучается, рече о семъ и языкъ движимъ имать. Также и в. м., ксензове бискупи, тое славите, въ своемъ писанію, што есте възлюбили, и тому ся поклонили, тое засъ хулите, отъ чого есте утекли и въ зненавидѣли, тое износите отъ своего съкровища, што есте въ схованє сердца вложили и вмѣстили, тую пѣснь возгласуете, которой ноту есте ся изучили и нынѣ учите. Прето, я ся тому писанію хулному на православной вѣры вѣрныхъ отъ васъ змышленому ни мало не чюдую, згажаючися зъ нѣкоторымъ отъ святыхъ, до которого пріиде нѣкій братъ и рече съ удивленіемъ: слышалъ ли еси, честный отче, якъ онсица братъ въ таковъ и таковъ грѣхъ впадеся? Отповѣдѣлъ ему отецъ святый: не чудуйся, рече, друже милый, падежи не чудуй, але раднѣй и барзѣй тому чудуйся, кто можетъ отъ грѣха повстати, чудуйся, мовитъ, великимъ чюдомъ, кто можетъ изъ сѣтей сидла и уплетенія грѣховнаго выплестися и вымотати. Также и я не чюдуюся, в. м. ксензове бискупи клеветѣ, хулѣ, безчестію и лжи, глаголемой вами на благочестіе, але бымся болшей чюдилъ, да быхъ моглъ щирость, правду и судъ отъ васъ мовленый слышати, которыхъ догматъ естеся не учили, слѣду бразды истинны мыслію есте не прочертали, скорбный путь оное стопами трудными разсужденія есте не трудили и не ступали, тѣснотою же истинного житія и безмолвія до разума Христова естеся не тиснули. Тѣмже и чюдуюся тому, яко истинну хулите, а ложъ, чого ся есте изучили, славите. Такъ бо Спасъ къ Іюдеомъ рече, мо-

Digitized by Google

вачи: како вы можете добро глаголати, зли суще? Также и азъ в. м., подобно Спасовому реченію, мовлю: како вы можете истинну глаголати въ сопротивоборной школѣ на истинну учившися! А если неправду мовлю, разсуди любимиче, дай мѣсто праведному судови а не діаволу и гнѣву, оттвори книгу съвѣсти, и узришъ явно все тое што я мовлю, а если самъ не хочешъ тое книги оттворити и мною мовленому вѣрити, пытаю васъ, гдѣ въ законѣ и правдѣ учили естеся день и нощъ, которого Давидъ блаженный зовѣтъ, гдѣ мовитъ: Господи, кто обитаетъ въ жилищи твоемъ. Псалма 14. Плоды дѣломъ пролѣзли есте. Прочтѣте пилне въ той книзѣ сумненя своего и видите, не съпротивное ли школы ученія тымъ плодомъ истиннымъ проходили есте, не въ сварахъ ли, препираніяхъ, прехитреніяхъ, преборeніяхъ прокурацкихъ и велерѣчницкихъ лжею истинну пребороти всегда учачися увесь вѣкъ свой изнурили есте. Не днесь ли каштеляны, дворяны, жолнѣрми, воины, кровопролійцами, купцами, медвѣдниками, а утро попами, а поутру бискупами, а поутру утрешнемъ арцибискупами почининилися есте. Како вы можете истинну глаголати, о школѣ истинну учащей не слыхавши? Еще ли речеши, яко не правду мовлю, яко въ сопротивоборной школѣ на истинну училися есте и днесь тоежъ мудрости ученіемъ дышете; а не только съпротивнымъ ученіемъ дышете, але и явственно на истинну борете, а не толко на истинну борете, але уже и граници истинны и ограды законные истинною оточеные сами собою поламали, попреворочали и погвалтовали есте. А то якъ? Понеже дѣрами презъ ограды силою, посулами, вылыганемъ, человѣкоугожденіемъ и другими козньми въ церковъ Христову (а не слѣдомъ законнымъ) удрали естеся и началствуете, а если сами не видите, зась отворити книги съвѣсти вашей на показаніе вамъ мною ре-

ченого мушу, яко да правда въ тмѣ лжи вашей не сѣдитъ, але на свѣтъ, на явно всѣмъ вырнетъ. Покажѣте ми, о бискупи, гдѣ которій зъ васъ иноческаго житія степень къ Христу и духовному разуму скорбнымъ путемъ ведущій самъ собою пролѣзъ, безъ которого искуса, законъ мовитъ, епископъ быти не можетъ. Тотъ законъ есте попрали и внивечъ обернули. А то чему? Для того, ижъ не толко искуса иноческаго не знаете, але ни того самого голого имени, што есть инокъ не слыхали есте, и якъ перво въ мірскомъ стану, такъ и нынѣ рекомо въ духовномъ албо и двояко горше а мірскими есте и мірско живете и мудруете. Гдѣ которій зъ васъ діаконскій степень многолѣтнымъ искусомъ священнодѣйства служебнаго по законѣ прошолъ, тому и сами признаете, ижъ ся отъ васъ кгвалтъ сталъ, въ которомъ забавы не только не чинили есте, але не знаю епископствомъ если не попередили есте его. Гдѣ которій звасъ священство по закону узаконенному постиглъ? Тое и сами признаете, ижъ отъ васъ зквалчено есть. Гдѣ которій зъ васъ епископство отъ вышнего званія дарованія и освященія и отъ всенароднаго избранія гласа въспріялъ? Тое и сами признати мусите, яко зкгвалтили есте. А коли кгвалтъ закону церковному отъ всѣхъ сторонъ починили есте, признайтеся сами, не съпротивно ли на истинну лжею вашею борете; мусите хочъ и не хочете, бо ся съ лжею предъ истинною укрыти ани утаити не можете, а коли въ такой школѣ лживой учили естеся и нынѣ учитеся. Паки Спасовъ гласъ къ вамъ мовлю, како вы можете добро глаголати, зли суще? Смотрите пилне и розчтѣте книги сумненя своего, не на васъ ли нынѣ, ягоже древле на Іюдеевъ за зкгвалченя закона Божія Ісаинъ гласъ кличетъ, мовячи: слыши небо и внуши земле, ако сыны родихъ и вознесохъ, сіи же отвергошася Мене. Видите ли, якъ вы Бога отвергли-

ся эсте. Видите ли яко вы добро глаголати, зли суще, не можете. Видите ли, яко вы изъ вѣры благочестія, въ невѣріе нечестія и свовольного житія выбѣгши, и для того покрыти свою ганбу и соромоту вѣчную хотячи, лжею на истинну борете, истинну топчете и попираете, благочестіе православныя вѣры хулите, но убо того не достигнете, на што усадилися есте, истинны лжею преборотн не возможете, и сами изсчезнете и погибнете, а истинна живетъ и жити будетъ въ вѣки. Прето, не чудуюся вамъ ксендзы бискупи, якъ того ради православныхъ хулите, которыхъ отбѣгли есте, иначей бо быти не можеть, и поневоли хулити мусите, бо хулникови и служити приказалися есте. Время приспѣло уже па тые артикулы отъ васъ реченные васъ вопросити и показати, правду ли есте то рекли или ложъ, добрымъ ли духомъ или злымъ.

Начало же оттуду чиню. Вопрошаю убо васъ ксендзы бискупи, изъ благочестивыя вѣры избѣгшіе, дадѣте ми свѣдительство отъ писанія евангелского, апостолского и святыхъ богоносныхъ отецъ, гдѣ естеся того допущали и дочитали, яко да стадо словесное, крещеное во имя Отца и Сына и Святаго Духа, познавши вѣру, законъ своея вѣры, благочестія таинство въ предѣлахъ непреложныхъ ограды законное стоячее, въ слѣдъ волковъ на розшарпанье сумненя ихъ чистого послѣдують и зедатися новыми вымыслы въ церковь вносити хотячихъ, яко въ римскомъ костелѣ (которого есте похвалили, чинятъ) понустятъ. Не самъ ли Владыка Христосъ реклъ: внемлѣте себѣ отъ лжепророкъ, иже приходятъ къ вамъ въ одеждахъ овчихъ, внутрь же суть волцы и хищницы: и паки: отъ плодъ ихъ познати ихъ. До кого реклъ Христосъ, внемлѣте собѣ? До стада словеснаго. Что есть, внемлѣте себѣ? то есть стережѣтеся. Отъ кого? отъ лжепророкъ. Кто суть

Digitized by Google

лжепророци? то есть пастыри и наставници, якоже ихъ велишъ устеречи. Ото такъ. Если и въ одежди овчей и смиренной приходять, але отъ зубовъ волчихъ познаете ихъ, отъ мудрованія правого или спротивного зрозумѣете ихъ, отъ новинъ и вымысловъ, отъ себе а не отъ закона изнесеныхъ явны будутъ вамъ, а то для того и отъ житія нехристіянски проходячого ощупаете ихъ. Добре Господи остерeглъ еси насъ, а коли ихъ познаемо, што намъ подобаеть учинити? Тое внимати собѣ отъ нихъ, не слухати ихъ, ниже послѣдовати имъ, Пытаю васъ на тое, ксендзове бискупи, вѣруете ли Христу, яко законъ осторожности отъ лживыхъ пастырей стаду овцамъ даде, или не вѣруете? А если вѣруете, чемже вы на стадо хулите якъ за спробоваными и досвѣдчоными волками вслѣдъ ходити не хотятъ и марне и нагло потратити душъ своихъ не попущаютъ? Видите ли якъ Христу и евангелію его не вѣруете, понеже на стадо, евангелію послѣдуючее, хулите? Пытаю васъ зась ксендзове бискупи, гдѣ пастыремъ тая власть назначена и узаконена, яко да вслѣдъ блуду и новыхъ вымыслъ, собою набытыхъ, изъ оборы законное вѣчне уфундованое овца вытягають и въ свою погыбель (если сами въ ней утонути злымъ мудрованіемъ и нечистымъ житіемъ изволивши) и тыхъ въвлачать, и зась гдѣ узаконено якъ если видитъ овца пастыра отъ окраденія душегубца въ ровъ невѣрія впадша или въ огнь ереси вскочивша, или въ воду прелести утонути умысливша, яко да и овца вслѣдъ пастыра въ тые погыбелные мѣста за онымъ вскакуетъ и явственно погыбаетъ. Не самъ ли рече Христосъ, аще око десное и началнѣйшее соблажняется изверзи е, А то чему? Для того, ижъ лѣпше тобѣ и зъ однымъ окомъ въ раи или царство небесное, нежели съ двѣма въ геену отити. Хтожъ есть око въ тѣлѣ церковномъ? то

Digitized by Google

сеть вожъ и наставникъ. Чему жъ вы на тѣло церковное хулите, яко око гнилое гноемъ мѣролюбія засмердѣлое съ посродку себѣ тѣла здоровогo измѣтуютъ и въ слѣдъ его не послѣдуютъ, лѣпше хотячи безславнымъ члонкомъ сами о собѣ въ царство небесное, нежели съ очима слѣпыми или наставниками прелщеными въ геену внійти. Видите ли яко евангелію Христову не вѣруете, понеже на тѣло— церковъ судомъ зависти и неправды хулите. Пытаю васъ зась, годитлися студъ всякого пастыря слухати, который имя собѣ пастырства угонилъ, а до овчарнѣ не пастырски дверми отъ Бога званіемъ и народнымъ избраніемъ въ овчарню стада входитъ, але тайно дѣрою, и черезъ законный плотъ злодѣйски лжею купленною и заслугою мірскою, для згубы, а не для спасенія овецъ влазитъ. Не самъ ли рече Христосъ: не входяй дверми въ дворъ овчій, но прелазяй инудѣ, тать есть и разбойникъ. Чемже вы на стадо Христово хулите, яко овчарню законную отъ злодѣевъ и разбойниковъ пилне стерегутъ, яко да душъ своихъ марне не потратятъ, и егда не дверми вшедшихъ, але дѣрою влѣзшихъ ощупаютъ, таковыхъ за пастыревъ не пріимутъ, гласа ихъ яко чуждаго слухати не хощутъ и вонъ зганяютъ. Видите ли якъ евангелію не вѣруете, понеже на овца право мудруючіе хулите, Пытаю васъ зась, гдѣ пастыремъ власть дана, болшей што мудровати надъ овца вѣрные и крещеные въ имя Отца и Сына и Святаго Духа, того ни единымъ писаніемъ не покажете, толко тоежъ якъ и пастыремѣ: аще любите мя, заповѣди моя соблюдете, а не любяй мя, заповѣдей моихъ не соблюдаетъ. Пытаю васъ зась, имаютъ ли пастыре власть што нового въ церковъ законную, вѣчнымъ фундаментомъ писанія, чина и благообразія угрунтованую, уставы неподвижными огороженую, отъ своего вымыслу мірского вно-

сити и столпы основы закона неподвижного преправовати, или на негрунтовное и пропастное мѣсто преносити и увесь фундаментъ законный потрясати албо отмѣняти, того ни еднымъ писаніемъ не толко не покажете., але еще и проклятство на смѣющихся того важите. Услышите! Божественный Павелъ рече, аще кто благовѣстить вамъ инако, якоже благовѣстихомъ, анаѳема, или и аггелъ съ небесе, анаѳема. Такожди святые, Павлу послѣдуючи и церковъ закопомъ ограничивши, яко да проповѣдь евангельская внутрь цѣло пребудетъ, рекоша, иже приложитъ и отиметъ— проклятъ; и зась: не прелагай предѣда, ихже Духъ Святый усты богоносными отцы помѣрилъ, ограничилъ, закопалъ, утвердилъ и непреложны въ вѣкы быти ознаймилъ. Видите ли якъ предѣла тые сами собою поламали, закону, евангелію и ученію святыхъ гвалтъ явно всему свѣту учинили и по апостолу Павлу съпротивно и ново благовѣствуете, треклятіи отъ церкве и закона церковнаго будучи; а предся стадо въ оборѣ правовѣрія цѣло и здорово стоячее хулите. Видите ли, яко съвершенные слуги антихристовы есте?

(Окончаніе впредъ).

II.

—

СУПРАСЛЬСКІЙ

БЛАГОВѢЩЕНСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

(Окончаніе).

Состояніе супрасльскаго монастыря по присоединеніи Бѣлостокской области къ Россіи до принятія православія.

Съ присоединеніемъ Бѣлостокской области къ Россіи, находящійся въ ней супрасльскій монастырь надѣялся, что ему будутъ возвращены принадлежавшія ему имѣнія. 15-го февраля 1809 года, бѣлостокское областное управленіе объявило торги на отдачу въ аренду казенныхъ имѣній всякаго названія. Монастырь считалъ себя вправѣ взять съ торговъ бывшія свои имѣнія, потому что государственные законы въ Литвѣ и Бѣлоруссіи не воспрещали духовнымъ обществамъ владѣть недвижимыми имѣніями. На этомъ основаніи, 5 апрѣля тогоже года, монастырь подалъ просьбу о дозволеніи ему стать на торги вмѣстѣ съ другими лицами на имѣнія: Фасты, Топилецъ, Вацюты, Клевиново и Супрасль, и дать монастырю преимущество на томъ основаніи, что эти имѣнія принадлежали нѣкогда ему и на ихъ жителяхъ монастырь имѣетъ нѣсколько тысячъ недоимокъ. Въ обезпеченіе же исправнаго платежа арендныхъ денегъ монастырь предлагалъ свой капиталъ, бывшій у графовъ Потоцкихъ, а теперь переведенный на казну. На прошеніе монаховъ послѣдовалъ отказъ, въ которомъ сказано, что монахамъ, по своему званію, неприлично и невозможно безпрепятственно заниматься хозяйствомъ и исполнять полицейскія долж-

ности. Притомъ р.-католическому и уніатскому духовенству запрещено закладывать свои капиталы безъ Высочайшаго разрѣшенія, и разъ прусскимъ правительствомъ отобранныя въ казну имѣнія не могутъ быть возвращены монастырю, особенно, когда за эти имѣнія монастырь получаетъ отъ правительства вознагражденіе. Этотъ отказъ не отнялъ, впрочемъ, надежды на полученіе просимаго. 28 іюня того же года, монастырь обратился во 2 департаментъ духовной коллегіи съ просьбою на высочайшее имя. «Въ манифестѣ вашего императорскаго величества, писалъ между прочимъ монастырь, данномъ 15 октября 1807 года, провозглашено обѣщаніе, что всѣ права и привиллегіи жителей Бѣлостокскаго округа не будутъ отняты; собственность каждаго, принадлежащая ему по праву, не только не отнимается, но еще будетъ обезпечена распространеніемъ на нее защитительныхъ законовъ, принадлежащихъ давнимъ русскимъ подданнымъ» и проч., «и потому монастырь надѣется, что принадлежавшія ему по праву имѣнія будутъ возвращены.» По требованію коллегіи, монастырь посылалъ ей копіи документовъ на бывшія его имѣнія. Имѣнія однако не возвращены. Вмѣсто этого, по разсчету въ получавшихся отъ прусскаго правительства талерахъ, русское правительство стало отпускать отъ казны 2,110 рублей 45 коп. и 70 саженей дровъ на отопленіе. За монастыремъ оставлено небольшое количество земли и сѣнокосовъ, безъ назначенія, впрочемъ, работниковъ. Бывшіе монастырскіе домы въ Бѣлостокѣ въ 35,000 тынфовъ, и въ Тыкоцинѣ въ 46,000 злотыхъ, въ 1809 году поступили въ государственный банкъ, при чемъ проценты съ капитала митрополита Льва Кишки обращены на монастырь (1).

Это касается собственно монастыря, но монастырь участвовалъ въ общей епархіальной жизни, о которой также нельзя не сказать.

Въ 1824 году папа Левъ XII огласилъ въ Римѣ на 1826 годъ юбилей. Русское правительство разрѣшило его отправленіе. Въ слѣдствіе этого, въ митрополитальной и въ брестской уніатскихъ епархіяхъ сдѣлано было распоряженіе о способѣ отправленія юбилея. Папа постановилъ четыре условія для полученія отпущенія грѣховъ въ юбилей: исповѣдь, пріобщеніе св. Таинъ,

(1) Мон. арх.; Описаніе Гродн. губерн. Бобровскаго, 1863 г. С. П. Б., стр. 1030.

Digitized by Google

дѣла милосердія и посѣщеніе 4 костеловъ или церквей (уніатскихъ) въ продолженіе 15 дней. На все это изданы были правила епархіальною властію. Изданы были также особенныя молитвы по этому случаю, а именно: наканунѣ открытія или начала юбилея, послѣ вечерни, священники должны были прежде всего пропѣть обычную литанію, въ которой между святыми восточной церкви помѣщены тѣ, которыхъ особенно чтутъ въ Польшѣ: Войцѣхъ, Станиславъ, Костко и проч. Затѣмъ читались и пѣлись псалмы и молитвы, составленныя по этому случаю на польскомъ языкѣ, а по окончаніи литургіи, пѣли: *спаси Господи люди Твоя* и проч. (1).

22 апрѣля 1828 года, послѣдовалъ на имя правительствующаго сената высочайшій указъ, объ учрежденіи особой греко-унитской духовной коллегіи. 1 марта 1829 года послѣдовалъ указъ объ уничтоженіи органовъ; 20 іюня того же года — о посвященіи въ епископа наименованнаго епископа Іосифа Сѣмашко (2); 30 іюля 1830 года указомъ запрещено римско-католическимъ монастырямъ имѣть въ услуженіи православныхъ или уніатовъ; 8 февраля 1834 года, указомъ велѣно пріобрѣсть для уніатскихъ церквей бѣлорусской епархіи 600, а для литовской 700 экземпляровъ московскихъ служебниковъ и 1,500 экземпляровъ послѣдованія молебнаго пѣнія; 24 октября 1835 года предписано уніатскому духовенству въ мѣсячный срокъ по всѣмъ церквамъ устроить престолы, соотвѣтственно правиламъ восточной церкви; 15 декабря 1836 года запрещены тайныя мшы, предписано упразд-

(1) Смотр. o Jubeleuszu w Rzymsko-unitskich Wilenskey Mitropoliczey i Breskiey Dyecezyach. Wilno, 1825.

(2) Вотъ отношеніе Дашкова къ Митрополиту Булгаку: «Высокопреосвященнѣйшій владыко, милостивый государь! Г. тайный совѣтникъ, статсъ секретарь Блудовъ испрашивалъ высочайшую его императорскаго величества волю касательно посвященія наименованнаго мстиславскаго греко-унитскаго епископа Сѣмашко. На сіе, въ 6 день іюня, послѣдовало высочайшее повеленіе: произвести посвященіе здѣсь въ С.-Петербургѣ, призвавъ сюда епископовъ Мартусевича и Яворовскаго. Объявляя вашему высокопреосвященству сіе высочайшее повелѣніе для исполненія, покорнѣйше прошу васъ, милостивый государь, увѣдомить меня, какія распоряженія вы по сему сдѣлаете. Имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію вашего в-тва покорнѣйшимъ слугою, Д. Дашковъ.»

Digitized by Google

нить боковые престолы, а 17 марта 1839 года уніатская коллегія подчинена свят. Сvноду. Всѣ эти указы въ точности получалъ къ свѣденію и исполненію и супрасльскій монастырь. При соединеніе къ православію монастыря послѣдовало при архимандритѣ Никодимѣ Марциновскомъ.

25 декабря 1833 года, указомъ изъ греко-уніатской духовной коллегіи, велѣно устроить при супрасльскомъ монастырѣ духовное училище. Монастырь долженъ былъ помѣстить въ своемъ зданіи наставниковъ и учениковъ и содержать на своемъ иждивеніи до 20 воспитанниковъ изъ бѣдныхъ дух. званія. 3 января 1834 года послѣдовала на имя правленія литовской семинаріи слѣдующая резолюція преосвященнаго Іосифа: „по случаю учрежденія въ супрасльскомъ монастырѣ уѣзднаго духовнаго училища я предлагаю правленію семинаріи: переводимаго туда смотрителемъ іеромонаха магистра Желязовскаго, (нынѣ брестскій епископъ Игнатій), послѣ сдачи кобринскаго училища въ вѣденіе смотрителя Островскаго, призвать на нѣсколько мѣсяцевъ въ Жировицы дабы онъ при каѳедральномъ соборѣ навыкъ правильному богослуженію по обряду нашей церкви и былъ уже совершенно соотвѣтствующимъ возлагаемой на него важной обязанности образованія новоучреждаемаго училища... 1 сентября того-же года это училище открыто. Для высшаго отдѣленія взято 4 ученика изъ жировицкаго училища и оповѣщено было духовенству Бѣлостокской области и благочиній гродненскаго, волковысскаго и пружанскаго, чтобъ они доставляли своихъ дѣтей въ означенное училище. Распредѣленіе предметовъ ученія въ первый учебный годъ было слѣдующее. Русскій и славянскій языкъ преподавалъ отецъ Николай Садковскій; географію и ариѳметику — отецъ Іосафатъ Гомолицкій; латинскій языкъ въ 1 отдѣленіи и церковное пѣніе—іеродіаконъ Евѳимій Хрулькевичъ; греческій языкъ и чистописаніе Ѳома Калинскій; смотритель преподавалъ законъ Божій и латинскій языкъ во 2 отдѣленіи. На фундушевомъ содержаніи обучалось отъ 18 до 20 учениковъ. Въ такомъ видѣ оставались училища (уѣздн. и приходское) и при ректорѣ сихъ училищъ, настоятелѣ супрасльскаго монастыря, іеромонахѣ Никодимѣ Марциновскомъ, бывшемъ потомъ архимандритомъ и управлявшемъ училищами съ 1 сентября 1836 года по 10 февраля 1844 г. и потомъ, при преемникѣ его, смотрителѣ іеромонахѣ Викентіѣ Журовскомъ до 1845 года. Въ 1845 году, по высочайше

Digitized by Google

утвержденнымъ штатамъ для литовской семинаріи и подвѣдомыхъ ей училищъ, ученики, бывшіе на монастырскомъ содержаніи, переведены въ другія училища на казенное содержаніе, а въ супрасльскихъ училищахъ остались только своекоштные ученики, такъ какъ по штатамъ не положено при нихъ казеннокоштныхъ учениковъ. Для доставленія удобства въ содержаніи и помѣщеніи своекоштныхъ учениковъ супрасльскихъ духовныхъ училищъ, заботливостію смотрителя училищъ, іеромонаха Викентія, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства отъ 25 іюля 1845 года, устроена для учениковъ общая квартира въ монастырскомъ домѣ, съ уплатою монастырю такого количества денегъ, какое онъ получалъ отъ прежнихъ наемщиковъ сего дома. Затѣмъ, смотритель училища, іеромонахъ Викентій былъ переведенъ въ кобринскія училища смотрителемъ, а на его мѣсто въ Супрасль назначенъ іеромонахъ Николай. Въ 1849 году онъ произведенъ въ игумена сурдекскаго монастыря, на его же мѣсто назначенъ, послѣ закрытія въ семъ году березвецкихъ училищъ, смотритель ихъ кандидатъ Егоръ Казанскій. При упомянутыхъ двухъ смотрителяхъ въ супрасльскихъ духовныхъ училищахъ получали образованіе всего только 8 воспитанниковъ. Въ исходѣ 1850 года Егоръ Казанскій перемѣщенъ начальствомъ въ пинскія духовныя училища, а на его мѣсто переведенъ обратно изъ кобринскихъ училищъ въ супрасльскія іеромонахъ Викентій Журовскій, который снова заботился объ общей квартирѣ для своекоштныхъ учениковъ, но уже не было никакой возможности увеличить ихъ число. Въ 1853 году г. сунодальный оберъ-прокуроръ графъ Протасовъ увѣдомилъ высокопреосвященнѣйшаго митрополита литовскаго Іосифа, что св. сунодъ, на усмотрѣніе котораго онъ предложилъ содержаніе отношенія его высокопреосвященства, постановилъ: 1) Супрасльскія духовныя училища, къ наступающему курсу ученія, т. е. къ 1 сентября 1853 года перевесть въ губернскій городъ Гродну. 2) Помѣстить ихъ временно въ архіерейскомъ домѣ, по ближайшему усмотрѣнію мѣстной потребности. 3) На перемѣщеніе училищъ и примѣненіе временное жилыхъ комнатъ къ необходимому помѣщенію въ архіерейскомъ домѣ, употребить нужное количество денегъ изъ экономической суммы супрасльскихъ училищъ. 4) Помѣщеніе, занимаемое супрасльскими училищами передать обратно супрасльскому Благовѣщенскому монастырю. Въ слѣдствіе этого, супрасльскія училища съ того

Digitized by Google

времени переименованы въ гродненскія училища, съ 28 іюля перемѣщены въ Гродну и помѣщены временно въ архіерейскомъ домѣ, на третьемъ этажѣ, согласно назначенію преосвященнѣйшаго Игнатія, епископа брестскаго; устроены классы и комнаты для наставниковъ и смотрителя училищъ подлѣ самыхъ классовъ. Такъ какъ вблизи архіерейскаго загороднаго дома нѣтъ обывательскихъ домовъ, гдѣ бы можно было помѣстить своекоштныхъ духовныхъ воспитанниковъ, то смотрителемъ училища іеромонахомъ Викентіемъ Журовскимъ устроена на второмъ этажѣ архіерейскаго дома, на свой счетъ и своими средствами, общая квартира для помѣщенія своекоштныхъ учениковъ, а внизу кухня для нихъ же, столовая и кладовая на съѣстные припасы. На перевозку вещей училищныхъ и необходимое устройство жилыхъ комнатъ для помѣщенія училищъ, примѣняясь къ временному ихъ помѣщенію, употреблено изъ экономической суммы сихъ училищъ 594 руб. 37 коп. Зданія, занимаемыя супрасльскими духовными училищами, переданы обратно супрасльскому монастырю и актъ передачи, подписанный смотрителемъ училищъ и игуменомъ монастыря, представленъ въ правленіе семинаріи 31 іюля тогоже года. Съ 1 сентября 1853 года въ гродненскихъ училищахъ открыты были классы и начаты уроки.

1 іюля 1835 года монастырь заключилъ контрактъ съ фабрикантомъ Захертомъ по которому отдалъ ему въ потомственное арендное содержаніе фольварокъ Супрасль и уступилъ ему строеніе каменное митроп. Льва Кишки подъ суконную фабрику за 450 руб. въ годъ. Этотъ контрактъ утвержденъ духовною коллегіею и совѣтомъ министровъ.

1 мая 1842 года, православный супрасльскій монастырь причисленъ ко второму классу, причемъ монашествующихъ положено: архимандритъ, 6 іеромонаховъ, 3 іеродіакона, 2 монаха и 4 послушника, всего 16 человѣкъ.

Теперь церковь Благовѣщенія однопрестольная, пятиглавая, имѣетъ фигуру креста, занимаетъ 15 квадр. саженъ, съ придѣломъ теплой церкви (5 ½ квадр. саж.) и съ особо стоящею при воротахъ каменною трехъ-ярусною колокольней. Церковь снаружи украшена фронтонами и карнизами, сверху покрыта желѣзомъ, кресты позолочены. Каменный сводъ, поддерживаемый колоннами, расписанъ изображеніями многихъ святыхъ, стѣны, на высотѣ 4 аршинъ и 12 вершковъ, обиты досками, украшенными карниза-

Digitized by Google

ми, изображеніями херувимовъ и рѣзными работами; въ передней части храма стѣны выкрашены подъ мраморъ. На хорахъ красивая чугунная рѣшетка; полъ каменный. На заднихъ колоннахъ помѣщены писанные на холстѣ портреты основателей монастыря — митрополита кіевскаго Іосифа Солтана и воеводы Александра Ходкевича, во весь ростъ. Клиросы и при нихъ настоятельская каѳедра украшены позолоченными деревянными фигурами и рѣзьбою, весьма красивой отдѣлки. Иконостасъ деревянный, рѣзной, очень красивый, позолоченный въ три яруса, съ 25 образами въ рѣзныхъ позолоченныхъ рамахъ. Въ церкви при южной колоннѣ находится икона Спасителя (3 аршина и 6 вершковъ), писанная на деревянной доскѣ; на ней риза, покровъ и вѣнецъ серебранные, мѣстами вызолоченные, икона украшена камнями: сапфиромъ, топазомъ, двумя изумрудами и другими; серебро въ окладѣ вѣситъ 20 фунтовъ. Икона Спасителя закрывается изображеніемъ распятія, писаннымъ на холстѣ. Противъ этой иконы, на противоположной сѣверной колоннѣ, находится такой-же величины изображеніе Пресвятой Богородицы съ Богомладенцемъ Іисусомъ, въ серебренной ризѣ, съ алмазами, жемчугомъ, аметистомъ, бирюзою, кораллами, яхонтомъ и разноцвѣтными стеклышками; серебро на этой иконѣ вѣситъ тоже 20 фунтовъ; эту икону закрываетъ другая — успенія Богоматери. На иконостасѣ изображенія Спасителя, Богоматери, Благовѣщенія и евангелиста Іоанна писаны на большихъ мѣдныхъ доскахъ. На стѣнахъ, съ правой и лѣвой сторонъ алтаря, четыре евангелиста; надъ царскими вратами изображенія св. Іоанна Предтечи, явленія Господа Саваоѳа Моисею на горѣ Хоривѣ и Симеона Богопріимца — росписаны по стѣнамъ масляными красками и украшены гипсовыми фресками, цвѣтами и другими украшеніями. Иконостасъ и иконы, писанныя на стѣнахъ альфреско, возобновлены въ 1826 году иждивеніемъ епископа и настоятеля Льва Яворовскаго.

Въ нижнемъ этажѣ колокольни, сдѣланы ворота, надъ которыми съ двухъ сторонъ желѣзныя рѣшетки украшены каменными урнами. На колокольнѣ находится 5 колоколовъ, два большихъ и тры малыхъ. Одинъ колоколъ вѣсомъ 150 пудовъ, имѣетъ на одной сторонѣ надпись: „Во славу и честь Бога въ Тройцѣ святой славимаго и громогласнаго проповѣдника его св. Іоанна Богослова, сей звонъ паки наздася;“ другой въ 100 пудовъ, съ надписью: „Въ честь и славу святыя животворящія Троицы, Отца,

Digitized by Google

и Сына, и Св. Духа.“ Изъ надписи этихъ колоколовъ видно, что въ 1702 году, 21 мая, пожаръ истребилъ прежнюю колокольню и колокола, вылитые еще Кимбаромъ и Шибинскимъ,— настоятелями супрасльскаго монастыря. На самомъ большомъ колоколѣ, кромѣ надписей, находятся изображенія распятія, ангела и одноглаваго орла, а на стопудовомъ — изображенія лицъ Вышинка, Клиппа и Мокоси, переливавшихъ колоколъ. На третьемъ колоколѣ въ 30 пудовъ вѣсомъ, написано: „Буди имя Господне благословенно отъ нынѣ и до вѣка.“ Эти колокола отлиты въ 1704 году. Надъ колокольнею помѣщаются башенные часы.

Въ церковной ризницѣ хранится образъ пресвятыя Богородицы, подаренный митрополиту Іосифу Солтану польскою королевою Еленою Іоанновною (въ 8½ вершковъ), писанный на холстѣ. Изъ церковной утвари замѣчательны: большой стоячій напрестольный крестъ, съ частицею животворящаго креста Господня, принесенною, по преданію, изъ Аѳона и покрытою стеклянною крышкою; изъ надписи вокругъ его видно, что онъ пожертвованъ (исключая частицы животворящаго древа) архіепископомъ Іоною, епископами Іосифомъ, Вассіаномъ, Александромъ, княземъ Василіемъ и другими (между 1516—30 годами). Напрестольныя евангелія замѣчательны слѣдующія: виленской печати 1575 г., львовской — 1644 г., почаевской 1780 г., московской 1850 года. Священныхъ сосудовъ и чашъ 9, 2 дискоса, 3 звѣздицы, 3 блюдца. По древности замѣчательны: серебрянное блюдо круглой формы, 1541 года, вѣсомъ 4 фунта 84 зол., архіерейскій жезлъ, 2 серебренныхъ подсвѣчника работы 1628 года. Монастырскія зданія обширны. Въ одномъ большомъ залѣ помѣщается монастырская, довольно богатая библіотека, особенно много рукописныхъ четь-миней, разныхъ службъ и поученій. Слѣдовало бы ее розобрать и описать. Много изъ нея прежде было взято книгъ для составленія библіотеки литовской духовной семинаріи. Очень жаль, что бывшая въ библіотекѣ рукописная большая книга, подъ заглавіемъ: „Супрасльскаго монастыря лѣтопись,“ неизвѣстно куда дѣвалась. При монастырѣ два сада, одинъ при настоятельскихъ келліяхъ, а другой за монастыремъ, въ которомъ есть усыпальница съ нишами, гдѣ покоятся останки епископа Яворовскаго и другихъ настоятелей и монаховъ.

Помянникъ супрасльскаго монастыря замѣчателенъ по своей

Digitized by Google

древности и значенію. Онъ писанъ на пергаминѣ, заведенъ первымъ игуменомъ Пафнутіемъ. Вотъ написанное имъ предисловіе помянника: „Во имя Отца, и Сына, и Св. Духа. Се азъ худый и недостойный, и многогрѣшный рабъ Іисусъ Христовъ Пафнотій, Богомъ понуженъ и святою Богородицею, и молитвами святаго великаго Іоанна Богослова Апостола и Евангелиста, возлюбленнаго ученика Божія и всѣхъ святыхъ, о церкви имѣя попеченія и Богомъ порученнѣмъ ми стадѣ, братства нашего-сея честныя, новоцвѣтущія лавры, и о прежде отшедшихъ душъ отецъ и братіи нашея, понудихся списати поминаніе се, на утѣшеніе благовѣрнымъ христіаномъ, и на помощь душамъ ихъ, и на помилованіе у страшный часъ грознаго онаго и трепетнаго дне. Егоже помняще благовѣрніи христіане, и имѣюще во умѣ своемъ день великій, вписаются въ книги сія животныя, дающе отъ остатка своего часть и десятину свою святѣй Госпожѣ Богородицѣ, еяже молитвами пріяти намъ прощеніе грѣховъ, и избавитися отъ страшнаго мщенія и получити царствіе небесное и жизнь вѣчную. И се уставихъ уписати братство клиросъ нашъ святыя Богородицы, упоминаніе въ субботы, и кутію и просфуры имъ урадихъ. И аще кто сей уставъ разрушитъ, или тайно кто кого упишетъ, да буди тому съ Іудою часть и съ подобными его.“ За тѣмъ въ помянникѣ помѣщено новое предисловіе, изъ котораго видно, что помянникъ устроенъ благословеніемъ кіевскаго митрополита: „Сія книги спасенныя и душеполезныя суть, въ нихъ же написашася хотящіи душамъ своимъ спасенія и помощи въ страшный и великій денъ грознаго и трепетнаго Христова суда. И сими книгами избавитися отъ муки и причьстися въ лики святыхъ праведныхъ угодившихъ Христу и потрудившихся Бога ради и пострадавшихъ царствія ради небеснаго и своего дѣла спасенія, его же ради и воспріяша вѣнцы нетлѣнныя и царствію небесному наслѣдницы быша, его же, Господи Боже нашъ, молитвами святыхъ, и насъ сподоби наслѣдникомъ быти небеснаго житія.„ Затѣмъ помѣщенъ краткій уставъ о заупокойной литіи и способъ или форма поминовенія на проскомидіи, гдѣ между прочимъ есть и такое поминовеніе: „Помяни Господи скончавшихся. нужною смертію, на мори и на рѣкахъ утопающихъ, и скончавшихся гладомъ. и жаждею и наготою отъ мраза измершихъ, и въ темницы заключенныхъ, мучимыхъ отъ царей нечестивыхъ за правовѣрную вѣру Христіанскую. Помяни Господи души алчущихъ

Digitized by Google

и жаждущихъ, глухихъ, слѣпыхъ, хромыхъ, скитающихся по улицахъ, и неимущихъ гдѣ главы подклонити. Помяни Господи души младенецъ избіенныхъ за Христа отъ царей нечестивыхъ. Помяни Господи тѣхъ, ихже некому помянути: Помяни Господи души блаженныхъ строителей святыя обители сея, Отецъ и братію нашу. Помяни Господи души всѣхъ Христіанъ, иже здѣ лежащихъ и повсюду православныхъ, иже отъ вѣка умершихъ." — Приведемъ имена нѣкоторыхъ лицъ, какъ они записаны въ супрасльскомъ помяникѣ.

Помяни Господи *преосвященныхъ Архіепископовъ Кіевскихъ и всея Руси:* Михаила, Іоанна, Ѳеопемпта, Иларіона, Ефрема, Георгія, Іоанна, Іоанна, Николы, Никифора, Никиты, Михаила, Кирилла, Константина, Михаила, Никифора, Гавріила, Діонисія, Матѳея, Кирилла, Іосифа, Кирилла, Максима, Петра, Ѳеогноста, Алексѣя, Кипріана, Филиппа, Фотія, Іону, Герасима, Григорія, Симеона, Іону Макарія, Іосифа, Іону, Іосифа, Іосифа." Другою рукою, вѣроятно, уніата приписано: „Архіепископа Ипатія."

Помяни Господи *Епископовъ Смоленскихъ:* Маноила, Константина, Симеона, Игнатія, Лазаря, Аѳанасія, Іоанна, Діонисія, Порѳирія, Пахомія, Ѳомы, Іоанна, Даніила, Евѳимія, Ѳеофилакта, Михаила, Никона, Севастіана, Наѳанаила, Симеона, Евѳимія, Мисаила, Іоакима, Іосифа."

Родъ пани Александровой Ходкевичевой, Пани Василиссы Ивановны Ярославовича.

Помяни Господи д. ус. р. своихъ: Королевы Елены, князя Ярослава, князя Василія, князя Ѳеодора, князя Іоанна, князя Михаила, князя Ѳеодора, князя Петра, князя Григорія, князя Михаила, княгиню Марію, княгиню Василиссу, княгиню Юліянну, княжну Анну, княжну Софію, Марію, Ивоила, Іоанна, Алексѣя, Василія и проч. кончается; княгини Александры (Романовой)."

Родъ князя Юрья Семеновича Слуцкаго.

Князя Симеона, нареченнаго въ святомъ крещеніи Прохора, Схимницы княгини Настасіи, князя Юрья, Стефана, Пелагію."

Digitized by Google

Родъ князя Θеодора Андреевича Сангушковича.

Князя Димитрія, князя Θеодора, князя Іоакима Схимника; князя Романа, князя Симеона, князя Іоанна, княжны Анны, князя Александра Схимника, князя Льва, князя Василія, князя Іоанна, князя Филиппа, княжну Марію, князя Андрея, княжну Ксенію, князя Романа, князя Александра, князя Іоанна, князя Михаила, княжну Екатерину, князя Мануила, Епифанія, князя Михаила, княжну Марію и проч.... Архіепископа Іону, Архіепископа Іосифа 2-жды, Епископа Пафнутія, Епископа Кирилла, Епископа Вассіана, Епископа Арсенія... Князя Θеодора. Этимъ кончается родъ Сангушковъ. Въ помянникѣ есть родъ основателей монастыря Ходкевичей и Солтановъ и другихъ знатныхъ особъ. Запись кончается 1626-мъ годомъ. Съ обращеніемъ монастыря въ унію, очень немногіе записывали свои имена въ помянникъ:

Къ супрасльскимъ святынямъ нужно отнести разныя частицы св. мощей, привезенныхъ изъ Рима, на что есть и латинскія свидѣтельства. Особенно замѣчательны глава и кости тѣла мученика Іустина, но не философа; потому что мощи сего послѣдняго, по письменному свидѣтельству недавно умершаго въ Римѣ архимандрита Порфирія, находятся въ Римѣ. Въ латинскомъ свидѣтельствѣ о мощахъ св. мученика Іустина сказано: Sacrum corpus S. Christi Martyrii Justini cum ampula vicrea ejusdem sanguine respersa. И дѣйствительно при благоухающихъ костяхъ находится въ окаменѣлой извести бутылочка, въ которой была кровь мученика и съ которою, по древнему обычаю, погребали св. мучениковъ.

Въ заключеніе нашего описанія супрасльскаго монастыря перечислимъ кратко извѣстныхъ архимандритовъ или настоятелей его:

1) Игуменъ Пафнутій Сѣчень, родомъ изъ бѣльскаго уѣзда, какъ говорится въ документахъ. Настоятельствовалъ 1500—1510 года.

2) 3) 4) Игумены Каллистъ, Іона, Антоній, бывшіе настоятелями съ 1510 по 1533 годъ.

5) Сергій Кимбарь, первый супрасльскій архимандритъ, съ 1533 по 1560 г.

6) Архимандритъ Тихонъ около 1560—1568 годовъ. При немъ дѣти Александра Ходкевича дали новый уставъ монастырю.

Digitized by Google

7) Архимандритъ Тимоѳей Злоба. Вѣроятно ему подарена митра патріархомъ сербскимъ Гавріиломъ въ 1582 году, или только позволено носить ее. Въ грамотѣ Гавріила сказано: „мы поблагословили ему носить при служеніи святительскую шапку или митру, къ чести Ходкевичей и на память въ будущія времена." Патріархъ Іеремія лишилъ его сана за преступленія и убійство. Онъ настоятельствовалъ между 1560 и 1590 г.

8) Архимандритъ Иларіонъ Массальскій (изъ князей). Въ числѣ другихъ, онъ былъ на соборѣ львовскомъ 1593 году; а потомъ въ своемъ монастырѣ соборнѣ анаѳематствовалъ отступника митрополита Ипатія Поцѣя, за что лишенъ былъ монастыря. (Wiszniewski. Hist. Litte., t. 8, стр. 250. Унія Кояловича, т. 1.

9) Іона Гоголь, епископъ пинскій и туровскій, подписался послѣднимъ подъ актомъ брестской уніи 1596 года, съ прибавленіемъ супрасльскій архимандритъ. Олатинившійся Іеронимъ Ходкевичъ очень желалъ видѣть послѣ него на супрасльскомъ архимандритствѣ Іосафата Кунцевича. (Рукописная книга литовской семинаріи, Proces de vita et moribus Josaphata Kuncewicza, № каталога 267, стр. рукописи 27).

10) Никодимъ Шибинскій, бывшій съ 1609 по 1626 годъ. При немъ монастырь обращенъ въ унію.

11) Архимандритъ Герасимъ Великонтій. При немъ Христофоръ Ходкевичъ заграбилъ монастырскія имѣнія, далъ монастырю незаконныя правила. Митрополитъ Веляминъ Рутскій кончилъ дѣло въ пользу монастыря и далъ другія правила монастырю. Великонтій былъ архимандритомъ съ 1626 по 1638 годы.

12) Митрополитъ Гавріилъ Коленда, съ 1664 по 1672 г.

13) Архимандритъ Іоасафъ Михневичъ, съ 1685 по 1687 г.

14) Архимандритъ Симеонъ Кипріановичъ, съ 1691 по 1699 г.

15) Архимандритъ Флоріанъ Ланевскій, съ 1701 по 1709 г.

16) Митрополитъ Левъ Кишка, супр. архимандритъ, съ 1709 по 1733 г. Онъ завелъ типографію при монастырѣ, бумажную фабрику, кирпичный заводъ, построилъ каменный домъ въ Супраслѣ и въ Варшавѣ, бралъ своихъ монаховъ на замосцькій

Digitized by Google

соборъ, выхлопоталъ въ Римѣ монастырю право избирать по смерти архимандрита администратора монастыря.

17) Корнелій Лебедскій, съ 1731, былъ, кажется, вмѣсто митрополита администраторомъ монастыря.

18) Георгій Булгакъ, епископъ пинскій и туровскій, съ 1733—неизвѣстно до какого года.

19) Антоній или Антонинъ Младовскій, епископъ пинскій, коадъюторъ Владимірскій, съ 1761 по 1777 г.

20) Съ 1780 по 1786 года монастырь управлялся разными администраторами, наконецъ Ѳеодосій Вислоцкій утвержденъ въ архимандритствѣ и посвященъ около 1786, а 1800 былъ посвященъ супрасльскимъ епископомъ.

21) Левъ Яворовскій, архимандритъ, потомъ супрасльскій номинатъ епископъ и наконецъ, по упраздненіи супрасльской епархіи, брестскій суффраганъ, епископъ владимірскій, ум. 1833 года 28 октября.

22) Архимандритъ Никодимъ Марциновскій. При немъ монастырь сдѣлался православнымъ.

23) Игуменъ Викентій Кургановичъ.

24) Нынѣшній архимандритъ Викентій Журовскій.

Въ заключеніе нашего описанія супрасльскаго монастыря, сдѣлаемъ общій взглядъ на его значеніе для церкви въ періодъ его православія и уніатства. По мысли основателей, этотъ монастырь долженъ былъ удовлетворять религіознымъ стремленіямъ къ аскетической и пустынной жизни. И дѣствительно, онъ служилъ тихою духовною пристанью, гдѣ православные успокоевались отъ жительскихъ тревогъ. Въ продолженіе 16 столѣтія въ монастырѣ было много монаховъ, іеросхимонаховъ и схимниковъ. Съ подвижничествомъ процвѣтало въ немъ изученіе (домашнее, церковное) св. писанія и св. отцевъ. Мы видѣли уже, что архимандритъ Кимбарь неправильно толковалъ слова: Сѵмонъ Варъ Іона, и что за это жаловалась на него митрополиту братія. Этотъ случай показываетъ, что въ монастырѣ старались правильно понимать св. писаніе. Въ это время (въ половинѣ 16 ст.) не было православ-

ныхъ школъ въ Литвѣ. Такими школами были монастыри, въ числѣ ихъ и супрасльскій монастырь. Въ монастырской библіотекѣ есть много рукописныхъ евангелій, мѣсячныхъ миней, тріодей, житій святыхъ и другихъ книгъ, относящихся къ 16 столѣтію. Монашествующіе оставили послѣ себя памятникъ своего трудолюбія и церковнаго образованія.— Супрасльскую обитель во множествѣ посѣщалъ православный народъ со всѣхъ сторонъ Литвы и Бѣлоруссіи и вписывался въ его пергаменный помянникъ. До временъ уніи, и только до этого времени, помянникъ украшался и именами православныхъ митрополитовъ, князей, воеводовъ и людей всякаго рода и званія. Золото и серебро, которыми обложены были иконы, евангелія, кресты и проч. еще и теперь свидѣтельствуютъ о древнемъ усердіи православныхъ къ этой обители. Ее посѣтилъ сербскій патріархъ Гавріилъ. Въ ней наконецъ, принялъ ангельскій обгазъ и былъ настоятелемъ архимандритомъ князь Иаріонъ Массальскій, ревностный защитникъ православія противъ уніи. Тихо проводили жизнь подвижники этой обители и ихъ тѣла успокоивались отъ трудовъ земной жизни въ усыпальницѣ, до нынѣ существующей, а души въ обителяхъ отца небеснаго. Не таково было состояніе обители во время уніи! Хотя уніатскіе святители заботились о ея благосостояніи, часто издавали правила для ея управленія, хотя монастырь, непосредственно завися отъ папъ, пользовался нѣкоторою самостоятельностію; не смотря на то, тревоги не оставляли его почти во все время уніи. Мы видѣли, сколько было споровъ касательно настоятельства и управленія монастыря, касательно его имѣній, отношеній его къ митрополитамъ, фундаторамъ, къ базильянскому ордену. Въ началѣ уніи народъ еще посѣщалъ обитель. Архимандритъ Герасимъ Великонтій, по указанію митрополита Велямина Рутскаго, нѣсколько лѣтъ описывалъ чудеса исцѣленій, совершенныхъ надъ больными, приходившими съ вѣрою въ обитель. Но подвижничество обители и ея вліяніе на народъ постепенно ослабѣвало, какъ это видно изъ правилъ, данныхъ монастырю митрополитомъ Жоховскимъ. Фундаторы Ходкевичи, принявшіе латинство, мало заботились о монастырѣ; Криштофъ Ходкевичъ даже поселился въ немъ и долго пользовался его фундушевыми имѣніями. Подъ конецъ 17 столѣтія монастырь находился въ постоянныхъ тревогахъ по случаю избранія настоятеля и дурнаго управленія монастыремъ. Съ отнятіемъ его имѣній

прусскимъ правительствомъ кончилась древняя слава супрасльскаго монастыря. Оставалась только тѣнь этой славы въ учрежденіи супрасльской епархіи, каѳедрою которой былъ монастырь. Только пустынное положеніе этого монастыря и поддержка его послѣднимъ уніатскимъ архимандритомъ, брестскимъ суффраганомъ епископомъ Львомъ Яворовскимъ, можно думать, спасли его отъ закрытія. Много закрыто базильянскихъ монастырей, въ числѣ ихъ древніе и знаменитые лавришевскій и лѣщинскій. Остались не многіе изъ лучшихъ, въ томъ числѣ и супрасльскій монастырь. Эта обитель можетъ, по прежнему, быть училищемъ для поступающихъ въ монашество или готовящихся къ причетничеству. Древняя слава подвижничества его впереди.

Двѣ монастырскія резиденціи, или два монастыря, зависѣвшіе отъ Супрасля.

а) *Варшавскій монастырь.*

По опредѣленію замойскаго собора, уніатскій митрополитъ Левъ Кишка напечаталъ въ супрасльской типографіи на монастырскій счетъ богослужебныя книги для 10,000 уніатскихъ церквей и продавалъ служебники по 40 польскихъ злотыхъ, требникъ по 10 тынфовъ (5 серебряныхъ или 38 мѣдныхъ польскихъ грошей), молитвословъ по 3 тынфа и проч. Отъ продажи богослужебныхъ книгъ выручено 628,000 польскихъ злотыхъ. На эту сумму рѣшились построить въ Варшавѣ митрополичій домъ, и при немъ домовую церковь. По окончаніи этихъ построекъ осталось еще 130,000 злотыхъ. Эти деньги, 1721 года 11 іюля, вѣчно пожертвованы монастырю: 40,000 употреблено на окончаніе каменныхъ монастырскихъ зданій, а 90,000 отданы владѣльцу Мартину Кушенецкому, взамѣнъ его имѣнія Страбли. Владѣлецъ, получивши деньги, поселился, по благочестивому обѣту, на жительство въ Супраслѣ. Монастырь доставлялъ ему всѣ выгоды и услуги, и онъ спокойно провелъ остальные дни своей жизни и умеръ въ монастырѣ, а имѣніе Страбли, еще при его жизни, присоединено къ имѣніямъ монастырскимъ съ тѣмъ, чтобы монастырь

на доходы съ него содержалъ при варшавской домовой митрополичей церкви двухъ іеромонаховъ и одного монаха, взятыхъ туда изъ супрасльскаго монастыря митрополитомъ; чтобы вообще Супрасль содержалъ всѣхъ лицъ, состоящихъ при митрополитскомъ варшавскомъ домѣ и монастырѣ. Такимъ образомъ основалась варшавская резиденція Супрасля или новый варшавскій монастырь, зависѣвшій отъ Супрасля, вѣроятно, до самаго возсоединенія его съ православною церковію, хотя нѣтъ на это ясныхъ документовъ. Обязанность варшавскихъ монаховъ состояла въ исправленіи всѣхъ христіанскихъ требъ для находящихся въ Варшавѣ уніатовъ. По смерти Кушенецкаго, его родственники потребовали отъ супрасльскаго монастыря возвратить имѣніе Страбли. Бранскій староста Старжинскій, которому, по наслѣдству, досталась эта деревня въ 1757 г. возвратилъ монастырю 90,000 злотыхъ и взялъ обратно деревню. Эти деньги отданы на процентъ краковскому каштеляну, коронному гетману Браницкому. Изъ этого процента по 100 талеровъ отпускалось на каждаго изъ трехъ варшавскихъ монаховъ, а съ 1780 г. 3,000 злотыхъ пенсіи давалось епископу Левинскому, коадъютору луцкому (1).

Въ митрополитанскомъ варшавскомъ домѣ помѣщалась малая часовня и резиденція, состоящая изъ трехъ монаховъ. Въ послѣдствіи, когда уніятскіе митрополиты стали чаще и чаще посѣщать Варшаву и тамъ умножались исповѣдники уніятства, необходимо было позаботиться объ устройствѣ большой церкви. Потому-то конституція 1768 года разрѣшила базиліанамъ новую постройку храма, только за городомъ, въ Уяздовѣ, на королевскомъ плацу, и на учрежденіе монастыря дозволила купить имѣній на 200,000 злотыхъ. За то базиліяне обязаны были оказывать общественную услугу краю преподаваніемъ юношеству языковъ греческаго и славянскаго. (Volum Leg. VII, 815).

Мѣсто для базиліанскаго монастыря назначено, такъ называемое Уяздовское за Новымъ Святомъ, по правой сторонѣ улицы, въ началѣ аллеи. Изгнанному изъ Супрасля отцу Кошаркевичу поручили строить тамъ монастырь. Но онъ, положивши основаніе, не могъ окончить зданія, потому что не давалъ никакого отчета монахамъ. Послѣ его смерти это мѣсто король Станиславъ Августъ опять

(1) Księga dokumentów od roku 1560; стр. 36—37.—Summariusz dokument. roku 1793, стр. 1,—2,—и другіе документы.

взялъ себѣ и базиліанамъ далъ опустошенный монастырь бернардиновъ въ Краковѣ.

Митрополитъ Іасонъ Юноша-Смогоржевскій рѣшился употребить всѣ усилія къ постройкѣ приличнаго храма для базиліанъ въ Варшавѣ. Онъ рѣшился изъ своихъ богатыхъ доходовъ выстроить храмъ тамъ же, гдѣ былъ митрополичій домъ, на Подвалѣ. 12 мая 1781 года первый камень положилъ папскій нунцій, король нѣсколько разъ покрылъ его извѣстью и ударилъ молоткомъ. По обычаю, кромѣ мощей, въ основаніяхъ храма положена большая медаль Станислава Августа, на которой съ одной стороны было изображеніе Богоматери, а на другой надпись: pro fide lege et rege, и разныя современныя монеты. Храмъ посвященъ Успенію Богоматери и освященъ 25 августа 1784 года.

Послѣ раздѣла Польши, когда супрасльскій монастырь не могъ уже имѣть прежняго вліянія на варшавскій монастырь, онъ потерялъ свое значеніе. Въ 1857 году въ немъ находилось только два старца: Станиславъ и Василій Калиновскіе, и настоятель, также почти 90-лѣтній старецъ (1).

Въ архивѣ варшавскаго нынѣшняго базильянскаго монастыря, бывшаго подворья уніятскихъ митрополитовъ, должны быть документы, касающіеся управленія уніятской церкви, такъ какъ митрополиты имѣли постоянное сношеніе, особенно въ важныхъ случаяхъ съ живущимъ въ царствѣ папскимъ нунціемъ и самымъ королевскимъ дворомъ.

б) *Кузницкій монастырь.*

Сокольская пуща, находящаяся между рѣками Соколкою, Лососною и Супраслемъ, принадлежали издавна многимъ лицамъ, именно польскимъ королямъ и великимъ князьямъ литовскимъ и разнымъ землевладѣльцамъ. Часть этой пущи подъ рѣкою Лососною, гдѣ была въ древности желѣзная кузница, получилъ отъ великаго литовскаго князя Александра въ вѣчное владѣніе поселянинъ гродненскаго повѣта, Ѳедька Мелешко. Потомъ, въ томъ же мѣстѣ, по правую сторону рѣки Лососны, королева Бона выстро-

(1) Kościoły Warszawskie. Warszawa 1857 г. Стр. 296—300. Историч. описаніе варшавской епархіи архимандрита Амвросія.

Digitized by Google

ила мѣстечко Кузницу. Это королевская кузница. По другу сторону находилось село Кузницы, или иначе Войновцы, получи шее названіе отъ Лаврина Войны, купившаго имѣніе Кузницу частями отъ разныхъ лицъ. Супрасльскій монастырь разновременн также пріобрѣталъ отъ разныхъ лицъ право пользоваться сѣноко сами въ этой пущѣ, особенно пріобрѣлъ привиллегіи отъ поль скихъ королей и князей литовскихъ: Михаила Корибута Вишне вецкаго, Яна Собѣсскаго, Августовъ II и III на право рубк дерева, на пастбища, на свободную ловлю рыбъ въ сокольских рѣкахъ и на кошеніе сѣна на болотахъ около этихъ рѣкъ. Болота эти простирались до полей города Василькова. Такимъ образомъ, монастырь постепенно пріобрѣталъ земли вокругъ Кузницы. Съ 1731 по 1743 годъ монастырю подарены частями имѣнія Войновцы съ фольваркомъ Стерпѣйки владѣльцами ихъ гродненскимъ писаремъ Христофоромъ и обознымъ гродненскимъ Яномъ Казиміромъ Микутами. Тогда Войновцы названы базильянско Кузницею. Вскорѣ тамъ былъ построенъ храмъ и, по завѣщанію жертвователей, супрасльскій монастырь обязался содержать 4 іеромонаховъ для отправленія богослуженія. Такимъ-то образомъ, при архимандритствѣ въ Супраслѣ пинскаго епископа Григорія Булгака, возникла другая резиденція супрасльскаго монастыря — монастырь кузницкій въ 15 верстахъ отъ уѣзднаго города Соколки и въ 23 верстахъ отъ Гродна. Въ 1747 году, родственники Микутовъ Доброгостъ Боуфалъ войскій и писарь гродненскаго повѣта съ супругою своею Розаліею изъ рода Ольшевскихъ своими пожертвованіями въ кузницкій монастырь поддержали его благосостояніе. Вотъ какъ говоритъ объ этомъ грамота, выданная ему Григоріемъ Булгакомъ: „Я Григорій Булгакъ, милостію Божіею и святаго апостольскаго римскаго престола епископъ пинскій и туровскій, архимандритъ супрасльскій со всѣмъ моимъ супрасльскимъ братствомъ, а особенно съ почтенными отцами намѣстникомъ и виценамѣстникомъ и со всѣмъ совѣтомъ святаго Василія Великаго. Всѣхъ вообще и каждаго въ особенности, кому нужно знать о томъ, увѣдомляемъ настоящимъ листомъ, что возбужденный духомъ Бога живаго и обычнымъ благочестіемъ къ божественнымъ предметамъ и доброхотствомъ своимъ, высокоблагородный господинъ Доброгостъ Казиміръ Боуфалъ войскій и писарь повѣту гродненскаго, размышлялъ, какъ бы наилучше исполнить ученіе нашего Спасителя Іисуса Христа о томъ, что гораздо лучше собирать себѣ сокро-

мища въ будущемъ безконечномъ, чѣмъ въ этомъ временномъ вѣкѣ, и тѣмъ пріобрѣсть награду вѣчнаго блаженства въ небѣ и записать себѣ мѣсто и жилище въ дому Предвѣчнаго Отца, гдѣ обители многи, гдѣ заслуги Христовы, при посредствѣ нашихъ подвиговъ, содѣлываютъ насъ наслѣдниками Бога, сонаслѣдниками же Христа. А потому, доброю волею и своимъ опредѣленіемъ, а особенно по искреннему желанію умноженія славы Божіей, также для свидѣтельства преданности и благоговѣнія къ пречестнѣйшей Божіей Матери и святымъ угодникамъ Господнимъ, для доказательства любви къ душамъ умершихъ родителей и сродниковъ своихъ и тѣхъ, которые не имѣютъ такихъ живыхъ здѣсь, которые бы воспоминали ихъ, съ своего собственнаго имѣнія, честно и съ благословенія Божія пріобрѣтеннаго предшественниками и имъ самимъ, онъ отдаетъ, записываетъ и на вѣчное время даритъ нашему кузницкому монастырю закона св. Василія Великаго, сыновнимъ образомъ отъ насъ (т. е. епископа) зависящему, десять тысячь польскихъ злотыхъ, по теперешнему курсу въ Польскомъ Царствѣ, на слѣдующемъ основаніи: 1) онъ включаетъ въ означенную суму шесть тысячь польскихъ злотыхъ, которыя выдалъ храмъ, вновь выстроенный въ кузницкомъ монастырѣ; 2) юриздикою, данною въ закладъ святой памяти достойнымъ господиномъ Яномъ Микутою, обозньшъ гродненскаго повѣта полторы тысячи польскихъ злотыхъ, съ придачею также пяти сотъ злотыхъ на исправленіе кузницкой корчмы, выданныя Боуфаломъ этому монастырю, онъ со всякою принадлежностію и доходами отдаетъ, даруетъ и записываетъ. Въ дополненіе же къ вышесказанной сумѣ 10,000 злотыхъ, придаетъ готовыми деньгами двѣ тысячи злотыхъ, которыя когда Богъ даруетъ ему здоровье и продолжитъ вѣкъ, онъ хочетъ и имѣетъ твердое намѣреніе обратить на устройство мельницъ на кузницкомъ монастырскомъ озерѣ, а супрасльскій монастырь, для постройки этихъ мельницъ, обязывается придать къ нимъ еще одну тысячу. Въ силу этой записанной сумы, тотчасъ послѣ настоящей дарственной записи, по особенному желанію господъ Боуфаловъ войскихъ и писарей гродненскаго повѣта и всего ихъ пресвѣтлаго дома, также за души, требующія отъ нихъ помощи, почтенные отцы кузницкаго монастыря должны будутъ въ кузницкой церкви, во всегдашнія времена, отправлять всякой седмицы двѣ св. литургіи, а послѣ ихъ смерти также отправлять двѣ литургіи за ихъ души и за души умершихъ

Digitized by Google

ихъ родственниковъ, также и за тѣхъ, которыхъ они въ какихъ-либо обстоятельствахъ жизни чѣмъ-либо обидѣли.... Данъ въ Супраслѣ 1747 г." Этотъ документъ былъ подтвержденъ 1781 г. 18 декабря Францишкомъ Боуфаломъ и придворнымъ ловчимъ, который, считаясь послѣ Микутовъ и Боуфаловъ, какъ ихъ родственникъ, фундаторомъ кузницкаго монастыря, благодѣтельствовалъ монастырю, и въ его трудныхъ обстоятельствахъ одолжилъ ему 15,000 польскихъ злотыхъ (1).

Архим. Модестъ.

Историческія воспоминанія о Волыни.

Волынь— страна богатая историческими воспоминаніями; здѣсь много кургановъ, развалинъ и всякаго рода памятниковъ померкшаго, покрытаго мглою вѣковъ прошлаго. Здѣшній русскій народъ испыталъ на себѣ всю тягость польскаго гнета въ теченіи цѣлыхъ вѣковъ; но онъ геройски перенесъ свои страданія.

Сигизмундъ III-й, воспитанникъ и любимецъ іезуитовъ, вступивъ на польскій престолъ, сказалъ: „мы разсудили, обѣщали, „обязались, и по принятіи св. таинъ дали клятву: всѣхъ людей „народа русскаго обоего пола, въ какомъ бы ни были они зва„нія, состояніи и чинѣ, къ вѣрѣ католической и святому послу„шанію римской церкви привести, притянуть и всѣми способами „присоединить, какой бы секты и различія ни были."

(1) Księga dokumentow od roku 1560, стр. 18, 19, 26, 36. Бобровск. Описаніе Гродн. губерніи; стран. 1015, 1029.

Digitized by Google

Вслѣдствіе этого, здѣсь силой обращали православныхъ въ латинство и унію; Сигизмундъ III силой хотѣлъ превратить Русь въ Польшу посредствомъ насильственнаго ополяченія жителей православной Волыни.

Здѣсь враждебно дѣйствовали противъ православныхъ іезуиты и разныхъ орденовъ ксендзы; здѣсь странствовали цѣлыя миссіи базиліянскія; цѣль ихъ была та, чтобы обратить народъ въ унію. Евреи тоже сосали кровь русскаго народа волынскаго и помогали полякамъ разорять его.

Высшій, аристократическій классъ волынянъ, обольщенный почестями и увлеченный житейскими выгодами, измѣнилъ православію и переходилъ въ католицизмъ; духовенство православное оплакивало эти измѣны; оно старалось обратить отступниковъ къ матери своей— церкви православной. Такъ митрополитъ кіевскій Исаія пишетъ къ князю Іеремію Вишневецкому, измѣнившему православію: „Милостивый князь! Сердца наши,— всего нашего „духовенства и всего православнаго христіанства, сжимаетъ глубо„кая печаль при видѣ, что вы, князь, вожделенная утѣха на„шей старожитной религіи греческой, не послѣдуете предкамъ и „родителямъ своимъ. Не менѣе того плачетъ и сильно рыдаетъ „церковь Божія—матерь наша, что вы, князь, презираете ее. „Что же вы увидѣли въ церкви Божіей сомнительнаго, еретиче„скаго?— Развѣ она не мать всего христіянства? Въ церкви „нашей нѣтъ никакого заблужденія, никакой ереси. Что она од„нажды приняла на седьми вселенскихъ соборахъ, то она до на„стоящаго времени сохраняетъ, ничего не прибавляя къ этому и „ничего не отнимая.— Не знаю, кто заставилъ васъ, князь, такъ „возненавидѣть ее?— Предки ваши всѣ были греческой религіи, „неужели вы хотите быть исключеніемъ?— Мы просимъ Господа „Бога, и просить всегда должны, чтобы онъ не допустилъ васъ „отступить отъ своей древней апостольской религіи.— Пусть се„бѣ говорятъ наши недоброжелательные противники, что гречес„кая религія есть хлопская; если это справедливо, то хлопской „религіи были: и цари греческіе, и великіе монархи; хлопской „вѣры были: апостолы, патріархи и всѣ святые отцы восточной „церкви. И такъ униженно прошу васъ, князь, именемъ всего „христіанства и именемъ всей церкви, не руководись политиче„скими видами; припомни себѣ, князь, своихъ родителей бла„женной памяти,— вѣдь они были вѣры не хлопской, не ере-

Digitized by Google

„тической. Во имя Божіе, все духовенство, все христіанство „униженно васъ проситъ: не презирай, князь, вѣры своей, въ „которой ты родился, возвратись къ церкви Божіей, матери „своей родной, и утѣшь насъ всѣхъ."

Князь Іеремія Вишневецкій остался глухъ къ этимъ увѣщаніямъ. Фанатическіе учители его іезуиты крѣпко опутали его своими сѣтями; они поселили въ немъ сильное отвращеніе къ вѣрѣ его предковъ, они осмѣяли предъ нимъ догматы и обряды православные — и онъ вполнѣ предался католицизму.

Ревностный и сильный борецъ за православіе и русскую народность, князь Константинъ Константиновичъ Острогскій вполнѣ понималъ этихъ ловкихъ и хитрыхъ янычаръ папскихъ — іезуитовъ. Онъ зналъ, что они учреждали свои коллегіумы и училища главнымъ образомъ для того, чтобы распространять католицизмъ и особенно присоединять къ нему русское дворянство польскаго королевства.

Поручая надзоръ за своимъ сыномъ львовскому братству, князь Константинъ Острогскій писалъ: „Бога ради попеченіе всяко сотворите, да не имутъ въ немъ (сынѣ) части ни единыя „іезуиты."

Но не смотря на это старшій сынъ его Янушъ попался за границей въ сѣти іезуитовъ, измѣнилъ православію и сдѣлался ревностнымъ поборникомъ католицизма; онъ въ началѣ 17 вѣка построилъ въ г. Староконстантиновѣ и Дубнѣ монастыри: доминиканскій и бернардинскій, и въ другихъ мѣстахъ.

Въ началѣ XVII вѣка многіе изъ княжескихъ аристократическихъ фамилій измѣнили православію, а именно князья: Заславскіе, Вишневецкіе, Чарторыжскіе, Збаражскіе, Сангушки, Острогскіе, Друцкіе, Коширскіе, Пронскіе, Порицкіе, Четвертинскіе, Воронецкіе, Елинскіе, Масальскіе, Огинскіе, Сапѣги, Пузины, Ходкевичи, Хребтовичи, Воловичи, Корсаки и многіе другіе.

„Благочестивыхъ князей нѣсть, благородныхъ вельможъ оскудѣ", писалъ кіевскій митрополитъ Исаія къ московскому патріарху Филарету въ 1632 году, „всѣ отъ восточнаго православія на западъ уклонишася, едва кто уже отъ худыхъ и неславныхъ при благочестіи и православные вѣры обрѣтается."

Борьба съ католицизмомъ, съ іезуитами была здѣсь трудная и слишкомъ неравная; на сторонѣ католиковъ были сила мате-

Digitized by Google

ріальная и нематеріальная: власть, войско, богатства, разныхъ орденовъ монахи, училища; на сторонѣ православныхъ: бѣдность, отсутствіе школъ, гнетъ панской власти.

Православное духовенство было бѣдно; церкви православныя полуразвалившіяся, часто соломой крытыя, и рядомъ съ ними великолѣпные костелы! Въ костелахъ—блескъ и великолѣпіе; православная религія—это была религія хлопская, а католическая—панская.

При такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ въ жизни народа православнаго на Волыни, сподвижники русскаго дѣла въ самыхъ трудностяхъ борьбы почерпали высокую нравственную силу, они учреждали братства церковныя.

Волынь была театромъ ужасныхъ казачьихъ и крестьянскихъ возстаній и причиною ихъ было жестокое обхожденіе польскихъ пановъ и духовенства съ народомъ, притѣсненіе шляхтой крѣпостныхъ.

Крестьяне часто должны были работать по шести дней въ недѣлю на пана; кромѣ этого было еще множество мелкихъ поборовъ, которые крестьянинъ долженъ былъ давать помѣщику. Помѣщики имѣли право подвергать крестьянъ наказаніямъ по своему произволу. Даже жизнь крестьянина находилась въ полномъ распоряженіи помѣщика. Помѣщикъ Модржевскій писалъ въ 1559 году: „Изъ устъ вашихъ льется свобода, а на дѣлѣ го„сподствуетъ у васъ варварское рабство, и жизнь человѣка за„виситъ отъ милости, или жестокосердія его господина.“ Онъ же упрекаетъ пановъ за то, что они продаютъ своихъ крестьянъ, какъ скотъ. Путешественникъ Бернульи въ 1781 году разсказываетъ, что „польскіе дворяне безнаказанно насиловали дѣвушекъ, которыя имъ нравились, и осыпали побоями тѣхъ, кто за нихъ вступался.“

Поляки сами очень вѣрно изобразили состояніе крестьянъ, пановъ и духовенства во время польскаго владычества: „Est coe„lum nobilium, paradisus clericorum, infernus rusticorum“, (это небо для пановъ, рай для ксендзовъ и адъ для крестьянъ).

Неудивительны послѣ этого народныя возстанія 1768 года гайдамаковъ: Гонты, Желѣзняка, бывшія и здѣсь на Волыни.

Надъ гайдамаками былъ учрежденъ польскимъ правительствомъ генеральный военный судъ. Исполнителемъ же приговоровъ былъ региментарь украинской партіи, воевода Осипъ Стемп-

Digitized by Google

ковскій, вотчинникъ м. Лабуня. Онъ совершилъ свой кровавый путь по волынскимъ мѣстечкамъ и селамъ. Военно-судная коммиссія была въ г. Житомирѣ, а главное мѣсто казни въ м. Коднѣ; обвиненныхъ привозили въ м. Кодню, клали на колодѣ надъ глубокой ямой, рубили головы и трупы бросали въ яму; кромѣ того, на 3-хъ висѣлицахъ въ Коднѣ повѣшено было до 200 козаковъ; въ м. Лисенкѣ Стемпковскій повѣсилъ 600 человѣкъ; нѣкоторыя обвиненнымъ обвязывали руки соломой, облитой смолою, зажигали солому и водили этихъ несчастныхъ по улицамъ селеній на показъ.

Любопытенъ универсалъ Стемпковскаго къ поселянамъ; въ немъ Стемпковскій высказалъ тономъ пана и фанатика-католика—какъ онъ понимаетъ отношенія между поляками и крестьянами.

Стемпковскій говоритъ между прочимъ въ этомъ универсалѣ:

„Богъ, создатель вселенной, распредѣляя людей по состоя„ніямъ, поставилъ ихъ на извѣстныхъ ступеняхъ,—и васъ, „подданные, создалъ для зависимости, не оставивъ въ васъ ни„чего, равнаго прочимъ, кромѣ души. Чего же вы заслужи„ваете за свои преступленія, вы, все имущество которыхъ от„дано во власть панамъ, вы, которые, кромѣ души своей, не имѣете „ничего собственнаго?“

„Смотрите, подданные, на вниманіе и милость къ вамъ ав„густѣйшаго короля и рѣчи посполитой, въ настоящемъ сей„мѣ (1768 г.) постановившей, чтобы не только арендаторы и у„правляющіе, но даже ваши владѣльцы не смѣли лишать васъ „жизни, какъ это самовольно случалось, но чтобы даже достой„ный смерти предаваемъ былъ суду. Но милость эту вы утра„тите, если не перестанете безчинствовать и не окажете исправ„ленія и вѣрности.“

Бѣдные крестьяне испытывали притѣсненія не только отъ пановъ, отъ внѣшнихъ непріятелей, вторгавшихся въ предѣлы Волыни, но и отъ домашняго польскаго войска. „Въ 1634 году“, говоритъ Альбертъ Радзивиллъ, „весело возвращалось войско на„ше въ отечество, но не весело отчизна принимала его потому, „что жолнеры на походѣ, хуже непріятеля, опустошали дворян„скія, церковныя и королевскія земли. Они вымогали деньги, „брали непомѣрные провіанты и доходили до такой жестокости,

Digitized by Google

„что бѣдныхъ крестьянъ, по недостатку лошадей, впрягали въ „возы, погоняя ихъ кіями и кнутами. Можно было подумать, „что идетъ татарская орда, а не христіанское войско; да и дикіе татары имѣютъ болѣе любви и состраданія къ ближнимъ, „чѣмъ иногда наши.“

Пѣсни волынскія почти всѣ грустныя, и уже этимъ самымъ доказывается, что Волынь много перенесла горя.

Василій Переговскій.

19 января 1867 года
г. Новоградволынскъ.

Мѣстечко Почаевъ и фундаторъ каменныхъ зданій почаевской лавры, староста Каневскій Потоцкій.

Мѣстечко Почаевъ находится въ Кременецкомъ уѣздѣ Волынской губерніи, отстоитъ отъ австрійской Галиціи въ шести верстахъ, а отъ г. Кременца въ 22 верстахъ.

Мѣстечко это небольшое, населенное евреями и крестьянами; въ немъ живутъ также отставные чиновники и военные и польская шляхта. М. Погаевъ похоже на другія мѣстечка, населенныя по преимуществу евреями; оно бѣдно, не славится ни торговлей, ни промышленностію; въ прежнія времена оно промышляло главнымъ образомъ контрабандой; здѣсь можно было достать бродскаго (т. е. Кантонскаго) чаю по 50 и 60 коп. фунтъ, ситцевъ австрійскихъ, рому и коралловъ.

Мѣстоположеніе его самое живописное; воздухъ нагорный самый здоровый. Главная невыгода его—это недостатокъ воды, которую привозятъ сюда за нѣсколько верстъ.

М. Почаевъ раскинуто по горамъ, покрытымъ садами; только южная его часть примыкаетъ къ равнинѣ, на которой находится очень красивая роща дубовая и ясеновая.

Въ м. Погаевѣ находится лавра успенія пресвятыя Богородицы; великолѣпныя и громадныя каменныя зданія ея красуются на вершинѣ одной изъ отлоговъ Карпатскихъ горъ.—Когда вы ѣдете отъ г. Дубна, или отъ м. Катербурга, то вы за 40 и 50 верстъ видите громадное зданіе, точно повисшее въ воздухѣ,—Почаевскую лавру.

Digitized by Google

Почти кругомъ лавры раскинуты огромные сады, обведенные каменною стѣной; въ этихъ садахъ много вологскихъ орѣховъ.

Съ галлереи (террасы) лаврской видны на югозападной сторонѣ огромныя зданія католическаго монастыря въ м. Подкаменьѣ—въ Галиціи, а на югѣ разстилается чудная равнина съ полями, садами и рощей.

Теперешнія каменныя зданія почаевской лавры построены извѣстнымъ проказникомъ, богачемъ, старостой Каневскимъ, Николаемъ Потоцкимъ.—Онъ издержалъ на это милліоны злотыхъ.—Зданія эти построены по плану архитектора изъ Силезіи Готфрида Гофмана; первый камень на фундаментъ положенъ былъ 3 іюля 1771 года, а совсѣмъ окончена постройка въ 1791 году.—Церковь сдѣлана на подобіе креста съ двумя башнями и куполомъ по срединѣ. Архитектура зданій очень красивая; внутренность большой церкви не отличается особеннымъ богатствомъ, но зато все въ ней сдѣлано со вкусомъ; живопись и фрески превосходныя.

Въ алтарѣ большой церкви находится чудотворная икона Божіей матери, на правой сторонѣ, при входѣ въ церковь—стопка Божіей матери.—Въ церкви Пещерной почиваютъ мощи преподобнаго Іова въ серебренной ракѣ, пожертвованной графинею Анною Орловою Чесменскою въ 1844 году, подъ великолѣпнымъ балдахиномъ.

Въ Почаевъ на поклоненіе святынѣ его стекаются тысячи народа ежегодно изъ губерній: Волынской, Подольской и Кіевской, изъ велико-русскихъ и даже изъ Сибири.

Русскіе иноки впервые поселились на Почаевской горѣ въ 1240, или 1261 году.—Преданіе говоритъ, что въ древнія времена, во время нашествія татарскаго на Россію, пастухи видѣли Матерь Божію на скалѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ она стояла, отпечатлѣлась на камнѣ стопа Ея, изъ которой сочится вода.

На этой скалѣ впослѣдствіи построенъ монастырь.—Объ этомъ явленіи Богоматери составлена пѣсня, которая поется въ Почаевѣ:

Паслы́ пасты́ри овцы на горы,
Видили они Матерь Божу на скали,
На той скали сто́пку знати,
Гдѣ стояла Божія мати,
Тамъ воду берутъ,
Всимъ вирнымъ даютъ.

Digitized by Google

Первый письменный памятникъ, изъ котораго видно, что уже въ 1527 году на почаевской горѣ находилась иноческая обитель православная и каменная церковь Успенія пресвятыя Богородицы,—это грамота польскаго короля Сигизмунда 1-го 1827 года къ Кременецкому старостѣ, чтобы онъ не собиралъ даней, непроизводилъ суда и не мѣшалъ ярмаркамъ, бывающимъ на почаевской горѣ, во время успенія пресвятыя Богородицы. Эту грамоту подтвердилъ Сигизмундъ Августъ въ 1557 году, по просьбѣ вотчинника м. Почаева Василія Гойскаго.

Въ 1559 году, греческій митрополитъ Неофимъ, проѣзжая изъ Константинополя чрезъ Волынь въ Кіевъ, посѣтилъ помѣщицу Анну Гойскую, проживавшую тогда въ своемъ имѣніи Урлѣ; отъѣзжая онъ благословилъ хозяйку небольшою иконою Божіей Матери, отъ которой впослѣдствіи показались чудеса, побудившія Гойскую перенести ее изъ своего Урлинскаго замка въ Почаевскую церковь.

Анна Гойская дарственною записью 1597 года пожертвовала въ пользу Почаевскаго монастыря поля и другія угодія и крестьянъ. Она же учредила здѣсь и типографію, которая находилась и въ 1618 году.

Въ 1602 году Гойская подарила свои имѣнія: Почаевъ, Урлю и м. Козинъ своимъ племянникамъ Фирлеямъ, лютеранамъ, отецъ которыхъ каштелянъ Радомскій именемъ своихъ сыновей далъ завѣреніе, что фундуши Почаевскаго монастыря будутъ ненарушены. Вскорѣ умерла Гойская, а племянникъ ея Андрей Фирлей, каштелянъ Белзскій, получивши въ собственность ея имѣнья, началъ причинять разныя притѣсненія монастырю Почаевскому: онъ раскапывалъ межевыя границы, не позволялъ монахамъ пользоваться полями и лѣсомъ, разбивалъ бочки съ водою, которую везли въ монастырь, и т. под.—Тогда-то монахи выкопали на горѣ глубокій колодезъ и начали съ Фирлеемъ процессъ.

Озлобленный этимъ Фирлей въ 1623 г. съ вооруженными людьми нападаетъ на монастырь, забираетъ монастырскія сокровища и икону Богоматери въ м. Козинъ.—Икона Божіей Матери возвращена въ монастырь едва въ 1647 году, на основаніи рѣшенія трибунала.

Въ 1650 году, Ѳеодоръ и Евва Домашевскіе, вотчинники м. Почаева, построили въ Почаевѣ каменную большую церковь надъ стопою Божіей матери.

Digitized by Google

20 іюля 1675 года турки напали на почаевскую обитель и трое сутокъ штурмовали ее, но заступленіемъ Богородицы отражены были невидимою силою и удалились.

Въ 1705 году саксонскія войска проходили чрезъ Почаевъ и забрали имущество монастырское и опустошили хозяйственныя заведенія.

До 1713 года иноки почаевскіе были православные, а съ 1713 по 1831 годъ въ почаевскомъ монастырѣ были уніаты—базиліяне.

Болѣе 100 лѣтъ базиліяне владѣли этою обителью, наконецъ, она 10 октября 1831 года возвращена православнымъ—и наименована лаврою.—Штатъ ея: намѣстникъ, казначей, экономъ, ризничій, 20 іеромонаховъ, 10 монаховъ и 45 послушниковъ.—Архимандритъ лавры епископъ Волынскій и Житомирскій.

Базиліане имѣли огромныя богатства: нѣсколько селеній и много денегъ; они жили роскошно, въ погребахъ монастырскихъ было множество бочекъ съ старымъ медомъ и винами; въ Почаевъ съѣзжались на поклоненіе паны и привозили богатые дары для нихъ и для монастыря.

Когда въ 1831 году правительство передавало Почаевскій монастырь въ православное вѣдомство, то по денежнымъ книгамъ базиліяновъ показано было денегъ болѣе милліона руб. сереб., на самомъ же дѣлѣ денегъ почти вовсе не оказалось.—Всѣ поиски къ отысканію денегъ остались безъ успѣха.—Можно навѣрное полагать, что базиліяне всѣ свои богатства денежныя передали генералу польскому Дверницкому, проходившему въ 1831 году чрезъ Почаевъ, во время бѣгства своего въ Галицію. Базиліане встрѣчали его въ Почаевѣ съ хоругвями и крестами и нѣкоторые изъ нихъ поступили въ его отрядъ.

25 сентября 1842 года, Почаевскую лавру посѣтилъ покойный Государь Императоръ Николай 1-й, а 3 октября 1859 года изволилъ посѣтить лавру нынѣ царствующій Государь Императоръ АЛЕКСАНДРЪ II-й.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о фундаторѣ Почаевскихъ монастырскихъ зданій, старостѣ Каневскомъ, Николаѣ Потоцкомъ.

Староста Каневскій Потоцкій умеръ въ Почаевѣ; набальзамированный трупъ его лежалъ открыто въ гробѣ въ большой лаврской церкви до сороковыхъ годовъ настоящаго столѣтія; въ

Digitized by Google

сороковыхъ годахъ гробъ съ бренными его остатками замуровали въ стѣнѣ.

Потоцкій до сихъ поръ живетъ здѣсь—на Волыни въ памяти народа; онъ извѣстенъ у простаго народа подъ названіемъ «Каніовскаго; народъ разсказываетъ про него тысячи его проказъ, преимущественно вспоминаютъ его евреи съ ужасомъ.

Личность Николая Потоцкаго стоитъ того, чтобы остановиться на ней и поговорить о ней; въ ней вѣрно и отчетливо отпечатлѣлись всѣ недуги и недостатки растлѣнной, умиравшей Польши второй половины прошлаго вѣка; въ личности этой видны характеристическія черты эпохи упадка Рѣчи посполитой, которая уже умирала, и на мѣсто ея появилась будущность съ реформами, возмущавшими край и выставлявшими его на постоянныя конфедераціи.

Какихъ проказъ, иногда безчеловѣчныхъ, не выдѣлывалъ староста Каневскій? А между тѣмъ онъ оканчиваетъ жизнь въ Почаевѣ, въ монастырѣ, какъ монахъ; онъ въ монастырѣ бичуетъ себя, лежитъ krżyżem (на крестъ), поетъ godzinki, но и здѣсь все-таки отзывается въ немъ дикая, своевольная его натура; онъ строитъ великолѣпные храмы, а по дорогамъ выдѣлываетъ иногда удивительныя, страшныя сцены. Своевольства свои онъ совершалъ безнаказанно, по причинѣ безсилія польскаго правительства.— Всѣ боялись его, какъ бѣса; жидовъ онъ стрѣлялъ, вѣшалъ; преимущественно онъ отличался тѣмъ, что сыпалъ плети всѣмъ, въ комъ ему не понравилось что либо? онъ много денегъ разсыпалъ на излеченіе ранъ отъ плетей; многіе сдѣлались помѣщиками, по милости его плетей.— Однажды онъ всыпалъ нѣсколько сотъ плетей сосѣду своему, помѣщику, за то, что тотъ охотился за зайцами на поляхъ его (Потоцкаго); за это присудили его къ заключенію въ тюрьмѣ, но онъ отдѣлался отъ этого наказанія, заплативши избитому 50 тысячъ злотыхъ. Потоцкій говаривалъ: „я здѣсь произвожу въ шляхту; кого высѣку, тотъ и шляхтичъ.“

Однажды староста Каневскій повѣсилъ жида изъ м. Мурафы за то, что онъ обыгривалъ на ярмаркѣ въ м. Каневѣ крестьянъ его.

Владѣлецъ этого мѣстечка (Мурафы) подчашій Потоцкій, родственникъ старосты, обидѣлся этимъ и написалъ къ нему за это письмо довольно колкое; Каневскій велѣлъ наложить жидовъ

Digitized by Google

одного на другаго, как снопы, на шесть повозокъ, привязать ихъ крѣпко, чтобы они не упали, и отвезти ихъ въ Мурафу и тамъ выбросить ихъ предъ замкомъ. Само собой, что жидовъ привезли туда уже неживыхъ, они задушились.

Окруженный толпою своихъ придворныхъ козаковъ староста Каневскій большую часть времени проводилъ въ бродяжничествѣ по своимъ имѣніямъ въ губерніяхъ: Кіевской, Подольской, Волынской и въ Галиціи; онъ охотился, искалъ развлеченій; чаще всего въ такихъ случаяхъ онъ оставлялъ дворню свою и козаковъ за собою, а самъ ѣхалъ верхомъ, самъ одинъ, или переодѣтый шелъ пѣшкомъ, для того, чтобы испытать болѣе приключеній. При встрѣчѣ съ мужикомъ, онъ предлагалъ ему побороться съ собой и былъ чрезвычайно доволенъ, когда ему удавалось одержать побѣду, а когда самъ былъ побѣжденъ, то терпѣливо переносилъ это. Его утѣшало чрезвычайно то, когда подъѣзжавшіе къ нему въ это время дворня его и козаки наводили ужасъ на того смѣльчака, который считалъ Каневскаго за равнаго себѣ, и котораго онъ и поколотилъ, быть можетъ.— Обыкновенно староста одинаково награждалъ и побѣжденнаго имъ и побѣдителя своего—и бѣдный крестьянинъ возвращался домой съ дороги съ 4 и 6 волами, благодаря судьбу за то, что дозволила ему встрѣтиться и побороться съ Каневскимъ. Въ другое время онъ увидитъ паробка и дѣвку и велитъ ихъ обвѣнчать, въ ту пору, когда они и не думали о томъ.— Въ селеніяхъ онъ выбираетъ жениховъ и невѣстъ, даетъ имъ приданное и справляетъ шумныя свадьбы.— Онъ неожиданно появляется въ разныхъ мѣстахъ, какъ духъ какой нибудь, и народъ привыкъ уже къ этому.

Часто онъ появлялся съ своими козаками на ярмарки въ мѣстечка; здѣсь онъ призывалъ музыкантовъ, велѣлъ играть имъ на площади, для крестьянъ онъ велѣлъ давать бочки водки и меду и шелъ кутежъ.— Между тѣмъ козаки его дѣлали свое дѣло; тамъ одни схватили молодую дѣвку, другіе притащили къ своему пану женщину, только что вышедшую за мужъ, а мужа ея, оборонявшаго ее, убили, остальные выбираютъ по цѣлому мѣстечку самыхъ красивыхъ дѣвокъ и замужнихъ женщинъ и увозятъ изъ мѣстечка въ гаремъ пана старосты. Вотъ какіе подвиги оказывали *Сипаки* (какъ называли крестьяне козаковъ старосты) Каневскаго. А гаремы у него были въ каждомъ почти его имѣніи; а имѣній у него было множество: и свои собственныя, родовыя и королев-

Digitized by Google

скія—староства. Староста Каневскій былъ огромный богачъ; по смерти родителей своихъ онъ получилъ милліоны, и ежегодно получалъ большіе доходы съ своихъ имѣній и староствъ, но по смерти его немного осталось денегъ, онъ все почти разсыпалъ. Главная резиденція его была въ г. Каневѣ въ тамошнемъ замкѣ, построенномъ князьями Радзивиллами. Предъ воротами его замка было три столба: одинъ красный для пановъ, другой черный для жидовъ, а третій бѣлый для мужиковъ; къ нимъ привязывали лошадей пріѣхавшіе; подъ замокъ можно было подъѣзжать только верхомъ, но не экипажемъ; бѣда тому, кто выберетъ столбъ, несвойственный его званію, особенно если староста на веселѣ; онъ былъ ужасенъ и бѣшенъ, когда бывалъ пьянъ.— А пьянствованіе и всевозможныя матеріальныя удовольствія у него шли цѣлую недѣлю. Только когда наступала суббота все утихало въ замкѣ. Въ этотъ день староста и весь его дворъ былъ съ сухоядѣніемъ (постился) и не пилъ вина въ честь Пресв. Богородицы; всѣ колокола въ замковомъ костелѣ были въ дѣйствіи до полуночи; староста со дворомъ своимъ отправлялся въ костелъ и пѣлъ godzinki.— Въ воскресеніе онъ тоже отправлялся въ костелъ; во время обѣдни, оба духовника его: доминиканецъ и базиліанскій монахъ говорили проповѣди, одинъ по польски, а другой по малороссійски; уніатъ особенно рѣзалъ старостѣ правду: обличалъ его за его пьянствованіе, жестокое обхожденіе съ крестьянами и проч. и проч. Каневскій кивалъ головою, прищуривалъ глаза, билъ себя въ грудь и вздыхалъ. По выходѣ же изъ костела опять шла разгульная жизнь своимъ чередомъ.

Потоцкій былъ росту большаго, загорѣлый, съ черными курчавыми волосами, подбритыми снизу на головѣ, съ глазами черными, сверкающими, съ рубцами на лицѣ отъ поединковъ.— Одѣвался онъ въ жупанъ и кунтушъ, подпоясанный ремнемъ, на которомъ висѣла огромная сабля, сапоги на немъ были красные, шапка на бекрень—на ухо; кромѣ сабли, онъ всегда былъ еще вооруженъ пистолетомъ. Говорилъ онъ по малороссійски.

Староста Каневскій не церемонился и съ ксендзами, онъ и съ ними выдѣлывалъ штуки; однажды онъ встрѣтилъ на дорогѣ крестьянина, который плакалъ, стоя подлѣ своего воза надъ разбитой бочкой, изъ которой вытекла смола. Каневскій останавливается и спрашиваетъ крестьянина: „чего онъ плачетъ?" Тотъ разсказываетъ ему, что какой-то панъ, ѣхавшій за нимъ, пустилъ съ

Digitized by Google

горы лошадей, пробилъ дышломъ дно бочки его и уѣхалъ.— Каневскій заплатилъ крестьянину за смолу и послалъ своихъ козаковъ, чтобы догнали виновнаго и привели къ нему. Чрезъ полчаса козаки притащили къ своему господину перепуганнаго брацишка какого-то Доминиканскаго монастыря. Когда полѣшукъ сказалъ Каневскому, что это тотъ самый, который разбилъ его бочку, то староста велѣлъ доминиканцу перелѣзть чрезъ порожнюю бочку, въ которой прежде была смола. Сопротивляться не было возможности, козаковъ съ нагайками было много; монахъ долженъ былъ влѣзть въ одно дно, а вылѣзть чрезъ другое дно бочки; само собой, что бѣлый *габитъ* доминиканца изъ бѣлаго преобразился въ черный.

Когда староста Каневскій, при концѣ жизни своей, more antiquo, сдѣлался набожнымъ, voulant mourir en odeur de santeté, когда онъ въ монастырѣ Почаевскомъ постился и молился вмѣстѣ съ базиліанами и возилъ иногда тачкой песокъ и носилъ камни и кирпичъ на постройку монастырскихъ зданій, то и въ эту пору онъ не могъ выдержать, чтобы не сыграть съ кѣмъ нибудь какой либо шутки, чтобы не сдѣлать какой либо проказы.

Однажды, когда ему наскучило сидѣть въ монастырѣ, онъ, переодѣтый по козацки, отправился за Почаевъ съ своими козаками искать приключеній.— По дорогѣ къ г. Кременцу, недалеко отъ Почаева онъ остановился въ корчмѣ; вскорѣ къ корчмѣ этой подъѣзжаетъ огромная брика и останавливается подлѣ корчмы; Каневскій смотритъ и обрадовался; самъ Богъ послалъ ему поживу,— изъ брики высовывается огромная туша какого-то бернардина, который страшно пыхтитъ и, по причинѣ тучности своей, не можетъ вылѣзть изъ брики; къ нему подходятъ на помощь кучеръ и лакей и съ трудомъ стаскиваютъ его на землю и вводятъ въ корчму.— Послѣ этого, изъ брики выдвигается другая жирнѣйшая туша бернардинская, пыхтящая и кряхтящая, которую кучеръ и лакей также вытаскиваютъ съ трудомъ изъ брики и вводятъ въ корчму.

Ксендзы усѣлись на лавкахъ и кряхтятъ; Каневскій посматриваетъ на нихъ изъ подлобья и вступаетъ съ ними въ разговоръ; Бернардины разсказываютъ ему, не зная его, что они больны, одинъ изъ нихъ совсѣмъ не имѣетъ аппетита, а другой не можетъ спать ночью и не имѣетъ аппетита,— что они ѣдутъ къ доктору какому-то славному на излеченіе.— Отдохнувъ въ корч-

Digitized by Google

кѣ, Бернардины поѣхали, а Каневскій возвратился въ Почаевъ, но съ дороги послалъ своихъ козаковъ, чтобы они догнали бернардиновъ и привели ихъ къ нему. Приказъ старосты безъ замедленія и въ точности исполненъ козаками его; но бернардины не знаютъ того—по чьему приказанію сдѣлано такое насиліе надъ ними; ихъ вводятъ къ старостѣ; когда они узнали въ немъ козака, разговаривавшаго съ ними въ корчмѣ, и что онъ есть староста Каневскій, славный своими своевольствами, совершаемыми имъ безнаказанно, то съ испуга чуть не обомлѣли.— Староста объявилъ имъ, что онъ желаетъ испытать надъ ними свою методу леченія, самую лучшую, что лекаря ихъ не вылечатъ ихъ болѣзни, что они расплылись такъ отъ жира, и не могутъ спать и ѣсть отъ праздности, отъ пресыщенія,—и велѣлъ ихъ отвести въ кельи монастырскія.— Бернардины просили, молили его, заклинали его всѣми святыми, чтобы онъ отпустилъ ихъ, но это не помогло имъ. На другой день Каневскій призвалъ ихъ къ себѣ и объявилъ имъ, что они будутъ возить тачками песокъ въ монастырь; своимъ козакамъ онъ приказалъ привязать къ нимъ тачки и смотрѣть за ними и велѣлъ давать имъ въ сутки только два раза по куску хлѣба. Бѣдные бернардины, по истеченіи недѣли, являются къ Каневскому и просятъ его, чтобы онъ приказалъ давать имъ болѣе хлѣба, что у нихъ аппетитъ появляется. Каневскій исполнилъ ихъ просьбу; чрезъ нѣсколько времени послѣ этого они просятъ Каневскаго, чтобы онъ велѣлъ давать имъ какую либо пищу—и эта просьба исполнена имъ; наконецъ, по истеченіи двухъ мѣсяцевъ, когда Каневскій увидѣлъ, что бернардины отъ трудовъ физическихъ потеряли свой жиръ и набрались отличнаго аппетиту и сна, то отпустилъ ихъ домой, давъ имъ наставленіе трудиться. Бернардины поблагодарили его и уѣхали во свояси.

Въ заключеніе повѣствованія о старостѣ Каневскомъ нельзя не сказать о причинѣ, побудившей его построить въ Почаевѣ великолѣпный храмъ, существующій по нынѣ, и заставившій его опомниться и обратиться къ Богу.

Разсказываютъ, что онъ ѣхалъ однажды по горѣ, паралельной съ тою, на которой стоитъ Почаевскій монастырь.— Кучеръ опрокинулъ его. Взбѣшенный панъ староста прицѣлился въ него изъ пистолета; кучеръ обратился къ монастырю и закричалъ: „Найсвятѣйшая Мати Божія Почаевская! Ратуй (спасай) мене и ди-

Digitized by Google

той помиъ!" Три раза Каневскій хотѣлъ выстрѣлить и три раза осѣкался пистолетъ, самый исправный, при восклицаніяхъ къ Божіей Матери обреченнаго на смерть. Это событіе сильно подѣйствовало на Каневскаго, онъ образумился, рѣшился построить новыя зданія для монастыря Почаевскаго и монаховъ—и самъ тамъ поселился и умеръ тамъ.

Василій Пероговскій.

10-го Марта 1867 года.
Г. Новоградволынскъ.

Digitized by Google

IV.

—

НЕПОГРѢШИМОСТЬ ПАПЪ.

(Продолженіе).

16 сентября 1394 умеръ Климентъ VII, и теперь опять представлялся случай, признаніемъ Бонифація, положить конецъ схизмѣ; но авиньонскіе кардиналы, нелюбившіе Рима, тотчасъ собрались въ конклавъ и избрали папой кардинала *Петра де Луну*, принявшаго названіе *Бенедикта XIII*. Снова начались взаимныя проклятія, и такъ какъ во всемъ западномъ христіанствѣ каждый клирикъ принималъ за истиннаго папу только того, отъ котораго онъ надѣялся получить наибольшую выгоду, то соблазнъ сдѣлался больше прежняго. Наконецъ, люди мыслящіе пришли къ убѣжденію,— а нѣкоторые даже открыто высказывали,— что „очень можно обойтись безъ папы, потому что двойное папство, взаимно осуждающее другъ друга, всего лучше доказываетъ, что само оно основывается лишь на обманѣ.“ Такія разсужденія привели въ страхъ высшихъ духовныхъ сановниковъ, которые серьезно стали думать о томъ, какъ бы положить конецъ разногласію и спорамъ. Соображая, что съ паденіемъ папства, падетъ и ихъ власть, они изо всѣхъ силъ стали хлопотать о возстановленіи единства церкви, и чрезъ посылаемыхъ агентовъ старались расположить обоихъ папъ къ примиренію. Эта мѣра повела только къ новымъ катастрофамъ. Римскій папа велѣлъ этихъ посредниковъ бросить въ тюрьму, а авиньонскій приказалъ всѣхъ ихъ безъ исключенія побросать за окно. Наконецъ такой порядокъ дѣлъ сталъ тревожить свѣтскихъ властителей и особенно разгнѣвался французскій король Карлъ VI,

Digitized by Google

потому что Бенедиктъ XIII, будучи еще кардиналомъ, обѣщалъ ему не оказывать никакого противодѣйствія возсоединенію всего христіанства подъ единымъ главою. Король рѣшился употребить силу противъ своего папы, и послалъ въ Авиньонъ маршала Буцикольта съ войскомъ, чтобы вразумить непокорнаго папу. Маршалъ взялъ городъ, осадилъ папу въ его крѣпкомъ замкѣ и заставилъ его наконецъ сдаться. Тогда, разумѣется, Бенедиктъ уступилъ и далъ обѣщаніе отказаться отъ папства, „если его соперникъ также отъ него откажется." Такимъ отвѣтомъ удовлетворились, и потому отправлено было посольство въ Римъ, чтобы расположить къ такому же отзыву и Бонифація. Послѣдній возражалъ: къ возстановленію единства въ церкви одинъ только способъ, именно, чтобы отказался незаконный папа; но такъ какъ онъ, римскій папа, есть истинный, то отреченіе дѣлать слѣдуетъ, конечно, авиньонскому. Такой отвѣтъ привелъ въ бѣшенство посланныхъ, и они объявили, что ихъ папа гораздо истиннѣе римскаго, потому что Бенедиктъ не симоніи обязанъ мѣстомъ своимъ, что онъ не запятналъ своего сана взяточничествомъ, тогда какъ то и другое говорятъ о Бонифаціѣ. Посламъ осталось только выѣхать изъ Рима, и ужъ, конечно, не могло быть болѣе и рѣчи о соглашеніи и единеніи.

Такъ же мало принесла пользы и послѣдовавшая вскорѣ за этимъ смерть Бонифація (29 сентября 1404 г.), потому что римскіе кардиналы поспѣшили возвесть въ папы кардинала Гуцмана, принявшаго титулъ *Иннокентія VII*, и этотъ тотчасъ не только прервалъ всѣ переговоры съ Франціею, но не хотѣлъ ничего и слышать о мирѣ церковномъ. Такихъ же мыслей былъ и преемникъ его кардиналъ Корраріо (Иннокентій VII чрезъ полтора года померъ), возведенный въ 1406 году римлянами на каѳедру св. Петра подъ именемъ *Григорія XII*. „Нужно исписать (собственныя слова папскаго сторонника Ѳеодора Нимскаго въ его знаменитомъ сочиненіи de schismate ecclesiae) цѣлыя книги, чтобы изобразить всѣ его хитрости, лукавства, всѣ обманы и подлости, которыми онъ старался воспрепятствовать церковному единенію. Такіе гнусные порядки всѣмъ надоѣли и уже со всѣхъ сторонъ слышались требованія, чтобы папы или примирились между собой, или же отказались отъ папства. Дѣйствительно, европейскіе государи довели дѣло до того, что городъ Саонъ, котораго нейтралитетъ обязались поддерживать генуэзцы,

Digitized by Google

назначенъ былъ мѣстомъ свиданія обоихъ противниковъ въ присутствіи коллегіи кардиналовъ обѣихъ сторонъ. Оба папы, какъ Бенедиктъ, такъ и Григорій, обязывались даже клятвенно при этомъ свиданіи возстановить единство въ церкви. Въ самомъ дѣлѣ, Бенедиктъ XIII съ своими кардиналами отправился въ помянутый городъ, но Григорій XII ничуть не торопился: въ полгода едва добрался онъ до Лукки, и здѣсь сдѣлалъ новый роздыхъ. Очевидно, онъ нисколько не заботился о свиданіи, а скорѣй искалъ случая бѣжать. То онъ объявлялъ, что не можетъ прибыть въ Саону, потому что противникъ его Бенедиктъ покушается на его жизнь, то складывалъ вину своего отсутствія на своихъ кардиналовъ, которые будто бы предательски снеслись съ французами, чтобы выдать его имъ на жертву. Раздосадованное такимъ поведеніемъ папы, большинство кардиналовъ оставило его, и въ маѣ 1408 года кардиналы бѣжали въ Пизу, гдѣ торжественнымъ манифестомъ аппеллировали ко вселенскому собору. Открылась неурядица серьознѣе прежней. Григорій отлучилъ кардиналовъ, а они назвали его за это схизматикомъ и еретикомъ, даже предтечею антихриста. Италія распалась на двѣ части. Но это не доставило никакой пользы авиньонскому папѣ, напротивъ, онъ пострадалъ едвали не больше Григорія. Проживъ нѣсколько времени въ Саонѣ, онъ возвратился со своими кардиналами въ Авиньонъ и возвѣстилъ міру торжественно, что теперь всякому очевидно, что его противникъ, у котораго не достало смѣлости явиться въ Саону, узурпаторъ, между тѣмъ какъ онъ одинъ достойно и праведно носитъ папское достоинство. За это разгнѣвался французскій король, которому Бенедиктъ клятвенно обѣщалъ никогда не объявлять такихъ притязаній, и велѣлъ маршалу Буцикольту во второй разъ схватить папу. Послѣднему посчастливилось спастись въ Аррагонію, и онъ поспѣшилъ оттуда наложить интердиктъ на французовъ и ихъ короля. Булла объ этомъ выслана изъ Перпиньяна въ мартѣ 1409 года, но она не произвела того дѣйствія, какого, безъ сомнѣнія, ожидалъ Бенедиктъ. Случилось даже противное: большая часть французовъ смѣялась надъ нею, а король велѣлъ сжечь буллу на городской площади въ Парижѣ. Вскорѣ за тѣмъ новая бѣда обрушилась на Бенедикта, потому что, по требованію Карла VI, онъ былъ оставленъ французскими своими кардиналами, немедленно возвратившимися во Францію, и изъ всѣхъ земель, призна-

Digitized by Google

вавшихъ его господство, остались вѣрными ему только Аррагонія, Кастилія и Наварра.

Затруднительно было положеніе Бенедикта, но незавидно было положеніе и Григорія XII. Послѣ того какъ онъ оставленъ былъ своими кардиналами, или большею частію ихъ, и сами римляне возстали противъ него,— онъ поспѣшилъ въ Венецію, чтобы оттуда метать свои молніи на всѣхъ своихъ противниковъ. Но когда и венеціане отказали ему въ повиновеніи, онъ, переодѣтый рыбакомъ долженъ былъ торопливо бѣжать къ неаполитанскому королю Владиславу, который одинъ оставался ему вѣренъ; но во время бѣгства попалъ въ плѣнъ къ патріарху аквилейскому. Такимъ образомъ онъ едвали больше потерялъ въ спорѣ съ своими кардиналами, чѣмъ Бенедиктъ XIII въ борьбѣ своей съ Карломъ VI. Не смотря на это, во всѣхъ своихъ декретахъ и бумагахъ, каждый изъ папъ продолжалъ называть себя „единственнымъ истиннымъ папой“, а другаго— „извергомъ ада.“

Такъ какъ нельзя было ожидать, что который нибудь изъ папъ уступитъ другому, то единственнымъ средствомъ оставалось: „отрѣшить обоихъ папъ и избрать новаго истиннаго папу.“ Почему французскій король Карлъ VI издалъ декретъ, которымъ, подъ страхомъ тяжкихъ наказаній, запрещалъ всѣмъ своимъ подданнымъ оказывать повиновеніе которому либо изъ папъ, и предлагалъ кардиналамъ созвать вселенскій соборъ, на которомъ бы окончательно разрѣшенъ былъ вопросъ о папахъ. Кардиналы (именно французскіе, отпавшіе отъ Бенедикта XIII, и италіанскіе, отпавшіе отъ Григорія XII), въ 1408 году, дѣйствительно собрались въ Ливорно; однакожъ они долго не могли рѣшиться исполнять требованіе короля. До сихъ поръ они имѣли право, при открывающейся вакансіи, выбирать новаго папу *изъ своей среды*, а тутъ имъ слѣдовало *уступить* это право *собору*. Положеніе для кардинальскихъ эгоизмовъ трудное; но такъ какъ другимъ способомъ нельзя было окончить споръ, то они, наконецъ, въ мартѣ 1409 года, согласились созвать всеобщій соборъ въ Пизу. На такое приглашеніе изъявила полное согласіе большая часть свѣтскихъ князей и духовенства, особенно италіанскаго (за исключеніемъ Неаполя), французскаго и нѣмецкаго. Такимъ образомъ созванный церковный соборъ былъ необыкновенно многочисленъ, и когда оба папы не только не послушались приглашенія явиться на соборъ для объясненія на немъ правъ сво-

Digitized by Google

ихъ на папскій престолъ, но и самый соборъ, какъ созванный „не папами“ объявили неправильнымъ, незаконнымъ, и даже такъ далеко зашли, что каждый изъ нихъ созвалъ свой „правильный“ соборъ, именно Григорій XII въ Равеннѣ, а Бенедиктъ XIII въ Перпиньянѣ, чѣмъ самымъ довели прежнее разстройство до послѣдней степени; когда, говоримъ, все это ближайшимъ и точнѣйшимъ образомъ разсмотрѣно и взвѣшено было прелатами, епископами и докторами,— то они поставлены были въ необходимость торжественно отрѣшить обоихъ папъ, „какъ еретиковъ и схизматиковъ, виновныхъ въ клятвопреступленіи.“ Постановленіе это состоялось 5 іюля 1409 года и вмѣстѣ съ тѣмъ всѣмъ западнымъ христіанамъ, подъ страхомъ отлученія и вѣчнаго проклятія, запрещено оказывать какую либо помощь и послушаніе обоимъ отрѣшеннымъ папамъ. Немедленно послѣ этого приступили кардиналы къ избранію новаго папы, и большинство голосовъ ихъ пало на кардинала *Петра Фонъ-Кандія*, который принялъ имя *Александра V*.

Теперь какъ соборъ, такъ и большинство христіанъ надѣялись, что церковный расколъ тотчасъ прекратится; но надежда эта оказалась мечтою. Ни Григорій, ни Бенедиктъ не только не отказались отъ своихъ мнимыхъ правъ, но и тотъ и другой— одинъ въ Неаполѣ, другой въ Испаніи— продолжали пользоваться всѣми папскими правами и преимуществами, и такимъ образомъ теперь, съ избраніемъ Александра V, вмѣсто двухъ стало три папы. И не только три папы, но даже три церкви,— изъ которыхъ каждая, не смотря на то, что и ученіе и обряды у всѣхъ ихъ были одни и тѣже, называла другую еретическою и подвергала ее вѣчному проклятію! Безпорядки такимъ образомъ не только не прекращены, но даже увеличены. Не было никакой надежды, что который либо изъ непогрѣшимыхъ самъ откажется, даже въ случаѣ смерти одного изъ нихъ папская тройственность немедленно могла быть возстановлена! Справедливость этого опасенія обнаружилась тотчасъ по смерти Александра V въ 1410 году. Едва только папа закрылъ глаза, кардиналы собрались въ конклавъ и избрали въ преемники умершему *Валтасара Коссу*, который принялъ наименованіе *Іоанна XXIII*. Такимъ образомъ тройственность папъ продолжалась. И отлученія и проклятія, которыми непогрѣшимые разили другъ друга, какъ можно себѣ представить, не имѣли никакого

Digitized by Google

дѣйствія, потому что если одинъ объявлялъ суровое отлученіе, то другой еще суровѣйшее, и наконецъ третій уже самое суровое. Словомъ, не оставалось, повидимому, никакого средства возстановить единство папства.

Валтасаръ Косса, или лучше Іоаннъ XXIII изобрѣлъ однакожъ это средство. Въ началѣ своего правленія онъ сталъ поражать своими проклятіями не только своихъ антипапъ, но и государства, которыми они признаваемы были, и правителей, подъ покровительствомъ которыхъ состояли эти государства. Такъ онъ наложилъ интердиктъ на неаполитанскаго короля Владислава и велѣлъ, между прочимъ, чтобы всѣ подчиненные ему епископы сказанному королю, какъ клятвопреступному и нечестивому, какъ еретику и величайшему измѣннику, каждый воскресный день, при горящихъ факелахъ и при звукѣ колоколовъ провозглашали вѣчное проклятіе. Даже онъ возбуждалъ всѣхъ христіанъ вооружиться противъ Владислава, и каждому, кто приметъ участіе въ такой священной войнѣ, обѣщалъ не только полное отпущеніе, но и (если бы кто палъ въ битвѣ) прямой входъ въ рай, съ совершеннымъ освобожденіемъ отъ чистилища. Но всѣ эти махинаціи остались безъ послѣдствій и Владиславъ по прежнему оставался спокойнымъ обладателемъ своего государства. Тогда Валтасаръ Косса вздумалъ подѣйствовать на этого правителя съ другой стороны, именно съ той, съ которой почти всѣ люди оказываются слабыми. Во первыхъ онъ обѣщалъ ему огромную по тогдашнему времени сумму — 200 тысячъ дукатовъ, во 2-хъ право замѣщать различныя высшія церковныя должности по своему усмотрѣнію, если онъ согласится его, Іоанна XXIII, признать папою вмѣсто Григорія XII. Противъ такихъ сильныхъ доводовъ не могъ устоять король и, подъ вліяніемъ ихъ пришелъ къ убѣжденію, что не Григорій, а Іоаннъ истинный первосвященникъ, и велѣлъ, въ октябрѣ 1412 года, при барабанномъ боѣ, объявить по всему государству, что отнынѣ каждый, подъ страхомъ наказанія, долженъ признавать папою Іоанна, а не Григорія: „потому что по точнѣйшемъ изслѣдованіи дѣла непогрѣшимость Іоанна для него обнаружилась очевиднѣйшимъ образомъ.“ Народъ повиновался, потому что привыкъ къ повиновенію (для него было все равно, кто бы ни былъ папой) и такимъ образомъ Григорій XII лишился почти единственной защиты, остававшейся для него въ Италіи. Онъ долженъ былъ да-

Digitized by Google

же, для избѣжанія плѣна и выдачи Риму, съ поспѣшностію бѣжать въ Римини, къ другу своему Карлу Малатеста и оттуда въ Далмацію. Туда, разумѣется, не достигала рука Іоанна, но послѣдній утѣшался однако тѣмъ, что, по крайней мѣрѣ, вся Италія стала подъ его знамя и что, отъ такого маневра „непогрѣшимость“ его получила приращеніе.

Естественно, Іоаннъ попробовалъ этотъ же самый способъ, посчастливившійся ему въ Неаполѣ, и относительно правителей Кастиліи, Аррагоніи и Наварры, которые до сихъ поръ оставались вѣрны Григорію XII; но испанцы не поддались искушенію, а требовали всеобщаго собора, который прекратилъ бы пагубные раздоры. Того же требовали и остальные князья и государи Европы, особенно нѣмецкій императоръ Сигизмундъ, потому что хотя соборъ въ Пизѣ не привелъ къ прекращенію раскола, однакожъ не представлялось, вѣроятно, другого средства къ возстановленію церковнаго единства и къ прекращенію вмѣстѣ съ этимъ безутѣшнаго состоянія церкви. На этотъ разъ уже не остановились на томъ, чтобы объявить отрѣшенными наличныхъ папъ и на ихъ мѣсто избрать новаго, а сочли нужнымъ, не приступая къ новому избранію, принудить наличныхъ папъ къ формальному отреченію и вмѣстѣ съ тѣмъ такъ преобразовать церковь во главѣ и въ членахъ, чтобы подобные безпорядки не могли повториться. Такъ думали тогда высшія и низшія сословія; даже большая часть духовенства соглашалась на созваніе преобразовательнаго собора. Но этому всѣми мѣрами противился Іоаннъ XXIII, который предвидѣлъ, что въ такомъ случаѣ его непогрѣшимость подвергнется сильной опасности. Только весною 1413 года, когда папа разсорился съ королемъ Владиславомъ и когда, вслѣдствіе этого, послѣдній пошелъ съ войскомъ на Римъ (1) и папа вынужденъ былъ бѣжать къ императору Сигизмунду, находившемуся тогда въ верхней Италіи, чтобы ис-

(1) Дружба короля съ папой разстроилась отъ того, что послѣдній не сдержалъ всѣхъ своихъ обѣщаній, данныхъ королю. Раздраженный этимъ Владиславъ пошелъ на Римъ, чтобы схватить папу и повѣсить. Но этой цѣли король не достигъ потому только, что папа съ кардиналами опрометью бѣжалъ изъ Рима. Въ отмщеніе за это король велѣлъ перебить весь гарнизонъ замка св. Ангела, гдѣ укрывались и различные прелаты, а всѣ церкви вѣчнаго города предалъ солдатамъ на разграбленіе.

Digitized by Google

просить у него нужную помощь,— только тогда первосвященник согласился созвать требуемый соборъ, который и собрался годомъ позже, именно въ 1414 году, въ Констанцѣ.

Такимъ образомъ, во второй разъ былъ всеобщій соборъ, присвоявшій себѣ право судить папство, и призывавшій предъ свое судилище всѣхъ трехъ наличныхъ папъ. Ни Григорій, ни Бенедиктъ лично не явились, а послали уполномоченныхъ для защищенія своего дѣла. Іоаннъ XXIII, 28 октября 1414 года, явился самъ въ сопровожденіи огромной свиты, въ надеждѣ расположить собравшихся прелатовъ смотрѣть на него какъ на единственнаго непогрѣшимаго, и обоихъ антипапъ считать обманщиками и похитителями. Но разчетъ его не оправдался, потому что на первыхъ же порахъ постановлено было: 1) что единство церкви лучше всего достигнется тогда, если всѣ три папы откажутся отъ папства; 2) что само папство только тогда возвратитъ себѣ прежнее уваженіе, когда недостойный Іоаннъ XXIII будетъ сверженъ съ каѳедры Петровой. Послѣ этого послышались со всѣхъ сторонъ требованія подвергнуть тщательному изслѣдованію поведеніе Іоанна и, несчастный, въ страхѣ, объявилъ готовность, ради вожделѣннаго мира, отказаться отъ папскаго престола, если тоже сдѣлаютъ оба его соперника— Григорій и Бенедиктъ. Но онъ не думалъ исполнить свое обѣщаніе. Это всего лучше видно изъ того, что 21 марта 1415 года, переодѣтый ямщикомъ, онъ тайно бѣжалъ изъ Констанца въ Шафгаузенъ и отдался подъ покровительство Фридриха, герцога австрійскаго. Отсюда онъ писалъ императору Сигизмунду, что не признаетъ собора законнымъ и приказывалъ преданнымъ ему епископамъ и кардиналамъ немедленно оставить синодъ и послѣдовать за нимъ. Этимъ онъ надѣялся произвести расколъ въ соборѣ и такимъ образомъ, по возможности, продолжать папствовать. Въ случаѣ крайности, онъ готовъ былъ переселиться въ Авиньонъ, чтобы спасти, по крайней мѣрѣ, одну часть церкви, оставшуюся вѣрною ему доселѣ. Но все было напрасно. За бѣжавшимъ папою послѣдовали сначала до ста кардиналовъ и прелатовъ; но когда они увидѣли, что оставшихся (1), которыхъ было очень много, вовсе не при-

(1) Отсутствіе ста прелатовъ и незамѣтно было на соборѣ,—такъ онъ былъ многочисленъ. Тутъ были: 1 императоръ, 26 князей, 140 графовъ, 25 кардиналовъ, 7 патріарховъ, 20 архіепископовъ, 91 епископовъ, 600 докторовъ и аббатовъ и 4000 священниковъ.

Digitized by Google

волю въ смущеніе удаленіе папы, и что императоръ наложилъ опалу на австрійскаго герцога Фридриха, они почувствовали, что и ихъ личность не безопасна, что имъ грозитъ плѣнъ и тюрьма, и рѣшились спасти себя самихъ, оставивъ Іоанна, и тотчасъ возвратились въ Констанцъ, гдѣ возвращеніе ихъ принято было съ полною радостію. Такъ Іоаннъ остался совершенно одинъ, но онъ не рѣшался явиться на соборъ: ему конечно, не хотѣлось быть свидѣтелемъ своего посрамленія, когда на соборѣ разслѣдовалось его прежнее поведеніе и выводимы были на чистую воду совершенныя имъ мерзости. Впрочемъ, отсутствіе его въ Констанцѣ не принесло ему пользы, потому что соборъ 29 мая 1415 года не только опредѣлилъ его отрѣшеніе и присудилъ его къ пожизненному тюремному заключенію, но императоръ Сигизмундъ съ своей стороны велѣлъ курфирсту бранденбургскому въ Фрейбургѣ, куда бѣжалъ папа въ послѣднее время, схватить его и, какъ обыкновеннаго преступника, представить подъ конвоемъ.

Такимъ образомъ одинъ папа изъ трехъ былъ счастливо отстраненъ. Нужно было нанести подобный же ударъ и остальнымъ двумъ. Съ этою цѣлью начаты переговоры съ ихъ уполномоченными. Особенною тонкостью отличался Макатеста, посланникъ Григорія, который, какъ мы знаемъ, бѣжалъ въ Далмацію и могъ лишь въ этой незначительной территоріи разыгрывать роль духовнаго владыки. Это мѣсто уже потому не имѣло большаго значенія, что не приносило почти никакихъ доходовъ. Поэтому Григорій далъ своему посланнику инструкцію — только „какъ можно дороже продать свое отреченіе отъ папства,“ и въ этомъ онъ успѣлъ совершенно: соборъ, кромѣ значительной пенсіи, предоставилъ ех-папѣ весьма выгодное мѣсто легата въ Маркѣ Анконѣ и первенство въ коллегіи кардиналовъ. Григорій, дѣйствительно, имѣлъ счастіе еще цѣлые два года (онъ умеръ 89 лѣтъ) занимать обѣ свои новыя должности. Такимъ образомъ, отдѣлались и отъ „другаго“ папы. Оставался только Бенедиктъ XIII; но этотъ защищалъ свой постъ съ отчаяніемъ и не склонялся ни на какія обѣщанія, ни на какія богатства. Отреченіе, по его мнѣнію, не согласовалось съ божественностію его сана и, такъ какъ оба антипапы были счастливо устранены, то для возстановленія единства церкви, думалъ папа, не остается ничего, какъ только его, Бенедикта, признать истиннымъ папой.“ Онъ настаивалъ на это, не смотря ни на какія возраженія. Онъ

грозилъ самими тяжкими наказаніями тѣмъ, которые захотѣли бы еще оспаривать его непогрѣшимость. Тогда императоръ Сигизмундъ самъ прибылъ въ Испанію, пригласилъ королей аррагонскаго, кастильскаго и наваррскаго въ Перпиньянъ— резиденцію Бенедикта, чтобы деньгами и ласками расположить послѣдняго къ отреченію и умиротворенію церкви. Три короля явились по приглашенію въ Перпиньянъ и вполнѣ согласились съ намѣреніемъ императора; но Бенедиктъ по прежнему отнѣкивался. Но когда увидѣлъ, что ему не устоять въ неравной борьбѣ, что его даже хотятъ взять въ плѣнъ, онъ возбудилъ Перпиньянъ къ возстанію, воспользовался происшедшимъ здѣсь замѣшательствомъ, и съ четырьмя своими кардиналами бѣжалъ въ Пенизолу, укрѣпленное мѣсто на морской скалѣ, въ королевствѣ Валенсіи. Здѣсь онъ оставался въ покоѣ, и его никто не трогалъ, до самой смерти въ 1424 году, хотя соборъ 17 іюня 1417 года опредѣлилъ его отрѣшеніе, и хотя наконецъ и король аррагонскій, послѣдній его защитникъ, отсталъ отъ него и требовалъ, чтобы онъ оставилъ занимаемое имъ мѣсто. Насильно его не хотѣли взять, такъ какъ завоеваніе города, въ которомъ засѣлъ упрямецъ, стоило много крови, и такъ какъ, сверхъ того, были увѣрены, что со смертію его должно прекратиться и его папство. Никто уже не мѣшалъ ему разражаться изъ Пенизолы проклятіями на остальныхъ христіанъ, и весь свѣтъ посмѣвался безумному его убѣжденію, что онъ, съ четырмя своими кардиналами и двумя стами пенизолянъ представлялъ всю святую, католическую и апостольскую церковь, тогда какъ вся Европа впала въ ересь и заблужденіе. Потому съ нетерпѣніемъ ожидали, какъ сказано, его смерти, но— къ крайному удивленію— схизма и тогда не прекратилась. Бенедиктъ взялъ съ четырехъ кардиналовъ своихъ священную клятву, что они послѣ его смерти изберутъ новаго папу, и этотъ фарсъ въ самомъ дѣлѣ былъ выполненъ. Три кардинала избрали четвертаго, по имени Эшдія Муноца, принявшаго названіе Климента VIII,— короче схизма существовала довольно долго, именно до 1429 года, когда упомянутый Климентъ VIII продалъ свое миніатюрное папство истинному папѣ въ Римѣ за епископство Маіорку (1). На самомъ дѣлѣ, впрочемъ, т. е. фак-

(1) Къ этому онъ вынужденъ былъ необходимостью, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, ему пришлось бы умереть съ голоду: при

Digitized by Google

тически расколъ прекратился уже въ 1417 году избраніемъ кардинала *Колонна*, назвавшагося *Мартиномъ V*; тогда опять явился одинъ непогрѣшимый, вмѣсто двухъ или трехъ!

Къ какимъ же мыслямъ приходишь, смотря на эти грустные эпизоды изъ исторіи непогрѣшимыхъ? Не долженъ ли намъ каждый конклавъ представляться ареной самыхъ дикихъ страстей и каждый папа — человѣкомъ, который, изъ личнаго властолюбія и корыстолюбія, готовъ былъ на всѣ низости и крайнее безчеловѣчіе.

Впрочемъ, нужно было думать, что коллегія кардиналовъ, умудренная опасностію едва прекращеннаго роскола, на будущее время приметъ предосторожности, чтобы такое раздѣленіе болѣе не повторялось; но чрезъ нѣсколько лѣтъ опять открылось странное зрѣлище. По смерти Мартина V, 24 февраля 1431 года, избранъ былъ папою кардиналъ Габріель Кондельмерю, назвавшійся *Евгеніемъ IV*, и ему тутъ же поставлено въ обязанность созвать новый всеобщій соборъ. Побужденіемъ къ этому было то, что въ то время уже закипѣла, какъ извѣстно, гусситская война, и всѣ отправленныя противъ осужденныхъ еретиковъ крестоносныя ополченія покрылись стыдомъ. Такимъ образомъ, послѣ того какъ обыкновенныя папскія средства „огонь и мечь" оказались недѣйствительными, хотѣли прибѣгнуть къ хитрости, и „мнимыми" уступками такъ провести гусситовъ, чтобъ они добровольно обратились на лоно римской церкви. Это было первою цѣлію собора, — цѣлію, которая, какъ извѣстно, дѣйствительно, была достигнута; но другою цѣлію, которая имѣлась въ виду, было „усовершеніе церкви во главѣ и въ членахъ." Всѣ требовали тогда преобразованій; всѣ ужасались тогда при видѣ той испорченности, въ какой находилась западная христіанская церковь. Поэтому, Евгеній IV, хотя и не охотно, долженъ былъ, согласно съ волею императора Сигизмунда и другихъ государей Европы, созвать требуемый соборъ, и 25 іюля 1431 года открыть его чрезъ своихъ легатовъ въ Базелѣ. Но онъ прежде всего поставилъ на видъ главное положеніе, котораго долженъ держаться соборъ: онъ желалъ все тогдашнее церковное устрой-

смерти Бенедикта, два его кардинала унесли всѣ кресты, сосуды и другіе драгоцѣнности, а Пенизола не доставляла папѣ никакихъ доходовъ.

Digitized by Google

ство, со всѣми его недостатками и злоупотребленіями, оставить неизмѣннымъ, а именно: желалъ не потерять ни іоты изъ власти, доходовъ и преимуществъ папства. Тогоже самаго желали и всѣ кардиналы и высшія церковныя власти; но низшее духовенство, особенно доктора богословія въ университетахъ, равно учёные между монахами, согласовались съ мнѣніемъ свѣтскихъ, что порядокъ вещей при господствѣ духовенства страшенъ, что церковь дошла до самаго края пропасти, и что въ самомъ папствѣ едва остались лишь нѣкоторые слѣды христіанскаго начала.

Такимъ образомъ папа вынужденъ былъ созвать соборъ, на который настаивали всѣ люди свѣтскіе и духовные, а особенно императоръ Сигизмундъ, и этотъ соборъ, послѣ долгихъ отговорокъ и отсрочекъ, какъ сказано, былъ открытъ 23 іюня 1431 года. Но собралось на него вовсе не такъ много, какъ въ Констанцъ, особенно же мало было высшихъ прелатовъ (императоръ Сигизмундъ долженъ былъ употребить угрозы, чтобы нѣмецкіе епископы явились на соборъ), потому что, когда узнано было, что у всѣхъ было непреклонное и серьозное намѣреніе заставить соборъ сдѣлать разныя преобразованія въ церкви,— намѣреніе страшное для папы и прочихъ сильныхъ церкви; то съ самаго начала употребили всѣ усилія, чтобъ уронить значеніе собора въ глазахъ свѣта. Эти усилія были дѣйствительно не безплодны, и чтобы окончательно посрамить базельскихъ реформаторовъ, уже въ ноябрѣ 1431 года Евгеній далъ своему легату, кардиналу Юліану, повелѣніе распустить соборъ, обѣщаясь чрезъ семь лѣтъ созвать новый соборъ въ Болоньи,— потому, что базельскій соборъ превысилъ свои права и стремился единственно къ ограниченію папской власти. Легатъ, побуждаемый благоразуміемъ, отказался исполнить это повелѣніе, думая, что, покрайней мѣрѣ для вида нужно уважить общія требованія преобразованій; но папа Евгеній и знать ничего не хотѣлъ о такой благовидности и немедленно, въ генварѣ 1432 года обнародовалъ буллу, въ силу которой базельскій соборъ формально закрывался. Онъ думалъ, что всѣ прелаты и священники, по его повелѣнію, мгновенно разойдутся; но къ удивленію своему долженъ былъ узнать, что онъ разсчиталъ невѣрно. Императоръ Сигизмундъ, прибывшій въ Базель лично, со многими другими государями, приказалъ собранію остаться въ Базелѣ, и въ тоже время убѣждалъ папу взять назадъ свой декретъ о закрытіи собора. Такимъ образомъ

Digitized by Google

соборъ остался, и 15 февраля 1432 года заявилъ, что онъ собрался законно и что власть его выше власти папской. Едва узналъ объ этомъ Евгеній IV, какъ повторилъ прежній декретъ, и всѣмъ кардиналамъ и клирикамъ, имѣвшимъ мѣста въ самомъ Римѣ, приказывалъ немедленно оставить Базель, подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, потери своихъ мѣстъ и доходовъ. Эта угроза не осталась безъ послѣдствій: нѣсколько прелатовъ, въ самомъ дѣлѣ, приготовились исполнить повелѣніе папы. Но императоръ Сигизмундъ обратился къ папѣ вторично и на этотъ разъ довольно рѣзко. Вслѣдствіе этого папа одумался, т. е. для вида примирился съ соборомъ, чтобы достигнуть своей цѣли боковыми путями, такъ какъ открытая борьба была ему не подъ силу. Впрочемъ, онъ имѣлъ достаточное основаніе ненавидѣть собраніе, потому что оно серьозно намѣревалось хоть нѣсколько преобразовать церковь, а нѣкоторые либеральные клирики отважились даже упрекать папство въ томъ, что оно проникнуто дикою страстью попирать ногами всѣ человѣческія учрежденія. Точно такой смыслъ содержали въ себѣ и заключенія, постановленныя соборомъ, именно: „отнынѣ всѣ церковные выборы должны производиться согласно съ канонами и должна прекратиться всякая симонія (подкупъ, продажа и т. д.); отнынѣ всѣ духовные (отъ низшихъ до высшихъ) должны удалить отъ себя своихъ *конкубинъ* (сожительницъ), и кто въ теченіе двухъ мѣсяцевъ со времени объявленія этого декрета не исполнитъ его положеній, тотъ долженъ быть отрѣшенъ, хотя бы онъ былъ самъ римскій епископъ; отнынѣ церковныя учрежденія различныхъ странъ должны быть приводимы въ порядокъ не папскимъ уже произволомъ, но ежегодными провинціальными синодами; отнынѣ духовные должны вести себя по христіански и благопристойно, а монахи и монахини — по образу апостольской нищеты; отнынѣ должно прекратиться злоупотребленіе отлученіемъ, и ни на одинъ городъ и ни на одну страну не долженъ быть налагаемъ интердиктъ, развѣ въ случаѣ очевидной ереси; отнынѣ должны прекратиться разные фарсы, пиры, танцы, ярмарки и шутовскіе праздники (1), совершавшіеся доселѣ по церквамъ, и богослуже-

(1) Въ тогдашнее время безпорядки при богослуженіи достигли невѣроятной степени. Особенный соблазнъ производили нѣкоторыя церемоніи, сопровождавшіяся крайнею неблагопристойностію. Напрм. на праздникѣ осла (онъ праздновался два раза въ

Digitized by Google

ніе опять должно быть отправляемо достойнымъ образомъ; отнынѣ апостольскимъ престоломъ, т. е. папами, не должно быть ничего требуемо или взимаемо, подъ тѣмъ или другимъ наименованіемъ, за пожалованіе церковныхъ должностей, и такимъ образомъ анпаты, пошлины за паллій, резерваціи и т. п. навсегда воспрещались; отнынѣ папа долженъ былъ помышлять не о сокровищахъ этого міра, но о сокровищахъ небесныхъ, и потому кардиналъ каждый годъ долженъ былъ читать ему правила, какъ онъ долженъ поступать, чтобы для всего свѣта быть образцомъ нравственности. Таковы были опредѣленія отцовъ, собравшихся въ Базелѣ; послѣ этого можно себѣ представить, какими глазами смотрѣлъ папа на соборъ! Конечно, знали хорошо, что большая часть опредѣленій имѣла цѣлію только то, чтобы надѣлать шуму, а вообще все останется по старому; но декреты касающіяся денежныхъ статей такъ задѣли за живое папъ, что съ синодомъ такъ или иначе нужно было порѣшить, если римскій престолъ не хотѣлъ понести убытковъ.

Къ счастію, былъ и предлогъ, не употребляя насилія, пріостановить соборъ. Евгеній велъ тогда переговоры съ греческою церковію касательно соединенія ея съ римскою, и поэтому

годъ: на вербной недѣлѣ въ честь осла, на которомъ Іисусъ Христосъ вошелъ въ Іерусалимъ, и въ юнѣ, въ честь осла, на которомъ бѣжала въ Египетъ дѣва Марія съ младенцемъ Іисусомъ) наряжали осла, поставивши его на колѣна, въ церковныя одежды, надѣвали на него шапочку, возлагали ему орарь и вели его къ алтарю для совершенія обѣдни. Разумѣется, оселъ не могъ ни говорить, ни пѣть, а все это дѣлалъ за него спрятавшійся за нимъ человѣкъ; но какъ только доходилъ до слова «аминь,» осла щипали до тѣхъ поръ, пока онъ, вмѣсто amen, вскрикивалъ «йя,» послѣ чего раздавался неистовый смѣхъ собравшихся богомольцевъ.— Еще скандалюзнѣе было на «шутовскихъ праздникахъ,» продолжавшихся, какъ сатурналіи древнихъ въ декабрѣ, съ рождества до крещенія. Во время этихъ праздниковъ, кто-нибудь изъ низшаго духовенства, извѣстный своею способностью къ роли шута, наряжался въ аббата или епископа, или даже папу, и его въ такомъ нарядѣ торжественно, въ сопровожденіи множества замаскированныхъ, при громкихъ крикахъ зрителей, вели въ главную церковь, гдѣ онъ, при странныхъ и смѣшныхъ церемоніяхъ, получалъ посвященіе. Послѣ того, псевдоепископъ или псевдопапа подходилъ къ престолу и начиналъ служить обѣдню точно такъ, какъ дѣйствительный епископъ или папа. Между тѣмъ

Digitized by Google

требовалъ, чтобы базельское собраніе, вмѣстѣ съ греческими депутатами, образовало общій „вселенскій" соборъ, и лучше всего въ какомъ нибудь италіанскомъ городѣ, напр. въ Феррарѣ, такъ какъ нельзя было ожидать отъ грековъ, чтобъ они отправились въ Базель. Предложеніе, повидимому, было уважительно; но базельское собраніе тотчасъ замѣтило въ чемъ тутъ дѣло, и когда потомъ папа, буллою отъ 18 сентября 1437 года, повелѣвалъ немедленно перевести соборъ въ Феррару, большая часть присутствующихъ отказалась исполнить папское повелѣніе. Первостепенныя лица: кардиналы, архіепископы и епископы, разумѣется, особенно италіанскіе и французскіе отправились, но подчиненное духовенство, т. е. депутаты капитуловъ и монастырей, представители отъ университетовъ, доктора богословія и профессоры и т. д. остались и объявили свое собраніе единственно-истиннымъ, вселенскимъ соборомъ, власть котораго не можетъ поколебать никакой папа, потому что этотъ соборъ выше папы. Но папа все таки издалъ декретъ о закрытіи базельскаго собора, грозя ему проклятіемъ, въ случаѣ ослушанія. Тогда базельцы потребовали Евгенія предъ свое судилище, и, такъ какъ онъ не явился, 21 генваря 1438 года отрѣшили его. Они хотѣли еще

его замаскированные проводники, прислуживавшіе ему въ качествѣ діаконовъ и клирошанъ, откидывали разныя штуки и фарсы. Одни танцовали вокругъ алтаря и пѣли грязныя пѣсни, другіе обращали престолъ въ буфетъ, вынимали и раскидывали на немъ закуски, ставили бутылки съ виномъ и угощали другъ друга, играли въ карты или въ кости и страшно ругались; иные, одѣтые монахами и монахинями, начинали раздѣваться и, полуобнаженные, выдѣлывали самыя неблагопристойныя штуки. Все это дѣлалось, пока шла обѣдня, но главное торжество наступало, когда псевдопапа, выпучивъ глаза и натянувъ благочестивую гримасу, проходилъ вдоль церкви, чтобы преподать свое благословеніе «urbi et orbi,» потому что здѣсь, въ осмѣяніи духовнаго сана и его священнодѣйствій заключалась вся суть и значеніе праздника. При этихъ праздникахъ бывалъ не одинъ простой народъ, но и высшее дворянство, вмѣстѣ съ почетными дамами, аббаты, епископы и архіепископы не только не отставали отъ прочихъ, но даже смѣялись отъ души, когда псевдоепископъ исполнялъ свою роль съ остроуміемъ и юморомъ, и тѣмъ самымъ (по крайней мѣрѣ безмолвно) какъ-бы показывали, что все тогдашнее богослуженіе, т. е. все тогдашнее западное христіанство не что иное, какъ «величественный покусъ-фокусъ.

Digitized by Google

далѣе и объявили синодъ феррарскій „собраніемъ схизматиков основаннымъ на ереси. Разумѣется, противъ этого сильнымъ разомъ протестовали собравшіеся въ Феррарѣ или точнѣе во Флоренціи (потому что папа вскорѣ перевелъ соборъ, для больш удобства, въ этотъ послѣдній городъ) и издали манифестъ, которомъ они увѣряли свѣтъ, что „только они, созванные пап образуютъ истинный вселенскій соборъ, а базельское собраніе ч стая сволочь (sic), уличные мальчишки изъ низшаго класса дух вныхъ, отступники, богохульники, бунтовщики, сквернители цер кви и кандидаты въ смирительный домъ, что ихъ всѣхъ и ка даго нужно послать къ діаволу, отъ котораго они и пришли. Эту рѣчь, какъ и можно себѣ представить, папа совершенно одо брилъ, и потому онъ самъ немедленно подвергъ проклятію базельскій соборъ. Это однакожъ нисколько не устрашило соборъ: за презрѣніе онъ отплатилъ тоже презрѣніемъ, за ругательство— ругательствомъ, за проклятіе проклятіемъ. 25 мая 1439 года объявлено было даже, что „папа симонитъ, клятво-преступникъ и неисправимый еретикъ, нарушитель мира, расточитель церковныхъ имуществъ и явный врагъ Бога," и согласно съ этимъ въ торжественномъ засѣданіи опредѣлено было его отрѣшеніе и наконецъ, въ лицѣ герцога Савойскаго *Амедея*, избранъ былъ новый папа, принявшій имя *Феликса V*.

Расколъ вторично былъ совсѣмъ готовъ и вторично начались взаимныя отлученія и проклятія. Впрочемъ, нужно сказать къ чести папы Феликса, что онъ гораздо болѣе держался въ предѣлахъ благопристойности и скромности, чѣмъ его противникъ Евгеній. Въ первомъ не могло быть подавлено и папствомъ хорошее воспитаніе, которое онъ получилъ, а послѣдній обнаружилъ такой задоръ въ коллекціи и выборѣ ругательствъ, какимъ не отличался ни одинъ папа ни до него, ни послѣ него: онъ называлъ Феликса „адскимъ псомъ, антихристомъ, золотымъ тельцомъ и Магометомъ," а базельскихъ отцевъ „хищными звѣрями и, въ образѣ человѣческомъ, чертями, которые воздвигли идолъ Молоха;" въ своей ярости онъ зашелъ такъ далеко, что разрѣшалъ и благословлялъ тѣхъ разбойниковъ, которые бы ограбили базельцовъ. При этомъ онъ, разумѣется, не преминулъ отправить письма ко всѣмъ свѣтскимъ государямъ, въ которыхъ требовалъ прекратить съ базельскимъ соборомъ всякія сношенія, такъ какъ соборъ этотъ очевидно ведетъ только къ новому цер-

Digitized by Google

жнему расколу, и употреблялъ всѣ средства убѣжденія и подкупъ, чтобы привлечь на свою сторону особенно выдававшихся базельскихъ богослововъ. Сверхъ ожиданія, послѣднее, въ самомъ дѣлѣ, ему удалось, и чрезъ нѣсколько лѣтъ базельскій соборъ приравнялся къ тому парламенту, который прозванъ „туловищемъ,“ послѣ того какъ большое множество знатнѣйшихъ депутатовъ оставило его. Очевидно „формальное право“ было на сторонѣ базельскаго собора, напротивъ власть и значеніе на сторонѣ Евгенія и собора во Флоренціи. Словомъ, дѣло кончилось тѣмъ, что базельскій соборъ, сознавая свое безсиліе, въ 1443 году закрылся самъ собой, и избранный на немъ папа отказался отъ своего сана добровольно. Такимъ способомъ Евгеній остался единственнымъ непогрѣшимымъ; но спрашивается: что думать нужно о такой непогрѣшимости?

Съ тѣхъ поръ не было уже болѣе несогласныхъ папскихъ выборовъ, однакожъ— дѣйствовалъ ли въ конклавѣ Св. Духъ? При каждомъ назначеніи новаго папы давали перевѣсъ извѣстной партіи всегда только человѣческіе интересы и страсти. Каждый кардиналъ, въ теченіе всей своей кардинальской дѣятельности, занятъ былъ одною только мыслію: какъ бы ему достигнуть самой высшей степени церковной, и поэтому не оставлялъ безъ употребленія ни одного средства, которымъ можно было пріобрѣсть бѣлый шаръ одного изъ своихъ сотоварищей. Если же онъ, при открывающейся вакансіи на папскомъ престолѣ, усматривалъ, что ему на этотъ разъ невозможно достигнуть своей послѣдней цѣли, то хотѣлъ по крайней мѣрѣ видѣть на папской каѳедрѣ такого, который въ самомъ скоромъ времени, могъ переселиться въ вѣчность и указать случай къ новому выбору, который какъ нибудь обратился бы въ его пользу. Оттого видимъ, что въ два послѣднія столѣтія получали тіару по большей части только самые дряхлые старики, которые стояли уже надъ могилой; но не смотря на это, т. е. не смотря на глубокую старость и разстроенное здоровье почти всѣхъ кандидатовъ на папство, въ конклавѣ никогда почти не обходилось безъ шума и волненія страстей, точь— въ точь какъ въ покойной Рѣчипосполитой польской. Для доказательства приведемъ нѣсколько примѣровъ. По смерти *Климента XI*, въ 1721 году, кардиналы раздѣлились на три партіи и ни одна не хотѣла уступить. Подобное раздѣленіе случалось и прежде, но здѣсь дѣло дошло до того, что красныя шапки на-

Digitized by Google

кинулись другъ на друга, бомбандировали чернилицами, вцѣпились другъ другу въ волосы. Лишь послѣ порядочной потасовки большинство склонилось въ пользу престарѣлаго, хилаго кардинала *Микель-Анжело Конти*, принявшаго имя *Иннокентія XIII*, отъ котораго, очевидно, не опасались долголѣтія. Иннокентій XIII, дѣйствительно, оправдалъ ожиданія, потому что чрезъ два года и десять мѣсяцовъ скончался. Между тѣмъ и при избраніи его преемника было не менѣе шуму: кардиналы препирались цѣлые два мѣсяца, пока наконецъ не согласились на избраніе семидесятишестилѣтняго кардинала *Орсини*, назвавшагося *Бенедиктомъ XIII*. Еще болѣе было споровъ, когда чрезъ немного лѣтъ, именно въ 1730 году и этотъ папа умеръ. Не менѣе пятидесяти четырехъ кардиналовъ собрались тогда въ конклавъ, но, въ теченіи трехъ полныхъ мѣсяцовъ, невозможно было водворить между ними духъ единства (о Духѣ Божіемъ, разумѣется, и говорить нечего). Наконецъ, однакожъ, получилъ большинство голосовъ кардиналъ *Лоренцо Корсини*, и то лишь потому, что ему было 74 года и онъ уже былъ полуслѣпой. Но *Климентъ XII* (это имя принялъ Корсини, сдѣлавшись папой), къ величайшей досадѣ избирателей, первосвященствовалъ цѣлыя десять лѣтъ. Послѣ его смерти кардиналы рѣшились быть предусмотрительными и ни въ какомъ случаѣ не давать своихъ голосовъ такому кандидату, который бы способенъ былъ занимать каѳедру Петра въ теченіи десяти лѣтъ. Но— человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ. Красныя шапки (ихъ было въ сборѣ на этотъ разъ 57) цѣлые полгода спорили о болѣе годномъ кандидатѣ и, въ продолженіе этихъ споровъ, поднимали такой содомъ, что за полмили слышна была буря засѣданій; наконецъ, чтобы не навлечь на себя не только насмѣшекъ, но и презрѣнія христіанскаго міра, согласились въ пользу кардинала Проспера Ламбертини, считавшаго себѣ тогда 66 лѣтъ (истинно юношескій возрастъ для папства), но, повидимому, крайне слабаго здоровья. Но Ламбертини, названный *Бенедиктомъ XIV*, совершенно вопреки предсказанію врача своего, съ которымъ совѣщались предварительно г.г. избиратели, съ вступленія своего на престолъ съ каждымъ годомъ юнѣлъ и крѣпчалъ болѣе и болѣе и только 3 мая 1558 года очистилъ мѣсто новому кандидату. Къ счастію, онъ принадлежалъ къ лучшимъ папамъ, и потому христіанскій міръ продолжительное его правленіе считалъ истиннымъ

Digitized by Google

благодѣяніемъ, тогда какъ, напротивъ, многихъ кардиналовъ, по поводу этого папскаго „безсмертія“ (такъ называли его долгую жизнь), проникала желчная горячка.

Точно также происходили и слѣдующіе выборы, но было бы слишкомъ утомительно разсказывать всѣ эти грустныя явленія. Впрочемъ въ заключеніе не можемъ не разсказать забавнаго фарса, выкинутаго по смерти *Григорія XIII* (1585 года) кардиналомъ Феличе Перетти фонъ-Монтальто. Феличе Перетти, родившійся въ 1521 году, былъ сынъ очень бѣдныхъ родителей и въ юности своей исполнялъ должность свинопаса. Но чрезъ посредство своего дяди, на тринадцатомъ году своей жизни (1534 года) былъ принятъ въ францисканскій монастырь въ Асколи и обучался тамъ съ такою ревностію, что прослылъ тотчасъ будущимъ „свѣтиломъ церкви.“ Онъ сталъ быстро возвышаться по ступенямъ іерархіи, наконецъ, главный его покровитель папа Пій V, въ 1570 году, сдѣлалъ его кардиналомъ. Съ этого времени всѣ его желанія и помышленія устремились къ пріобрѣтенію папской короны, и онъ предположилъ себѣ „во что бы то ни стало“ достигнуть своей цѣли. Естественно, къ тому же самому стремились и его сотоварищи-кардиналы, но относительно выбора средствъ онъ поступилъ совершенно инымъ образомъ, чѣмъ его товарищи. Какъ скоро умеръ Пій V и папою сдѣлался Григорій XIII, кардиналъ Монтальто „по причинѣ крайне разстроеннаго здоровья,“ какъ онъ говорилъ, удалился въ уединеніе, и съ этихъ поръ, какъ казалось, занялся исключительно своимъ душевнымъ спасеніемъ. Всякій думалъ, что онъ умеръ окончательно для міра и его радостей, и самъ онъ представлялъ себя такимъ, какъ будто онъ одной ногой уже въ могилѣ. Если нужно было ему по своей обязанности являться въ коллегіи кардиналовъ, то онъ приходилъ всегда, согнувшись, опираясь на толстую палку, и на каждомъ шагу кашлялъ, какъ чахоточный, у котораго прогнили легкія. Слабымъ голосомъ онъ предоставлялъ полную волю кардиналамъ, и при концѣ каждаго засѣданія говорилъ: авось скоро Господь Богъ изведетъ его изъ сей юдоли суетъ и плача. Когда его утѣшали, что онъ еще не такъ старъ, чтобы думать о смерти, онъ всегда прибавлялъ къ истинному своему возрасту лѣтъ восемь, и— можно ли было подумать, что онъ притворяется, когда видѣли его вялое, съ рѣзкими морщинами лицо, его тусклые и мутные глаза и его согбенную и вялую походку? Словомъ, онъ такъ отли-

Digitized by Google

чно умѣлъ исполнять свою роль, что большая часть его товарищей стали считать его дряхлымъ, превратившимся почти въ ребенка старикомъ и давали ему презрительныя прозвища, которыми онъ, по видимому, и не обижался. Очевидно, такой человѣкъ считался самымъ годнымъ кандидатомъ въ папы, потому что не только можно было надѣяться, что его жизнь будетъ весьма кратковременна, но и слѣдовало также ожидать, что онъ все управленіе передастъ кардиналамъ. Поэтому, когда въ 1585 году умеръ Григорій XIII и кардиналы, въ числѣ сорока двухъ, собрались въ конклавъ для избранія новаго папы, въ скоромъ времени согласились,— къ величайшей досадѣ двухъ кардиналовъ Фарнезе и Медичи, которые оба мѣтили въ папы,— назначить кардинала Монтальто, который съ своей стороны *слабо*, едва слышно уступилъ свой голосъ кардиналу Рустикуччи. Едва сдѣлался извѣстенъ результатъ подачи голосовъ, и едва убѣдился Монтальто, что онъ уже папа, бодро выпрямился, какъ свѣчка, бросилъ въ уголъ костыль, на который доселѣ опиралось его, по видимому, немощное тѣло и тотчасъ запѣлъ Te Deum такимъ сильнымъ голосомъ, что звуками его баса огласилась вся зала засѣданія! Изумленные, пораженные, уничтоженные кардиналы дивились, какъ слабый, дряхлый, почти выжившій изъ ума старикъ, какимъ они доселѣ считали его, вдругъ преобразился въ здороваго, бодраго и энергичнаго мужа, но ошибка сдѣлана и уже не могла быть теперь поправлена. Монтальто, во все свое первосвященство, управлялъ съ безпримѣрною строгостію и энергіею.

Неужели и при этомъ выборѣ непогрѣшимаго участвовалъ Духъ Святый!?

(*Окончаніе будетъ*).

Digitized by Google

СЛѢДОВАНІЕ

святыни аѳонской въ Могилевъ и по восточной Бѣлоруссіи въ 1866 г., по случаю освященія возобновленнаго могилевскаго Іосифовскаго православнаго собора.

(*Продолженіе*).

ОСВЯЩЕНІЕ МОГИЛЕВСКАГО СОБОРА.

16 августа утромъ совершено было освященіе возобновленнаго Іосифовскаго собора и отслужена соборне литургія, въ присутствіи всѣхъ чиновъ въ парадной формѣ. Народъ, не вмѣщаясь въ соборѣ, покрывалъ соборную площадь и тутъ-же поставлены были передъ самымъ соборомъ войска.

По совершеніи литургіи архіепископъ произнесъ слѣдующее Слово:

Спогребохомся убо Ему крещеніемъ въ смерть: да якоже воста Христосъ отъ мертвыхъ славою Отчею, тако и мы во обновленіи жизни ходити начнемъ (*Рим.* 6, 4).

Какъ при взглядѣ на произведеніе глубокаго ума или высокаго искуства, или при взглядѣ на дѣло человѣческой благотворительности, мысль любознательнаго наблюдателя прежде всего обращается къ первому виновнику произведенія, такъ при воззрѣніи на этотъ художественный, благолѣпный храмъ, первая мысль любознательнаго посторонняго зрителя была бы о томъ, кто виновникъ этого дома молитвы? А для благочестивой братіи сего храма и для всѣхъ сочувствующихъ дѣлу благочестія, знающихъ о происхожденіи сего храма, эта мысль должна быть благоговѣйною молитвою предъ Владыкою живыхъ и мертвыхъ о упокоеніи души въ селеніи праведныхъ, блаженной памяти великой государыни императрицы Екатерины вторыя, по державной волѣ которой воздвигнутъ сей храмъ. Свѣтъ лица Божія да озаряетъ ея душу въ горнихъ обителяхъ царства небеснаго!

Продолжая смотрѣть на этотъ храмъ въ настоящемъ его видѣ, посторонній зритель естественно будетъ спрашивать, кому онъ обязанъ такимъ тщательнымъ обновленіемъ, что настоящій видъ его,

Digitized by Google

можетъ быть, много благолѣпнѣе того, въ какомъ явился онъ свидѣтелямъ его перваго освященія, первымъ въ немъ молившимся. Но къ этому блистательному благолѣпію, которое видимъ внѣшними взорами, присоединилось несравненное украшеніе храма, созерцаемое очами вѣры и блистающее небесными лучами даровъ благодатныхъ. Предстоящіе слушатели понимаютъ, о какомъ украшеніи слово: это святыня съ святаго Аѳона, чрезъ великія пространства нашего отечества прибывшая въ Могилевъ и вселившаяся въ этомъ храмѣ (1). Участники настоящаго духовнаго торжества не станутъ спрашивать, кто по преимуществу виновники сего достопамятнаго обновленія храма. Братія храма да сохранятъ въ молитвенной памяти имена сихъ высокопочтенныхъ благотворителей: бывшаго главнаго начальника этого края графа Михаила (2), главнаго начальника края *болярина* Константина (3) и начальника Могилевской губерніи болярина Александра (4). Небесное благословеніе да осѣняетъ и хранитъ ихъ во всѣ дни жизни, и да соблюдетъ ихъ вѣрными Богу и Царю до послѣдняго предѣла настоящей жизни,—да пріимутъ, по обѣтованію Господа, вѣнецъ нескончаемой жизни въ царствѣ небесномъ (Апок. 2, 10).

Но что говоритъ этотъ обновленный храмъ, что внушаетъ каждому благочестивому зрителю? Онъ напоминаетъ и внушаетъ каждому христіанину ту великую обязанность, о которой говорятъ приведенныя слова Апостола: *спогребохомся Ему крещеніемъ въ смерть; да яко же воста Христосъ отъ мертвыхъ славою Отчею, тако и мы во обновленіи жизни ходити начнемъ.* Мы погреблись со Христомъ крещеніемъ въ смерть,—т. е. погружаясь въ водѣ—въ купѣли святаго крещенія, мы изобразили смерть и погребеніе Іисуса Христа для того, чтобы, какъ Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ славою или всемогуществомъ Бога Отца, такъ и мы должны ходить въ обновленной жизни, послѣдуя ученію Господа Іисуса Христа. Обновленный храмъ напоминаетъ, братія, каждому изъ насъ великую и необходимую христіанскую обязанность заботиться о обновленіи своего внутренняго храма.

---

(1) Эта святыня: часть древа животворящаго креста Господня, части мощей—святаго праведнаго Іосифа Обручника и святаго Великомученика Пантелеймона.

(2) Михаила Николаевича Муравьева.

(3) Константина Петровича Фонъ Кауфмана.

(4) Александра Петровича Беклемишева.

Digitized by Google

Каждый человѣкъ есть храмъ Божій, потому что въ началѣ человѣкъ, всесильнымъ творческимъ словомъ, созданъ былъ для служенія Богу, для прославленія имени Божія. Для этого, при самомъ сотвореніи, человѣкъ украшенъ былъ образомъ Божіимъ, какъ сказано въ книгѣ бытія: *и сотвори Богъ человѣка, по образу Божію сотвори его* (Быт. 1, 27). Какъ обыкновенные православные храмы украшаются святыми образами, различно представляющими величіе и славу Божію, такъ образъ Божій, начертанный Божескимъ перстомъ въ существѣ человѣка, различно проявлялъ совершенства Божіи, и, можно сказать, со всѣхъ сторонъ представлялъ величіе и славу Божію. Умъ первобытнаго человѣка, открытый истинѣ, изображалъ Божеское всевѣденіе и Божескую премудрость; сердце, горящее любовію къ своему Творцу и въ Немъ находившее свое счастіе, представляло Божескую благость и блаженство; воля, стремящаяся къ добру, проявляла истину, правду и святость Божескую; тѣло его во всемъ покорное духу, невидимыя совершенства Божескія дѣлало какъ бы видимыми, и своею покорностію духу изображало безусловную покорность вселенной мановеніямъ воли Божіей. Такимъ образомъ всѣ части этого живаго Богомъ созданнаго храма были покрыты образомъ Божіимъ или носили на себѣ различныя черты образа Божія.

Но этотъ прекрасный, дивный храмъ, чрезъ грѣхопаденіе первыхъ прародителей, утратилъ свою несравненную красоту. Всѣ потомки Адама наслѣдовали разстройство, произведенное грѣхомъ, какъ пишетъ апостолъ: *вси согрѣшиша, и лишени суть славы Божія* (Рим. 3, 23). Всѣ черты образа Божія, лежавшія на разныхъ частяхъ храма, т. е. отпечатлѣвавшіяся въ различныхъ силахъ и способностяхъ человѣческой природы, подверглись поврежденію,—были обезображены грѣхомъ.

Это разстройство живаго храма Божія было такъ велико, что человѣкъ собственными силами не могъ возстановить его: какъ созданный Богомъ, онъ и могъ быть возстановленъ только Богомъ. Потому доколѣ Богъ, по судьбамъ Своей премудрости, медлилъ совершить это возстановленіе, сей храмъ болѣе и болѣе ветшалъ чрезъ умноженіе заблужденій и пороковъ, и въ большей части рода человѣческаго походилъ на такія печальныя развалины, въ которыхъ и внимательный наблюдатель съ трудомъ могъ замѣчать и указывать слѣды первобытнаго прекраснаго, Божескою десницею созданнаго, храма: такъ обезображены были грѣхомъ всѣ прекрас-

Digitized by Google

ныя черты Божескаго образа, украшавшаго небесною красотою невиннаго человѣка!

Но всеблагій Богъ не отвергъ навсегда свое падшее созданіе. Онъ послалъ въ міръ единороднаго Сына Своего для спасенія рода человѣческаго. Единородный Сынъ Божій Іисусъ Христосъ пришелъ въ міръ, совершилъ искупленіе рода человѣческаго и, по вознесеніи Своемъ на небо, ниспослалъ отъ Отца Всесвятаго вседѣйствующаго Духа Утѣшителя, да будетъ Онъ всегда въ церкви Его, и содѣйствуетъ въ достиженіи спасенія вѣрующимъ въ Него, Спасителя міра. Самъ Искупитель міра это великое обновленіе рода человѣческаго въ краткихъ словахъ раскрылъ, говоря: *тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруяй въ Онь не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. 3, 16).

Такъ безпредѣльная любовь Отца небеснаго чрезъ Іисуса Христа совершила обновленіе рода человѣческаго, и открыла путь или даровала возможность каждому человѣку достигнуть своего обновленія и спасенія чрезъ вѣру въ Іисуса Христа, единороднаго Сына Божія. *Вѣруяй въ Сына имать животъ вѣчный; а иже не вѣруетъ въ Сына, не узритъ живота, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ* (Іоар. 3, 36).

Братія! Если мы питаемъ въ своихъ душахъ живую вѣру въ Іисуса Христа, т. е. если мы вѣруя въ Господа Іисуса, стараемся всѣми силами соблюдать Его заповѣди, любимъ Бога всѣмъ сердцемъ и всею душею, любимъ ближнихъ какъ себя, стараемся все дѣлать предъ Богомъ, удаляясь всякаго грѣха,—то мы можемъ съ дерзновеніемъ говорить апостольскими словами: *Онъ*, Спаситель Богъ, *спасъ насъ не по дѣламъ праведности, которыя бы мы сотворили, а по Своей милости, банею возрожденія и обновленія святымъ Духомъ, котораго излилъ на насъ обильно чрезъ Іисуса Христа, Спасителя нашего, чтобы, оправдавшись Его благодатію, мы по упованію сдѣлались наслѣдниками вѣчной жизни* (Тит. 3, 5—7).

А кто не сознаетъ въ себѣ жисой вѣры въ Іисуса Христа, тотъ помни слышанное слово великаго Проповѣдника истины: *иже не вѣруетъ въ Сына, не узритъ живота, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ* (Іоан. 3, 36). Помни слова Господа Іисуса, предопредѣленнаго Судіи живыхъ и мертвыхъ: *вѣруяй въ Сына, имать животъ вѣчный, а не вѣруяй уже осужденъ есть, яко не вѣ-*

Digitized by Google

ровъ во имя единороднаго Сына Божія. Сей же есть судъ, яко свѣтъ пріиде въ міръ; и возлюбиша человѣцы паче тму, неже свѣтъ (Іоан. 3, 18, 19). «Судъ состоитъ въ томъ, что свѣтъ пришелъ въ міръ, но люди болѣе возлюбили тму, нежели свѣтъ». Помни и размышляй, какое великое несчастіе—ходить среди свѣта и оставаться во тмѣ, подобно тѣмъ, о которыхъ Евангелистъ написалъ: *свѣтъ во тмѣ свѣтитъ, и тма его не объятъ*! (Іоан. 1, 5). Какое несчастіе быть осужденнымъ на удаленіе отъ свѣта спасительной истины, и въ этомъ осужденіи сознавать и чувствовать тяжкій и страшный залогъ вѣчнаго осужденія на удаленіе отъ созерцанія лица Божія и отъ участія въ блаженствѣ праведныхъ душъ и святыхъ Ангеловъ, *на небесѣхъ выну видящихъ лице Отца небеснаго* (Мат. 18, 10).

Братія! такъ и всѣ мы должны всегда помнить, что безъ вѣры въ Іисуса Христа невозможно спасеніе; что только обновляемые Духомъ святымъ достигаютъ спасенія, то есть, только тѣ наслѣдуютъ вѣчную жизнь, которые, вѣруя въ Іисуса Христа, при содѣйствіи Духа Святаго, соблюдаютъ заповѣди Христовы. Помня объ этомъ будемъ всегда помышлять и заботиться о томъ, чтобы, по наставленію Апостола, *какъ Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ славою Отца, такъ и намъ ходить въ обновленной жизни* (Рим. 6. 4); всегда питая живую вѣру въ Іисуса Христа, всѣми силами соблюдать заповѣди Его, и *по упованію* быть *наслѣдниками вѣчной жизни* (Тит. 3. 7), во славу Его, Единороднаго Сына Божія, вмѣстѣ съ Отцемъ Его и Святымъ Духомъ. Аминь.

По произнесеніи этого слова совершено было молебствіе на площади передъ Соборомъ съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему дому, святѣйшему сvноду и могилевскому архіепископу, бывшему начальнику края графу М. Н. Муравьеву, начальнику края К. П. фонъ-Кауфману, начальнику губерніи А. П. Беклемишеву, строителямъ и благотворителямъ храма, и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Императрицѣ Екатеринѣ II-й провозглашена была вѣчная память. Высокопреосвященнѣйшій самъ обошелъ ряды войска и народъ на площади, окропляя ихъ святою водою.

По окончаніи богослуженія данъ былъ обѣдъ высокопреосвященнѣйшимъ Евсевіемъ въ его домѣ для старшихъ гражданскихъ и военныхъ чиновъ, старшаго духовенства и членовъ строительнаго

Digitized by Google

комитета. За обѣдомъ, прекрасно устроеннымъ и украшеннымъ букетами цвѣтовъ, провозглашены были протодіякономъ тосты за здоровье Государя Императора и всего Царствующаго дома и прочіе, приличные торжеству. Хоръ пѣвчихъ за каждымъ тостомъ пѣлъ многая лѣта. Бесѣда за столомъ шла одушевленная, всѣ проникнуты были одною силою торжества православія въ Могилевѣ.

Еще передъ обѣдомъ, немедленно по совершеніи освященія собора, губернаторъ въ 2 часа по полудни телеграфировалъ къ бывшему начальнику края графу Михаилу Николаевичу Муравьеву и къ состоявшему въ то время начальникомъ Константину Петровичу Кауфману, что „сейчасъ происходило освященіе Іосифовскаго собора въ Могилевѣ, обновленнаго на суммы ассигнованныя ими и что православное населеніе въ нынѣшній торжественный для него день, съ особенною благодарностію вспоминаетъ объ нихъ и произноситъ ихъ имена.“—Графъ М. Н. Муравьевъ на имя губернатора отвѣчалъ письмомъ: „получивъ телеграмму вашего п—ства, я поспѣшаю принести вамъ и всему православному населенію г. Могилева мою искреннюю благодарность за столь лестное обо мнѣ воспоминаніе въ день освященія Іосифовскаго собора;—я увѣренъ, что все истинно-русское населеніе Могилевской губерніи сохранитъ и на будущее время воспоминаніе о томъ, который и нынѣ душевно неразлученъ съ онымъ и желаетъ ему во всемъ полнаго преуспѣянія (1).“

Аѳонская святыня оставалась еще въ Могилевѣ четверо сутокъ, до 21 августа, посѣщая въ эти дни лагери Старорусскаго и Новоторжскаго полковъ, казармы могилевскаго баталіона и военный госпиталь.

Дальнѣйшее слѣдованіе Аѳонской святыни по Могилевской губерніи.

Между тѣмъ ходатаи со всѣхъ уѣздовъ являлись въ Могилевъ просить къ себѣ святыню. Въ виду такого усердія христіанскаго могилевскаго населенія къ Аѳонской святынѣ, пребываніе ея въ Могилевской губерніи нашли нужнымъ продолжить еще на мѣсяцъ до 17 сентября; впрочемъ по краткости срока и по невозможности удовлетворить всѣ заявленія назначили для ея про-

(1) Это письмо получено въ Могилевѣ черезъ нѣсколько дней по освященіи собора.

Digitized by Google

слѣдованія только мѣстности, наиболѣе нуждающіяся въ православномъ просвѣщеніи: къ Гомелю, какъ населенному болѣе, такъ называемыми, старообрядцами и къ Минской губерніи, гдѣ народъ былъ долгое время подъ гнетомъ латинства.

Въ воскресенье 21 августа, послѣ литургіи и по совершеніи соборне молебнаго пѣнія, высокопреосвященнѣйшій Евсевій вынесъ Аѳонскую святыню изъ Спасской церкви при множествѣ народа, и въ своей каретѣ, вмѣстѣ съ аѳонскимъ іеромонахомъ, выѣхалъ со святынею за Черниговскія ворота, гдѣ была она встрѣчена 13 августа. Выѣздъ святыни провожали за городскія ворота губернаторъ, градской голова, полиціймейстеръ, многіе граждане и чиновники. Шесть конныхъ жандармовъ сопровождали экипажъ со святынею. За Черниговскими воротами іеромонахъ Арсеній пересѣлъ въ свой дорожный экипажъ, въ который высокопреосвященнѣйшій Евсевій самъ передалъ ему святыню.

За тѣмъ о. Арсеній, испросивъ напутственное благословеніе отъ могилевскаго архипастыря и простясь съ губернаторомъ и прочими, отправился въ путь въ сопровожденіи особо назначеннаго опять того же чиновника Дубенскаго. Могилевскіе граждане, чтобы сдѣлать слѣдованіе святыни по возможности удобнымъ, дали на все слѣдованіе ея по Могилевской губерніи приличные экипажи и для отца Арсенія со святынею и для послушниковъ и третій подъ книги, иконы и т. п. предметы благочестія, находившіеся при святыни для народа.

Въ Могилевѣ, по указаніямъ, исправленіямъ и дополненіямъ высокопреосвященнѣйшаго Евсевія, составлено и напечатано было на большомъ листѣ воззваніе отъ Аѳонской святыни съ изложеніемъ краткихъ правилъ доброй христіанской семейной и гражданской жизни для даровой раздачи народу на память посѣщенія святыни. Напечатано было такихъ листовъ 20 тысячъ и до 12 тысячъ карманными книжками.

Во всемъ слѣдованіи святыни по губерніи становые пристава предшествовали ей, а исправники сопровождали. По уѣздамъ Гомельскому и Сѣнинскому сопровождали святыню казаки, окружая экипажъ.

Изъ Могилева направили путь по прежней гомельской дорогѣ, осѣняемой устарѣвшими екатерининскими березами, широко раскинувшими повислыя вѣтви свои на толстыхъ, покрытыхъ синимъ мохомъ, пняхъ.

Digitized by Google

На пути изъ Могилева на Гомель и Рогачевъ, на Бѣлыничи и Сѣнно до Витебска, также, какъ было отъ Витебска чрезъ Оршу до Могилева, всѣ готовились достойно принять святыню. На всемъ пути земляныя дороги на пространствѣ болѣе 600 верстъ были отлично исправлены, обвалы и выбоены заравнены, мосты укрѣплены и многіе вновь построены; поселяне проводили даже новыя дороги къ проѣзду святыни, широкія, прямыя и ровныя, срывая бугры, вырубая кустарники, устилая хворостомъ и толстымъ слоемъ земли путь черезъ болота, какъ отъ Сѣнна къ витебскому шоссе на пространствѣ 40 верстъ. Во всякое другое время уѣздныя власти безсильны были заставить поселянъ хорошо исправлять и поддерживать даже самыя главныя проѣзжія дороги въ уѣздѣ а теперь достаточно было слова, что святыня слѣдуетъ чрезъ ихъ селенія, и крестьяне тысячами спѣшили и въ будни и въ праздникъ, въ ясные дни и въ ненастье, исправлять дорогу, бросая полевыя работы свои.

Когда же святынѣ приходилось слѣдовать позднимъ и темнымъ вечеромъ, поселяне освѣщали путь ея пылающими кострами, разложенными чаще на краяхъ овраговъ на пути, гдѣ они и сами поджидали святыню, чтобы помочь благополучному спуску и подъему экипажей по крутымъ склонамъ овраговъ и рѣкъ. Считали счастіемъ, благодатію для дома своего, для деревеньки и всего околодка везти святыню и братію на своихъ лошадкахъ, охотно предлагая ихъ безмездно и только прося благословить на память изображеніемъ святаго Угодника, иконой или книжкой отъ святыни. Нѣкоторымъ бѣднякамъ и безъ ихъ просьбы даваемо было на кормъ утомленнымъ лошадямъ. Поселяне по усердію своему приводили лошадей даже болѣе чѣмъ нужно было.

Съ приближеніемъ святыни поселяне, гдѣ бы ни встрѣчались съ нею, въ лѣсу или на полѣ, благоговѣйно останавливались у дороги, крестясь съ тихою молитвою, многіе даже склонялись на колѣна, умиленно складывая руки на груди, или простирая ихъ и взоръ свой къ мимошествующей святынѣ. Многіе бросали въ экипажъ свои приношенія, деньги, холстъ или передавали на бѣгу сопровождавшимъ чиновникамъ, казакамъ и братіи.

Когда приближалась святыня къ селенію, то заранѣе при каждомъ селѣ, у каждой деревни, даже при уединенномъ крестьянскомъ домикѣ, при станціи, корчмѣ, хуторѣ, на перекресткахъ и поворотахъ къ селеніямъ, расположенныхъ недалеко въ сторонѣ

Digitized by Google

отъ пути слѣдованія, поселяне съ зажженными свѣчами поджидали и встрѣчали святыню,—въ селахъ и мѣстечкахъ съ крестными ходами и съ хлѣбомъ-солью, въ деревняхъ съ двумя-тремя домашними, а иногда общедеревенскими изъ часовенки иконами и тоже съ хлѣбомъ-солью. Во многихъ деревняхъ и селахъ, особенно Гомельскаго уѣзда и въ нѣкоторыхъ Рогачевскаго, прилегающихъ къ Гомельскому, или какъ у поселенныхъ въ Царской слободѣ отставныхъ солдатъ, и даже въ Сѣнинскомъ, отъ Сѣнна къ Бабиновичамъ, при каждомъ домикѣ у воротъ стоялъ хозяинъ передъ столикомъ, накрытомъ бѣлой скатертью, на которомъ лежалъ большой коровай хлѣба съ солью на немъ въ крупныхъ нетолченыхъ кускахъ и съ приставленными къ хлѣбу иконой и горящею свѣчей. Около Пропойска, Чечерска, Вѣтки и Гомеля вездѣ хлѣбъ былъ прекрасно испеченный изъ свѣжей просѣянной муки, а въ Оршанскомъ и Сѣнинскомъ уѣздахъ не находилось иногда въ цѣлой деревнѣ одного коровая чистаго хлѣба для встрѣчи святыни, и встрѣчали, съ нужнымъ иногда чернымъ, какъ грязь.

Самыя улицы въ селеніяхъ были вездѣ чисто подметены, обсажены противъ каждаго домика березками, усыпаны бѣлымъ пескомъ, зелеными лапками елей, нечевидными кистьями болотныхъ травъ осоки и аира, даже цвѣтами георгинъ, гвоздики астръ, мака, подсолнечника и красноватыми хвостами амарантуса. Цвѣтами украшали иногда и березки, натыканныя на улицѣ: головы дѣвушекъ, и головной уборъ молодыхъ женщинъ, похожій во многихъ мѣстахъ на чалмы, какъ прежній головной уборъ здѣшнихъ еврeекъ, встрѣчающійся у нихъ и теперь нерѣдко въ уѣздныхъ городахъ и мѣстечкахъ, тоже цвѣтами были убраны.

Лишь подходила святыня къ селенію и приближалась къ народу,—поселяне во многихъ деревняхъ и селахъ смиренно падали на колѣна всѣ отъ мала до велика, умиленно стояли на колѣняхъ, пока выносили ее изъ экипажа, обративъ къ ней умоляющіе взоры свои, и поднимались уже тогда, когда аѳонскій іеромонахъ или мѣстный священникъ осѣнитъ ею преклоненный народъ. И въ каждой деревнѣ поселяне упрашивали отслужить молебствіе съ водосвятіемъ, просили иногда пронести святыню по всей деревнѣ ихъ, благословить, какъ они говорили, весь бытъ ихъ деревенскій, хотя всѣ они были уже на поклоненіи въ сосѣднемъ городѣ, мѣстечкѣ или селѣ. Они торопливо предупреждали прибытіе святыни въ деревню ихъ, заранѣе уходя съ общаго бого-

Digitized by Google

юлья, съ общей встрѣчи ея, при сосѣдней церкви. И какъ бы ни было поздно, іеромонахъ о. Арсеній и въ небольшихъ деревняхъ совершалъ молебствія съ водосвятіемъ, удовлетворяя благочестивому усердію поселянъ; развѣ при крайне позднемъ времени, или когда много часовъ уже просрочено, онъ останавливался на нѣсколько минутъ и раскрывалъ святыню безъ служенія, только чтобы приложились, опасаясь слишкомъ утомить ожиданіемъ большое народное собраніе въ слѣдующемъ селѣ, въ которомъ назначены или ночлегъ, или остановка, или дневка.

Но постоянные усиленные сороковдневные труды и хлопоты ослабили силы и разстроили здоровье аѳонскаго іеромонаха; въ послѣднее же слѣдованіе со святыней по Могилевской губерніи онъ едва передвигалъ ноги, потерялъ сонъ, и аппетитъ, наконецъ сильно разлилась въ немъ желчь. Народъ скорбѣлъ о болѣзни Іеромонаха, заслужившаго въ такое короткое время въ странѣ для него новой любовь, уваженіе и благодарность многочисленныхъ богомольцевъ. Наконецъ общая скорбь перешла въ общую народную молитву, и въ послѣднемъ селѣ на выѣздѣ изъ Могилевской губерніи, въ Высокомъ, 17 сентября, по окончаніи литургіи за молебствіемъ троекратно провозглашено было діакономъ на эктеніи моленіе о изцѣленіи отъ болѣзни раба божія аѳонскаго іеромонаха Арсенія. Трогательно было это народное моленіе. Народъ прослезился и колѣнопреклонно молилъ о выздоровленіи такъ много потрудившагося на укрѣпленіе его въ вѣрѣ іеромонаха и отъ трудовъ этихъ крайне заболѣвшаго.

Въ селахъ и мѣстечкахъ и въ уѣздныхъ городахъ, гдѣ назначены были дневки, ночлеги и остановки для поклоненія святынѣ, собранія народа всегда были многочисленны, встрѣчи торжественны при многихъ священникахъ въ блестящихъ облаченіяхъ и мѣстныхъ чиновникахъ въ мундирахъ. Крестные ходы съ народомъ встрѣчали передъ селомъ, городомъ или мѣстечкомъ, иногда за версту (1). Порядокъ процессіи сохранялся тотъ же, какой былъ

(1) На соборныхъ встрѣчахъ при остановкахъ и ночлегахъ священниковъ было по 5, 7, 9 и 11, какъ въ Погребенкахъ, Заходахъ, Любиничахъ, Кутнѣ, Рабиничахъ, Пустынкѣ, Новомъ селѣ, Литвиничахъ, Шерстинѣ, Хальчахъ, Старомъ селѣ, Покалюбичахъ, Красномъ селѣ, Старой Бѣлицѣ, Уваровичахъ, Стрѣшинѣ, Малевичахъ, Баркалабовѣ, Буйническомъ монастырѣ, Тетеринѣ, Княжицахъ, Шупеняхъ, Дудаковичахъ, Старосельи, Кохановѣ, Вейнѣ,

Digitized by Google

при встрѣчѣ въ Могилевѣ. Старшій изъ духовенства принималъ святыню изъ экипажа отъ іеромонаха Арсенія и осѣнялъ ею народъ крестообразно на всѣ четыре стороны, при возглашеніи діакономъ: „Господу помолимся, рцемъ вси." Воспитанники учебныхъ заведеній и въ числѣ ихъ крестьянскіе дѣти изъ сельскихъ училищъ съ своими наставниками и наставницами, какъ бы въ ознаменованіе, что свѣтъ разума въ жизни народовъ предваряетъ свѣтъ откровенія открывали шествіе хода къ церкви. За ними передъ хоругвями по бѣлорусскому обычаю четыре дѣвушки несли, на носилкахъ въ украшенномъ занавѣсками и цвѣтами кіотѣ съ короной и крестикомъ на верху, икону Божіей Матери, съ изображеніемъ Святаго и на другой, на задней сторонѣ иконы. За хоругвями шло духовенство, за духовенствомъ чиновники, которые иногда сами несли иконы и хоругви; старшины и старосты съ знаками своего служебнаго значенія, съ цѣпями и бляхами на груди, шли за чиновниками, не дозволяя слѣдовавшему за ними народу тѣсниться къ процессіи и нарушать торжественность ея. Въ городахъ войска стояли шпалерами и по встрѣчѣ святыни шли за процессіей и народомъ колоной.

Духовенство, по примѣру и указаніямъ архипастыря своего, могилевскаго архіепископа Евсевія, служило для народа образцомъ благоговѣйнаго торжествованія встрѣчи и проводовъ Афонской святыни. Каждый благочинный сопровождалъ святыню по своему благочинію. Мѣстные помѣщики съ семействами своими шли впереди съ чиновниками, и даже изъ католиковъ—пановъ и паннъ немногіе оставались въ сторонѣ только зрителями процессіи.

И во время слѣдованія крестнаго хода, дѣти и взрослые, крестьяне и дворяне, барыни и поселянки, какъ въ Пропойскѣ, или однѣ крестьянскія дѣти, какъ въ Тетеринѣ, или дѣвушки, какъ въ Кругломъ, то сыпали передъ святынею цвѣты, то разбрасывали ихъ щедро горстями изъ корзинъ и передниковъ своихъ по дорогѣ, еще ранѣе усыпанной зеленью и цвѣтами.

Такія торжественныя встрѣчи совершались и при сіяніи теплаго дня и при глубокомъ мракѣ поздняго вечера. Въ поздніе вечера еще издали мелькали передъ приближающеюся святынею

Немойтѣ, а при дневкахъ не менѣе 7 и до 13 священниковъ, какъ въ Высокомъ, Пропойскѣ, Вѣткѣ, Гомелѣ, Недойкѣ, Новомъ-Быховѣ,—до 15, какъ въ Оршѣ, Жлобинѣ, Старомъ Быховѣ, Кругломъ, Обольцахъ, до 17,—въ Толочинѣ, до 19 въ, Чечерскѣ, Царской слободѣ, Рогачевѣ, до 21,—въ Бѣлыничахъ; 25—въ Сѣннѣ и доходитъ до 100 какъ въ Могилевѣ.

Digitized by Google

красноватыми движущимися въ темнотѣ звѣздами многочисленные огни крестнаго хода, поджидавшаго святыню на въѣздахъ въ село или мѣстечко. Кругомъ темно и тихо. Не видно ни селенія, ни народа. По временамъ выступали изъ мрака передъ напряженнымъ взоромъ только неопредѣленными черными пятнами и массами, то строенія и деревья, то колыхающіяся толпы народа, и опять скоро исчезали во мракѣ. Одна церковь, кругомъ освѣщенная сверху до низу рядами огней, ясно обрисовывалась съ стѣняющими ее деревьями, съ крестомъ ея сіяющимъ надъ густыми вершинами ихъ и надъ стелющейся долу темной массой сельскихъ построекъ. Передъ самой уже процессіей и за нею до церкви огни факеловъ, пылающихъ костровъ, дегтярныхъ бочекъ, разливая въ воздухѣ съ густымъ дымомъ смолистый запахъ свой, широко освѣщали красноватымъ свѣтомъ дорогу и стѣны народа по сторонамъ процессіи. Еще величественнѣе былъ видъ издалека на шествіе хода и служеніе. Огни, сближаясь вокругъ святыни, увеличивали блескъ свой; сосредоточенное пламя ихъ, озаряя народъ, отражалося въ темномъ воздухѣ дрожащимъ надъ процессіей сіяніемъ легкаго зарева. Святыня наконецъ у церкви, и здѣсь запылали костры, бочки и проч., и снова вокругъ ея зажжены тысячи свѣчей, угасшихъ въ ходу отъ вѣтра. Зарево поднялось и остановилось надъ церковію, обливая ее сверху до низу яркимъ свѣтомъ. Далеко и отчетливо обрисовывается скромная церковь въ этомъ сіяніи среди общаго мрака, съ окружающими ее ставшимися остроконечными тополями, вытянувшимися, какъ на стражѣ ея, къ поднебесью,—съ широкораскинувшимися липами, и съ березами будто дремлющими въ повислыхъ вѣтьвяхъ своихъ.— Начинается служеніе на открытомъ воздухѣ, кругомъ тишина, ничто не нарушаетъ глубокаго ночнаго безмолвія: не слышно говора человѣка, плача дѣтей, крика и щебетанія птицъ, лая сторожевой собаки, ни стука работника или скрипа телеги и воротъ. Только умиленные возгласы священнодѣйствующаго іерея и стройное пѣніе причта и крестьянъ разносятся внятно среди этого безмолвія до крайнихъ рядовъ народа. Кругомъ тоже ничего не видать. Ночной мракъ непроницаемо, какъ стѣной, закрываетъ отъ народа садъ и хату, лѣсъ и поле, всю уснувшую природу. Передъ глазами его одна сіяющая огнями церковь, святыня Аѳонская и священнодѣйствующіе, и человѣкъ вполнѣ предается молитвѣ теплой, усердной, искренней, забывъ всѣ житейскія

Digitized by Google

заботы. Подобныя минуты рѣдки въ жизни человѣка! (1). Еще умилительнѣе, хотя гораздо смиреннѣе, совершалось ночное богомоленіе въ малолюдныхъ деревенькахъ на чистомъ полѣ, на перекресткѣ или на дорогѣ между высокими березами, при слабомъ освѣщеніи десятка мелкихъ восковыхъ свѣчей, иногда и пылающаго въ сторонѣ костра, гдѣ кучка народа въ 200—300 человѣкъ, сплотившись около святыни, благоговѣйно слушала тихіе возгласы аѳонскаго іеромонаха и смиренное пѣніе братіи его, шопотомъ повторяя молитвы и пѣснопѣнія (2).

Торжественность встрѣчъ, при глубокомъ мракѣ и безмолвіи позднаго осенняго вечера казалась вездѣ величественнѣе, поразительнѣе, моленіе народа возвышеннѣе и крѣпче, единодушнѣе и полнѣе. Днемъ и свѣтъ дневной, и шумъ, и разные передъ глазами предметы, дѣйствуя на слухъ и зрѣніе, невольно привлекаютъ къ себѣ вниманіе человѣка, ослабляя молитвенное настроеніе его.

Встрѣтивъ святыню, прямо вносили ее въ церковь, обходили съ нею крестомъ въ олтарѣ и чрезъ царскія врата тутъ же выносили къ народу на церковную площадь. Въ избѣжаніе тѣсноты и духоты при множествѣ народа, поклоненіе, начинаясь молебствіемъ съ водосвятіемъ, совершалось передъ Церковію на открытомъ воздухѣ. Здѣшніе церкви вмѣщаютъ при самомъ тѣсномъ помѣщеніи до 400 человѣкъ, а собиралось народа всегда болѣе, вдвое, обыкновенно же втрое, вчетверо, впятеро и вдесятеро, не говоря о многолюднѣйшихъ собраніяхъ. Потому, только при небольшомъ числѣ народа, не выше 200 человѣкъ, святыню вносили въ церковь и тамъ совершали водосвятіе и поклоненіе. При многолюдныхъ собраніяхъ, отъ одной до 3, до 5, до 10 тысячъ, совершали служеніе въ церкви или въ случаѣ ненастья, какъ въ Литвиновичахъ, или по особому усмотрѣнію и желанію мѣстнаго духовенства, какъ въ Оршѣ, Чечерскѣ, Недайкѣ, Царевой Слободѣ, Сѣннѣ и Высокомъ. При ночлегахъ совершали по водосвятіи всенощную уже въ церкви, а при дневкахъ и литургію на другой день утромъ. Аѳонскій іеромонахъ, когда позволяли ему утомленныя постояннымъ трудомъ силы его, во многихъ цер-

(1) Таковы были ночныя богомоленія въ Рабовичахъ, Литвиновичахъ, Чечерскѣ, Хальчахъ, Старомъ селѣ, Красномъ селѣ, Недайкѣ, Жлобинѣ, Новомъ Быховѣ, Буйницкомъ монастырѣ, Бѣлыничахъ и въ Толочинѣ.

(2) Какъ въ деревняхъ Потеряевой и Титенкѣ.

Digitized by Google

квахъ самъ совершалъ Божественную литургіи, къ утѣшенію богомольцевъ, соборне съ мѣстнымъ духовенствомъ.

При большихъ собраніяхъ, какъ въ крестномъ ходу, такъ и въ церквахъ, пѣли, кромѣ причтовъ, особые хоры, составленные болѣе въ послѣдніе два-три года, изъ крестьянскихъ дѣвочекъ и мальчиковъ, обучающихся въ сельскихъ училищахъ. Замѣчательны хоры: Пропойскій, Чечерскій, Ліозненскій и особенно Запольскій, которые участвовали при встрѣчахъ святыни.

Вездѣ, гдѣ назначались остановки и ночлеги со святынею, на богомолье собиралось до 1,000 человѣкъ (1), до 2,000 (2) и до 3,000 (3). А гдѣ назначались дневки, тамъ собиралось болѣе 3,000 (4), до 5,000 (5), до 10,000 (6), до 15,000 (7), до 20,000 (8) и болѣе 35,000 однихъ христіанъ (9). Нѣкоторые приходили поклониться по два и по три раза.

Всѣ спѣшили поклониться святынѣ, принимая далекія путешествія, верстъ за 40, за 100 и болѣе, даже изъ сосѣднихъ губерній: Смоленской, Черниговской, Минской и Витебской. По Могилевской губерніи едва ли найдется одна, даже самая маленькая деревенька, изъ которой не было-бы кого на богомольѣ у Аѳонской святыни. Ни слякоть и дождь, какъ передъ Оршей уѣзду и въ Литвиновичахъ, ни рабочая пора при сухой и ясной погодѣ, продолжавшейся все остальное время слѣдованія святыни съ 9 августа по 17 сентября, ничто не удерживало могилевскихъ христіанъ отъ поклоненія святынѣ. Многіе заранѣе говѣли, исповѣдывались и пріобщались святыхъ таинъ, чтобы достойно поклониться святынѣ. Другіе пріобщались въ день прибытія святыни. Были и такіе, которые не иначе прикладывались къ святынѣ какъ на

---

(1) Какъ въ Кутнѣ, Рабовичахъ, Хальчахъ, Старомъ селѣ, Красномъ селѣ, Таймоновѣ, Баркалабовѣ, Княжицахъ, Кохановѣ, Обольцахъ и Вейнѣ.

(2) Какъ въ Вѣткѣ, Недайкѣ, Стрѣшинѣ, Жлобинѣ, новомъ Выховѣ, Тетеринѣ, Кругломъ и Пустынкахъ.

(3) Какъ въ Любиничахъ, Литвиновичахъ, Уваровичахъ, Рогачевѣ и Старомъ Быховѣ.

(4) Какъ въ Пропойскѣ, Толочинѣ и Высокомъ.

(5) Какъ въ Чечерскѣ и Царской Слободѣ.

(6) Какъ въ Оршѣ и Сѣннѣ.

(7) Въ Бѣлыничахъ.

(8) Въ Гомеѣ.

(9) Въ Могилевѣ.

Digitized by Google

тощахъ, и нѣкоторые для этого говѣли по дню и по два. Наравнѣ съ православными также усердно встрѣчали и поклонялись святынѣ почти всѣ немногочисленные по Могилевской губерніи католики поселяне, даже нѣкоторые помѣщики съ семействами, прикладывались къ святынѣ, всѣ благоговѣйно принимали помазаніе освященнымъ деревяннымъ масломъ, унося съ собою то кусочикъ освященой ваты, то нѣсколько капель самаго масла, горѣвшаго у св. мощей. Немногія изъ католичекъ уклонялись отъ помазанія св. масломъ, ошибочно принимая это за таинство миропомазанія, и потому думая, что послѣ помазанія будутъ считать ихъ православными. Всѣ безъ исключенія православные и католики усердно разбирали святую воду, освященную аѳонскимъ крестикомъ съ частію древа животворящаго креста, на которомъ распятъ былъ Спаситель нашъ, и очень грустили тѣ, которые долго не получали воды, не имѣя силы протискаться сквозь тѣсную толпу жаждущихъ той же святой воды. Наконецъ всѣ торопились подводить и подносить къ святынѣ дѣтей и больныхъ, у кого только они были на богомольи.

Часто недоставало ни святой воды, ни освященнаго деревяннаго масла и приходилось снова привозить и освящать воду и масло.

Но деревяннаго масла иногда не находили въ какомъ нибудь бѣдномъ захолустьи западной половины губерніи и приходилось освятить масло подсолнечное или маковое, которымъ почти всегда замѣняютъ масло деревянное во всѣхъ бѣдныхъ церквахъ Могилевскихъ, исключая развѣ церквей одного уѣзда Гомельскаго и прилегающей къ нему части Рогачевскаго. Іеромонахъ Арсеній сперва съ собою возилъ было деревянное масло, запастись изъ Могилева, потомъ изъ Гомеля. Но за Гомелемъ и Могилевомъ къ Минской губерніи негдѣ было дѣлать новые запасы деревяннаго масла. Сперва казалось страннымъ такое отступленіе отъ древнихъ обычаевъ церковныхъ, но необходимость примирила. Въ бѣдномъ населеніи и для церкви и для народа, можетъ быть, пристойнѣе и выгоднѣе и вообще для русскаго хозяйства полезнѣе употреблять свѣжее подсолнечное, маковое и особенно горчичное масло, отечественнаго произведенія, съ прекраснымъ цвѣтомъ и почти безъ запаха и притомъ вдвое дешевѣйшее, чѣмъ нынѣ употребляемое за частую прогорклое, съ тяжелымъ запахомъ, темнаго цвѣта, съ густыми осадками въ родѣ хлопьевъ, и дорогое, деревянное масло,

Digitized by Google

притомъ чужое, изъ кое-какихъ наличныхъ остатковъ выживающее въ Греціи.

Приложась къ святынѣ, многіе запрашивали служить молебны къ цѣлителю Пантелеймону, Божіей Матери, Праведному Іосифу Обручнику, Животворящему Кресту; служили надъ больными, просили записывать имена свои помянуть ихъ на Аѳонѣ. Многіе изъ прибѣгавшихъ къ святынѣ особенно желали, чтобы самъ аѳонскій іеромонахъ служилъ имъ молебны, читалъ надъ ними евангелія, благословилъ ихъ, далъ освященной воды, масла и елея для исцѣленія, и іеромонахъ съ терпѣніемъ, сколько могъ, старался исполнить желаніе каждаго. Другіе клали на святыню свои платки, полотенца, аршинъ чистаго холста, пучки липовыхъ вѣтокъ, вѣнички изъ аира и другихъ травъ и, освятивъ ихъ чрезъ священника приложеніемъ къ святынѣ и окропленіемъ святой водой, уносили съ собою на изцѣленіе отъ недуговъ и на избавленіе отъ напастей. Точно также приложеніемъ къ святынѣ и окропленіемъ святою водою освящали и всѣ купленныя иконы и священныя изображенія. Разбросанные по дорогѣ цвѣты и зелень, по проходѣ святыни, поселяне со рвеніемъ подбирали, даже иногда пыль съ колесъ и изъ подъ колесъ экипажа, въ которомъ шествовала святыня, брали и уносили съ собою, какъ вещи освященныя съ особой благодатію въ нихъ.

Когда всѣ уже приложились къ святынѣ, предъ самымъ выходомъ ея къ дальнѣйшему слѣдованію, святыню заносили, по приглашенію въ домъ священника, въ волостное правленіе, въ училище, въ домъ помѣщика, мѣстнаго начальника, чиновника, иногда и въ частные дома, въ такіе большею частію, въ которыхъ находились крайне больные, немогшіе сами придти къ святынѣ и даже до того разслабленные, что трудно было ихъ привести къ святынѣ.

При поклоненіи были и посильныя приношенія, по усердію и средствамъ каждаго. Въ бѣдномъ подднѣпровскомъ краѣ отъ Витебска до Препойска и отъ Царской слободы и Стараго Быхова до Сѣнна и Высокова по всему Заднѣпровью, жертвовали и то не всѣ, кто денежку, копѣйку, грошъ, рѣдко монету въ три и пять копѣекъ, кусочикъ воска въ четверть фунта, горсть шерсти или, какъ здѣсь называютъ, волны съ овецъ, рученьку льна, аршинъ съ небольшимъ грубаго, толстаго и небѣленнаго холста, даже одно куриное яичко. Нѣкоторые изъ этихъ предметовъ раздавались потомъ

Digitized by Google

бѣднѣйшимъ изъ нихъ. Въ достаточномъ населеніи присожскомъ отъ Пропойска къ Гомелю и въ прибрежномъ приднѣпровскомъ на югѣ губерніи отъ Стрѣшина до Стараго Быхова, приношенія были гораздо больше, если не щедрѣе. Каждый клалъ что нибудь къ святынѣ деньгами или вещами, по 2, по 3 и по 5 коп., а нѣкоторые жертвовали и болѣе, или аршина по три холста, полотенцо и т. п. И чѣмъ далѣе подвигались за Могилевъ къ Гомелю, къ югу, тѣмъ народныя собранія становились многолюднѣе, встрѣчи торжественнѣе, народъ свѣжѣе и нараднѣе, постройки крѣпче и обширнѣе, улицы правильнѣе и чище, приношенія обильнѣе. Такимъ образомъ крайніе уѣзды на противоположныхъ концахъ губерніи, сѣверозападномъ и юговосточномъ, Сѣннескій съ частичкой Оршанскаго за водораздѣломъ Днѣпра и Двины, и Гомельскій съ Посожской половиной Рогачевскаго представляютъ и въ природѣ и въ населеніи противоположности. Тощіе бѣдняки каменистой, болотистой и озерной почвы Сѣнненскаго уѣзда ходятъ часто съ бритыми подбородками, съ усами, одѣты въ холщевые или домашняго сукна халаты, вообще рѣзко отличаются отъ зажиточныхъ, плечистыхъ и свѣжихъ бородачей Гомельскихъ, въ полушубкахъ и кафтанахъ, ненавистниковъ табаку, людей сдержанныхъ, трудолюбивыхъ и предпріимчивыхъ, живущихъ на ровной почвѣ, орошаемой множествомъ рѣкъ.

(Окончаніе впредь).

Чудотворная икона решневецкая, именуемая всѣхъ скорбящихъ радость.

Протекли столѣтія, со времени благовѣстія Андрея апостола: „на сихъ горахъ возсіяетъ благодать Божія," протекли столѣтія и неизмогающій глаголъ Божій оправдался—сперва на горахъ кіевскихъ, а потомъ сосѣднихъ—галицкихъ и волынскихъ. Христіанство, сонмы угодниковъ и, наконецъ, благодать отъ чудотворныхъ иконъ Богородицы, какъ звѣзды, какъ солнце, сіяютъ въ странахъ этихъ. Одна изъ такихъ чудотворныхъ иконъ Богородицы находится невдалекѣ обители Почаевской, — на горѣ Решневецкой,—икона всѣхъ скорбящихъ радость.

Digitized by Google

Кѣмъ написана эта икона, намъ неизвѣстно, но о времени написанія ея, съ вѣроятностію можемъ думать, что оно есть XII или XIII вѣкъ по Рождествѣ Христовомъ. Эту догадку мы основываемъ на томъ, что на лице Пресвятой Дѣвы есть мечный ударъ, какой находится на лицѣ иверской или портаицкой иконы. Ибо нѣтъ сомнѣнія, что съ явленіемъ сей послѣдней, въ XII вѣкѣ, начали, какъ въ Греціи, такъ и смежной съ нею славянщизнѣ, писать съ нея копіи и одна изъ такихъ копій есть икона решневецкая. Позднѣйшаго написанія ея, т. е. около или послѣ временъ никоновскихъ, допустить не можемъ, потому что снятіе копіи по распоряженію патріарха для храма, построеннаго имъ при валдайскомъ озерѣ, совпадаетъ съ временемъ постройки решневецкой церкви; это время есть 1655 года, а преданіе говоритъ, что въ новоустроенную решневецкую церковь тотчасъ внесли чудотворную ветхую икону Богородицы.

Важность происхожденія решневецкой иконы отъ иконы иверской заставляетъ, хотя бѣгло, взглянуть на ту мрачную эпоху въ Греціи, когда, по распоряженію иконоборца, царствовавшаго въ IX вѣкѣ, повелѣно было истреблять св. иконы и когда одну изъ таковыхъ, находившуюся у одной благочестивой вдовы въ Никеѣ, какой-то изувѣръ ударилъ въ лице мечемъ и изъ язвы потекла кровь. Опасаясь новаго поруганія иконы и, можетъ быть, собственныхъ бѣдъ, благочестивая вдова, усердно помолясь пустила ее со слезами на море. Вдова, вслѣдъ за ней, отпустила сына своего на Аѳонскія горы, приказавъ ему—передать тамъ исторію св. иконы и присовокупивъ, можетъ быть, въ духѣ пророческомъ, чтобы иноки св. горъ, въ ожиданіи нѣкогда къ себѣ святой Заступницы, постарались подвигами въ добродѣтеляхъ уготовить ей селеніе на Аѳонѣ. Такъ и случилось; ибо чрезъ два столѣтія, со времени прибытія на Аѳонъ никейскаго пришельца, иноки, сохранявшіе преданіе объ иконѣ, въ одно время увидѣли на морѣ икону Богоматери. Одинъ изъ братіи именемъ Гавріилъ, родомъ изъ Иверіи, по наставленію во снѣ, удостоился взять оную. Отъ сего и св. икона получила названіе иверскія, а по мѣсту стоянія своего—надъ вратами обители,— портаицкія или вратарницы.

Вѣря въ происхожденіе решневецкой иконы отъ иконы иверской, мы думаемъ, что и этотъ ковчегъ Господень долго носился по волнамъ, пока, наконецъ, не достигъ своего Арарата, уготованнаго, если не богоугодною жизнью кого либо изъ здѣш-

Digitized by Google

нихъ жителей, то близостію молитвъ преподобнаго Іова и благодатью смежной горы Почаевской. Получивъ въ благословеніе эту икону отъ неизвѣстнаго инока, нѣкто благородная и благочестивая вдова Марія Савичъ неразъ испытала отъ ней благодатную помощь и не находя во славу Пресвятой Дѣвы болѣе достойной благодарности, какъ построить для Ней храмъ, вдова сія долго молилась о томъ, чтобъ пресвятая Дѣва указала ей мѣсто своего селенія. Въ одну ночь во снѣ она получаетъ наставленіе: устроить храмъ на скалѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ пещера, и, не въ честь своего имяни, но во имя Единороднаго Сына своего,— въ память преславнаго Преображенія Его. Благочестивая вдова тотчасъ, съ соизволенія львовскаго епархіальнаго начальства, устроила небольшую деревянную церковь и въ ней поставила, какъ говоритъ преданіе ветхую икону Богоматери. Изъ окрестностей прибылъ народъ для присутствованія при освященіи храма. Благодать Божія въ тотъ же день ознаменовалась чудомъ. Сынъ одной бѣдной поселянки, разбитый параличемъ, бывъ принесенъ въ церковь и положенъ такъ, что могъ видѣть св. икону, въ нѣсколько минутъ приподнялся безъ помощи и указывалъ усердно молящейся своей матери, что взоръ Пресвятой Дѣвы былъ обращенъ на него и на мать. Видя чудесную силу исцѣленія, обрадованная мать простерлась ницъ съ сыномъ на землѣ и со слезами и горячею благодарностью возсылала молитвы къ небесной помощницѣ; по окончаніи церковной службы исцѣленный отъ паралича отрокъ, вышелъ изъ храма самъ и съ того времени сдѣлался совершенно здоровымъ. Вѣсть объ этомъ чудѣ, какъ живительный лучь солнца, проникъ въ отдаленныя мѣстности и, съ этого времени, начали стекаться на гору Решневецкую многіе поклонники. Не прошло и трехъ лѣтъ, со времени перваго чуда, какъ въ окрестностяхъ села и въ самомъ селѣ появилась сильная моровая язва. Не видя нигдѣ избавленія, народъ, помня недавнее чудо, въ безчисленномъ множествѣ, собрался на гору Решневецкую, для испрошенія помощи у Пресвятой Дѣвы и, не престая, день и ночь возсылалъ Ей акаѳистное моленіе. Вскорѣ моровая язва прекратилась совершенно. Съ того времени икона решневецкая получила названіе: всѣхъ скорбящихъ радость, и тысячи богомольцевъ, со всѣхъ концевъ Волыни, стекается сюда. Многочисленность поклонниковъ побудила втораго настоятеля сей церкви Михаила Пасѣвича, внука Маріи Савичъ, построить новый храмъ, въ 1660 году.

Digitized by Google

Теперь, кромѣ духовныхъ гимновъ въ похвалу решневецкой Дѣвы, слышимыхъ отъ нищей братіи, въ самой церкви есть много памятниковъ усердія народа къ святой иконѣ. Такъ въ решневецкой церкви хранится: серебренно-позлащенный напрестольный крестъ, съ надписью: „сей крестъ вкладу по обѣщанію сотвори іеромонахъ Азарія Сергіева ставропигіальнаго монастыря, ко храму решневецкому, идѣже чудотворящая икона Иверскія Богоматери“ (1800); ризы, съ изображеніемъ на оплечіи преображенія Господня, съ надписью: „ко храму преображенскому, и въ немъ чудотворная икона Божія Матери“ (1666); большая чаша, для освященія воды, съ надписью; „сооружн братъ храма успенія Богородицы С...леополитанинъ..... въ с. Решневку“ (1666 г.). Кромѣ того въ храмѣ хранится: колтунъ огромнаго размѣра, много костылей, 126 привѣсокъ изъ разнокачественнаго металла, изображающихъ разные тѣлесные члены. И хотя отъ 1726 года исторія этой церкви покрывается траурной пеленой уніи,— однакожъ, какъ письменныя, такъ и неписьменныя свидѣтельства чудесъ не умолкаютъ. Къ болѣе яснымъ доказательствамъ, что и въ сіе время народъ стекался сюда относится то, что третій настоятелъ сего храма нѣкто Тимоѳей Шумовскій, „Дидаскалосъ“, какъ онъ подписывался, выжгородецкій,— для благозвучнаго пѣнія, устроилъ было въ Решневкѣ частное училище, въ которомъ училъ церковному чтенію и пѣнію. Этотъ настоятель пристроилъ къ церкви два каменные придѣла съ сѣверной и южной стороны. И такъ, церковь решневецкая, нынѣ двупрестольная, имѣетъ видъ крестообразный и величественно красуется на скалѣ, бывшей нѣкогда убѣжищемъ отъ суетъ какого-то богомольца. Въ 1854 году возобновлена и можетъ существовать еще два и болѣе столѣтія.

Разсматривая по памятникамъ эпоху храма этого, отъ 1726 по 1794 годъ, наблюдатель невольно призадумается—съ одной стороны надъ быстротой пропаганды, а съ другой—надъ стойкостью и твердостью православія... Какъ изъ земли выросли три побочныхъ престола, съ ихъ *циборіями*, два *конфесіонала* съ изображеніемъ на нихъ Францишковъ, Антоніевъ de Padoua,— будто изъ Авиньона прислана— de Mère douloureuse, а отъ самаго сѣдалища непогрѣшимаго отца—живописецъ или живописцы, то испещрившіе церковь узорами и цвѣтами, то дерзнувшіе посягнуть на измѣненіе одеждъ святыхъ простой и натуральной кисти византійской. Вдобавокъ къ этому, вотъ и *комешки*, для прислужниковъ

Digitized by Google

до mszy и звонки и побрякушки и громозвучный барабанъ приотслоненіи Matki Boskiej! Приклоняйте колѣна, крыжуйтесь; вы — де испоконъ вѣку уніяты!

Не то видно думалъ людъ здѣшній, пережившій тяжелую эпоху легкомыслія и непостоянства сословія высшаго, твердость и потомъ изнеможеніе средняго и низшаго. Народъ этотъ, можетъ быть, никогда не присоединился бы къ уніи, если бы, въ лицѣ Кирилла Шумлянскаго, единственнаго епископа на Волыни, не лишился своего архипастыря въ 1711 году. Вотъ почему здѣсь—тотъ же православный иконостасъ, тѣ же кресты, чаши, ризы съ русскими на нихъ надписями; вотъ почему здѣсь нѣтъ и не было ни одной уніятской книги, а все—львовскія—до уніи! Рамка статьи нашей не дозволяетъ распространяться намъ больше о книгахъ; но мы не можемъ умолчать о томъ, что рука какого то dziekana не содрогнулась зачеркнуть нѣкоторые тропари въ этихъ книгахъ: это святотатство особенно видно въ тріодяхъ (1).

Не въ одни только отдаленныя времена икона решневецкая являла чудеса, онѣ бываютъ и теперь. Такъ, она избавила насъ отъ губительной холеры въ 1848 году,— и отъ той же язвы въ 1856 году; такъ, она спасла храмъ свой отъ сильнаго пожара, бывшаго, вокругъ него въ 1849 году. Она спасаетъ насъ и нынѣ отъ болѣзней, глада, града и всякихъ бѣдъ; и теперь множество поклонниковъ стекается на гору Решневецкую, какъ и прежде. Эти то поклонники и снабжаютъ церковь посильными приношеніями и поддерживаютъ ея благолѣпіе. А разсказы о всесильной помощи небесной Заступницы доказываютъ, что слава иконы решневецкой пройдетъ изъ рода въ родъ изъ вѣка въ вѣкъ.

Два пути ведутъ васъ къ мѣсту поклоненія: одинъ съ востока, другой съ запада. Приближаясь съ востока и спускаясь съ горы, называемой Голубицею, путникъ гдѣ-то вдали, у самой стѣны небосклонна, замѣчаетъ оторванный отъ общей семьи окружающихъ лѣсовъ клокъ лѣса, теряющагося верхушками въ небосклонѣ; въ немъ звѣздой замѣтно что-то блестящее, отражающее на зеленомъ матѣ лѣса яркій золотистый отливъ. Это блеститъ маковка храма. Лѣсокъ это гора Решневецкая, съ своими вѣковыми роскошными липами, прячущими, среди себя, церковь, съ ея завѣтной стариной и преданіями, съ ея чудотворной иконой.

(1) Любопытно и поучительно было бы знать, надъ чѣмъ, надъ кѣмъ и какъ поглумился ксендзъ дзеканъ?

Digitized by Google

Если вы наблюдатель, вы невольно остановитесь на средине горы и залюбуетесь панорамой села. Предъ вами—сперва, какъ тихая молитвенная слеза по ланитѣ, скользитъ едва замѣтный ручеекъ; истокъ его сокрытъ гдѣ-то тамъ въ подошвѣ церковной горы, какъ тайна чудодѣйствія въ иконѣ Богоматери. Обѣ стороны этого ручейка, по прямому направленію вверхъ—ко храму, окаймлены хижинами жителей; берега его мало помалу становятся обрывистѣй и обрывистѣй, такъ что, у самаго подножія благодати видѣнъ широкій и глубокій оврагъ. Не такъ ли бываетъ и съ настроеніемъ вѣрующаго сердца? Сперва выражаетъ оно скорбь свою въ тихой слезѣ; но когда увидитъ присутствіе въ себѣ благодати раскрываетъ всю широту и глубину немощи своей и слеза прячется въ грудь.

Но вотъ звукъ благовѣста останавливаетъ васъ и вы, изобразивъ на себѣ крестное знаменіе, приближаетесь къ мѣсту поклоненія. Довольно просторное мѣсто въ оградѣ наполнено многими богомольцами: все тихо, все въ раздумьи; развѣ на время безмолвіе прерывается стономъ страждущаго, или громко сказанной молитвой.

Изъ ограды церковной оглянитесь на пройденное вами село! Разстилающійся надъ нимъ дымъ изъ очаговъ не позволитъ вамъ разсмотрѣть прекрасной его картины; но вы ее увидите завтра, до службы церковной. Обратите же вмѣсто того взоръ свой на Голубицу и спросите: отъ чего это она въ продолженіи столькихъ вѣковъ не переименова въ gołąbkę? Отвѣта на это ищите въ вѣрности русскаго населенія своей народности.

Еще величественнѣе зрѣлище храма этого со стороны западной. Путешественникъ какъ нарочно долго не видитъ его; но вдругъ, какъ видѣніе, возникаетъ предъ нимъ святый крестъ—символъ человѣческаго спасенія, на лѣвой сторонѣ виднѣется прекрасная церковь. Съ запада зрѣлище ея особенно величественно, при захожденіи солнечномъ. — Тѣнь вечерняя облегла уже всю природу, только на главѣ храма играютъ лучи солнца и какъ бы не хотятъ оставить этой мѣстности пока луна не займетъ своего поста. Явленіе само по себѣ простое, но сколько возбуждаетъ оно думъ въ душѣ вѣрующей! Эти лучи не напомнятъ ли ей того свѣта, тихаго, не вечерняго, который, пришедши на западъ солнца къ темному естеству нашему, озарилъ его боговѣреніемъ; а созерцая свѣтъ вечерній не припомнитъ ли она того вечера пер-

Digitized by Google

создавшаго, когда, пробужденная изъ небытія, она воспѣла Бога Отца, Сына и Св. Духа?!

Въ такихъ, а, можетъ быть, еще болѣе глубокихъ думахъ, нѣкоторые путники отдыхаютъ вокругъ креста, въ виду храма, то перевязывая расслабленные члены, то будя спящихъ малютокъ! Но вотъ изъ церкви ясно доносятся слова сельскаго хора, пѣсни Симеона Богопріимца. Значитъ началась вечерня. Оставаться ли здѣсь дослушивать ее, или идти въ храмъ и взглянуть на Преблагословенную? О, пойдите и взгляните на Нее и помолитесь! Можетъ быть, не собственныя только скорьби и болѣзни удручаютъ ваше сердце, но и скорьби и болѣзни другихъ. Молитесь и о себѣ и о другихъ. И тѣ и другія молитвы услышитъ премилосердая: Она есть радость всѣхъ скорбящихъ.

Священникъ Стефанъ Барановскій.

Село Решневка.

Общественный актъ по случаю перенесенія св. крестовъ на кладбище.

Въ с. Решневкѣ, кременецкаго уѣзда, 11 мин. іюня, совершалось торжественное перенесеніе 5-ти крестовъ, поставленныхъ, давно предъ симъ, въ различныхъ мѣстахъ села и по дорогамъ.

Какъ всякое доброе дѣло, такъ и дѣло такой важности какъ перенесеніе крестовъ не обошлось у насъ, сперва, безъ предварительнаго оповѣщенія, совѣщанія, и потомъ молитвы.

Узнавъ отъ пишущаго о необходимости снятія крестовъ и о причинахъ сего, прихожане глубоко уважающіе въ Царѣ-Освободителѣ защитника вѣры, а въ пастыряхъ хранителей ея чистоты и цѣлости, спросили меня: соизволитъ ли на это ЦАРЬ и пастыри? Получивъ утвердительный отвѣтъ, они единогласно положили: снять кресты, 11-го числа, но, наканунѣ этого дня, быть богослуженію заупокойному о почившихъ строителяхъ крестовъ, родителяхъ и о сынѣ Августѣйшаго МОНАРХА; а въ самый день, — богослуженію за-здравному о живущихъ строителяхъ, о ЦАРѢ съ ЕГО Августѣйшей Семьею, пастыряхъ и властяхъ предержащихъ. На семъ послѣднемъ богослуженіи, въ обычное время сказано было слово, которое помѣщено ниже.

Digitized by Google

Послѣ богослуженія, колокольный звонъ возвѣстилъ о торжественномъ шествіи, которое двинулось сперва къ отдаленнѣйшему изъ крестовъ, а потомъ поочередно къ прочимъ. Выкопанные кресты ожидали только своего передвиженія. Обойдя так. об. каждый изъ 5-ти крестовъ и, сосредоточивъ ихъ въ одномъ пунктѣ, шествіе направилось къ кладбищенскому храму, а потомъ на самое кладбище, гдѣ и утверждены эти кресты, въ заранѣе приготовленныхъ для нихъ мѣстахъ. Въ заключеніе этой замѣтки я обязанъ сказать, что нами давно уже сознанъ въ ставленіи крестовъ безъ разбора мѣста обрядъ латинскій; а потому, около 20 лѣтъ, у насъ ихъ не ставятъ, а по этому и перенесеніе ихъ совершилось съ величайшей готовностью, хотя, въ тоже время, и съ подобающею религіозностью и уваженіемъ къ св. кресту. Очемъ, для разсѣянія распространившихся недоброжелательныхъ толковъ, прихожане просятъ меня, заявить публично.

СЛОВО, ПО СЛУЧАЮ ПЕРЕНЕСЕНІЯ НА КЛАДБИЩЕ СВ. КРЕСТОВЪ СЪ ДОРОГЪ И ДРУГИХЪ МѢСТЪ, СКАЗАННОЕ РЕШНЕВЕЦКИМЪ ПРИХОЖАНАМЪ.

Да не подумаетъ кто либо изъ васъ, бр., что благодѣтельныя перемѣны и новости, такъ часто слѣдующія въ гражданскомъ быту нашемъ, касаются нѣкоторыхъ и церковныхъ обрядовъ, съ тѣмъ, чтобы подорвать наше святое православіе! Нѣтъ, братіе! Эти перемѣны и даже уничтоженія нѣкоторыхъ обрядовъ и обычаевъ суть не что иное, какъ православное желаніе очистить святую вѣру грекороссійскую отъ чуждыхъ ей наростовъ, отъ брошенныхъ въ нее папистами сѣмянъ, отъ какихъ они ожидаютъ плодовъ—подчиненія насъ себѣ и въ духовномъ и въ гражданскомъ отношеніи.

Снятіе св. крестовъ казалось бы, особенно напрасно, но если поглубже вдумаемся въ смыслъ этого распоряженія, то найдемъ, что оно имѣетъ высокое и святое значеніе.

Намъ, наприм., нужно непремѣнно перенести на кладбище тотъ крестъ, который стоитъ въ мѣстѣ зловонномъ (вы знаете это мѣсто), рав-

Digitized by Google

но какъ и тотъ, который стоитъ вблизи питейнаго дома, гдѣ такъ часто производятся разныя безобразія,— также крестъ на распутіи, по дорогѣ къ нашему городу, дабы не подвергался онъ поруганію христоненавистныхъ іудеевъ. И все это мы должны сдѣлать какъ изъ почтенія къ святынѣ, такъ и по причинамъ, которыя вы тотчасъ же услышите. И два креста, находящіеся на мѣстахъ повидимому безукоризненныхъ, также нужно перенести. Какіяжъ этому причины?

Ихъ весьма много. Прежде всего я долженъ сказать вамъ, что самое даже ставленье крестовъ въ нашей области имѣло цѣль нерелигіозную, а совершенно другую,— цѣль папскую, цѣль горсти послѣдователей его, находящихся между нами,— опапить насъ. Правда, эти кресты поставлены православными и при побужденіяхъ чисто религіозныхъ; но тѣмъ болѣзненнѣе и прискорбнѣе для насъ, что религіозность эта началомъ своимъ обязана папистамъ, которые прикрывали ею свои будущіе замыслы, тѣмъ болѣзненнѣе для насъ, что благое, если не въ нихъ, то въ насъ, дѣло они обратили въ средство къ подавленію нашей вѣры и народности.

Всему міру извѣстно, что папа хочетъ, этимъ подражаніемъ себѣ, сперва сблизить, а потомъ олатинить насъ. Лишь только мы сдѣлали шагъ къ подражанію ему, и вотъ уже недоброжелательные сосѣди наши трубятъ на весь міръ, что, въ области нашей религіозные обычаи тяготѣютъ къ Риму, а слѣд. и къ единенію съ нимъ и Польшей. И это тѣмъ удобнѣе для нихъ, что и дѣйствительно, нѣкоторые обычаи, какъ, наприм. кресты на распутьяхъ и всякихъ другихъ мѣстахъ, служатъ подтвержденіемъ ихъ словъ.

Но, такъ ли мы безразличны къ своей православной вѣрѣ, за которую предки наши и мы сами проливали мученическую кровь?! Такъ ли мы равнодушны и къ возлюбленному отечеству нашему, что надъ чувствомъ нашимъ можно глумиться какому нибудь паписту? Развѣ русскій и православный, православный и русскій отдѣлялись когда либо въ мысли и на языкѣ нашемъ? И не за эти ли священныя нераздѣльныя убѣжденія пролили мы моря крови и пота? Не за эти ли священныя убѣжденія еще такъ недавно мученически пострадали и пастыри и овцы страны нашей? Не за эти ли священныя убѣжденія готовы и мы пострадать во всякое время?!

Digitized by Google

Пора уже опрокинуть строющееся на нашей православно-русской землѣ папское зданіе, для поддержки котораго папа съ своими послѣдователями не побоялся обманывать насъ даже святымъ крестомъ.

Припомните, братіе, въ знакъ чего они ставили кресты еще такъ недавно? Вы слышали о богопротивной надписи на нихъ, вамъ говорили, если вы сами не видѣли, какими красками украшали ихъ. И все это для того, чтобъ основать здѣсь свое владычество, которое намъ такъ памятно. Съ древа райскаго говорилъ нѣкогда змій искуситель: „будете яко бози,“ съ древа крестнаго паписты говорятъ: „за ойчизну“; не за ту ли это ойчизну, которая хочетъ перетворить нашъ русскій эдемъ, нашу православную область въ страну смутъ, нестроеній, плача и крови, гдѣ вѣчно стонали бы мы, подъ тяжкими приставниками фараоновыми?

Вышесказаннаго мало еще для доказательства злоупотребленія крестами.— Кресты здѣсь, устройствомъ своимъ, противорѣчатъ и свят. исторіи, и здравому смыслу. Но эти не вѣрность и противорѣчіе остались бы невѣрностью только и противорѣчіемъ, если бы за ними не таились столько же кощунственныя, сколько хитрыя и лукавыя затѣи.

Что хотятъ сказать, также, паписты этими тридцатью серебренниками, молотомъ, лѣстницей, веревками, пѣтухомъ и плетью, какъ не то, что рабство, египетскія работы съ полуночи и жестокія истязанія совершаются не безъ соизволенія Господа, Который со креста взираетъ на ихъ дѣйствія и видимо соизволяетъ имъ?

Слушатели боголюбивые? Мы не дерзали бы приписывать римскимъ исповѣдникамъ подобныхъ намѣреній, если бы не знали ихъ политическаго катехизиса и революціоннаго служенія, въ коемъ Польшу называютъ они, подобно Сыну Божію, распятою и погребенною. Вотъ подлинныя свова ихъ: отчего ты печаленъ, народъ погрбенъизбранный,— народъ, подобно Сыну Божію, распятый и Богоенный? И дальше: Боже!... пріиму жертву Польши, распятой, умерщвленной и погребенной (1).

Вы видите, братіе, до какого само обольщенія и забвенія дошелъ фанатизмъ той вѣры, въ коей проповѣдуется не одинъ Христосъ Избавитель; но и Польша и папа,— папа, несмиренный ученикъ Господа, а Его намѣстникъ на земли,— папа государь,

(1) Вѣст. Зап. Россіи кн. 6 1866 г. стр. 64 и 67.

Digitized by Google

владѣтель цѣлымъ міромъ и всѣми вѣрующими! Такое стремленіе главы дѣлаетъ такимъ же стремленія и членовъ. И что удивительнаго, если они для достиженія политическихъ цѣлей не совѣстятся злоупотреблять предметами вѣры?

Еще свѣжи мѣста, даже въ храмахъ нашихъ, гдѣ стояли разнаго рода латинскія изваянія и изображенія, несоотвѣтствующія духу православія; мы ихъ вынесли отсюда; тоже должны мы сдѣлать и съ крестами! Уважая святость ихъ, мы, однакожъ, перенесеніемъ ихъ въ другія, болѣе приличныя для нихъ мѣста, напримѣръ, на кладбище, положимъ разъ навсегда предѣлъ злоупотребленію такимъ священнымъ предметомъ, какъ крестъ Христовъ. Аминь. *Священникъ Стефанъ Барановскій.*

Село Решневка Волынской
губерніи, Кременевскаго уѣзда.
1866 года 10 Іюня.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

УСПѢХИ ПРАВОСЛАВІЯ ВЪ СѢВЕРО-ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

Освященіе храма во имя св. Архистратига Михаила, въ г. Климовичахъ.

Изъ г. Климовичъ пишутъ: Не можемъ умолчать о совершившемся у насъ, въ 28 день мая, торжественномъ освященіи архіепископомъ могилевскимъ Евсевіемъ новопостроеннаго здѣсь каменнаго храма, во имя св. Архистратига Михаила, тѣмъ болѣе, что къ этому мѣстному нашему торжеству пріобщена радость большей важности и знаменательности; радость общая и близкая для всѣхъ сердецъ русскихъ. Наканунѣ этого дня, въ 5 часовъ вечера, по пріѣздѣ преосвященнаго, совершенъ былъ имъ крестный ходъ изъ старой церкви въ новую, гдѣ предполагалось быть всенощной. Тихій и теплый вечеръ, наступившій послѣ знойнаго дня, какъ нельзя болѣе благопріятствовалъ этому торжеству. Процессія съ крестнымъ ходомъ, въ сопровожденіи горожанъ и гражданскихъ чиновъ, слѣдовала лучшею частію города. Духо-

Digitized by Google

венство изъ окрестныхъ приходовъ, сопровождавшее архипастыря, несло большой руконосный образъ Богоматери, только что полученный отъ московскихъ жертвователей для новой церкви. Съ подобающимъ приличіемъ и благоговѣніемъ впереди процессіи, по обѣ стороны пути, тянулись стройные ряды малютокъ — питомцевъ находящихся здѣсь учебныхъ заведеній. Такъ вступили въ новоустроенную церковь, въ сопровожденіи большаго числа богомольцевъ. Вслѣдъ затѣмъ совершена была всенощная, во время которой всѣ предстоящіе приняли елеопомазаніе отъ высокопреосвященнѣйшаго архипастыря. По окончаніи всенощной, каждый въ душѣ своей хранилъ прошедшее впечатлѣніе и съ нетерпѣніемъ готовился встрѣтить наступающій день. Этотъ-то замѣчательный у насъ день — воскресный предварительно открылся благовѣстомъ къ ранней литургіи, которая совершена была соборнѣ духовенствомъ изъ окрестныхъ мѣстъ, въ старой церкви. Затѣмъ послѣдовалъ новый призывной благовѣстъ къ освященію новоустроеннаго храма. Отсюда, послѣ нѣкоторыхъ по чину церковному молитвословій, преосвященнымъ снова совершенъ былъ крестный ходъ въ старую церковь и обратно. По окончаніи обряда освященія, предъ началомъ литургіи, провозглащено было многолѣтіе: высокопреосвященнѣйшему митрополиту московскому Филарету, благотворителямъ и строителямъ храма, начальнику губерніи, А. П. Беклемишеву, воинству и всѣмъ православнымъ, при чемъ почтили память незабвеннаго бывшаго начальника сѣверо-западнаго края графа Михаила Николаевича Муравьева, провозглашеніемъ ему вѣчной памяти. До какой степени трогателенъ былъ этотъ послѣдній возгласъ для присутствовавшихъ, такъ глубоко напечатлѣвшихъ въ сердцахъ своихъ доблестное имя почившаго, свидѣтельствуютъ — мгновенно отразившаяся на лицахъ всѣхъ глубокая скорбь и непритворныя слезы. Но всѣ эти прочувствованныя многоразличныя ощущенія, едва лишь успѣвавшія слагаться въ сердцѣ каждаго, съ новою силою потомъ и въ гораздо большихъ размѣрахъ возбуждены были полученнымъ неожиданно извѣстіемъ о вторичномъ покушеніи враговъ нашихъ на жизнь Государя и новомъ чудесномъ спасеніи Его драгоцѣнной жизни. Трудно описать восторгъ и умиленіе, овладѣвшіе всѣми, когда архипастырь, при окончаніи литургіи, въ избыткѣ собственныхъ чувствъ, объявилъ предстоящимъ это печальное и вмѣстѣ радостное извѣстіе — и прочелъ самую телеграмму; всѣ искренно молились, сливъ молитвы съ слезами радости. По истинѣ сказать, такихъ минутъ не много бываетъ въ жизни человѣка. Затѣмъ слѣдовало благодарственное молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ и провозглашено многолѣтіе Государю Императору, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому, при колокольномъ звонѣ, продолжавшемся во весь день.

Очевидецъ *І. С—о—въ*,

Digitized by Google

Освященіе храма, во имя св. Георгія Побѣдоносца, въ деревнѣ Терюхѣ, Гомельскаго уѣзда.

Деревня Терюхи Гомельскаго уѣзда находится въ 20-ти верстномъ разстояніи отъ приходскаго храма. Крестьяне этой деревни, не имѣя возможности, по дальности разстоянія, часто посѣщать приходскую церковь, рѣшились устроить на свой счетъ въ своей деревнѣ храмъ, во имя св. Георгія Побѣдоносца. Съ какимъ усердіемъ они не старались поспѣшить исполненіемъ задуманнаго ими благаго намѣренія, но по значительности требовавшихся на то средствъ, прошло три года пока устроился храмъ, наконецъ, въ этомъ году онъ оконченъ; не доставало только нѣкоторыхъ къ церкви и Богослуженію принадлежностей; но и тутъ, благодаря благотворителямъ церквей, неожиданно все явилось. Московскій дворянинъ Ив. Ив. Четвериковъ прислалъ ризницу, часть утвари и Богослужебныя книги, пожертвованныя на капиталъ Куманина, всего на сумму болѣе 300 руб. сер. Затѣмъ уже всего было достаточно, чтобы совершить освященіе храма, которое, съ разрѣшенія архіепископа могилевскаго и было совершено 28-го мая. Къ этому столь знаменательному для жителей деревни Терюхи дню, собралось до 1,000 православныхъ изъ окрестныхъ и дальнихъ селеній, многіе пришли изъ-за 60-ти-верстнаго разстоянія. Освященіе совершалъ мѣстный благочинный о. М. Бекаревичъ соборне съ 5-ю священниками, двумя діаконами и хоромъ пѣвчихъ изъ крестьянскихъ мальчиковъ и дѣвочекъ. Всѣ собравшіеся богомольцы съ теплымъ усердіемъ возсылали молитвы Всевышнему о сподобіи храма и мѣстности его и о ниспосланіи благоденствія Государю Императору, даровавшему имъ навсегда свободу отъ обязательныхъ отношеній къ помѣщикамъ. Предъ окончаніемъ литургіи, благочиннымъ Бекаревичемъ произнесено было приличное сему случаю слово,— послѣ чего и по окончаніи литургіи, при торжественномъ шествіи духовенства, вынесены были на площадь иконы, предшествуемыя хоругвями. Здѣсь отслуженъ былъ благодарственный молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Августѣйшему Дому. Народъ падалъ ницъ, испрашивая у Милосерднаго Творца многія лѣта Освободителю, и принося благодареніе за чудное спасеніе жизни Его. По окончаніи молебна благочинный окропилъ св. водой народъ и приготовленную здѣсь трапезу. Такъ кончилось торжественное молебствіе.

Не забыли крестьяне деревни Терюхи угостить пришельцевъ, насытить постившихся и всѣхъ проходящихъ. Для духовенства и другихъ почетныхъ лицъ устроена была приличная трапеза содержателемъ находящагося недалеко отъ церкви постоялаго двора Л. Зуевымъ, въ его квартирѣ. Здѣсь провозглашены были

тосты за здоровье Государя Императора и всего Августѣйшаго Дома, начальника края и начальника губерніи и всѣхъ благотворителей храма, а хоръ пѣвчихъ продолжалъ пѣть гимнъ «Боже Царя храни»! Хору этому повторяло за каждымъ тостомъ единодушное «ура»! Крестьяне же въ свою очередь, поздравляя другъ друга съ праздникомъ,— во время трапезы пѣли многолѣтіе Государю Императору. Радостные крики «ура» не прерывались въ обоихъ кружкахъ. За обѣдомъ смотрителемъ студеногутской почтовой станціи Спельтомъ, съ дозволенія благочиннаго, предложена была подписка для сбора денегъ на построеніе въ храмъ иконы съ приличнымъ кіотомъ въ память чуднаго спасенія жизни Государя Императора; по этой подпискѣ тутъ же собрано 17 р. съ гостей, кромѣ крестьянъ, между которыми она продолжается. Сверхъ сего прихожане новаго храма приняли зависящія отъ нихъ мѣры для учрежденія при немъ штатнаго причта, для обезпеченія котораго, какъ я слышалъ, составленъ актъ. Въ виду положенія этого храма, единственнаго на трактѣ кіевскихъ богомольцевъ отъ Бѣлицы до Черниговской губерніи, прихожане его надѣются, что онъ не будетъ долго оставаться безъ штатнаго священника.

Въ заключеніе считаю долгомъ поименовать здѣсь лицъ, которыя, независимо отъ крестьянъ дер. Терюхи, принимали особенное участіе въ устройствѣ храма или снабженіи его богослужебными предметами. Лица эти: мѣстный благочинный о. М. Беваревичъ, священникъ о. Яковъ Трусевичъ и смотритель студеногутской почтовой станціи Александръ Гавриловичъ Спельтъ. Сей послѣдній, имѣя кругъ знакомства съ благотворителями церквей, хлопоталъ объ упомянутой выше присылкѣ вещей изъ Москвы; состоя сверхъ сего членомъ попечительствъ въ другихъ храмахъ Гомельскаго уѣзда, онъ дѣятельно заботится о ихъ благолѣпіи.

День 28-го мая останется памятнымъ для жителей дер. Терюхи, усилія и заботы которыхъ объ устройствѣ храма увѣнчались желаннымъ успѣхомъ.

Освященіе соборной церкви въ г. Чериковѣ и встрѣча Владимірской иконы Божіей Матери.

Во время бывшаго въ г. Чериковѣ, 7-го іюня 1863 года, пожара сгорѣла и приходская деревянная Покровская церковь, а другая въ Чериковѣ церковь во имя св. Троицы пришла въ ветхость. Прихожане сгорѣвшей церкви въ числѣ 758 д. муж. пола, изъ коихъ 404 временно-обязанные крестьяне своими средствами

Digitized by Google

не могли построить новой церкви, а копельковой суммы съ 1863 г. оставалось на лицо только 129 руб.

Епархіальное начальство Могилевской губерніи признавало полезнымъ, вмѣсто двухъ церквей, построить въ Чериковѣ одну каменную и начальникъ губерніи А. П. Беклемишевъ, вполнѣ раздѣляя это мнѣніе, исходатайствовалъ у главнаго начальника края графа М. Н. Муравьева необходимую на построеніе церкви сумму. По смѣтѣ, утвержденной графомъ Муравьевымъ, исчислено было на Чериковскую церковь 18,757 руб., а подрядчикъ (1) согласился построить ее за 15,757 руб., кромѣ того уплачено ему за работы по возвышенію зданія церкви и устройству тротуара 2604 р., за деревянную ограду 1000 руб. и за колокола до 2200 руб. Иконостасъ въ два яруса устроенъ купцомъ Тяпкинымъ за сумму 2800 руб. Недостающая на окончательное устройство храма сумма пополнена изъ особаго источника, указаннаго св. синодомъ, по ходатайству высокопреосвященнѣйшаго Евсевія, именно изъ капиталовъ духовнаго вѣдомства. Церковь пятиглавая, красивой архитектуры, и находится при Московско-Варшавскомъ шоссе. На сѣверномъ углѣ ограды построена чериковскимъ обществомъ, при участіи чериковскаго братства, каменная часовня въ готическомъ вкусѣ. Теперь нельзя сдѣлать упрекъ, что храмъ православный не благолѣпенъ, и что костелъ и еврейская школа лучше— каменные. Всѣ постройки произведены по распоряженію особаго комитета (2). Къ знаменательному для Черикова дню освященія храма принесена въ оный городъ святая икона Владимірской Божіей Матери — точный снимокъ съ чудотворной иконы, находящейся въ Московскомъ большомъ Успенскомъ соборѣ. Сія икона назначена въ Чериковъ высокопреосвященнѣйшимъ Евсевіемъ изъ числа тѣхъ восьми иконъ, писанныхъ извѣстнымъ московскимъ художникомъ о. Владиславлевымъ, которыя пожертвованы, по благословенію высокопреосвященнѣйшаго митрополита Филарета Московскаго, гражданами г. Москвы для Могилевской губерніи и освящены въ большомъ Успенскомъ соборѣ 14 сентября 1866 года преосвященнымъ Игнатіемъ. Владимірская икона Божіей Матери вмѣстѣ съ другими иконами, по полученіи изъ Москвы, находилась въ олтарѣ на горномъ мѣстѣ Спасопреображенской, при архіерейскомъ домѣ, церкви и во второй половинѣ минувшаго мая чериковскимъ протоіереемъ о. Аѳанасіемъ Абрамовичемъ, по полученіи ея отъ епархіальнаго начальства, доставлена была въ церковь с. Лобановки, чериковскаго уѣзда, въ 12 верстахъ отъ города и въ полуверстѣ направо отъ большой до-

(1) М. А. Андреевъ— кол. рег.

(2) Комитетъ состоялъ подъ предсѣдательствомъ г. начальника губерніи, изъ членовъ— ректора семинаріи архимандрита Палладія, старшаго совѣтника губ. правленія Клярикова и губернскаго архитектора Ѳедорова, а производителемъ работъ былъ архитекторъ Милановскій.

Digitized by Google

роги изъ Чаусъ въ Чериковъ. 24-го мая высокопреосвященнѣйшій Евсевій въ 2 часа по полудни, прибылъ въ церковь с. Лобановки, гдѣ собралось духовенство сосѣднихъ церквей и крестьяне окрестныхъ селеній и съ крестнымъ ходомъ препровождалъ св. икону до большой дороги. По прибытіи въ Чериковъ его высокопреосвященство съ частью духовенства, здѣсь собравшагося, въ 5 часовъ вечера вышелъ также съ крестнымъ ходомъ на встрѣчу святой иконы, приближавшейся къ городу; оба крестные хода соединились, на шоссе и направились въ новый соборный храмъ. Не смотря на неблагопріятную погоду стеченіе народа было многочисленно. Весь путь отъ Лобановки до Чериковскаго собора посыпанъ былъ мелкими вѣтками елокъ и обставленъ березками тамъ, гдѣ не доставало на дорогѣ почти столѣтнихъ березъ, указывающихъ большой путь въ Чериковъ, со времени Екатерины II. Съ ранняго утра въ с. Лобановку началъ собираться народъ для поклоненія св. иконѣ, поставленной среди церкви на особыхъ носилкахъ, и слѣдовалъ за иконою до Черикова. По мѣрѣ приближенія къ городу, толпы крестьянъ присоединялись къ процессіи и много изъ горожанъ чериковскихъ вышло на встрѣчу крестному ходу за городъ, такъ что въ соединившемся крестномъ ходѣ было болѣе 2 т., одного духовенства было болѣе 40. При встрѣчѣ св. иконы находились должностныя лица мировыхъ учрежденій, гражданскіе и военные чины и служащіе по городскимъ выборамъ. По внесеніи въ церковь св. иконы и окончаніи молебствія въ новомъ храмѣ провозглашено было многолѣтіе Государю Императору, высокопреосвященнѣйшему митрополиту Филарету и гражданамъ г. Москвы. Потомъ началось всенощное бдѣніе, во время котораго литіи совершалъ высокопреосвященнѣйшій Евсевій соборне.

На другой день съ ранняго утра народъ началъ собираться въ церковь. Во время перезвона звучныхъ колоколовъ, отлитыхъ въ Ярославлѣ на извѣстномъ заводѣ купца Оловяннишникова, не одна тысяча богомольцевъ окружала храмъ; за тѣснотою внутри онаго. Въ 10 часовъ его высокопреосвященство началъ совершать освященіе главнаго престола во славу святыя Живоначальныя Троицы. На этомъ престолѣ поставлена серебряная вызолоченная дарохранительница изящной работы— одна изъ тѣхъ, которыя назначены по Высочайшему повелѣнію для соборовъ уѣздныхъ городовъ западныхъ губерній въ память въ Бозѣ почившаго Его Императорскаго Высочества Цесаревича Великаго князя Николая Александровича. По окончаніи освященія провозглашено многолѣтіе Государю Императору, св. синоду, преосвященнѣйшему Евсевію, начальнику Могилевской губерніи А. П. Беклемишеву, потомъ протодіаконъ возгласилъ вѣчную память графу М. Н. Муравьеву; эта— дань по справедливости принадлежитъ графу Михаилу Николаевичу, дань не только присутствовавшихъ во вновь устроенномъ по распоряженію его храмѣ, но и всего края, въ которой внесено имъ такъ много истинно русскихъ началъ, обез-

Google

вечивающихъ въ своемъ развитіи спокойствіе края на будущее время. Потомъ совершена была первая божественная литургія, во время которой высокопреосвященный произнесъ приличное торжеству слово. По окончаніи литургіи архипастырь посѣтилъ домъ протоіерея Абрамовича, которымъ приглашены были многіе изъ присутствовавшихъ въ храмѣ. Предъ отъѣздомъ своимъ изъ Черикова его высокопреосвященство подробно обозрѣвалъ церковь, въ присутствіи строителей, и сдѣлалъ нѣкоторыя указанія, принятыя строителями къ исполненію. Мы слышали, что многія чериковскія дамы приняли участіе въ приготовленіи, ко дню освященія храма, разныхъ церковныхъ одеждъ, пеленъ и проч. Примѣръ достойный подражанія!

Празднованіе 25-го мая въ уѣздѣ.

Вѣсть о новой, недавно угрожавшей опасности для жизни Государя Императора за предѣлами нашего отечества поразила невыразимою грустью весь сельскій людъ нашъ. Сердце и воображеніе цѣпенѣли во первыхъ отъ представленія безконечной злобы дерзкихъ враговъ нашего отечества, во вторыхъ отъ изумленія надъ чудомъ Промысла Божія, видимо хранящаго Того, на Комъ почиваютъ всѣ надежды, всѣ судьбы, все счастіе милліоновъ людей, и на Комъ благословеніе и любовь всѣхъ вѣрноподданныхъ Россіянъ.

Враги и завистники нашего отечества еще разъ попытались съ обычнымъ коварствомъ устроить намъ бездну пагубы; но Всевѣдущій обратилъ жестокій замыслъ ихъ къ ихъ же позору, проклятію и безчестію, являя во спасеніи Монарха Русскаго сколько чудо милосердія своего, столько же и очевидное доказательство того, что Промыслъ Божій хранитъ Помазанника Своего и что надъ Россіею и народомъ ея, исповѣдующимъ святую православную вѣру, всегда почиваетъ и будетъ почивать дивное заступленіе Промыслителя всяческихъ.

Однимъ словомъ, подъ вліяніемъ печали и радости, страха и воодушевленія, народъ нашъ былъ почти внѣ себя. Очень естественно, что исходомъ этихъ впечатлѣній могло быть для него ничто другое, какъ молитвенное словословіе и благодареніе Богу. Въ нихъ только онъ могъ найти для себя и облегченіе гнетущей грусти отъ негодованія ко врагамъ, и священное возбужденіе радости отъ минованія опасности Тому, Кто возвратилъ ему человѣческія права свободы и разумной жизни и кто затѣмъ составляетъ предметъ его любви и обожанія.

На лицахъ народа ясно отражалось это настроеніе духа. Въ силу всего этого понятно, каковъ долженъ былъ быть порывъ народа и къ молитвѣ.

Digitized by Google

6-го мин. іюня, едва сдѣлалось извѣстнымъ потрясающее событіе, крестьяне со всего прихода съ самаго ранняго утра начали уже собираться къ службѣ Божіей. Нужно сказать къ чести ихъ еще и то, что такая усердная готовность ихъ къ мольбамъ за Царя устроилась въ этомъ случаѣ безъ всякаго посторонняго вліянія. Такимъ образомъ собрались и старые и малые, и богатые и нищіе, и церковь ко времени самой службы биткомъ наполнилась народомъ. Всѣ, кто только былъ, были въ праздничномъ убранствѣ. Церковь также приняла праздничный видъ. Иконы, олтарь и вся внутренность храма въ одно мгновеніе были залиты блескомъ отъ множества горящихъ свѣчь, поставленныхъ богомольцами. Даже дѣти, воспитанники мѣстнаго училища, оставивъ свои обычныя полевыя занятія дома, собрались полнымъ комплектомъ къ богослуженію, чрезъ что неожиданно очень кстати составился обычный хоръ пѣвчихъ. При этомъ случаѣ было одно обстоятельство, которое выходило изъ ряда обыкновеннаго явленія. За первымъ возгласомъ діакона, большая часть взрослыхъ крестьянъ, въ числѣ коихъ были и старики, нечаянно огласили церковь громкимъ второмъ клиросному пѣнію, и это участіе, какъ кто зналъ, продолжали во все время литургіи. Разумѣется, отъ этого участія неопытныхъ много теряла достоинства общая гармонія службы; но за то сколько въ этомъ актѣ простосердечнаго чувства народнаго заключается назидательности и трогательной торжественности!

Правда, несвязный гулъ сотни неровныхъ голосовъ мѣшалъ мелодіи; но за то сердце радовалось, убѣждаясь въ неподдѣльности восторга благодарныхъ Богу душъ, искренно благоговѣющихъ къ чуду спасенія Царева. Не есть ли это святый и единственный примѣръ любви подданныхъ къ Царю,— не есть ли это доказательство, что у русскаго народа одно сердце и одинъ духъ съ его Монархомъ.

Сколько грознаго для враговъ нашихъ въ этомъ единствѣ Россіянъ!

По окончаніи литургіи, непосредственно начался благодарственный молебенъ, на которомъ эктеніи пѣлъ тоже почти весь народъ, съ взволнованнымъ отъ избытка сердца голосомъ и сіяющими отъ радости лицами. Затѣмъ, въ свое время, послѣ колѣнопреклонной молитвы и благодарственнаго гимна «Тебѣ Бога хвалимъ», провозглашено было многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему дому, съ торжественнымъ трезвономъ. По выходѣ изъ церкви, зажиточнѣйшіе хозяева раздавали бѣднымъ милостыню, кто деньги, кто хлѣбъ, кто что могъ, съ тою мыслію, что Богъ «неосиротилъ народъ» потерею Царя. Общее ликованіе и празднество крестьянъ продолжалось цѣлый день. Впрочемъ, бражничанья и кутежа вовсе не было; всѣ торжествовали великій день спасенія Царева радостію благочестивою, приличною и богоугодною, по духу вѣры и чистой любви. Наконецъ, подъ вечеръ то-

Digitized by Google

го же дня, въ общемъ собраніи народа положено было приговоромъ составить адресъ на Высочайшее имя отъ всего общества и послать таковый по принадлежности, что чрезъ нѣсколько дней и было исполнено. Сверхъ того еще для освященія памяти радостнаго событія рѣшено было общимъ голосомъ сдѣлать посильную складчину на пріобрѣтеніе какой нибудь жертвы въ мѣстную церковь.

Такъ-то отпраздновано было у насъ въ Осино-Городкѣ, равно какъ и въ другихъ мѣстахъ нашей страны, явленіе милости Божіей къ Россіи охраненіемъ во второй разъ Государя Императора отъ покушенія на жизнь Его Величества. Да услышитъ же Господь мольбы и благодареніе православнаго народа русскаго за своего Царя, охраняя и напредъ всегда Его отъ навѣтовъ вражіихъ и утѣшая миромъ, здравіемъ и во всемъ благимъ поспѣшеніемъ.

Священникъ Осино-городской церкви,

Александръ Котлинскій.

1867 г. іюня 9.
С. Осино-городокъ, Дисней. уѣзда.

Вилен. Губ. Вѣд.

По вопросу о водвореніи русскаго землевладѣнія въ краѣ.

Статья I.

Десятое декабря приближается, а съ нимъ приближается и то время, когда болѣе 800,000 десятинъ земли, принадлежащей высланнымъ изъ с.-з. края польскимъ помѣщикамъ, должны будутъ перейти въ руки русскихъ землевладѣльцевъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ будутъ проданы русскимъ казенныя фермы и конфискованныя имѣнія, на основаніи Высочайше утвержденной 23-го іюля 1865 года инструкціи. Обрусѣніе западнаго края не есть проэктъ только новаго времени, вызванный печальными событіями 1863—64 годовъ. Мысль о водвореніи русскаго элемента въ западномъ краѣ сильно занимала когда-то Державина. Затѣмъ вопросъ объ обращеніи въ частную собственность казенныхъ земель и конфискованныхъ имѣній въ западныхъ губерніяхъ, въ видахъ обрусѣнія края, былъ возбуждаемъ Сперанскимъ; но до послѣдняго времени этой плодотворной мысли не суждено было осуществиться. Мы не хотѣли понять, что землевладѣльческіе классы всегда являются представителями интеллигенціи страны. Если бы правительство тотчасъ послѣ мятежа 1831 года, не обращая конфискованныхъ имѣній (которыхъ, къ удивленію, едва-ли было не въ трое болѣе, чѣмъ въ

Digitized by Google

послѣдній мятежъ) въ казенныя фермы, продало ихъ въ частную собственность русскимъ, то оно этимъ самимъ раздѣлило бы сплошной польскій землевладѣльческій элементъ въ краѣ, и тогда можетъ быть событія 63 года, съ ихъ печальными послѣдствіями, были бы предупреждены. Ни для кого не тайна, что послѣдняя польская революція родилась и созрѣла среди землевладѣльческаго класса, и что простой народъ съ ироніей смотрѣлъ на *великое будованіе пановъ* и также враждебно отнесся къ нему, какъ и русскіе. Только въ инструкціи 23-го іюня 1865 года о продажѣ лицамъ русскаго происхожденія казенныхъ земель и конфискованныхъ имѣній въ краѣ правительство сознало свою долговременную ошибку и твердо рѣшилось ее исправить.

Инструкція 23-го іюня явилась предвозвѣстникомъ Высочайшаго повелѣнія 10-го декабря 1865 года, положившаго твердое основаніе дѣлу обрусѣнія края и давшаго ему въ самомъ началѣ широкое развитіе; такъ какъ указъ 10-го декабря съ одной стороны воспрещаетъ полякамъ пріобрѣтеніе поземельной собственности, а съ другой обязываетъ высланныхъ изъ края польскихъ помѣщиковъ продать свои имѣнія русскимъ въ двухгодичный срокъ. Обѣ эти стороны Высочайшаго повелѣнія органически связаны между собою, обѣ существенно дополняютъ одна другую, и съ ослабленіемъ одной изъ нихъ необходимо ослабляется значеніе другой. Если имѣнія, подлежащія обязательной продажѣ, не будутъ дѣйствительно проданы въ Высочайше опредѣленный срокъ, то едва ли много пользы принесетъ дѣлу обрусѣнія края и воспрещеніе покупки имѣній поляками; ибо за ними осталось, въ силу того же Высочайшаго повелѣнія, право наслѣдованія по закону.

Значеніе указа 10-го декабря не есть мѣстное, ограничивающееся предѣлами западныхъ губерній, но обще-государственное. Цѣль его навсегда закрѣпить за Россіей огромную западную окраину государства; проникновеніе ея русскимъ элементомъ есть самое вѣрнѣйшее средство для этой цѣли. Государство есть организмъ, есть, какъ замѣчаетъ Савиньи, тѣлесная форма духовнаго общенія народа; самостоятельное, мѣстно-разнообразное построеніе отдѣльныхъ частей его связано съ цѣлымъ организмомъ единствомъ жизни. Но что же служитъ производителемъ этого единства, изъ чего оно вырабатывается? Единство государственной жизни вырабатывается изъ національности, которая въ каждомъ здоровомъ государственномъ организмѣ также едина, какъ душа въ тѣлѣ. Единая національность не предполагаетъ для себя необходимымъ племеннаго единства, не зависитъ отъ него въ своемъ существованіи. хотя и зависитъ въ большей или меньшей степени развитія. Эта національность должна проникать весь государственный организмъ, и тамъ, куда она не проникаетъ, единая государственная жизнь прекращается и является новая, отдѣльная, съ самостоятельными тенденціями и цѣлями. Послѣднее мы видимъ въ Австріи, гдѣ государственное единство постепенно распадается, ибо

Digitized by Google

связь между частями ея государственнаго организма есть связь внѣшняя. Въ ней нѣтъ единой австрійской національности, а есть нѣсколько отдѣльныхъ національностей, нѣмецкая, мадьярская и славянская, каждая съ своими стремленіями и задачами, взаимно чуждый характеръ которыхъ и возникающая отсюда постоянная борьба государственныхъ элементовъ ослабляетъ и доводитъ до изнеможенія политическую жизнь Австріи. До послѣдняго времени ополяченная западная окраина Россіи механически связана была съ остальнымъ государствомъ. *Русская національность*, *русскія тенденціи* почти сюда не проникали. Отсюда постоянное броженіе въ краѣ, постоянное стремленіе къ обособленію.— Наконецъ причина этого ненормальнаго состоянія края была понята. Цѣпь русскихъ поселеній, идущая по Ковенской губерніи, постепенное отчужденіе въ руки русскихъ казенныхъ земель и исполненіе Высочайшей воли, выразившейся 10-го декабря, водворяя русское землевладѣніе въ краѣ, водворятъ здѣсь русскую національность и интелигенцію, а численность ея представителей не допуститъ ее заглохнуть и поглотиться чуждою національностью. Тогда-то образуется могучее, органическое единство западной Россіи съ ея цѣлымъ,— единство, котораго не порвутъ ни какія подпольныя агитаціи *и великія будованія* польщизны. Вотъ въ чемъ состоитъ общее государственное значеніе указа 10-го декабря. Отказаться отъ него значитъ отказаться отъ западной половины Россіи, быть постоянно на сторожѣ, готовыми къ борьбѣ,— положеніе ненормальное, обезсиливающее и гражданскую и экономическую жизнь края.

Верховная власть, изрѣкши свою волю относительно обрусѣнія западнаго края, возложила ея осуществленіе на мѣстную администрацію. Едва ли когда нибудь противъ какого либо распоряженія правительства предпринималось столько обходовъ, самыхъ утонченныхъ, самыхъ ловкихъ, и такъ прикрывавшихся легальностью, какъ противъ указа 10 декабря. Мѣстная администрація зорко слѣдила за ними и предупреждала ихъ. Едва ли будетъ безъинтересно представить здѣсь нѣкоторыя изъ многихъ уловокъ, которыми Поляки хотѣли затормозить русское дѣло въ краѣ и обойти указъ 10 декабря. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ:

а) Лица, послѣ которыхъ прямой и единственный наслѣдникъ сосланъ, стараются обременить свое недвижимое имѣніе долгами и, кромѣ того, отдаютъ или все, или часть его въ аренду по контракту на самые дальніе сроки.

б) Многіе помѣщики давали другъ другу разныя обязательства— родители дѣтямъ, дѣти родителямъ, жены мужьямъ, мужья женамъ и посторонніе лица между собою—на тотъ случай, что если чье либо имущество будетъ подлежать конфискаціи; то сторона оставшаяся свободною отъ суда, всегда можетъ явиться съ требованіемъ удовлетворенія, которое превышаетъ даже стоимость самого имущества.

в) Мужья выдавали своимъ женамъ квитанціи въ томъ, что они

получили отъ нихъ при бракѣ значительную сумму, обезпечивая таковую недвижимымъ своихъ имѣніемъ.

г) Одно изъ помѣщичьихъ имѣній было продано за долги частнымъ лицамъ губернскимъ правленіемъ съ публичныхъ торговъ, и о выдачѣ данной послѣдовало отношеніе въ гражданскую палату. Но въ выдачѣ данной произошла медленность, за непредставленіемъ покупщикомъ пошлинъ; между тѣмъ послѣдовалъ Высочайшій указъ о воспрещеніи лицамъ польскаго происхожденія пріобрѣтать въ здѣшнемъ краѣ имѣнія. По этому предполагалась новая продажа означеннаго имѣнія; но кредиторы, желая не допустить покупки лицу не польскаго происхожденія, вошли съ прошеніями, что они иски свои прекращаютъ.

д) Помѣщики начали продавать изъ большихъ своихъ имѣній участки земли крестьянамъ, а лѣса евреямъ, деревянныя строенія на свозъ, а каменныя разоряли и занимали деньги подъ залогъ тѣхъ-же имѣній, словомъ совершенно ихъ истощали.

е) Совершали запродажныя записи заднимъ числомъ, т. е. нѣсколькими днями или недѣлями прежде указа о запрещеніи покупать помѣщичьи имѣнія лицамъ польскаго происхожденія, и представляли запродажныя записи, составленныя домашнимъ образомъ, прося палату совершить на проданное имѣніе купчую крѣпость и удостовѣряя, что имѣніе было продано до указа.

ж) Помѣщикъ продавалъ имѣніе другому помѣщику польскаго происхожденія по запродажной записи, совершенной домашнимъ образомъ, т. е. засвидѣтельствованной двумя или тремя посторонними свидѣтелями. Имѣніе это отдавалось во владѣніе купившему, и на всякій случай продавецъ снабжался еще полною довѣренностію;— такое безпорное владѣніе въ теченіи 10 лѣтъ превращается въ неотъемлемую собственность.

з) Одинъ помѣщикъ явился въ палату съ явочнымъ актомъ для законнаго засвидѣтельствованія; въ актѣ этомъ онъ передаетъ свое недвижимое имѣніе дочери, и ссылаясь на указъ, въ которомъ сказано, что по наслѣдству можно получать помѣщичьи имѣнія и лицамъ польскаго происхожденія, а дочь есть его наслѣдница (само собою разумѣется, наслѣдница послѣ смерти, а не при жизни). Такимъ образомъ поляки толкуютъ въ свою пользу указъ.

і) Предъявляли проекты купчей крѣпости на продажи изъ имѣнія нѣсколько десятинъ земли крестьянамъ, увѣряя, что это дѣлается для уничтоженія черезполоснаго владѣнія, между тѣмъ въ послѣдствіи оказывалось, что этою продажею увеличивается еще болѣе черезполосность.

и) Одинъ помѣщикъ представилъ къ явкѣ дарственную запись, въ которой передаетъ недвижимое имѣніе своей дочери-дѣвицѣ, православнаго исповѣданія, которая выдала отцу своему довѣренность безотчетно распоряжаться доходами съ имѣнія,— продать, заложить его, словомъ возвратила ему всѣ вотчинныя права на имѣніе.

Digitized by Google

к) Представляется раздѣлъ нѣсколькихъ недвижимыхъ имѣній, которыя дѣлятся на равныя части; два брата, напримѣръ, и двѣ сестры, сосланные, отказываютъ свои части въ пользу двухъ другихъ братьевъ, непричастныхъ къ безпорядкамъ, съ тѣмъ, чтобы избавить эту часть имѣнія отъ обязательной продажи.

Были и такія случаи, что помѣщикъ, возвращенный въ край изъ ссылки для продажи своего имѣнія, запродавши его русскому и получивши съ него значительный задатокъ, бѣжалъ за границу. Въ этомъ случаѣ купчая совершилась безъ владѣльца.

Н. Ляпидіевскій.

(Вил. Вѣст.)

Взглядъ на мѣры къ обрусѣнію Волынскаго края.

Въ ряду великихъ государственныхъ вопросовъ, поднятыхъ въ наше время, возстановленіе или возрожденіе русской народности въ западныхъ краяхъ нашего отечества, столь сочувственно отозвалось въ патріотическихъ стремленіяхъ русскаго общество, что этому дѣлу между русскими людьми и въ русской печати по справедливости усвоено названіе *русскаго*. Между всѣми, къ этой высокой цѣли ведущими мѣрами, указанными державною волею Государя, и тѣми, кои выработаны тружениками русскаго дѣла, водвореніе русскаго землевладѣнія въ западномъ краѣ по справедливости, слѣдуетъ признать самою могущественною мѣрою къ упроченію въ здѣшнихъ мѣстахъ русской народности, русскаго духа и русской интеллигенціи. Почему на это дорогое русскому сердцу дѣло во первыхъ и обращаемъ вниманіе читателя.

Въ мартовской книжкѣ журн. мин. гос. имуществъ помѣщена статья, въ которой, на основаніи офиціальныхъ источниковъ, обстоятельно изложенъ ходъ дѣла по водворенію русскаго землевладѣнія въ западномъ краѣ. Въ виду общеинтересныхъ свѣдѣній, сообщаемыхъ этою статьею, передадимъ вкратцѣ нашимъ читателямъ въ формѣ извлеченія изъ оной, то, что относится къ Волынской губерніи, и за тѣмъ уже свои личныя убѣжденія.

Первоначально правительствомъ издано было Высочайше утвержденное 5-го марта 1864 г. положеніе съ дополнительными къ оному правилами о льготахъ и преимуществахъ, предоставляемымъ русскимъ пріобрѣтателямъ имѣній въ западномъ краѣ. Льготы эти заключаются въ правѣ на переводъ долговъ кредитнымъ установленіямъ и на разсрочку казенныхъ взысканій, лежавшихъ на покупаемомъ имѣніи; въ правѣ погашенія долговъ этихъ выкупными свидѣтельствами и $5^1/_2$ % рентою по нарицательной цѣнѣ и въ возведеніи въ почетное гражданство купцовъ, пріобрѣвшихъ имѣ-

Digitized by Google

нія извѣстной цѣнности. Сверхъ того предположено выдавать ссуды, на покупку имѣній, изъ особаго источника. Но какъ этотъ источникъ повремени оказался недостаточнымъ, то изданъ уставъ товарищества пріобрѣтателей имѣній въ западныхъ губерніяхъ. Центральное правленіе и ссудныя кассы товарищества были открыты въ Вильнѣ и Кіевѣ иуже начать свои дѣйствія по предъявленіи ходатайствъ о ссудахъ. Нужно было, чтобъ нашлись русскіе люди, готовые положить на покупку имѣній часть собственнаго капитала, ибо выдавать ссуды въ размѣрѣ полной стоимости имѣній очевидно новозможно; да къ тому же безденежные покупщикя и спекулянты, не имѣя оборотнаго капитала, легко бы дошли до несостоятельности и довели бы новыя русскія имѣнія до публичной продажи, что было бы весьма неутѣшительно. Между тѣмъ общество поземельнаго кредита предложило свои услуги русскимъ помѣщикамъ, желающимъ заложить свои русскія имѣнія для покупки въ западномъ краѣ; общество это бралось выдавать покупщикамъ усиленныя противъ обыкновенныхъ размѣровъ ссуды, а правительство, для содѣйствія обществу въ этомъ дѣлѣ, даруетъ ему нѣкоторыя льготы. При томъ русскіе покупщики польскихъ имѣній освобождены отъ уплаты крѣпостныхъ пошлинъ, что составляетъ для нихъ также новую немаловажную льготу. (1) Но не смотря на всѣ эти существенныя вспомогательныя средства для русскихъ покупщиковъ имѣній, успѣху дѣла препятствовало до сихъ поръ, кромѣ тѣхъ причинъ, о коихъ мы скажемъ наше мнѣніе ниже, еще и то обстоятельство, что вопервыхъ немного имѣній предлагалось въ продажу, а во вторыхъ, что продавцы (поляки) иногда требовали непомѣрныхъ цѣнъ съ добавленіемъ самыхъ обременительныхъ условій. Извѣстенъ, напр., одинъ курьезный фактъ, случившій ся въ здѣшней губерніи, какъ нѣкая польская графиня запросила уплаты золотомъ и неиначе какъ по номинальной его цѣнѣ. Съ 1864 г. и по настоящее время, по Волынской губ. было только два случая продажи здѣшнихъ имѣній Даже владѣльцы имѣній, подлежащихъ, по Высочайшему повелѣнію 10-го декабря 1865 г. обязательной, въ двухъ-лѣтній срокъ, продажѣ, медлили продажею, въ надеждѣ на отмѣну этого повелѣнія. Теперь надежды эти должны разсѣяться. Всѣхъ имѣній на Волыни, подлежащихъ обязательной продажѣ, числится 19-ть; во всѣхъ этихъ имѣніяхъ количество удобной и неудобной земли простирается до 35,500 десят., что, въ цѣломъ пространствѣ Волынс. губерніи (6,525,000 дес.) составляетъ ничтожную часть (2). Продадутся ли эти имѣнія или нѣтъ

(1) Съ другой стороны имѣется въ виду установить, примѣняясь къ судебнымъ уставамъ 20 ноября 1864 г., менѣе сложный и болѣе скорый и правильный порядокъ описи, оцѣнки и продажи имѣній за долги, вслѣдствіе чего облегчится возможность покупки имѣній съ публичныхъ торговъ, особенно при выдачѣ подъ эти имѣнія ссудъ.

(2) Свѣдѣнія эти, въ видахъ ознакомленія съ ними русскихъ покупателей имѣній, отпечатаны особою статьею въ достаточномъ количествѣ экземпляровъ,

Digitized by Google

трудно предугадать. Кстати однако напомнить владѣльцамъ здѣшнихъ имѣній о томъ, что въ концѣ этого года наступитъ конецъ двухъ-лѣтняго срока на продажу тѣхъ имѣній, отчужденіе коихъ обязательно по указу 10-го декабря.

Другой способъ для пріобрѣтенія русскими имѣній въ западныхъ губерніяхъ представляетъ продажа участковъ, образуемыхъ изъ имѣній конфискованныхъ по мятежу 1863 года, и участковъ, образуемыхъ изъ свободныхъ за надѣдомъ государственныхъ и другаго состоянія людей казенныхъ земель.

Число, пространство и доходность всѣхъ вообще конфискованныхъ въ полномъ составѣ имѣній по мятежу 1863 года не такъ велики, какъ можно предполагать по слухамъ; въ Волынской губерніи ихъ всего—17 имѣній съ 19,621 десят. и доходомъ въ 15,638 руб.

Свободныхъ казенныхъ земель, по прежнимъ свѣдѣніямъ, числится въ Волынской губерніи 56,636 дес., изъ коихъ по прежней люстраціи было образовано 210 фермъ.

Порядокъ продажи казенныхъ земель узаконенъ особою инструкціею; а какъ сущность этихъ узаконеній многимъ вовсе или мало извѣстна, то считаемъ не лишнимъ привесть, безъ всякой перемѣны, изъ взятой нами статьи слѣдующее:

«23-го іюля 1865 года была удостоена Высочайшаго утвержденія особая *инструкція* о порядкѣ продажи въ западныхъ губерніяхъ казенныхъ земель лицамъ русскаго происхожденія. При этомъ имѣлось въ виду, посредствомъ отчужденія, на весьма льготныхъ условіяхъ, казенныхъ земель, участками отъ 300 до 1,000 дес., способствовать къ водворенію въ западномъ краѣ среднихъ русскихъ землевладѣльцевъ, а въ особенности привязать къ тому краю и вмѣстѣ съ тѣмъ наградить и обезпечить тѣхъ русскихъ дѣятелей, которые, своею службою въ западныхъ губерніяхъ и своими трудами по водворенію порядка въ администраціи и по устройству крестьянскаго землевладѣнія, оказали существенную пользу русскому дѣлу. Оцѣнку сихъ участковъ велѣно производить по капитализаціи изъ 10% исчисленнаго дохода, съ надбавкою 10%. Затѣмъ служащія въ западномъ краѣ лица, получающія участки въ видѣ награды, не производя, при покупкѣ, никакого единовременнаго взноса, уплачиваютъ покупную сумму въ теченіе 20 лѣтъ безъ процентовъ; прочіе же покупщики взносятъ единовременно, при покупкѣ, одну пятую часть цѣны участка, а остальное уплачиваютъ въ 37 лѣтъ ежегоднымъ взносомъ 5% роста и 1% погашенія. Такимъ образомъ, напримѣръ, участокъ въ 1,000 десятинъ, приносящій, по исчисленію, 1,000 р. годоваго дохода (но могущій, при хорошемъ управленіи, приносить и гораздо болѣе, если положить на устройство правильнаго хозяйства нѣкоторый

которыя разсылаются въ редакціи столичныхъ газетъ, въ разныя конторы, агентства и проч.

Digitized by Google

капиталъ), будетъ оцѣненъ въ 11.000 р.; изъ 1,000 или болѣе рублей дохода покупщику, получившему участокъ въ видѣ награды безъ единовременнаго взноса, прійдется платить въ казну въ теченіе 20 лѣтъ по 550 руб. въ годъ, оставляя остальное въ свою пользу; при взносѣ же первоначально $^1/_5$ доли покупной цѣны, т. е. 2,200 руб., покупщику прійдется уплачивать ежегодно въ теченіе 37 лѣтъ, по 528 руб. Такія условія продажи, какъ по умѣренности оцѣнки (которая оказывается вообще, на практикѣ, почти на половину и покрайней мѣрѣ на $^1/_3$ ниже продажныхъ цѣнъ на частныя земли), такъ и по разсрочкѣ уплаты, очевидно, весьма выгодны для покупщиковъ и не могли не привлечь многихъ желающихъ».

Отсюда понятно, что въ обществѣ, особенно у тѣхъ изъ его членовъ, которые мечтаютъ о пріобрѣтеніи имѣній при помощи льготъ даруемыхъ вышеозначеннымъ положеніемъ, естественно могутъ возникать вопросы: Когда будутъ образованы участки для продажи? Отъ чего происходитъ медленность въ этомъ дѣлѣ, и не виновата ли въ этомъ администрація?.....

Удовлетворительное разрѣшеніе подобнаго рода вопросовъ, изложенное въ той же журнальной статьѣ, въ сокращенной формѣ можетъ быть передано такъ:

Что касается до имѣній конфискованныхъ, то извѣстно, что имѣнія польскихъ помѣщиковъ, а въ особенности тѣхъ изъ нихъ, кои рѣшились принять открытое участіе въ мятежѣ, большею частью обременены значительными долгами. Люди съ хорошо устроенными и свободными отъ долговъ имѣніями или вовсе уклонялись отъ прямаго участія въ мятежѣ, или умѣли дѣйствовать довольно хитро и осторожно, чтобы избѣгнуть законной отвѣтственности. Въ мятежническія шайки шли преимущественно тѣ люди, у которыхъ дѣла были до того запутаны, что имъ терять было почти нечего. По этому, образованіе изъ конфискованныхъ имѣній участковъ и назначеніе ихъ въ продажу, замедляется юридическою необходимостью соблюсти права кредиторовъ, имѣющихъ законныя претензіи къ лицамъ, имущества коихъ подверглись конфискаціи. Изъ числа этихъ въ девяти западныхъ губерніяхъ 290 имѣній, по большей части мелкихъ, обремененныхъ долгами и подлежащихъ продажѣ за долги съ публичнаго торга, едва ли удастся образовать и сотню участковъ для продажи по усмотрѣнію правительства съ разсрочкою уплаты покупной суммы.

Между тѣмъ, въ ожиданіи возможности приступить къ продажѣ конфискованныхъ имѣній, образованіе изъ нихъ по мѣрѣ возможности участковъ и оцѣнка сихъ участковъ уже производятся, и въ министерствѣ государственныхъ имуществъ получены уже планы и оцѣнки по 21 такому участку (1) въ коихъ заключается

(1) Въ какихъ губерніяхъ находятся эти участки, — объ этомъ въ статьѣ нѣтъ свѣдѣній.

Digitized by Google

8,285¾ дес. оцѣненныхъ для продажи въ 77,156 руб., т. е. кругомъ по 9 р. 31 к. за десятину.

Образованіе изъ свободныхъ казенныхъ земель участковъ, кои могутъ быть проданы на льготныхъ условіяхъ русскимъ дѣятелямъ въ западномъ краѣ, замедляется необходимостью предварительнаго отдѣленія части свободныхъ казенныхъ земель, для удовлетворенія потребности мѣстныхъ крестьянъ. Министерство Государственныхъ имуществъ, признало необходимыхъ произвести въ западныхъ губерніяхъ новую люстрацію, въ видахъ лучшаго земельнаго устройства крестьянъ, съ допущеніемъ прирѣзки къ ихъ надѣлу необходимымъ имъ угодій и съ правильнымъ опредѣленіемъ размѣра ихъ повинностей. Въ Волынской губерніи еще не начинались дѣйствія люстраціонныхъ коммисій, а до того времени, когда, за окончаніемъ люстраціонныхъ работъ въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ, окажется возможность перевести въ юго-западныя губерніи достаточное для образованія люстраціонныхъ коммисій число чиновниковъ, министерство рѣшилось поручить образованіе участковъ въ юго-западныхъ губерніяхъ особо для сего командированнымъ не многимъ чиновникамъ. Полагаютъ, что во всѣхъ девяти западныхъ губерніяхъ образуется около 300 десят. и весьма не многіе достигнутъ 1,000—десятиннаго размѣра.

Въ Волынской губерніи, гдѣ не настоитъ надобности въ водвореніи русскихъ переселенцевъ, такъ какъ сельское населеніе и безъ того почти исключительно русское, и гдѣ между мѣстными крестьянами менѣе безземельныхъ, нуждающихся въ надѣлѣ, число образованныхъ для продажи участковъ, сравнительно съ общимъ числомъ фермъ, будетъ значительнѣе чѣмъ въ какой либо изъ сѣверо-западныхъ губерній. По настоящее время представлены въ министерство окончательно составленные планы и оцѣнки 9-ти участокъ Волынской губерніи, въ коихъ 3,589½ дес.

(*Окончаніе впредь*)

Новый иностранный журналъ, защищающій Православіе.

Съ «Соврем. Листкѣ» читаемъ: «Первыя сообщенія съ Запада, возвѣстившія о намѣреніи нѣкоторыхъ богослововъ англиканской церкви войти въ сношеніе съ церковію православною, съ цѣлію ближе изучить ея установленія и ознакомиться съ ея ученіемъ и духомъ, пролили отрадную надежду въ души православныхъ, что великое дѣло возсоединенія, о которомъ церковь наша молится каждый день, можетъ современемъ совершиться, Однакожъ, извѣстіе объ этомъ, какъ оно ни отрадно для христіянина вѣрующаго, не

Digitized by Google

всѣми было встрѣчено съ одинаковымъ довѣріемъ. И понятна такая осторожность: дѣло, котораго касались упомянутыя нами сообщенія, слишкомъ важно и затрогиваетъ слишкомъ великіе интересы. Тѣмъ не менѣе, различныя извѣстія, доходящія къ намъ время отъ времени съ Запада, продолжаютъ удостовѣрять насъ, что не легкомысленно, не по минутному увлеченію, лучшіе умы церкви англиканской задумали великое дѣло. Это доказывается, между прочимъ, вполнѣ серьознымъ желаніемъ ихъ ознакомиться со всѣми сторонами церкви, которая, какъ свѣтлая звѣзда, блеститъ на Востокѣ и привѣтливо зоветъ ихъ въ свое лоно. А что это дѣйствительно такъ, тому подтвержденіемъ можетъ служить фактъ, съ которымъ мы спѣшимъ познакомить нашихъ читателей.

До послѣдняго времени въ западной Европѣ былъ всего только одинъ органъ, служившій проводникомъ идей каѳолическаго православія, именно еженедѣльный журналъ «L'Union Chretienne» (Христіанское Единеніе,) издаваемый въ Парижѣ нашимъ достопочтеннымъ соотечественникомъ, о. протоіереемъ І. В. Васильевымъ. Извѣщаемъ теперь нашихъ читателей, что съ настоящаго года появился въ Англіи новый журналъ, имѣющій въ виду интересы православія. Онъ носитъ названіе: «The Orthodox Catholical Review» (Православно-Каѳолическое Обозрѣніе). Сколько намъ извѣстно, этотъ журналъ возникъ въ нѣдрахъ англиканизма по начинанію нѣсколькихъ членовъ самой же англиканской епископальной церкви; члены православной церкви пока еще не участвуютъ въ этомъ изданіи, но весьма вѣроятно (и во всякомъ случаѣ это желательно), что и они примутъ въ немъ участіе, какъ они участвуютъ въ «L'Union Chretienne».

Первый выпусккъ «Православно-Каѳолическаго Обозрѣнія» уже вышелъ въ свѣтъ. Изъ предисловія (которое мы позволимъ себѣ привести здѣсь вкратцѣ) мы узнаемъ слѣдующее о цѣли и программѣ этого новаго органа.

«На англійскомъ языкѣ, говорится въ этомъ предисловіи, нѣтъ ни одного журнала, посвященнаго каѳолическому православію. Между тѣмъ какъ даже мелкія секты имѣютъ у насъ свои журналы, каѳолическая церковь, одна вполнѣ достойная нашего уваженія, не имѣетъ у насъ своего органа и потому должна безмолвно выносить разныя превратныя мнѣнія и сужденія о ней, основанныя на незнаніи и непониманіи ея. Давно пора прервать этотъ ненормальный порядокъ вещей и вотъ, на основаніи исторіи и фактовъ, мы предпринимаемъ наше дѣло. Христіанство прежде всего имѣетъ историческій характеръ. Тамъ, гдѣ историческія основы шатки, тамъ не тверда и почва, какъ наприм., у папства и протестантства. Нашъ вѣкъ, по справедливости, можетъ быть названъ вѣкомъ историческихъ наукъ. На всякую сентенцію общество говоритъ: *докажи*! Это такъ и слѣдуетъ; это говоритъ и само св. Писаніе.—Наше «Обозрѣніе» имѣетъ цѣлію раскрытіе истины каѳолическаго православія въ его противоположности папству и

протестанству. Мы желаемъ расчистить путь для православія среди кучи всякаго мусора. Мы хотимъ послѣдовать книгѣ Овербека: *Каѳолическое православіе и англиканская церковь*. Для этого мы вводимъ въ нашъ журналъ слѣдующіе отдѣлы:

I. Изслѣдованія о православіи и о предметахъ, соприкосновенныхъ съ нимъ.

II. Критическія замѣтки о сочиненіяхъ о православіи, написанныхъ православными, папистами и протестантами.

III. Обозрѣніе современныхъ богословскихъ произведеній греческой, русской, армянской и грузинской церквей.

IV. Церковныя замѣтки.

V. Извлеченія изъ американскихъ и европейскихъ журналовъ, имѣющихъ отношеніе къ нашей цѣли.

Въ способахъ изложенія обѣщаемъ ясность, точность, безпристрастіе и отсутствіе личностей.»

За предисловіемъ помѣщено сжатое, но удовлетворительное *Изложеніе нынѣшняго церковнаго быта Англіи*, гдѣ, между прочимъ, указывается на задатки и стремленія къ соединенію съ церковью каѳолической. Далѣе *Православное стремленіе въ англиканской церкви*,—небольшая, но дѣльная статья. Затѣмъ, послѣ статьи объ одномъ лицѣ, надѣлавшемъ много шума въ Англіи, слѣдуетъ статья *Восточный вопросъ*, гдѣ высказывается мысль, что принципъ невмѣшательства, принятый европейскими державами въ отношеніи къ нему, не можетъ выдержать строгой критики. Статья *Папа и Россія* разсматриваетъ изданное въ Римѣ, извѣстное «Изложеніе, подтвержденное документами, постоянныхъ заботъ, употребленныхъ первосвятителемъ Піемъ IX для пособленія бѣдствіямъ» и пр. Затѣмъ слѣдуетъ замѣчательная статья: *Каѳолическое православіе и англиканизмъ*, должно быть, извлеченіе изъ вышеупомянутой книги Овербека. Въ заключеніе помѣщена въ переводѣ «Всеподданнѣйшая докладная записка оберъ-прокурора св. Синода, графа Д. Толстаго, о дѣятельности православнаго духовнаго вѣдомства.»

Вотъ и все содержаніе перваго выпуска «Православнаго Каѳолическаго Обозрѣнія». Нельзя не привѣтствовать новый журналъ, какъ явленіе богатое по своимъ послѣдствіямъ. По всей вѣроятности, онъ разгонитъ ту массу превратныхъ мнѣній и сужденій, какія произносятся о православіи людьми, незнающими его.»

Digitized by Google

НА РУБЕЖѢ.

Очерки недавняго и современнаго быта возсоединеннаго духовенства.

Очеркъ 1-й.

Къ имени духовенства *возсоединеннаго* все еще какъ будто льнетъ этотъ заурядъ пріуроченный эпитетъ. Чтоже однако? Право, ни жмуриться при томъ, ни смущаться — ровно *не для* чего; такъ какъ одно только время, въ своемъ безостановочномъ теченіи, то выдвигаетъ однѣ черты, то стушевываетъ другія въ жизни людей и народовъ. Но православная Россія, благодареніе Богу, не какая нибудь Испанія или старой памяти Польша, чтобы фильтровать кровь своихъ сыновъ и доискиваться въ ней какихъ-то тамъ еще *терцеронскихъ* да *квартеронскихъ* оттѣнковъ,— или чтобы допускать въ самой религіи подраздѣленіе *благороднаго* и *холопьяго* культа. Не забудемъ, что не далѣе какъ дѣды наши, возвратившіеся при Екатеринѣ Великой къ православію и бывшіе въ свою очередь также *возсоединенными*, вотъ давно уже слились безразлично со старшими своими братьями; и если *внуки* ихъ изобличаютъ еще чѣмъ либо свое происхожденіе, то развѣ только тѣмъ, что посматриваютъ порой не много съ высока *на* опоздавшихъ, и вообще относятся съ какимъ-то особеннымъ натискомъ (*интонаціей*) къ категоріи *возсоединенныхъ*. Не послѣдуемъже покрайней мѣрѣ ихъ примѣру (въ немъ для истыхъ древлеправославныхъ только неизбѣжный поводъ къ сострадательной улыбкѣ) въ отношеніи всѣхъ тѣхъ, чья очередь, болѣе или менѣе непосредственно, приходится за нашей. Напротивъ, сознавая явно и открыто наше происхожденіе (да и почему-же бы намъ его не сознавать), когда до того еще свѣжи наши воспоминанія, что нѣкоторые старѣйшіе изъ насъ могутъ казаться какъ-бы стоящими на рубежѣ прежняго и обновленнаго нашего быта, постараемся возстановить по возможности и прочесть этотъ на нашихъ глазахъ образовавшійся и конечно всего ближе намъ доступный *палимпсестъ* (1). Въ немъ уже только развязка печальной повѣсти о на-

(1) Начиная съ временъ нашествія варваровъ на Римскую имперію, чрезъ всѣ средніе вѣка, за дороговизною и рѣдкостью пергамена, всячески старались выводить на рукописяхъ прежнее письмо, чтобы замѣнить его новымъ, по большей части, самаго ничтожнаго содержанія. Такимъ образомъ погибло много памятниковъ классической старины. По счастію, въ наше время ученые палеографы открыли средство воспроизводить первоначальное письмо, и на такихъ-то возстановленныхъ рукописяхъ *полимпсестахъ* (palin вновь, psao стираю) найдено уже нѣсколько важныхъ древнихъ сочиненій, между прочимъ трактатъ Цицерона о *Республикѣ*, его-же шесть неизвѣстныхъ доселѣ рѣчей, восемь рѣчей *Симмаха*, сочиненія *Фронтона*, отрывокъ изъ *Плавта*, одно изъ произведеній *Діонисія Галикарнасскаго* и т. д.

Digitized by Google

шемъ долгомъ сиротствѣ: но какъ самая-то повѣсть—о сиротствѣ, то она и не можетъ же не быть безъ нѣкоторыхъ назидательныхъ сторонъ и безъ добрыхъ, хотя и тяжкихъ, практическихъ уроковъ. Намъ показалось не лишнимъ опредѣлить съ первыхъ-же словъ настоящую точку нашего воззрѣнія, чтобы отнять у себя самихъ даже возможность углубляться въ даль, или уклоняться въ сторону, въ предпринимаемыхъ нами очеркахъ. И такъ, вся наша цѣль, въ предѣлахъ переходной эпохи и съ доступныхъ для насъ ея сторонъ, сопоставить лицемъ къ лицу недавній и теперешній бытъ здѣшняго духовенства.

Идея спасительнаго для насъ возсоединенія возникла конечно не случайно и не безъ правильнаго и всесторонняго изученія мѣстныхъ условій и почвы. Уніятское духовенство вообще, и въ особенности въ здѣшней епархіи, было уже далеко отъ того, какимъ его застало екатерининское время. Большинство священниковъ окончило гимназическія науки; всѣ почти обучались, хотя и не систематически, богословскимъ предметамъ, а вышедшіе изъ главной виленской семинаріи представляли готовый контингентъ, которымъ и могла воспользоваться высшая духовная администрація для немедленнаго открытія епархіальныхъ семинарій и для замѣщенія болѣе важныхъ должностей по епархіальному управленію. Типъ уніятскаго священника, отчасти, но довольно отчетливо, представляла въ это время самая его наружность — убогая, но опрятная, какая-то все еще робкая и застѣнчивая, но вмѣстѣ съ тѣмъ со всѣми несомнѣнными признаками понятливости и прямодушія, въ равной мѣрѣ далекаго отъ какой бы то ни было затаенной злобы, какъ и отъ слѣпаго фанатизма. Обѣ эти печальныя крайности всегда были чужды отцамъ нашимъ, а въ это время — какого-то рѣдкаго въ исторіи уніи затишья — являлись даже просто немыслимыми. Съ одной стороны школьная дружба (1) съ помѣщиками, служащія имъ важныя права такъ называемой *колляции* (2) и тѣ обольщенія, которыя вообще расточали нашему духовенству поляки, особенно около временъ *перваго мятежа*, заслоняли въ незлобивыхъ сердцахъ память прежнихъ не-

(1) Указываемъ на этотъ фактъ въ виду высказываемыхъ предположеній на счетъ его примѣнимости. Въ самомъ дѣлѣ, онъ могъ бы, кажется, всего надежнѣе привести къ отстраненію кастовой замкнутости духовенства.

(2) Римская *коллация* или коляторство переводится многими русскимъ словомъ *ктиторство* совершенно ошибочно. Наши ктиторы — это или строители церквей, или почетнѣйшіе и усерднѣйшіе изъ прихожанъ, принимающіе на себя заботу пещись о благолѣпіи храма. Между тѣмъ какъ римское *коляторство* соединялось съ правомъ *презентовать*, т. е. представлять священниковъ къ мѣсту, безъ чего епархіальный архіерей не могъ назначать постоянныхъ настоятелей, а только развѣ временныхъ блюстителей или такъ называемыхъ *администраторовъ*. Сверхъ того, коляторство переходило по наслѣдству вмѣстѣ съ имѣніемъ и нерѣдко принадлежало такимъ лицамъ, которыя нетолько никогда не участвовали въ постройкѣ или обеспеченіи церквей, не только незаботились вовсе о ихъ поддержкѣ, но даже относились враждебно къ самому ихъ существованію.

Digitized by Google

правдъ и гнета; съ другой стороны, рѣдкія сношенія съ православными касались исключительно до однихъ только чиновниковъ и полковыхъ священниковъ, которыхъ космополитическія формы, обусловливаемыя тогдашнимъ положеніемъ дѣлъ, не могли вовсе ни затронуть родныхъ струнъ, ни внятно заговорить сердцу, хотябы только въ вѣщемъ духѣ, о предстоящемъ уже столь не вдалекѣ отрадномъ будущемъ. Въ самомъ дѣлѣ, ничто повидимому его не предвѣщало. Старшіе наши братья какъ будто забыли, а нѣкоторые даже вовсе и не догадывались о нашемъ существованіи (1); правительство-же, которому отъ времени до времени рѣшалось бѣлое уніятское духовенство приносить слезныя жалобы на захватъ всѣхъ почти его фундушей базиліанами и на безвыходную свою зависимость отъ ордена, сложившагося въ чисто латинскомъ духѣ и въ высшей степени враждебнаго свѣтскому уніятскому духовенству, обыкновенно передавало эти жалобы на заключеніе мѣстныхъ архипастырей, вышедшихъ большею частью изъ ордена и окружавшихъ себя одними базыліянами. Мысль чрезвычайно вѣрная, обильная послѣдствіями и къ счастію вовремя заявленная, послужила, такъ сказать, *продромомъ* (т. е. первымъ вѣстникомъ) идеи возсоединенія. Вопреки могучей тогда базиліянской интригѣ, и всемѣрно поддерживавшей ее политической партіи, вдругъ выдался чей-то доселѣ незнакомый, сильный благородною рѣшимостью и неподдѣльно-глубокимъ убѣжденіемъ голосъ (съ тѣхъ-поръ давно уже привѣтствованный исторіею), что удовлетворить законнымъ домогательствамъ бѣлаго уніятскаго духовенства, опереться на эту родную, жаждущую лишь сочувствія, силу, а напротивъ обезсилить непріязненный іезуитско-базиліянскій орденъ, отождествлялось въ видахъ какъ строгой справедливости, такъ и мудрой политики. Честь и слава тѣмъ государственнымъ мужамъ, которые сразу оцѣнили по достоинству этотъ совѣтъ, и на виновника его не поколебались привлечь личное вниманіе и покровительство августѣйшаго монарха. Можно сказать, что съ этой только минуты идея возсоединенія легла на несомнѣнно-надежной основѣ. Молодой засѣдатель греко-уніятской духовной коллегіи, единственный соотвѣтственный наконецъ представитель вопіющихъ нуждъ бѣлаго духовенства, не обма-

(1) На первомъ-же году послѣ возсоединенія довелось намъ побывать въ Москвѣ. Какой-то добрѣйшій старецъ іеромонахъ, проживавшій при архіерейскомъ домѣ, повидимому заинтересованный общею тогда молвою о *возсоединенныхъ-уніатахъ*, однажды обратился къ намъ съ просьбою наставить его на счетъ *нашей самой-то націи;* но навѣрно замѣтивъ при томъ, можетъ-быть, нѣкоторое съ нашей стороны смущеніе и благодушно сообразивъ—не озадачилъ-ли какъ нибудь гостя нескромнымъ вопросомъ, сейчасъ-же поспѣшилъ вывести насъ изъ затрудненія, увѣряя, что вотъ онъ сію минуту обо всемъ вспомнилъ: что въ двѣнадцатомъ году были здѣсь и наши земляки *уніяты*, что онъ на нихъ довольно насмотрѣлся, но что впрочемъ намъ конфузиться изъ-за ребятъ не приходится, ибо они-то еще не въ примѣръ менѣе другихъ *басурманъ* пошаливали и безобразничали.

Digitized by Google

нулся въ завѣтныхъ чувствахъ своего сословія. Оно, какъ одинъ человѣкъ, возгорѣло пламеннѣйшею благодарностью къ всемилостивѣйшему монарху и окружило полною довѣренностью того, кто являлся къ нему столь отраднымъ посредникомъ и провозвѣстителемъ неожиданно просіявшихъ судебъ. Вотъ давно уже пошло на четвертый десятокъ лѣтъ, какъ бывшій коллегіальный членъ, а потомъ епископъ *мстиславскій*, вступалъ въ управленіе ввѣренной ему литовской епархіи. Помнимъ до малѣйшихъ подробностей это время. Такихъ важныхъ и торжественныхъ воспоминаній въ жизни подобнаго намъ частнаго лица, конечно не много и наберется. Новый архипастырь обозрѣвалъ свою епархію по благочиніямъ, впослѣдствіи-же для ближайшаго узнанія какъ общихъ нуждъ паствы, такъ въ особенности самыхъ священнослужителей, предоставилъ имъ являться лично въ м. Жировицы. Тогда-то и намъ, по мѣсту и роду нашей службы, представилась впервые возможность узнать весь почти составъ нашего епархіальнаго духовенства и ближе оцѣнить отличавшія его качества. Не усомнимся и теперь признать нравственный его тогдашній уровень весьма удовлетворительнымъ,— даже высокимъ. За очень рѣдкими исключеніями, эти кроткіе, смиренные люди, давно свыкшіеся съ своимъ убогимъ бытомъ до того, что никогда и не помышляли о какомъ-бы то ни было довольствѣ,— проникнуты были глубокимъ чувствомъ своего долга и, осмѣлимся такъ сказать, религіи сердца. Она у многихъ изъ нихъ доходила, можетъ быть, даже до нѣкоторой мнительности, но не той напускной, какая у ханжей по ремеслу бьетъ на показъ и разсчетъ, а искренней, душевной, заслуживающей столь-же искренняго уваженія. Главный и единственный виновникъ и хранитель идеи возсоединенія, раздѣлявшій ее въ это время только съ непосредственнымъ своимъ сотрудникомъ о. ректоромъ епархіальной семинаріи (1), съ первыхъ-же поръ своего управленія епархіей вполнѣ разгадалъ и оцѣнилъ это преобладавшее нравственное настроеніе духовенства. Онъ еще болѣе утвердился въ своей заранѣе предначертанной мысли, что къ цѣли предстояло идти неуклонно, но постепенно, шагъ за шагомъ и съ величайшею осмотрительностью. Да и какъ было въ самомъ дѣлѣ, по одному уже религіозному воззрѣнію, не снисходить, до послѣднихъ такъ сказать предѣловъ христіанской возможности, къ такимъ добросовѣстнымъ и рѣшительно чуждымъ непримиримой злобы людямъ, которые несомнѣнно должны были откликнуться на голосъ любви, правды и вразумленія, но при неосторожной поспѣшности или крутости мѣропріятій, столь же могли обратиться къ сопредѣльному почти тихой кротости ожесточенію, или даже отчаянію. Терять-то имъ сравнительно было не много; но самое дѣло конечно потерять при

(1) Въ послѣдствіи архіепископъ минскій, нынѣ проживающій на покоѣ въ жалайской обители высокопреосвященнѣйшій *Антоній*.

Digitized by Google

томъ могло-бы много. Итакъ, нашъ прозорливый кормчій предпочелъ тихое плаванье по основательно изученнымъ имъ размѣрамъ и ватерлиніи самаго корабля. Не мѣсто здѣсь, да и не цѣль наша, изчислять тотъ строго-систематическій рядъ послѣдовательныхъ преобразованій, которыми почти незамѣтно, капельными, такъ сказать, но вѣрно разсчитанными ударами разрушалось дряблое, хотя и болѣе уже чѣмъ двувѣковое зданіе злополучной уніи. Какихъ глубокихъ соображеній, какихъ напряженныхъ трудовъ, какихъ утомительныхъ индивидуальныхъ мѣръ, какого безконечнаго разнообразія въ ихъ примѣненіи, какой снисходительности къ слабостямъ, какого вѣщаго чутья къ недоразумѣніямъ, какой нѣжности, вообще такта и дара внушенія требовалось здѣсь на каждомъ шагу въ отношеніи этихъ людей незлобивыхъ и непредубѣжденныхъ, но ссылавшихся постоянно то на завѣтъ отцевъ, то-на присягу, отобранную у нихъ при рукоположеніи, то наконецъ на необходимость соборнаго авторитета, которому они во всемъ готовы заранѣе безпрекословно подчиниться; объ этомъ по мѣрѣ отдаленія отъ этой достопамятной эпохи можно будетъ только догадываться, но существенно-характерный колоритъ самой эпохи едва-ли уже будетъ возможнымъ къ воспроизведенію. Въ дальнѣйшихъ очеркахъ,— если Богъ даруетъ еще силы,— при болѣе обстоятельномъ изображеніи домашняго быта нашихъ отцевъ, мы намѣрены отнестись съ должнымъ вниманіемъ къ этому важному предмету. Не даромъ-же, изъ всѣхъ побѣдъ, единственной только вполнѣ надежной признается побѣда мирнаго убѣжденія. Между-тѣмъ въ этомъ общемъ воззрѣніи, предпосылаемомъ будущимъ (можетъ быть) статьямъ, не можемъ не коснуться одного современнаго обстоятельства, которое могло рѣшительно повлiять, да только инымъ образомъ, на ходъ возсоединенія. Послѣ усмиренія перваго польскаго мятежа, нѣкоторымъ высоко поставленнымъ лицамъ показалось своевременнымъ и болѣе надежнымъ — за одно уже *енергически* покончить и съ уніею; такъ какъ предпринятый около нея добровольный трудъ, вращаясь въ какой то парламентерской колеѣ, не только не подвигался, но даже повидимому какъ будто отлагался въ долгій ящикъ. Каково было вдругъ объ этомъ заслышать и перенесть подобный ударъ главному дѣятелю? Но онъ явился съ спокойною совѣстью и лицемъ предъ великимъ монархомъ: и прозорливый взглядъ императора прочелъ на этомъ лицѣ не только неумѣстность, но даже невозможность двоедушія. Минута была величайшей важности и для насъ и для нашего геніальнаго вождя. Осмѣлимся добавить, она была не безразлична и для самой славы царствованія Николая I-го; ибо она-то рѣшала, такъ сказать, содержаніе надписи на медали, увѣковѣчившей памятъ возсоединенія,— надписи, которая всегда будетъ сіять, какъ одинъ изъ самыхъ дорогихъ перловъ въ вѣнцѣ послѣдняго царствованія. Но да позволено намъ будетъ остано-

Digitized by Google

виться еще долѣе въ невольномъ раздумьи и благоговѣйномъ созерцаніи столь рѣшительной для отцевъ нашихъ минуты. Послѣдствія ея оказались не только въ высшей степени благодѣтельными для насъ, но можетъ быть и не безъ нѣкотораго добраго взаимнодѣйствія для государства. Въ самомъ дѣлѣ, кто знаетъ, такъ-ли именно явилось-бы воспитаннымъ и подготовленнымъ здѣшнее духовенство и его паства въ недавнюю годину испытанія? И удостоились-ли бы мы той величайшей награды, стяжанной намъ нашимъ отцемъ и воспитателемъ, которую отнынѣ завѣщаемъ нашимъ потомкамъ, какъ святыню, вмѣстѣ съ этими незабвенными словами Высочайшаго рескрипта (1): «Вы и единомысленное съ Вами духовенство продолжаете охранительно бодрствовать на стражѣ православной паствы и въ настоящіе дни, къ утѣшенію, обильные примѣрами непоколебимой вѣрности и самоотверженія, отъ священноначальствующихъ до стоящихъ на низшихъ степеняхъ церковнаго служенія. Мнѣ пріятно, въ сей приснопамятный день, Вамъ и въ лицѣ Вашемъ всему духовенству, подвизавшемуся и подвизающемуся за единство вѣры и Россіи, изъявить Мое полное и совершенное благоволеніе.» Для всѣхъ насъ, знающихъ возвышенность души нашего владыки и его чадолюбивое сердце всецѣло озабоченное о своей паствѣ, не тайна, сколь глубоко и отрадно тронули его слова настоящаго Высочайшаго рескрипта. Они преисполняли, такъ сказать, мѣру всѣхъ почестей и щедротъ, изліянныхъ на него двумя Августѣйшими Вѣнценосцами; ибо вотъ еще разъ, въ минуту не менѣе торжественную той, на которой мы остановились—Великій Монархъ соблаговолилъ державнымъ своимъ словомъ успокоить главнаго виновника возсоединенія, уже болѣзненнаго и на закатѣ дней старца, на счетъ участи приведенной имъ на лоно православія паствы. Конечно, если велика радость пастыря, уберегшаго на раменахъ своихъ одну овцу, то какъ-же долженъ быть счастливъ такой пастырь, которому довелось упасти дважды все свое стадо! Отъ того для насъ вполнѣ понятна и та отеческая торопливость, съ какою, нашъ архипастырь сейчасъ-же пожелалъ подѣлиться съ нами всемилостивѣйшимъ словомъ. Безъ сомнѣнія, высокопреосвященнѣйшему были небезъизвѣстны разные смутные слухи, хотя неосновательные, но повергавшіе тогда здѣшное духовенство въ уныніе и едва ли имъ заслуженное безпокойство. Но какъ подобнаго рода смущеніе заразительно, и какъ бываютъ исключительныя обстоятельства, при которыхъ даже разувѣрять смущаемыхъ въ несостоятельности ихъ тревоги приводитъ только къ противоположному результату; то вотъ и съ этой стороны Всемилостивѣйшее Царское спасибо являлось въ высшей степени благовременнымъ и вожделѣннымъ. Послѣ Высочайшаго рескрип-

(1) Высочайшій рескриптъ, данный на имя высокопреосвященнаго Іосифа, митрополита литовскаго и виленскаго, 25 марта 1864 года.

Digitized by Google

та, конечно, всѣ подобные слухи и разглагольствія сами собой потеряли всякое значеніе; и если мы рѣшаемся дать имъ здѣсь мѣсто, то единственно для уясненія нашего разсказа, да развѣ еще потому, что хотя подъ другими формами, но продолжають они подъ часъ заявлять о своей живучести въ нѣкоторыхъ менѣе разборчивыхъ органахъ печати. Досужіе, повидимому, корреспонденты этихъ журналовъ какъ-то вообразили себѣ, что сдѣлали чрезвычайно важное и серьозною опасностью угрожающее государству открытіе, а именно: поразительный мѣстный оттѣнокъ— не только въ бытовой обстановкѣ, но даже и въ самой рѣчи здѣшняго духовенства. Въ виду столь враждебныхъ эндемическихъ условій (такъ какъ они, по несчастію, прививаются самою почвою, воздухомъ, безсознательными впечатлѣніями и привычками дѣтства, всею такъ сказать атмосферою данной мѣстности) не оказывается другаго способа, по мнѣнію корреспондентовъ, къ полному и успѣшному обрусѣнію здѣшней страны, кромѣ новаго притока свѣжихъ родныхъ образовательныхъ силъ, т. е. замѣна возсоединенныхъ пастырей такими же древлеправославными. Неизбѣжная эта перетасовка, само собою разумѣется, должна бы совершиться хотя и самымъ безотлагательнымъ, но по возможности для обѣихъ сторонъ безобиднымъ образомъ. Повидимому, нѣкоторые изъ этихъ уѣздныхъ государственныхъ мужей доселѣ еще не могутъ успокоиться, если только впрочемъ страдаютъ они другимъ безпокойствомъ, кромѣ желанія выдаться изъ среды, да пропѣть кое-что, хоть фальшиво, но на высокую ноту. И такъ, не для разсѣянія мрачныхъ теорій людей, которые помимо своихъ волненій довѣряемыхъ печати невозмутимо, безъ сомнѣнія, подвизаются на предлежащемъ имъ прямомъ поприщѣ, а для успокоенія тѣхъ изъ нашей братіи, коихъ, по присущей уже имъ безотвѣтности, могутъ еще смущать подобные толки, рѣшаемся заключить настоящій очеркъ откровенною, домашнею такъ сказать рѣчью къ этимъ немногимъ малодушнымъ;—«Братцы, вы— русскіе и православные по совѣсти и въ душѣ; такъ не смущайтесь-ка замѣчаемыми на вашемъ лицѣ слѣдами загара. Они точно есть. Да и какъ было не пристать загару, когда родная материнская рука вотъ уже болѣе двухъ вѣковъ до васъ не дотрогивалась? Всѣ добрые патріоты, всѣ люди съ сердцемъ, только и удивляются тому, что и въ васъ и въ единственномъ вашемъ другѣ, здѣшнемъ простолюдинѣ, сохранились во всей своей жизненной силѣ начала прародительской вѣры и народности. Всѣ люди мысли и науки, кромѣ удивленія, не могутъ довольно нарадоваться, что Римъ, въ своемъ тупомъ упорствѣ на счетъ неестественнаго *целибата*, не рѣшился васъ вполнѣ облатинить. Такъ что же, послѣ того, какая-то наружная чуждая оболочка, которой вы еще стряхнуть не успѣли! Она то именно и составляла, можетъ быть, тотъ спасительный отводъ отъ вліянія окружавшей васъ тлетворной среды, который и не допустилъ коснуться самаго

Digitized by Google

ядра. При отрадномъ свидѣтельствѣ чистой совѣсти, намъ ровно нечего стыдиться этой вѣками натерпѣнной скорлупы. На ней, кромѣ слѣдовъ давнихъ, мужественно перенесенныхъ бѣдствій, вотъ есть-же, слава Богу, и недавніе слѣды доблестныхъ жертвъ при исполненіи священнаго долга. Вѣдь среди милліоновъ слугъ нашего Великаго Царя, есть представители разныхъ племенныхъ оттѣнковъ нарѣчій; однакоже всѣ они (т. е. слуги) безупречны, доколѣ остаются непоколебимо вѣрными своему знамени, долгу и призванію. Но выберемъ примѣръ болѣе къ намъ подходящій. Вѣдь среди необъятной православной паствы, есть-же и другія области, въ которыхъ православное духовенство отличается и своеобразнымъ складомъ рѣчи и разными мѣстными условіями домашняго быта. Намъ неоднократно доводилось слышать отъ лицъ, вновь сюда прибывшихъ изъ коренной Россіи, что многіе изъ здѣшнихъ молодыхъ духовныхъ усвоили себѣ, почти въ совершенствѣ, весь типъ и пріемы древлеправославнаго духовенства, и что даже въ самой рѣчи и чистотѣ ея акцента они далеко ближе къ своему первообразу, чѣмъ въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ Россіи. Не думаемъ, чтобы въ этихъ отзывахъ заключалось одно только выраженіе, такъ сказать, привѣтственной вѣжливости. Нашему духовенству, въ особенности молодому, далеко не льстятъ. Многимъ не нравится въ немъ то, что оно считаетъ, можетъ быть, съ своей стороны какимъ-то самоуваженіемъ и спокойнымъ достоинствомъ, но что на сторонній взглядъ очень легко можетъ казаться и гордостью, на повѣрку-же, повидимому, едва-ли не выйдетъ просто отсутствіемъ тѣхъ небезпримѣрныхъ, особенно въ прежнее время и въ нашихъ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, формъ преувеличенной униженности, доходившихъ врядъ-ли не до подобострастья. Въ послѣднемъ случаѣ конечно не менѣе достойны сожалѣнія и тѣ, которые могутъ какъ-будто сожалѣть о подобномъ отсутствіи.—Возвращаемся однакожъ къ главному предмету нашей семейной бесѣды. Не позабудемте, братья, объ одной исключительной чертѣ нашего положенія. Всѣ люди не безъ важныхъ недостатковъ, которыхъ, большею частью, какъ-бы не примѣчаютъ и не сознаютъ за собою; но мы, многихъ изъ нашихъ недостатковъ, даже при самомъ усердномъ желаніи, рѣшительно не можемъ вполнѣ сознать и оцѣнить сами. Далѣе, старѣйшимъ нашимъ братьямъ, служителямъ православной церкви, предстоитъ только стремиться къ идеалу священства; а намъ нужно притомъ одновременно близиться всемѣрно и къ чистому первообразу православія. И такъ не смущаться, не оскорблятьтя, или вообще тяготиться дѣлаемыми намъ замѣчаніями, а напротивъ мы должны прислушиваться къ нимъ, въ какой-бы формѣ ни выражались, съ полнымъ вниманіемъ и видимымъ доброхотствомъ къ примѣненію ихъ въ нашу пользу. Смиренная и безотвѣтная роль наша должна при томъ остаться неизмѣнной. Она единственно приличная и соотвѣтственная всѣмъ нашимъ отношеніямъ къ

Digitized by Google

милосердной нашей Матери, столь снисходительно принявшей насъ и столь несчетно намъ благодѣтельствующей. Конечно не ей-же великодушной благодѣтельницѣ нашей (великодушіе всегда всесторонно) сойдти до низьменнаго осмотра и неумолимаго счета всѣхъ пятенъ и щелей нашихъ убогихъ хижинъ;— но во всякомъ случаѣ, повторяемъ, безмолвная и доброхотная готовность пользоваться предлагаемыми намъ совѣтами и замѣчаніями, составляетъ для насъ прямую обязанность и даже надежнѣйшее наше всеоружіе. Въ самòмъ дѣлѣ, безмолвіемъ обезоруживается самое злорадство, о которомъ здѣсь однакожъ не можетъ быть и рѣчи. Ибо всѣ эти импровизованныя *инсинуаціи* и радикальные планы на счетъ устройства судебъ здѣшняго духовенства имѣли и имѣютъ непосредственное соотношеніе къ святынѣ, т. е, къ благу Россіи и упроченію будущности здѣшней ея окраины. Но въ этомъ послѣднемъ позволительно-бы наконецъ', хоть съ одной стороны, не сомнѣваться. Вѣдь въ минуту самаго торжественнаго и рѣшительнаго испытанія, какъ здѣшній возсоединенный народъ, такъ и его пастыри, явились кажется состоятельными. И такъ, въ предѣлахъ человѣческихъ вѣроятій, можно наконецъ, еще съ большимъ основаніемъ, надѣяться, что и въ будущемъ при тѣхъ громадныхъ данныхъ, какія ему ежедневно приготовляетъ и завѣщаетъ настоящее — по крайней мѣрѣ, здѣшній народъ и духовенство — за себя постоятъ.» *Пр. П. Я—ій.*

Лит. Еп. В.

КІЕВЪ ВЪ БОРЬБѢ СЪ УНІЕЮ (1620—32).

(Эпизодъ изъ исторіи западно-русск. церкви.)

Едва ли когда западная православная Русь переносила такія жестокія насилія своей религіозной свободѣ, какъ во время владычества надъ нею Польши, при королѣ Сигизмундѣ III, въ періодъ сильнѣйшаго разгара уніи (1598—1632). И на долю тогдашней Малороссіи и въ частности Кіева, какъ центра ея, выпала столь же печальная участь, какая постигла еще раньше Литву, червонную Русь и Волынь. Езуиты и увлеченные ими уніяты, хитро пользуясь преобладавшею на ихъ сторонѣ силою, не знали границъ своимъ преслѣдованіямъ и жестокостямъ въ отношеніи къ православнымъ. Они отнимали у кіевлянъ должности, имущество, дома и земли. Церковь православная была угнетена до послѣдней крайности; давно уже (1596—1620) кіевская митрополія была въ рукахъ уніатовъ, равно какъ и всѣ епископскія каѳедры въ западной Руси. Многіе кіевскіе храмы отняты были для уніатовъ, и софійскій соборъ также принадлежалъ имъ; кіевопечерскую обитель, которую

Digitized by Google

нѣсколько разъ латиняне также пытались захватить себѣ, спасала для православныхъ только необыкновенная твердость ея иноковъ(1). Католики и уніаты завладѣли большею половиною православнаго города; бискупъ владѣлъ цѣлою частію Кіево-подола, за каналомъ, до іорданской области и всѣмъ урочищемъ кожевниковъ; дворецъ бискупа помѣщался подъ горой Щековикой, а урядники его заняли Замокъ на Кудрявцѣ, принадлежавшемъ православнымъ, и завладѣли всѣми митрополичьими угодьями (2).

Но всѣ эти бѣдствія православныхъ кіевлянъ не уничтожили однако въ нихъ непоколебимой вѣрности своей вѣрѣ и народности, чего такъ домогались враги православія. Какъ ни трудно было при такихъ бѣдствіяхъ отстоять православіе и русскую народность, православные однако оказались чрезвычайно сильны жившимъ въ нихъ духомъ вѣры и ревностію къ православію. Нельзя не остановиться съ изумленіемъ на такихъ передовыхъ личностяхъ того времени, какъ Іовъ Борецкій, Исаія Копинскій, Мелетій Смотрицкій (до обращенія его въ унію), Захарія Копыстенскій, гетманъ Петръ Сагайдачный, равно какъ и всѣ жители Кіева, Малороссіи и западной Руси. Городское кіевское сословіе, сильное въ то время своимъ магдебургскимъ правомъ и тѣсно соединенною корпораціею, было въ высшей степени сильно въ твердой преданности къ православію. Стоило остановиться на этой славной борьбѣ православныхъ малороссіянъ съ врагами вѣры. Если послѣдніе въ борьбѣ этой обнаруживали свою силу внѣшнюю, проникнутую поразительно-низкою злобою и коварствомъ, то первые обнаружили примѣрную и удивительную въ исторіи твердость и ревность въ дѣлѣ защиты русскаго православія.

Особенно славнымъ и незабвеннымъ годомъ въ исторіи западно-русскаго православія и его борьбы противъ усилившейся на Руси уніи и латинства былъ 1620 годъ. Въ этомъ году, проѣздомъ изъ Москвы, среди великаго поста прибылъ въ Кіевъ іерусалимскій патріархъ Ѳеофанъ, рукоположившій московскаго патріарха Филарета Никитича. Это случайное событіе сдѣлалось главнымъ, такъ сказать, узломъ всѣхъ важнѣйшихъ событій послѣдующаго времени. Случайность эта нашла богатѣйшіе элементы въ униженномъ, но бодромъ внутреннею силою вѣры и патріотизма, православномъ обществѣ, которое давно уже питало надежду и искало перваго случая, чтобы, въ отпоръ уніи и католицизму, снова утвердить въ Кіевѣ православную іерархію и церковь. Послѣ этого можно представить, какая радость наполнила сердца провославныхъ при извѣстіи о пріѣздѣ въ Кіевъ греческаго патріарха. Прежде всѣхъ спѣшили встрѣчать и охранять ѣхавшаго въ Кіевъ патріарха малороссійскіе казаки, столько славные въ исторіи своею защитою православныхъ противъ ненавистныхъ латинянъ; казаки съ

(1) Журн. мин. нар. прос. 1843. Декабрь. Опис. лавры, 22.
(2) Опис. соф. соб. 150—151.

Digitized by Google

честію проводили Ѳеофана въ Кіевъ, отвели ему квартиру въ Богоявленскомъ братскомъ монастырѣ, и, по выраженію лѣтописи, „обточиша его стражею, аки пчелы матицу свою“(1). Скоро и всѣ кіевляне обратились къ православному іерарху съ своими задушевными желаніями и думали касательно возстановленія упавшей православной церкви и іерархіи; патріархъ постоянно былъ окруженъ православными всѣхъ сословій, людьми духовными и свѣтскими. Самая главная и первая просьба, съ какою православные отнеслись къ Ѳеофану, это была просьба о возстановленіи іерархіи для русской церкви и прежде всего о поставленіи въ Кіевѣ православнаго митрополита (2). Патріархъ сначала отказывался удовлетворить просьбѣ православныхъ, боясь польскаго правительства, съ такимъ фанатизмомъ преслѣдовавшаго православную церковь и іерархію. Но православные, ссылаясь на польскія конституціи 1607, 9 и 18 годовъ, въ силу которыхъ русскому народу дозволена была независимая отъ уніатской и р. католической церковная іерархія, употребили всѣ мѣры, чтобы склонить патріарха на свои просьбы. Изъ Кіева отправлены были на варшавскій сеймъ послы съ настоятельнымъ требованіемъ отъ правительства дозволенія русскому народу возстановить православную іерархію. Правительство, хотя въ уклончивыхъ выраженіяхъ, согласилось на это (3). Въ то время Польша, среди неудачной войны съ Турціею, съ которою въ союзѣ была Россія и Швеція, сама находилась въ очень затруднительномъ положеніи, такъ что ей было рѣшительно не до вмѣшательства въ дѣла кіевскія. Хотя возстановленіе православной іерархіи прямо противорѣчило коварному намѣренію іезуитовъ и польскаго правительства обратить Русь къ латинству, но, нуждаясь въ помощи казаковъ, правительство польское по необходимости вынуждено было допустить до времени религіозно-церковное движеніе, возникшее въ Кіевѣ. Поэтому король Сигизмундъ и нѣкоторые члены польскаго правительства даже писали въ Кіевъ Ѳеофану благосклонныя письма, прося у него вліянія на казаковъ для скорѣйшаго побужденія ихъ идти на войну съ Турціею на защиту Польши (4). Все это успокоивало православныхъ и патріарха, приступавшаго къ важному дѣлу возстановленія православной іерархіи. Къ печерскому празднику Успенія Богородицы въ Кіевъ, по обыкновенію, собралось огромное множество православныхъ малороссіянъ всякаго сословія и званія; вѣсть о пребываніи въ Кіевѣ такого рѣдкаго и особенно дорогаго въ то время гостя привлекла сюда православныхъ даже изъ отдаленныхъ мѣстъ—Литвы, Галиціи, Волыни. Изъ разныхъ мѣстностей православныя общества присылали въ Кіевъ своихъ представителей къ

(1) Лѣт. густ. монастыря, стр. 11—12 въ Чт. моск. общ. ист. 1848. № 8.
(2) Уніатскій митрополитъ виленскій и кіевскій Іосифъ Рутскій жилъ тогда въ Вильнѣ.
(3) Бант. Камен. стр. 68.
(4) См. Weryficatia niewinności (защищеніе невинности), соч. Мелетія Смотрицкаго, изд. въ 1621 г. виленскимъ братствомъ.

Digitized by Google

патріарху съ просьбами о поставленіи избранныхъ обществами мужей на православныя епископскія каѳедры, занятыя доселѣ уніатами. Прежде всего кіевское общество избрало на здѣшнюю митрополичью каѳедру достойнѣйшаго мужа Іова Борецкаго, бывшаго въ то время игуменомъ кіево-Михайловскаго монастыря; патріархъ торжественно рукоположилъ Іова въ печерскомъ монастырѣ въ самый праздникъ Успенія .Затѣмъ по просьбѣ и избранію православныхъ рукоположилъ еще шесть епископовъ. Согласно съ желаніемъ жителей княжества Литовскаго и воеводства Волынскаго, просившихъ патріарха подать и имъ, по выраженію лѣтописи, „святыню обновленія", Ѳеофанъ на епископію полоцкую, витебскую и мстиславскую рукоположилъ знаменитаго поборника православія, до обращенія его въ унію (1628 г.), Мелетія Смотрицкаго, бывшаго тогда настоятелемъ виленскаго Свято-Духова монастыря (1). Въ епископа перемышльскаго патріархъ посвятилъ игумена межигорскаго монастыря Исаію Копинскаго, мужа высокаго по строго-монашеской жизни. Затѣмъ рукоположены были, по избранію православныхъ, на епископію владимирскую (на Волыни) и брестскую игуменъ трехтемировскаго монастыря (2) Іосифъ Курцевичъ, на епископію луцкую и острогскую—Исаакій Черчицкій изъ волынскихъ дворянъ, на епископію холмскую Паисій Пузина и на пинскую—Авраамій Стагонскій (3). Усердіе патріарха къ дѣлу возстановленія православной церкви не ограничилось однимъ рукоположеніемъ для ней іерарховъ; въ бытность свою въ Кіевѣ онъ съ отеческою попечительностію употреблялъ всѣ мѣры къ возстановленію и благоустроенію монастырей, храмовъ и братствъ въ угнѣтенной западной Руси. Такъ Ѳеофанъ заботился о благосостояніи возникавшаго тогда кіево-богоявленскаго братства, и междупрочимъ присоединилъ къ нему страннопріимное братство, обращенное послѣ въ бурсу, и ввелъ въ братскомъ училищѣ преподаваніе велико-славянскаго и латино-польскаго языковъ съ цѣлію дать православнымъ средства противостоять современной учености езуитовъ (4). Завѣщавъ православнымъ твердо стоять за свою вѣру и церковь, патріархъ подъ охраной казаковъ, которые и во все время пребыванія Ѳеофана въ Кіевѣ, въ числѣ трехъ тысячъ человѣкъ, охраняли какъ его, такъ и самый городъ отъ враговъ православія выѣхалъ наконецъ въ свое отечество (въ генварѣ 1621 г.) (5).

Пользуясь пока тишиною и спокойствіемъ, такъ какъ Польша по преимуществу занята была войною съ Турціею (1620—21 г.), новопосвященные іерархи, по отъѣздѣ изъ Кіева патріарха, тотчасъ же приступили къ дѣлу водворенія въ угнѣтенномъ православномъ краѣ церковнаго благоустройства и къ дѣлу утвержденія среди православныхъ пострадавшей отъ уніи вѣры и благочестія. На кіев-

(1) Густынская лѣтопись, 16.
(2) Кіевской губерніи, Канев. уѣзда,—теперь тамъ с. Трахтомировъ.
(3) Оп. соф. соб. 156.
(4) — — — 159.
(5) Густ. лѣт. 16.

Digitized by Google

скомъ соборѣ (въ началѣ 1621 г.) епископы, предполагавшіе разъѣхаться по своимъ епархіямъ, предначертываютъ себѣ весь широкій планъ къ отраженію католицизма, проникавшаго на русскую почву въ формѣ уніи, и къ благоустроенію православной церкви и религіозно-нравственной жизни русскаго народа. Сожалѣя объ отпадшихъ въ унію людяхъ православныхъ, изъ которыхъ не устояли и такія представительныя лица какъ напр. митрополитъ кіевскій Рагоза и епископъ брестскій Поцѣй, соборъ епископовъ указываетъ и постановляетъ различныя правила и мѣры къ предотвращенію подобныхъ уклоненій въ унію на будущее время. Съ этою цѣлію постановлено, чтобы епископы прежде всего сами дѣятельно заботились о своей паствѣ и объ огражденіи всѣми способами православныхъ отъ волковъ-папистовъ. Епископы обязывались поставлять на служеніе церкви разумныхъ и строго-нравственныхъ священниковъ, и чрезъ нихъ распространять между православными религіозное просвѣщеніе и научать народъ законамъ и постановленіямъ православной вѣры и тому, чѣмъ она отличается отъ латинскаго вѣроисповѣданія. Епископы и священники должны были, въ отпоръ уніатамъ и р. католикамъ, полемизировать съ ними, опровергая всѣ ихъ лжеученія и клеветы на христіанъ, и должны были обращать къ православію папистовъ и происшедшихъ отъ нихъ аріанъ (соціанъ), лютеранъ и евангеликовъ (1). Такъ сильно пробудилась, съ возстановленіемъ іерархіи, религіозно-церковная жизнь въ православномъ краѣ.

(Окончаніе будетъ).

Кі. Еп. В.

Нѣсколько словъ о томъ, до какихъ послѣдствій дошло латинство, отдѣлившись отъ единства съ вселенскою церковію.

Нѣкто сказалъ, что заблужденіе, которое всегда носитъ въ себѣ противорѣчіе, непремѣнно должно повести за собою другія заблужденія. Это мнѣніе вполнѣ можетъ быть отнесено къ латинству, которое, составивъ неправильное мнѣніе о нѣкоторыхъ пунктахъ христіанской вѣры, отдѣлилось чрезъ это отъ единства съ вселенскою церковію. Такимъ образомъ, отдѣленіе римской церкви отъ церкви вселенской въ основаніи своемъ имѣетъ уклоненіе въ нѣкоторыхъ догматахъ отъ ученія истинной церкви. Но заблужденіе, какъ мы сказали, по самому свойству своему, не можетъ оставаться твердымъ и неизмѣннымъ самому себѣ;—оно носитъ въ себѣ внутреннее противорѣчіе, слѣдовательно оно должно, такъ сказать, раздѣлиться на нѣсколько заблужденій, или, правильнѣе говоря, изъ

(1) Памятники кіев. коммиссіи, т. I, № 32.

Digitized by Google

одного заблужденія должны выродиться другія, какъ прямыя его слѣдствія. Такова и есть участь заблужденія латинской церкви. Измѣнивши главнымъ началамъ вселенской церкви, латинство родило изъ себя много другихъ религіозныхъ заблужденій, помимо собственнаго своего желанія. Такъ изъ латинства выродилось протестанство со всѣми подраздѣленіями его на разныя мелкія секты, заключившееся раціонализмомъ, совершенно отвергающимъ главныя начала христіанства.

Всматриваясь въ историческое происхожденіе протестанства, мы видимъ, что оно было прямымъ и непосредственнымъ слѣдствіемъ состоянія римской церкви. Если бросимъ хотя бѣглый взглядъ на западную церковь, то увидимъ, что она съ двухъ сторонъ была причиною того, что изъ ней выродилось протестанство. Въ церкви западной страннымъ образомъ соединялись самыя противоположныя начала—раціонализмъ и рабское подчиненіе разума самымъ мелочнымъ религіознымъ мнѣніямъ.

Римская церковь не устояла въ единствѣ съ церковію вселенскою. Если теперь спросимъ, какъ это случилось, то здѣсь отвѣтъ будетъ одинъ. Церковь римская отвергла въ нѣкоторыхъ пунктахъ христіанскаго ученія авторитетъ всеобщаго преданія вселенской церкви и ограничилась своимъ крайнимъ разумѣніемъ. Это предпочтеніе выводовъ разума преданію вселенской церкви было главною причиною отдѣльнаго возникновенія римской церкви. Иначе—какъ могла бы римская церковь оторваться отъ церкви вселенской? Она отпала отъ церкви вселенской потому, что хотѣла внести новые догматы, неизвѣстные церковному преданію, а порожденные случайнымъ выводомъ логики западныхъ народовъ. Лишившись опоры вселенскаго преданія и общаго единомысленнаго сочувствія всей церкви, церковь римская должна была искать утвержденія своихъ мнѣній въ какой нибудь богословской системѣ. Нужно было чрезъ рядъ діалектическихъ доказательствъ найти основаніе для измышленныхъ догматовъ, которые не могли имѣть своего подтвержденія ни въ св. писаніи, ни въ св. преданіи. Но какъ разумъ человѣческій можетъ имѣть различныя понятія о предметахъ вѣры, и какъ противорѣчія римской церкви въ богословскихъ разсужденіяхъ не могли больше повѣряться единомышленнымъ голосомъ всей церкви вселенской,—то въ замѣнъ этого вселенскаго преданія единомысліе западныхъ христіанъ должно было ограждаться авторитетомъ церковной іерархіи. Отселѣ въ римской церкви составилось уродливое ученіе о главенствѣ римскаго епископа, который въ дѣлѣ вѣры имѣетъ непогрѣшимое сужденіе. Такимъ образомъ внѣшній авторитетъ іерархіи, независимо отъ внутренняго сознанія, основаннаго на преданіи вселенской церкви, сдѣлался послѣднею опорою вѣры. Отсюда разумъ вѣрующихъ въ дѣлахъ вѣры долженъ былъ находиться въ рабскомъ положеніи. Онъ долженъ былъ слѣпо подчиняться догматамъ вѣры, которыя изобрѣтала и установляла римская цер-

Digitized by Google

ковь. Чтобы еще болѣе гарантировать свои новоизмышленные догматы отъ здравой критики ума непредзанятаго, она запретила всѣмъ своимъ членамъ читать св. писаніе (1). Знакомство съ св. писаніемъ открыло бы глаза членамъ римской церкви и они замѣтили бы, что многіе догматы, составленные іерархіею ихъ церкви, не имѣютъ основанія въ св. писаніи.—Чтобы избавиться отъ подобной опасности, римская церковь положила держать своихъ членовъ въ совершенномъ невѣдѣніи относительно св. писанія, которое, по разумѣнію церкви православной, должно быть настольною книгою каждаго истиннаго христіанина. Да, одно только рабское и безсознательное подчиненіе членовъ римской церкви авторитету ея іерархіи можетъ поддерживать цѣлость этой церкви. Этого рабскаго подчиненія не могла не требовать римская церковь, потому что всякія свободныя отношенія разума къ предметамъ вѣры не могли бы остаться безъ дурныхъ послѣдствій для римской церкви.

Мы сказали, что римская церковь удалилась отъ первоначальнаго преданія вселенской церкви и стала судить о предметахъ вѣры по своему крайнему разумѣнію, и вслѣдствіе этого породила много такихъ догматовъ, которыхъ вселенская церковь не знаетъ. Теперь представимъ себѣ, что вѣрующій хочетъ относиться къ предметамъ вѣры разумно; онъ хочетъ знать, положимъ, историческое происхожденіе извѣстнаго догмата, хочетъ видѣть,—какое онъ имѣетъ основаніе въ преданіи вселенской церкви. Очевидно, что многіе догматы римской церкви не выдержать этой скромной критики. По этому римской церкви естественно было требовать, чтобы разумъ слѣпо подчинился ея вѣроученію,—слѣпо, потому что нельзя было искать никакого основанія въ св. преданіи для того или другаго богословскаго мнѣнія, когда истинность или ложность его рѣшалась случайнымъ разумѣніемъ іерархіи.

Такимъ образомъ церковь римская, съ одной стороны, вслѣдствіе своего раціоналистическаго направленія породила много нововведеній въ дѣлахъ вѣры, а съ другой стороны, для того, чтобы заставить вѣрующихъ принять эти нововведенія, она требовала отъ нихъ слѣпо подчиниться своимъ измышленнымъ догматамъ, всячески стараясь держать умъ ихъ въ рабскихъ оковахъ.

Церковь римская требовала такого строгаго подчиненія не только въ дѣлахъ вѣры, но и во всѣхъ наукахъ (2). Удерживая

(1) Библія даже въ университетахъ р. католическихъ была книгою почти неизвѣстною. Разсказываютъ объ одномъ преподавателѣ того времени, что онъ говорилъ своимъ слушателямъ какъ новость, что есть книга, называемая евангеліемъ, въ которой есть нѣчто противное папству и католичеству. Переводили ее на живые языки украдкой, чтеніе ея считалось дѣломъ не совсѣмъ похвальнымъ даже для ученыхъ, и Лютеръ, живя въ монастырѣ, скрывалъ отъ другихъ свои занятія библіею. Она была въ рукахъ только у высшихъ властей, какъ у дипломатовъ, которые распоряжались ея смысломъ по своему произволу и усмотрѣнію. (Хр. чт. 1865 г. № 11).

(2) Папа Григорій VII (Гильдебрандъ) въ числѣ пунктовъ, опредѣляющихъ власть римскаго епископа, поставилъ между прочимъ: «Безъ свидѣтельства на-

Digitized by Google

въ совершенномъ невѣдѣніи своихъ членовъ относительно св. писанія, или передавая смыслъ его только по своему понаманію, римская церковь хотѣла поставить своихъ членовъ въ такое же отношеніе и къ наукѣ. Не давая возможности провѣрить свои новоизмышленные догматы св. писаніемъ, она опасалась, чтобы разумъ не изнесъ смертельнаго оружія противъ нея изъ нѣдръ науки, которая, просвѣтивъ умъ членовъ римской церкви и поставивъ его лицемъ къ лицу съ религіею, проповѣдуемою ею, могла бы подать этимъ для членовъ римской церкви случай отнестись критически къ нѣкоторымъ догматамъ и постановленіямъ ея, идущимъ въ разрѣзъ съ общественною жизнію и съ общимъ христіанскимъ сознаніемъ, воспитаннымъ на истинномъ преданіи вселенской церкви. Отселѣ римская церковь контролировала разумъ своихъ членовъ на каждомъ шагу и принуждала его отказываться отъ строго-научныхъ выводовъ, на которые она не давала своей, такъ сказать, санкціи. Впослѣдствіи это направленіе римской церкви задерживать умственное развитіе, въ видахъ поддержанія католицизма, практиковалось обществомъ іезуитовъ, хотя уже не съ такою открытою силою и властію, какъ это было прежде, когда слово папы уважалось всѣми, какъ богодухновенное, но не съ меньшимъ успѣхомъ. Это іезуитское направленіе скрытнаго и замаскированнаго задержанія умственнаго развитія съ особеннымъ успѣхомъ приводилось въ дѣйствіе въ Польшѣ и нашемъ краѣ, когда онъ былъ подвластенъ ей.

Для большаго закрѣпленія своей власти надъ умами людей, римская церковь придумала такъ называемую священную инквизицію со всѣми ужасами пытокъ и мученій. Видя невозможность держать умъ своихъ членовъ въ рабскомъ подчиненіи себѣ, посредствомъ нравственнаго своего вліянія, она хотѣла различными жестокостями приводить человѣка къ безпрекословному повиновенію своимъ постановленіямъ. Съ ужасомъ останавливается православный христіанинъ надъ этимъ варварскимъ средствомъ римской церкви для руководства своихъ дѣтей въ царство небесное! Есть ли здѣсь духъ религіи любви, проповѣданной Іисусомъ Христомъ? На какомъ мѣстѣ св. писанія римская церковь могла утвердить это жестокое постановленіе? Нигдѣ нѣтъ на это указанія въ словѣ Божіемъ. Она могла додуматься до этого варварскаго постановленія своимъ умомъ и разумомъ. Чтобы управлять подобнымъ образомъ подвластными ей христіанами, римская церковь доказывала, что ей нужна свѣтская власть со всѣми ея принадлежностями;— ей нужно войско и пр. И все это для того, чтобы она, какъ говорятъ ея богословы, могла поддерживать свою независимость и имѣть большее нравственное вліяніе на своихъ христіанъ. Она забыла, что Іисусъ Христосъ повелѣлъ апостолу Петру положить

ы, ни одна книга не можетъ быть издана въ свѣтъ и считаться правильною.» (Барон. церк. лѣтоп. подъ 1076 г).

свой мечь въ ножны, когда онъ извлекъ его для защиты своего Господа.

Но не смотря на всѣ самыя разнообразныя мѣры, какія римская церковь употребляла для того, чтобы закрѣпить за собою умъ человѣка и навязывать ему различныя вымыслы, несогласныя съ здравымъ разумомъ, она не могла вездѣ и всегда держать его въ такихъ рабскихъ оковахъ. Правда, она успѣла въ этомъ на время, но только на время, потому что разумъ не можетъ всегда выдерживать такого сильнаго гнета. Рано или поздо онъ долженъ будетъ скинуть съ себя эти внѣшніе оковы. Таково уже свойство человѣка, что извѣстное убѣжденіе не иначе входитъ въ его разумъ, какъ если самъ разумъ проложитъ ему къ себѣ дорогу: нужно, чтобы убѣжденіе съумѣло заставить принять себя.

Ограничивая разумъ, церковь римская обставила и волю человѣка различными стѣснительными обычаями и мелочными предписаніями. И все это произошло отъ того, что въ христіанскую религію привнесенъ былъ элементъ мірской.

Нравственность и спасеніе человѣка понимались въ смыслѣ юридическовъ. Извѣстно направленіе римскаго генія—это стремленіе опредѣлить строгія и точныя юридическія отношенія между членами государства. Таково назначеніе Рима въ исторіи человѣчества. Эту задачу онъ выполнилъ и его юридическія понятія положены въ основаніе всѣхъ новыхъ европейскихъ государствъ. Этотъ-то геній Рима—юридечески-практическое направленіе отразился и на религіи христіанской римско-католической. Но здѣсь должно замѣтить, что то, что примѣнимо въ обществѣ гражданскомъ, не всегда можетъ прилагаться къ религіи, и въ особенности къ религіи христіанской, которая есть религія любви, а не теорія юрисдикціи.

Правда сначала римская церковь была вѣрна духу религіи христіанской—духу любви; но потомъ геній Рима, стремившагося къ всемірному властительству, повліялъ и на римскаго епископа, который воплотилъ его въ идеѣ папства, стремящагося подчинить своей власти всѣ христіанскія церкви, признающія высшую власть не въ одномъ какомъ нибудь іерархѣ, но въ соборѣ всѣхъ іерарховъ—соборѣ вселенскомъ, который собственно есть органъ Духа Святаго.

Достигнувши единовластительства въ лицѣ своего епископа, римская церковь рѣшилась практиковать на своихъ членахъ и другую черту римскаго генія, именно: опредѣлить отношенія своихъ членовъ къ Богу не на началахъ любви, а на началахъ чисто-юридическихъ.

Господь даровалъ искупленіе человѣческому роду чрезъ страданія и крестную смерть Сына Божія; для усвоенія этого искупленія, со стороны человѣка, требуется вѣра, свидѣтельствуемая дѣлами любви, такъ что, насколько человѣкъ любитъ Бога и ближнихъ, настолько онъ пріобщается таинству искупленія. Но чело-

Digitized by Google

вѣкъ грѣшенъ и слабъ,—онъ не можетъ всегда твердо стоять въ любви къ Богу и ближнимъ, онъ часто падаетъ; по этому Господь для примиренія его съ собою требуетъ отъ него покаянія во грѣхахъ и даетъ ему право получить прощеніе въ содѣланныхъ грѣхахъ, чрезъ разрѣшеніе священника, которому грѣшникъ открываетъ грѣхи съ сокрушеннымъ сознаніемъ ихъ. Опять примиреніе въ духѣ любви. Человѣкъ грѣшитъ, падаетъ, оскорбляетъ Бога, какъ заблудшій сынъ, но потомъ, сознавая свои грѣхи, онъ идетъ, какъ сынъ къ отцу, примириться съ Богомъ, который есть *любовь*. И Богъ, видя истинное раскаяніе, прощаетъ грѣшника.

Не такъ понимаетъ духъ христіанства церковь римская. Она все здѣсь заключила въ юридическія формы. Судъ Бога съ кающимся грѣшникомъ представляется въ римской церкви судомъ, облеченнымъ во всѣ юридическія пріемы отвѣтственности. Вотъ грѣшникъ возчувствовалъ свою виновность предъ Богомъ. Онъ идетъ въ церковь примириться чрезъ таинство покаянія съ Отцемъ небеснымъ, котораго оскорбилъ, онъ искренно сознаетъ свои грѣхи и даетъ обѣтъ исправиться; послѣ этого, по духу любви христіанской и основаннымъ на ней уставамъ церкви, грѣшникъ долженъ бы получить прощеніе въ своихъ грѣхахъ чрезъ священническое разрѣшеніе. Но не тутъ-то было. Ему дается разрѣшеніе подъ условіемъ выкупа за грѣхъ,—онъ долженъ понести эпитимію, какъ вознагражденіе за содѣланные грѣхи, онъ долженъ заплатить Богу извѣстнымъ количествомъ добрыхъ дѣлъ; иначе, если онъ, какъ должникъ, не заплатитъ Богу своего долга въ сей жизни, то ему грозитъ ссылка въ будущей жизни въ чистилище, гдѣ онъ долженъ будетъ помучиться извѣстное время, смотря по грѣхамъ, за которые онъ въ сей жизни не успѣлъ принесть Богу удовлетворенія, подобно тому, какъ несостоятельный должникъ, по законамъ гражданской юрисдикціи, долженъ томиться извѣстное время въ тюрьмѣ. Такимъ образомъ актъ божественной любви, въ которомъ Богъ, какъ милосердный отецъ, принимаетъ и прощаетъ кающагося грѣшника и отвергаетъ нераскаяннаго, въ римской церкви получаетъ несвойственныя любви юридическія формы, гдѣ грѣшникъ, хотя бы и истинно-кающійся, долженъ дать за себя выкупъ, несмотря на то, что за него уже принесена удовлетворительная жертва Сыномъ Божіимъ на крестѣ.

Но сколько римская церковь ни старалась заковать христіанскую религію въ юридическія формы, но все таки духъ христіанской любви сказался и въ ней, хотя, по допущенной уже разъ ошибкѣ во взглядѣ на отношенія человѣка къ Богу, опять выразился неправильнымъ образомъ. Она увидѣла, что поставивъ своихъ членовъ въ чисто юридическія отношенія къ Богу, она этимъ самымъ дѣлаетъ ихъ безнадежными должниками предъ Нимъ; поэтому она придумываетъ средства какъ бы помочь своимъ членамъ, не освобождая ихъ, въ тоже время, отъ юридическаго отношенія къ Богу. Такимъ средствомъ римская церковь признала такъ на-

Digitized by Google

зываемыя индульгенціи. Индульгенціи,—это разрѣшительная грамота, которую даетъ римскій епископъ во отпущеніе грѣховъ настоящихъ, прошедшихъ и будущихъ.

Но ученіе объ индульгенціяхъ, освобождающихъ грѣшника отъ наказаній за грѣхи, безъ удовлетворенія правдѣ Божіей со стороны грѣшника—на что римская церковь такъ настаиваетъ, прямо противорѣчитъ ученію римской церкви о таинствѣ покаянія, въ которомъ грѣшникъ получаетъ прощеніе во грѣхахъ, подъ условіемъ непремѣнно понести извѣстное наказаніе за грѣхи, по мѣрѣ ихъ важности. Чтобы помирить это противорѣчіе, римская церковь придумала новое ученіе о сокровищницѣ сверх-должныхъ дѣлъ. Многіе святые, какъ то: Богородица, апостолы, мученики и проч. сдѣлали, по ученію римской церкви, много такихъ добрыхъ дѣлъ, которые, собственно для ихъ личнаго спасенія и достиженія вѣчнаго блаженства, представляются лишними, сверх-должными. И вотъ эти-то сверх-должныя дѣла, какъ лишнія для святыхъ, поступаютъ въ такъ называемую сокровищницу сверх-должныхъ дѣлъ, которыми потомъ распоряжается римскій епископъ, по своему произволу, и замѣняетъ ими чужіе грѣхи (1). Чисто юридическій формальный взглядъ на нравственность человѣка. Человѣкъ представляется предъ Богомъ должникомъ извѣстнаго количества добрыхъ дѣлъ; и Богу все равно кто бы не удовлетворилъ Его,—самъ ли грѣшникъ, или кто нибудь другой, было бы Ему представлено должное количество добродѣтелей; подобно тому, какъ для кредитора все равно,—отдаетъ ли ему деньги самъ должникъ, или кто нибудь другой, лишь бы долгъ былъ заплаченъ. Представляемъ этотъ взглядъ римской церкви на отношеніе грѣшника къ Богу на судъ честнымъ и истиннымъ христіанамъ!

Устроенныя такимъ образомъ индульгенціи римскій епископъ продавалъ всѣмъ подвѣдомственнымъ ему христіанамъ, разсѣяннымъ по всему земному шару. Итакъ, незаконныя и противныя для христіанской совѣсти индульгенціи еще болѣе становились такими, въ

(1) Догматъ о сокровищницѣ сверх-должныхъ дѣлъ былъ изобрѣтенъ великимъ казуистомъ схоластическаго богословія, Ѳомою Аквинатомъ, прозваннымъ doctor angelicus. Ѳома утверждаетъ, что одинъ вѣрующій можетъ своими заслугами искупить грѣхи другаго вѣрующаго, потому что вѣрующіе суть члены одного общаго духовнаго тѣла—церкви; стало быть, если одинъ членъ церкви сдѣлалъ больше подвиговъ, чѣмъ сколько было нужно для его собственнаго спасенія, то излишекъ его заслугъ можетъ быть обращенъ въ пользу другихъ членовъ. Но этотъ избытокъ заслугъ не остается въ распоряженіи отдѣльной личности, а поступаетъ въ общую сокровищницу церкви, которая распредѣляетъ эти духовныя блага по своему благоусмотрѣнію. Актъ индульгенціи состоитъ именно въ томъ, что папа, какъ казначей духовнаго сокровища, вынимаетъ оттуда нѣкоторую долю запасныхъ заслугъ и отдаетъ эту долю тому человѣку, котораго онъ хочетъ спасти отъ адскихъ мученій или отъ чистилища. Въ этомъ случаѣ, говоритъ неустрашимый Ѳома, нѣтъ надобности принимать въ соображеніе вѣру или дѣло того лица, которое получаетъ индульгенцію; тутъ имѣетъ значеніе только сокровище заслугъ, находящееся въ распоряженіи церкви; это сокровище неистощимо и церковь распредѣляетъ его, какъ ей угодно и какъ того требуютъ ея интересы.

Digitized by Google

глазахъ благомыслящихъ христіанъ, когда римскіе епископы повсюду разсылали своихъ агентовъ, и тѣ продавали индульгенціи самымъ постыднымъ образомъ, взывая къ христіанамъ, чтобы тѣ приходили къ нимъ за копѣйку покупать царствіе Боже. «Какъ только за афишку съ индульгенціей вносятся въ (наше) казнохранилище деньги» говорилъ доминиканецъ Тецель, которому поручено было продавать индульгенціи, «тотчасъ души восходятъ изъ чистилища на небо. Крестъ, который провозлашающіе индульгенціи обносятъ, туже имѣетъ силу, что самый крестъ Христовъ. Если бы здѣсь присутствовалъ святый апостолъ Петръ, то и онъ не имѣлъ бы большей власти, чѣмъ мы, собирающіе пожертвованія (elemosynarum). Индульгенціи не только заглаждаютъ содѣланные грѣхи, но и будущіе (mox commitenda). За четыре монеты можете освободить изъ чистилища души родителей вашихъ. Кто же будетъ столь неблагодарнымъ, что не захочетъ сдѣлать этого за столь дешевую цѣну?...... и проч.

Вотъ въ какихъ чудовищныхъ формахъ выразился неправильно понятый духъ христіанства!

Итакъ римская церковь, повидимому, ратовала за то, чтобы христіанинъ непремѣнно вознаградилъ Бога за содѣланные имъ грѣхи извѣстнымъ количествомъ добрыхъ дѣлъ; а между тѣмъ представила своимъ членамъ такой легкій способъ откупаться отъ грѣховъ и наказанія за нихъ, что римско-католическій христіанинъ могъ безнаказанно грѣшить въ полной надеждѣ получить прощеніе грѣховъ посредствомъ покупки индульгенціи (1).

Кромѣ того, каждый шагъ христіанина римской церкви былъ

---

(1) Индульгенціи римской церкви, совершенно лишнія по взгляду истиннаго христіанскаго богословія и усыпляющія нравственное чувство человѣка, особенно сдѣлались вредными въ рукахъ римскихъ епископовъ, когда они, кромѣ того, что пользовались индульгенціями въ видахъ добыванія себѣ матеріальныхъ средствъ, стали употреблять ихъ какъ болѣе надежный способъ держать въ своемъ подчиненіи совѣсть людей и направлять ихъ въ общественной жизни, по своимъ намѣреніямъ и цѣлямъ. Дѣйствительно, папство во всѣ времена двигало массами людей, слѣпо вѣрившихъ всемогуществу папы, имѣющаго власть, посредствомъ индульгенцій, прощать всѣ грѣхи—настоящіе, прошедшіе и будущіе, и выводить изъ чистилищнаго огня души; словомъ: по своему желанію, помимо нравственнаго состоянія христіанина, вводить его или въ рай, или въ адъ. Не мало зла, скажемъ мимоходомъ, надѣлало папство и нашему отечеству въ послѣднее время—во дни польскаго мятежа. Ксендзы, во имя папы, обѣщали своимъ легковѣрнымъ чадамъ отпущеніе отъ всѣхъ грѣховъ и царство небесное, если кто убіетъ русскаго человѣка. А кому не дорога будущая жизнь,—кто не желаетъ обезпечить себя въ будущей жизни?—И вотъ полякъ, по наущенію ксендза, поднимаетъ братоубійственную руку на своего соотчича въ полной увѣренности получить за своей безнравственный поступокъ царство небесное. Здѣсь-то исполняется пророчество Іисуса Христа, когда Онъ говорилъ своимъ послѣдователямъ, что пріидетъ время, когда васъ убьютъ и будутъ думать, что этимъ приносятъ жертву Богу. И не въ одной Россіи, но и во многихъ другихъ странахъ, гдѣ общественная жизнь не согласовалась съ папскими интересами, римскіе епископы, между прочимъ, для своихъ цѣлей пользовались индульгенціями подобнымъ образомъ.

Digitized by Google

обставленъ разными мелочными формальностями, недающими пищи ни уму, ни сердцу, а на внутреннюю сторону человѣка, на его нравственное исправленіе не было обращено должнаго вниманія. Требовалось только, чтобы христіанинъ аккуратно исполнялъ различные обычаи и постановленія, которыя постоянно изобрѣтала римская церковь. Такъ она придумала много праздниковъ неизвѣстныхъ древней церкви и часто лишенныхъ священнаго характера (1), обставила ихъ различными процессіями и церемоніями съ чисто-свѣтскимъ характеромъ, въ которыхъ непремѣнно долженъ былъ участвовать каждый членъ церкви, подъ условіемъ потерять спасеніе; далѣе путешествія въ Римъ за индульгенціями, также къ привиллегированнымъ олтарямъ на отпусты и мн. друг., что еще болѣе усиливалось выдумками и требовательностію духовенства римской церкви.

Въ такихъ чертахъ выразилась, съ практической стороны, римско-католическая религія, усвояющая себѣ право на всемірное значеніе!

Предоставляемъ читателямъ судить—могли ли благонамѣренные современники быть довольными христіанствомъ, выразившимся въ такихъ, такъ скажемъ, нехристіанскихъ формахъ?—Понятное дѣло, что такимъ строемъ религіи могъ быть доволенъ только человѣкъ неразвитой, да, пожалуй, заинтересованный въ этомъ дѣлѣ, но для

(1) Для образчика укажемъ на нѣкоторые изъ праздниковъ. Такъ въ средніе вѣка народы латинскаго вѣроисповѣданія стекались въ латинскіе храмы преимущественно изъ любопытства смотрѣть религіозныя мистеріи, учреждавшіеся въ знаменитѣйшіе праздники. Въ день Благовѣщенія, напримѣръ, избирали дѣвицу, которая представляла собою Богоматерь, и юношу—для представленія архангела Гавріила. По удостовѣренію французскаго маршала Мармонта, въ Вифлеемѣ, и въ наше время, арабскіе мальчики латинскаго вѣроисповѣданія представляютъ благовѣщеніе Пресвятой Дѣвы, за тѣмъ беременность Ея, Рождество Іисуса Христа, наконецъ избіеніе отъ Ирода младенцевъ. Кромѣ того, для чувственнаго эффекта были учреждаемы самые странные праздники и обряды. Таковъ во Франціи былъ праздникъ въ честь осла, на которомъ Пресвятая Дѣва съ Богомладенцемъ, сопровождаемая св. обручникомъ Іосифомъ, спасалась въ Египетъ. Воспоминаніе этого событія праздновалось на другой день Рождества Христова и сопровождалось такимъ обрядомъ: прихожане, смотря по усердію, приносили въ костелъ множество овса, а ксендзъ, по окончаніи торжественной обѣдни, становился по срединѣ костела и освятивъ овесъ, вмѣсто отпуста, который въ латинской церкви состоитъ въ громкомъ пѣніи словъ: ite missa est (ступайте, обѣдня отошла), начиналъ ржать ослинымъ голосомъ. Тогда каждый изъ прихожанъ высыпалъ на ксендза принесенный овесъ, стараясь какъ бы засыпать его овсомъ; но это было нелегко, потому что ксендзъ каждый разъ подпрыгивалъ и становился на высыпанный овесъ, съ тѣмъ, чтобы прихожане больше высыпали овса. Памятникомъ этого праздника осталась въ латинскихъ служебникахъ молитва, надписанная: «на благословеніе овса» (benedictio avanae).—(См. Объ Отн. рим. церкви къ друг. хр. церквамъ—Востокова. Часть II, стр. 78). Сюда также относится выдумываніе различныхъ небывалыхъ чудесъ. Такъ монахи тринитарскаго ордена надѣваютъ на статую Спасителя парики, сперва съ короткими волосами, потомъ, предъ каждою пятницею—съ длиннѣйшими волосами, а въ народѣ распускаютъ молву, что волосы на статуѣ растутъ чудеснымъ образомъ. (Тамже)

Digitized by Google

человѣка съ образованнымъ умомъ и развитымъ нравственно-религіознымъ чувствомъ подобный строй религіи не могъ приходиться по духу. Такимъ образомъ латинство должно было встрѣтить протестъ со стороны лучшей части своихъ членовъ. Къ концу XV и въ началѣ XVI в. было возбуждено всеобщее неудовольствіе противъ латинства съ его мертвою обрядностію, недающею пищи ни уму, ни сердцу, и съ его юридическимъ взглядомъ на оправданіе человѣка, породившимъ въ римской церкви новыя заблужденія, которыя указаны нами выше. Такое положеніе римской церкви, рано или поздо, должно было возбудить вопросъ о ея преобразованіи, который обыкновенно сопровождается неблагопріятными обстоятельствами для религіи, если онъ возбуждается не представителями религіи, а людьми сторонними. Тогда, при очищеніи дѣйствительныхъ недостатокъ въ религіи, люди, взявшіеся не за свое дѣло и не владѣющіе достаточными средствами для истиннаго поправленія недостатковъ, часто вмѣстѣ съ недостатками уничтожаютъ и доброе—существенное въ религіи, которое было покрыто лишними, такъ сказать, наростами, требовавшими очищенія.

Такъ и было. Народъ, стѣсненный римскою церковію со всѣхъ сторонъ, пока молчалъ. Но въ то самое время, когда римская церковь развила до крайности свою формальную практику, которой подчинила западныхъ христіанъ, она встрѣтила сильную оппозицію со стороны своихъ членовъ. Начали протестовать противъ стѣснительныхъ мелочныхъ формъ, недающихъ никакой пищи для ума и сердца, а напротивъ только усыпляющихъ нравственную сторону человѣка. Такъ какъ всѣхъ формальныхъ предписаній римской церкви христіане не могли исполнить, то папа, какъ мы выше замѣтили, для облегченія совѣсти слабыхъ и для своихъ корыстныхъ видовъ издалъ буллу объ индульгенціяхъ, которыя были продаваемы во всѣхъ странахъ римскаго исповѣданія. Эта выдумка, исполненная кощунства, окончательно вывела изъ терпѣнія западныхъ христіанъ, которые заявили протестъ противъ злоупотребленій римской церкви въ лицѣ представителя своего, августиніанскаго монаха Мартина Лютера. Лютеръ обличилъ ученіе объ индульгенціяхъ, прибивъ къ дверямъ виттенбергскаго собора свои 95 тезисовъ или положеній. Въ этихъ тезисахъ онъ нападалъ на злоупотребленія индульгенціями и отрицалъ ученіе римской церкви объ оправданіи, утверждая, что человѣкъ отъ природы такъ испорченъ, что онъ не можетъ представить, съ своей стороны, никакихъ заслугъ, никакихъ добрыхъ дѣлъ для своего оправданія; а напротивъ онъ, по своей природѣ, способенъ дѣлать только одно зло;—отселѣ, по ученію Лютера, человѣкъ спасается одною только вѣрою въ Искупителя Іисуса Христа.

Въ ученіи Лютера о спасеніи человѣка одною вѣрою безъ дѣлъ — произнесено роковое слово для римской церкви. Этимъ ученіемъ Лютеръ совершенно отвергаетъ всю систему догматовъ и узаконеній римской церкви, утверждавшихся на той мысли, что

Digitized by Google

человѣкъ долженъ удовлетворить Бога за свои грѣхи извѣстнымъ количествомъ добрыхъ дѣлъ. Не нужно для оправданія предъ Богомъ добрыхъ дѣлъ, слѣдовательно не нужно и индульгенцій съ ихъ сокровищницею сверх-должныхъ дѣлъ святыхъ.

Но обратимъ вниманіе на то,—чѣмъ руководствовался Лютеръ въ своемъ сужденіи о предметахъ вѣры, и по какому праву онъ взялъ на себя одного призваніе высказать новое ученіе въ религіи,—на какомъ авторитетѣ онъ основалъ его—Здѣсь Лютеръ руководствовался однимъ личнымъ своимъ возрѣніемъ. Подобный поступокъ Лютера—совершенно личнаго сужденія о предметахъ вѣры, безъ повѣрки своихъ мыслей преданіемъ церкви, былъ бы весьма страннымъ и выходящимъ изъ круга обыкновенныхъ явленій, если бы это совершилось въ нѣдрахъ православной церкви, которая свято чтитъ св. преданіе и представители которой повѣряютъ свои мысли о предметахъ вѣры тѣмъ же св. вселенскимъ преданіемъ. Но не съ такимъ глубокимъ уваженіемъ къ св. преданію относились въ Римѣ. Римскій епископъ свое личное возрѣніе въ дѣлахъ вѣры ставилъ выше всякаго преданія,—чѣмъ объясняется рядъ нововведеній въ римской церкви, которыя не были извѣстны въ церкви вселенской, и которыя будучи доведены до крайности, вызывали протестъ со стороны ея членовъ. Итакъ въ римской церкви былъ показанъ соблазнительный примѣръ, что одинъ ея членъ — римскій епископъ, совершенно неосновательно назвавши себя главою церкви, издавалъ новыя вѣроопредѣленія, неизвѣстныя древней церковной практикѣ и не находившія себѣ оправданія въ священномъ преданіи. Лютеръ, на долю котораго выпалъ жребій—быть главою протеста противъ злоупотребленій римской церкви, возстаетъ противъ ней съ своимъ личнымъ возрѣніемъ, подобно римскому епископу, и не заботится о томъ, чтобы основать свое ученіе на священномъ преданіи. Такъ Лютеръ сынъ римской церкви совершенно подражаетъ своему отцу — римскому епископу. Здѣсь Лютеръ идею папства—безконтрольнаго сужденія о предметахъ вѣры переноситъ съ одного лица на всѣхъ членовъ римской церкви. Какъ въ римской церкви папа, присвоившій себѣ власть судить о предметахъ вѣры по своему личному усмотрѣнію, а не по разуму вселенской церкви, — и для большаго авторитета, важности и достовѣрности своихъ сужденій, выдумалъ ученіе о своей непогрѣшимости въ дѣлахъ вѣры, потому что чрезъ него говоритъ Св. Духъ; такъ сдѣлалъ и Лютеръ,—и онъ чувствовалъ, что сужденія о предметахъ вѣры нельзя отдать на произволъ человѣческаго ума и искалъ высшаго основанія и авторитета для своихъ личныхъ сужденій тамъ, гдѣ и папа. Лютеръ говорилъ, что каждый христіанинъ можетъ имѣть непогрѣшимое сужденіе о предметахъ вѣры, заключающихся въ св. писаніи, что каждый имѣетъ въ себѣ благодать Св. Духа, которая наставляетъ его на правый путь; и въ доказательство этого положенія приводитъ мѣсто св. писанія. *И вы помазаніе имате отъ святаго и вѣсте вся.*

Digitized by Google

И вы еже помазаніе пріясте отъ Него въ васъ пребываетъ, и не требуете, да кто учитъ вы: но яко то само помазаніе учитъ вы о всемъ, и истинно есть, и нѣсть ложно: и яко же научи васъ пребывайте въ немъ. (1 Іоан. 2. 20, 27.) Итакъ, говоримъ, Лютеръ, по своему религіозному началу, совершенно подобенъ своему отцу—римскому епископу. Папа—отецъ римской церкви, обладая непогрѣшимостію, имѣетъ право судить о предметахъ вѣры, по своему личному воззрѣнію, естественно такимъ свойствомъ должны бы обладать и сыны римской церкви. Папа рьяно отвергалъ эту мысль и ревниво отстаивалъ право сужденія о предметахъ вѣры исключительно за собою; а Лютеръ отнялъ это право у папы и передалъ его всѣмъ его сынамъ. Такъ у Лютера опредѣлился взглядъ на его отношенія къ предметамъ вѣры.

(*Окончаніе будетъ*).

Происки р. католиковъ въ Малой Азіи (*).

Дѣла на Востокѣ возбуждаютъ къ себѣ съ каждымъ днемъ болѣе живѣйшій интересъ. Оттоманская Порта доживаетъ свои послѣдніе дни, а ея многочисленные наслѣдники все бодрѣе стерегутъ какъ добычу, свое законное наслѣдіе, готовясь подобрать разваливающіяся части нѣкогда грозной имперіи. Въ минуту этой агоніи, дающей жизнь новымъ членамъ европейской семьи, любобытно слѣдить за дѣйствіями тѣхъ державъ, которыя, не увлекаясь человѣколюбивыми теоріями и мало внимая стонамъ задавленныхъ народностей, сильнѣе всего озабочены мыслью о своихъ собственныхъ интересахъ, о новыхъ захватахъ и новой поживѣ. Между этими державами нельзя не отдать пальмы первенства наполеоновской Франціи съ послушнымъ ей въ этомъ случаѣ орудіемъ— католицизмомъ.

Немногіе, можетъ быть, замѣчаютъ, что Франція Наполеона-III-го, ведущая, по его увѣреніямъ, борьбу за идеи, но не гнушающаяся весьма цѣнными наградами за свои платоническія стремленія, готовитъ себѣ съ большою дальновидностію, подъ шумъ совершающихся событій, торжество французскихъ интересовъ въ тѣхъ частяхъ турецкихъ владѣній, на которыя менѣе всего обращено общее вниманіе европейской политики. Поприщемъ весьма дѣятельныхъ политическихъ происковъ Франціи за послѣднее десятилѣтіе сдѣлалась *Малая Азія*. Самый бѣглый взглядъ на этотъ уголъ азіатскаго материка, на его географическое и этнографиче-

---

(*) Статью эту мы для того перепечатываемъ, что бы представить новое доказательство той истины, что папство есть доктрина политическая и что западъ, а особенно Франція избрали его орудіемъ своихъ политическихъ видовъ на востокъ,— въ ущербъ православію и Россіи. *Ред. В. З. Р.*

Digitized by Google

ское положеніе, на его вѣроятную важность въ будущихъ судьбахъ Европы и Азіи, можетъ убѣдить въ томъ, что Франція не безъ основанія ищетъ нравственнаго и, еще болѣе, матеріальнаго утвержденія въ этихъ земляхъ. Во всѣ вѣка преобладающимъ стремленіямъ великихъ державъ было — усиленіе своего политическаго могущества. Но характеристическою особенностію нашего времени служитъ то, что для этихъ стремленій имѣются свои особые пріемы и способы дѣйствія. Грубый захватъ военною силой какого-либо клочка земли, хотя бы незначительной, хотя бы на самомъ отдаленномъ концѣ земнаго шара, становится дѣломъ менѣе возможнымъ. Территоріальнымъ завоеваніямъ предпосылается ускользающая отъ вниманія подземная работа, имѣющая задачею подчинить себѣ интеллигенцію края, направить умы въ извѣстную сторону, породить въ странѣ сочувственные элементы и затѣмъ уже, при случаѣ, выполнить глубоко затаенный политическій замыселъ. Тайною этой политики обладаетъ, какъ извѣстно, съ особеннымъ искуствомъ настоящій властитель Французской имперіи.

Великій восточный вопросъ сдѣлался узломъ современной европейской политики. Въ виду грозныхъ событій съ этой стороны, при очевидныхъ усиліяхъ державъ дать рѣшенію этого вопроса желаемое направленіе, не слѣдуетъ, намъ кажется, упускать изъ виду и тѣхъ частей Турецкой имперіи, гдѣ Франція нѣсколько лѣтъ къ ряду преслѣдуетъ свои политическіе планы путемъ религіозной пропаганды.

Нѣтъ страны, которая представила бы для католической Франціи столько благопріятныхъ условій политической и религіозной пропаганды, какъ Малая Азія. Уже теперь она заключаетъ въ себѣ много готовыхъ элементовъ для торжества французскихъ происковъ. Пестрое, разное по вѣрѣ и происхожденію, населеніе, вѣковая вражда многоразличныхъ религіозныхъ сектъ, извѣстныя преданія, связывающія этотъ край и его обитателей съ католическимъ Западомъ и Франціею въ особенности, наконецъ значительная масса давнишнихъ и новыхъ адептовъ р. католичества — вотъ та почва, на которой католицизмъ привыкъ работать съ особеннымъ успѣхомъ. Оставляя покамѣстъ въ сторонѣ исторію и географію этой части азіатскаго материка, которыми однако много уясняется — мы думаемъ — стремленіе къ ней Франціи, представимъ краткій очеркъ р. католической пропаганды въ названныхъ предѣлахъ Оттоманской имперіи.

Если судить по одной только численности о силѣ и значеніи извѣстной религіозной партіи, то латинская церковь должна бы въ турецкихъ земляхъ далеко уступать не только греко-восточной, но даже армяно-грегоріанской. Всѣхъ р. католиковъ, подвластныхъ Портѣ, по приблизительно вѣрному исчисленію не достигаетъ и одного милліона (1). Но представитель интересовъ этой тридца-

(1) Ubicini lettres sur la Turquie.

Digitized by Google

той доли турецкаго населенія занимаетъ въ столицѣ султана первенствующее положеніе. Онъ горделиво руководитъ своими совѣтами повелителя громадной имперіи, вѣроломно сѣетъ раздоръ между своими противниками и шагъ за шагомъ подвигается къ полному торжеству своихъ замысловъ. Эти успѣхи, впрочемъ, добыты римскою церковью послѣ многолѣтней, трудной и непреклонной борьбы. Кто могъ предсказать эти результаты въ то время, когда Османы, водрузивъ знамя ислама въ столицѣ восточныхъ императоровъ, напрягали всѣ усилія, чтобы пробиться дальше, въ самое сердце р. католической Европы? Непріязнь и ненависть ихъ обращены были въ тѣ времена болѣе всего на р. католиковъ. Порабощенная греческая церковь и другія христіанскія общины на Востокѣ не могли имъ оказать отпора и не могли потому возбуждать ихъ опасеній. Гордые своими побѣдами, они смотрѣли на эти христіанскія общины такими глазами, какъ смотритъ мощный боецъ на безсильнаго противника. Но съ р. католическимъ западомъ имъ хотѣлось помѣряться силами: они помнили о прежней великой борьбѣ и горѣли желаніемъ отплатить западнымъ христіанамъ за свои пораженія. Сильный и всегда готовый отпоръ р. католическихъ вождей ослабилъ понемногу воинственный пылъ храбрыхъ османовъ. Прекратилась борьба, но остались глубоко и недовѣріе и вражда, какъ естественныя послѣдствія долговременной и безуспѣшной борьбы. Не требовалось особенной проницательности со стороны турокъ, чтобы видѣть съ тѣхъ поръ въ р. католикахъ самыхъ опасныхъ враговъ своей вѣры и своего господства. Гибель, вносимая католицизмомъ во всякое государство, куда оно вторгается, заключается конечно не въ религіозномъ энтузіазмѣ и не въ догматахъ вѣры или преданіяхъ церкви, а въ томъ духѣ властолюбія и фанатической нетерпимости, которыя были во всѣ времена его отличительною принадлежностію. Вездѣ и всегда онъ стремился стать государствомъ въ государствѣ, вездѣ и всегда онъ заботился о политическомъ господствѣ еще больше, чѣмъ о своихъ религіозныхъ интересахъ. Отъ магометанскихъ властителей не могъ также укрыться этотъ властолюбивый духъ воинствующей церкви. Всякій успѣхъ католицизма былъ ущербомъ власти султана: пропаганда отнимала его подданныхъ и подчиняла другому повелителю, иноземному и страшному своею враждою и своимъ могуществомъ; а за этимъ духовнымъ повелителемъ стояли грозныя державы, уже не одинъ разъ давшія туркамъ почувствовать силу своего оружія. Не такъ относилась къ магометанскому правительству греческая церковь. Первый ея духовный сановникъ былъ и первымъ подданнымъ султана. Что же касается до другихъ разрозненныхъ и безсильныхъ христіанскихъ общинъ, то въ безотвѣтномъ рабствѣ лежали онѣ у ногъ своего магометанскаго властителя. Вотъ чемъ объясняется относительно большая ненависть къ католицизму со стороны Порты до второй четверти нынѣшняго столѣтія, когда она дѣлается игрушкою политической интриги западныхъ европейскихъ державъ.

Digitized by Google

Много преградъ и трудностей должна была поэтому преодолѣть р. католическая церковь, прежде чѣмъ достигнуть своего настоящаго, почти господствующаго положенія въ турецкихъ владѣніяхъ. Она умѣла съ обычною находчивостію подступить къ жертвѣ съ той стороны, откуда успѣхъ добычи былъ обезпеченъ всего вѣрнѣе. Сирія, Палестина, Месопотамія, Киликія и вся Малая Азія были колыбелью религіозныхъ распрей, терзавшихъ христіанскую церковь съ первыхъ вѣковъ. Пронеслись столѣтія, но вражда не исчезла, а глубже укоренилась посреди разноплеменныхъ обитателей этихъ странъ. Магометанскій гнетъ ослабилъ нравственныя силы христіанскаго населенія этихъ странъ и повергнулъ его въ бѣдствія, неразлучныя съ варварскимъ владычествомъ. Въ немъ исчезла послѣдняя сила и матеріальнаго и нравственнаго отпора всякому новому вторженію. Не могло быть лучшей и болѣе легкой добычи для р. католической пропаганды, и мы видимъ, что она началась съ этихъ самыхъ мѣстъ, чтобы съ теченіемъ времени проникнуть дальше и какъ сѣтію охватить весь малоазіатскій полуостровъ. Къ концу XVI ст. относятся первыя попытки католицизма къ поглощенію этихъ восточныхъ «диссидентовъ.» Но еще гораздо раньше этой эпохи ему удалось подчинить власти римскихъ папъ многочисленную христіанскую паству съ предоставленіемъ ей нѣкоторыхъ незначительныхъ отличій въ церковныхъ обрядахъ и богослуженіи. Мы разумѣемъ маронитовъ, послѣдователей того восторженнаго отшельника V в., котораго имя, по словамъ Гиббова, перешло сначала на монастырь, а потомъ на цѣлую народность и которые сдѣлались жертвою своего заблужденія о единой волѣ (монофелитизма). Въ началѣ XVII ст. присоединена къ римской церкви другая значительная христіанская община, разсѣянно живущая по приморскимъ городамъ Сиріи и Палестины, съ своимъ патріархомъ въ Дамаскѣ и извѣстная подъ именемъ мельхитовъ. Остатки древнихъ халдеевъ въ сопредѣльныхъ съ Месопотаміею земляхъ подчинились также власти и покровительству римскихъ папъ. Но всего характеристичнѣе усилія р. католиковъ къ совращенію въ римскую церковь самой многочислечной христіанской народности. армянъ, извѣстныхъ подъ именемъ армяно-грегоріанъ и издревле преданныхъ вѣрѣ своихъ отцовъ. Многія неудачи на этомъ пути ни мало не ослабляли ревности пропагандистовъ. Первыя сѣмена, давшія плодъ, брошены на этой почвѣ въ началѣ XVIII ст. іезуитами. Срѣдства и способы ихъ дѣйствія вполнѣ соотвѣтствовали коренному характеру знаменитаго братства. Клевета, интрига, безчестныя средства произвести рознь и раздоръ въ народѣ, были тѣми орудіями, которыми іезуиты хотѣли достигнуть своей цѣли. Французская поддержка подкрѣпляла эти происки. Но энергическія усилія пропаганды не имѣли на первый разъ никакого успѣха, Порта и безъ того была проникнута недовѣріемъ къ французскому вмѣшательству. Ходатайство армянскаго патріарха по-

доспѣло очень кстати, и диванъ разразился надъ пропагандистами тѣмъ фанатизмомъ, который періодически проявлялся въ турецкомъ правительствѣ. Іезуиты подверглись гоненію; ихъ типографіи и семинаріи были заперты; новообращенные р. католики брошены большею частію въ тюрьмы и многіе изъ нихъ казнены.

Суровыя гоненія нигдѣ и никогда не приводили, какъ извѣстно, къ тѣмъ послѣдствіямъ, которыхъ желали достигнуть. Такъ было и въ настоящемъ случаѣ. Р. католическая пропаганда не утихла, но она приняла только иное направленіе, болѣе дѣйствительное и вѣрнѣе ведущее къ цѣли. Іезуиты прибѣгли къ пріемамъ политики и свои религіозные происки стали въ глазахъ армянъ облекать въ одежду ихъ собственныхъ національныхъ интересовъ. Р. католическая церковь— нашептивали эти усердные совѣтники— должна возродить армянскую народность къ новой жизни и къ политической самостоятельности. Если эта вновь изобрѣтенная тактика пропагандистовъ могла еще сильнѣе напугать оттоманское правительство. то въ самой народности, избранной жертвою обмана. она не могла остаться безъ желаемыхъ результатовъ. Посреди армянъ являются горячіе адепты р. католической вѣры и дѣлаются безсознательнымъ орудіемъ іезуитскихъ интригъ. Такимъ дѣятельнымъ помощникомъ іезуитовъ выступаетъ въ концѣ XVII ст. знаменитый Мхиторъ, уроженецъ капподокійскій и воспитаный подъ наитіемъ іезуитовъ въ Алеппо. Со всею горячностію прозелита онъ отдается заманчивой идеѣ религіознаго и политическаго обновленія своей народности и выноситъ, жертвою за свое увлеченіе, не мало тяжелыхъ лѣтъ жизни. Изгнанный изъ Константинополя, онъ находитъ на короткое время убѣжище въ Моденѣ, подъ покровительствомъ Венеціанской республики; но съ паденіемъ Мореи Мхиторъ снова принужденъ укрываться отъ турокъ. Венеціанское правительство предоставляетъ въ его распоряженіе островъ Св. Лазаря и здѣсь-то возникаютъ, усиліями Мхитора, извѣстный монастырь и братство мхитористовъ, которымъ было суждено на половину выполнить религіозные планы римскихъ папъ и произведи глубокій расколъ въ древней вѣрѣ одного изъ христіанскихъ народовъ Азіи. Съ той поры ведется дружная, хотя подъ часъ незамѣтная, аттака новообращенныхъ р. католиковъ и ихъ опытныхъ римскихъ наставниковъ противъ многочисленной, но беззащитной по скуднымъ средствамъ своего умственнаго и религіознаго развитія массы армянскаго населенія и продолжается безъ перерыва и остановки до настоящихъ дней. Съ началомъ нынѣшняго столѣтія французская политика простираетъ къ этой пропагандѣ свою сильную руку, беретъ ее подъ свое особенное покровительство и соединяетъ съ нею таинственные частолюбивые разсчеты. Въ то время, какъ пропаганда подступала все ближе, въ то время какъ число совращенныхъ умножалось съ каждымъ годомъ, въ то время, какъ самые значительные и богатые изъ армянскихъ подданныхъ султана, такъ назы-

Digitized by Google

ваемые саррафы, спѣшили проститься съ вѣрою своихъ отцовъ, дабы найти путь къ царствію небесному въ лонѣ р. католической церкви, армяно-грегоріанскіе патріархи въ Константинополѣ или пребывали въ невѣдѣніи о замыслахъ своихъ противниковъ, или вѣдая о томъ, почитали излишнимъ тревожить свой покой, или наконецъ прибѣгали къ азіатскимъ средствамъ противодѣйствія, мольбамъ, ходатайствамъ, интригамъ и подкупамъ. За то правительство султана не на шутку встревожилось новыми планами р. католиковъ и французскихъ агентовъ. Снова и со всею силою вскипѣлъ турецкій фанатизмъ, и посыпался градъ султанскихъ хаттишерифовъ, грозившихъ бѣдою и ужасомъ новообращенной р. католической паствѣ. «Большинство этихъ р. католиковъ»— говоритъ Розенъ, въ недавно изданномъ сочиненіи своемъ о послѣднихъ годахъ Турціи— «успѣло уже обзавестись имуществами и привыкло къ зажиточной жизни, какъ внезапно разразился надъ ихъ головами султанскій приказъ объ изгнаніи, подобно молніи среди яснаго дня. Если жестокъ былъ самъ по себѣ законъ, отнимающій у беззащитныхъ людей ихъ кровъ и послѣднія средства, то еще безчеловѣчнѣе приводился онъ въ исполненіе. Согбенные старики, беременныя женщины, новорожденные младенцы, изнуренные больные, словомъ, всѣ безъ различія пола и возраста прогонялись безъ милосердія за Босфоръ на азіатскій берегъ и должны были на своихъ вьюкахъ или пѣшкомъ тащиться по снѣгу и слякоти, черезъ непроходимыя дороги, безъ пріюта и пристанища на всемъ пути, кромѣ жалкихъ деревушекъ. Дома и имущества изгнанниковъ отбирались въ казну.» Эта жестокая мѣра султана-реформатора была продиктована его фанатическимъ министромъ Пертевь-Эфенди, пылавшимъ глубокою ненавистью къ р. католикамъ и дѣйствовавшимъ отчасти въ угоду армянскаго патріарха, какъ объясняетъ Розенъ. Съ безцеремонностію, истинно восточною, дѣлалъ онъ свой докладъ султану-Махмуду и мы позволимъ привести здѣсь въ буквальномъ переводѣ этотъ любопытный документъ. «Короли Германіи, Венеціи (!), Польши (!), обѣихъ Сицилій, Испаніи и Франціи»— говорилось въ этомъ докладѣ»— сами они и ихъ подданные, всѣ вмѣстѣ и каждый порознь поклоняются религіи римскаго папы (1), такъ называемому католицизму; и такъ какъ, по установленіямъ этого нечистаго животнаго (sic), католическія женщины ходятъ безъ вуалей, ѣдятъ постомъ рыбу, разныхъ морскихъ животныхъ и многое тому подобное, такъ какъ этотъ папа предоставляетъ большія льготы и разрѣшаетъ многое для того, чтобъ привлекать къ себѣ исповѣдующихъ армянскую вѣру; такъ какъ къ величайшему оскорбленію пророка Іисуса выдаетъ себя за его намѣстника; такъ какъ онъ, по закону р. като-

---

(1) Какое точное названіе римской доктрины, и какъ вѣрно во всемъ докладѣ турецкаго министра очерчены пріемы политической пропаганды и политическій ея характеръ *(Ред. Вѣстн.)*

Digitized by Google

лическому, въ правѣ отпускать всѣмъ умершимъ ихъ прегрѣшенія и снабжать ихъ пропускными листами для вступленія въ рай... то по немногу и безъ вѣдома, кого бы то ни было, многіе и многіе изъ армянъ дѣлаются католиками, черезъ тѣ, конечно, безчисленныя пронырства и льстивыя приманки, которыя вполнѣ соотвѣтствуютъ развращенной натурѣ этого свинаго стада и гнусныиъ законамъ, низводящимъ ихъ на степень самаго низкаго животнаго... Если бы теперь который-нибудь изъ народовъ, подвластныхъ папѣ, напр. нѣмецкій или венеціанскій, находился въ войнѣ съ Османскою имперіей, то католическіе райи дѣлали бы все, что они могутъ, чтобы предательски помогать врагамъ Порты; ибо, отказываясь подавать имъ помощь, они по ихъ религіознымъ понятіямъ, считались бы мятежниками противъ пророка Іисуса. Возмущеніе греческаго народа достаточно убѣждаетъ въ истинности этихъ доводовъ; а между тѣмъ армяне, оставшіеся вѣрными религіи своихъ отцовъ, не пристаютъ къ той или другой сектѣ, а прямо и чистосердечно оказываютъ покорность Портѣ. Наша признательная преданность къ благодѣтельницѣ Портѣ налагаетъ на всѣхъ насъ обязанность ходатайствовать о томъ, чтобы нѣкоторые вожди этихъ проклятыхъ католиковъ преданы были наказанію (1).»

Этотъ взрывъ турецкаго фанатизма не могъ быть продолжинымъ, ибо слабое правительство должно было за эти оскорбленія разсчитываться съ могущественною заступницей р. католическихъ интересовъ, Франціей. Еще до окончанія турецкой войны съ Россіею, вернулись назадъ въ Константинополь представители западныхъ державъ, и енергическое ходатайство французскаго посланника графа Гильемино не только вынудило Порту возстановить всѣ отнятыя у р. католиковъ права и имущества, но и представить имъ такія льготы, «гарантіи,» которыми они доселѣ не пользовались. Изданнымъ въ январѣ 1831 г. закономъ вручалась р. католическому епископу высшая духовная и свѣтская власть не только надъ армяно-католиками, но и надъ всѣми р. католическими общинами Азіи. Недальше какъ черезъ 4 года этотъ духовный чиновникъ возведенъ былъ въ званіе патріарха, и при этомъ власть свѣтская была разграничена отъ духовной: патріархъ, какъ подданный Порты, долженъ былъ пещись о гражданскихъ нуждахъ паствы, а духовная власть ввѣралась особому духовному лицу, состоявшему въ исключительномъ и непосредственномъ вѣдѣніи папъ и получавшему наитія прямо изъ Рима.

Такимъ образомъ, цѣль долголѣтнихъ усилій р. католиковъ была достигнута; успѣхъ пропаганды и независимость ея дѣйствій были вполнѣ обеспечены. Апостолы папизма могли уже теперь безъ всякихъ опасеній сбросить съ себя личину дружбы, могли прекратить всякое кокетничанье съ національными мечтами совра-

(1) Rosen, Geschichte der Turkei 4826—56.

Digitized by Google

щенныхъ въ римскую церковь армянъ. Отличный знатокъ этихъ событій въ Турціи, Эйхманъ замѣчаетъ съ совершенною основательностію: «покамѣсть юная паства была безпомощна отъ преслѣдованій Порты и армяно-григоріанскихъ патріарховъ, то римскіе агенты жили въ нѣкоторомъ согласіи съ новообращенными р. католиками. Когда же, съ заступничествомъ французскаго правительства, всякая опастность миновала и положеніе р. католиковъ упрочилось, то ультрамонтане стали очень рачительно и безъ околичностей обуздывать національныя стремленія мхитаристовъ и напрягать всю энергію на то, чтобы привести армяно-католиковъ въ тѣснѣйшую и неразрывную связь съ Римомъ (1).

Изученіе особенностей, отличающихъ организацію р. католической іерархіи въ турецкихъ земляхъ, представляютъ много поучительнаго; но оставляя это до другого случая, обратимся къ добытымъ римскою пропагандою результатамъ и взвѣсимъ ихъ значеніе. По приблизительнымъ исчисленіямъ людей компетентныхъ, изъ 900,000 р. католическаго населенія на ея азіатскія области приходится болѣе 260,000 (2). Сюда относятся марониты, мельхиты, алеппинцы, армяно-католики. Они всѣ, не смотря на незначительныя отличія своихъ церковныхъ обрядовъ и призрачную самостоятельность своихъ церквей, подчиняются власти римскихъ папъ и составляютъ одну р. католическую паству. Опираясь на эти элементы, самовластно распоряжаяся въ турецкихъ земляхъ, имѣя сильную поддержку Франціи и располагая громадными средствами, р. католическая пропаганда можетъ питать самыя пылкія надежды и преслѣдовать самые обширные планы. Что духъ этой пропаганды неослабъ, что онъ напротивъ вѣнчается новымъ и весьма значительнымъ успѣхомъ, это лучше всего доказывается самыми свѣжими извѣстіями изъ Малой-Азіи. Р. католическая пропаганда празднуетъ въ этой странѣ новую побѣду; но эта побѣда не можетъ считаться неожиданностью, ибо она подготовлялась постепенными усиліями, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ и возможность ея легко было предсказать безъ ошибки еще раньше, какъ и было это указано въ нашей статьѣ, помѣщенной въ Современной лѣтописи Московскихъ Вѣдомостей (№ 22, 1864) «Четыре главвождя зейтунской общины обращены въ латинскую церковь и въ скоромъ времени ожидается многочисленное обращеніе.» Если бы дальнѣйшія извѣстія и принесли намъ какое-либо опровержение подробностей этого событія, то сущность факта не можетъ подлежать сомнѣніямъ. Поверхностный взглядъ константинопольскихъ армянскихъ газетъ, простодушно передаваемый иногда для русскихъ читателей, объясняетъ это обращеніе какими-то налогами. Но ближе вглядываясь въ дѣло, нельзя не увидѣть въ немъ прямаго результата многолѣнихъ усилій р. католической про-

(1) Eichmann, die Reformen des osman. Reiches.
(2) Uhicine Eichmann.

Digitized by Google

паганды и, что еще важнѣе— нельзя не подмѣтить въ этомъ явленіи одной руководящей мысли, въ связи съ политическими событіями послѣднихъ годовъ. Не дальше, какъ лѣтъ 15 тому назадъ, таврскія обиталища этой христіанской общины, ея внутренній бытъ и устройство были какою-то terra incognita не только для армянъ, но и для западныхъ европейцевъ. Всѣ усилія европейскихъ путешественниковъ проникнуть въ таврскія ущелія оставались безуспѣшными. Состоя въ нескончаемой борьбѣ противъ турецкаго деспотизма и окрестныхъ хищныхъ ордъ, христіанская община бережно укрывалась въ своихъ недоступныхъ жилищахъ и не пропускала къ себѣ ни одного иноземца. Порою только доносились глухіе отголоски о ихъ геройской борьбѣ противъ магометанъ, но еще чаще слышались о нихъ преувеличенные или искаженные разсказы иныхъ изобрѣтателей новостей, изъ подъ руки выдающихъ себя за всевѣдцевъ по армянскимъ дѣламъ. Въ началѣ пятидесятыхъ годовъ (1852 и 3), по личному распоряженію Наполеона III и при содѣйствіи французскаго правительства, отправленъ въ эту часть Малой Азіи извѣстный оріенталистъ и знатокъ армянскаго языка, Викторъ Ланглуа, и результатомъ его ученаго путешествія явилась изданная имъ въ 1861 г. обширная книга о древней Киликіи и ея настоящемъ состояніи (1). Если этотъ трудъ и оставляетъ неразъясненными много темныхъ сторонъ во внутреннемъ устройствѣ зейтунской общины, то ея мѣсто посреди магометанскаго населенія Киликіи, ея религіозное и политическое значеніе ясно обозначились. Р. католическіе происки оживились въ этомъ уголкѣ Азіи съ особенною силою также въ истекшемъ десятилѣтіи. Пропаганда дѣйствовала и здѣсь съ обычною дальновидностію и держалась того самого пути, по которому въ болѣе обширномъ размѣрѣ шла она во всей Азіатской Турціи. Ей необходимы, для будущихъ и глубокозатаенныхъ до поры до времени политическихъ плановъ, прочные пункты съ населеніемъ, подвластнымъ главѣ католичества и состоящимъ подъ покровительствомъ христіаннѣйшей р. католической державы. Ланглуа насчитываетъ въ Киликіи до 12,000 таврскихъ горцевъ и до 150,000 всего смѣшаннаго населенія. Нельзя сомнѣваться, что всю эту значительную массу ожидаетъ въ недалекомъ будущемъ то поглощеніе, которому р. католическая пропаганда положила теперь столь успѣшное начало. Было бы конечно, слишкомъ поспѣшно, опережая ходъ самыхъ событій, пророчески говорить о томъ, что можетъ случиться; но было бы не менѣе того политическою близорукостію не видѣть, что страна въ родѣ Малой Азіи съ р. католическими подданными, начиная отъ маронитовъ и до киликійцевъ, можетъ послужить орудіемъ весьма далекихъ плановъ въ рукахъ Наполеоновской Франціи. Нельзя также сомнѣваться, что эта terra firmissima, какъ говорилъ о Ки-

(1) Voyage dans la Cilicie dans les montagnes du Taurus.

Digitized by Google

ликіи еще въ III ст. наблюдательный путешественникъ Вильбрандъ можетъ очень пригодиться для нея въ виду грядущихъ событій и всевозможныхъ случайностей. *(Москва)*.

Георгій Каняновъ.

Привѣтствіе высокопресвященнаго московскаго митрополита славянамъ.

Депутація отъ славянскихъ гостей въ числѣ 18-ти человѣкъ, 17-го мая въ первый день прибытія въ Москву, представлялась высокопресвященному митрополиту Филарету. Архипастырь встрѣтилъ ихъ въ залѣ, провелъ въ гостинную, усадилъ всѣхъ и сказалъ имъ общее привѣтственное слово. Вотъ въ точности записанный текстъ его рѣчи, которая произвела глубокое впечатлѣніе:

„Имѣю неожиданное утѣшеніе привѣстовать вожделѣнныхъ гостей и братій, которыхъ здѣсь вижу и которыхъ также сверхъ ожиданія видитъ нынче Москва.“

„Благословенъ Богъ и Господь нашъ Іисусъ Христосъ, посѣтившій и посѣщающій бѣдственно-раздѣленное человѣчество и направляющій оное къ единому спасенію и спасительному единству.

„Славяне и славяне-россы—родъ единъ. Но его начало затемнено временемъ. Движеніемъ дѣлъ человѣческихъ раздѣлены отрасли его. Это раздѣленіе неблагопріятно было единству языка его.

„Богъ воздвигъ двухъ святыхъ братій по плоти и по духу, которые сдѣлались нашими отцами по духу, родивъ насъ благовѣствованіемъ Христовымъ, и наше естественное братство обновилъ и возвысилъ братствомъ духовнымъ. Нѣтъ сомнѣнія, что любовь родственная усовершенствована и укрѣплена любовію христіанскою. Единство духа и языка охранено тѣмъ, что языкъ славянскій сдѣлался языкомъ вѣры и церкви. Мы, россіяне, наслѣдовали сей даръ Божій отъ старѣйшихъ въ христіанствѣ братій нашихъ, и не престанемъ быть благодарными. Состраждемъ скорбямъ, сорадуемся надеждамъ братій, и сквозь раздѣленія зримъ къ единству. И вотъ нечаянный случай изъ различныхъ, изъ отдаленныхъ странъ подъемлетъ ревнителей славянскаго братства и соединяетъ ихъ въ средоточіи русскаго единства, чтобы непосредственно изъ сердца излить братское чувство и, вопреки внѣшнимъ раздѣленіямъ, найдтись въ живомъ внутреннемъ единеніи.

Digitized by Google

„Видѣвъ знаменія Провидѣнія въ нашемъ прошедшемъ, осмѣлимся и въ настоящемъ видѣть знаменіе во благо.

„Въ духѣ христіанства да растетъ общее наше единеніе, и въ такомъ единеніи — сила, способная побѣдоносно созидать и распространять общее и частное благо.

„Привѣтствуемъ васъ искреннею любовію и благою надеждою, по вѣрѣ во всеблагое Провидѣніе Божіе.“

Въ послѣдовавшей за тѣмъ бесѣдѣ г. Палацкій сказалъ, между прочимъ, что церковная рознь была роковымъ событіемъ для многихъ отраслей славянскаго племени. Его высокопреосвященство обращался съ вопросами о состояніи духовныхъ дѣлъ въ Сербіи къ членамъ сербскаго духовенства, съ словами утѣшенія къ угнетеннымъ собратіямъ въ Галиціи, представленнымъ въ депутаціи каноникомъ Головацкимъ. Г. Петроневичъ передалъ московскому митрополиту поклонъ отъ митрополита сербскаго.

Маститый архипастырь проводилъ гостей до дверей и напутствовалъ ихъ благословеніемъ.

Отъ митрополита тѣ же лица направились къ часовнѣ Иверской Богоматери, гдѣ, по желанію православныхъ, было отслужено молебствіе. (*Рус. Инв.*).

Мнѣніе русскаго гражданина (Карамзина) по польскому вопросу.

(выраженное письменно государю Александру I-му).

«Государь! въ волненіи души моей, любящей отечество и васъ, спѣшу, послѣ нашего разговора, излить на бумагу нѣкоторыя мысли, не думая ни о краснорѣчіи, ни о строгомъ логическомъ порядкѣ. Какъ мы говоримъ съ Богомъ и совѣстію, хочу говорить съ вами.

«Вы думаете возстановить Польшу въ ея цѣлости, дѣйствуя какъ христіанинъ, благотворя врагамъ, государь! вѣра христіанская есть тайный союзъ человѣческаго сердца съ Богомъ; есть внутреннее неизглаголанное небесное чувство; она выше земли и міра; выше всѣхъ законовъ — физическихъ, гражданскихъ, государственныхъ — но ихъ не отмѣняетъ. Солнце течетъ и нынѣ по тѣмъ же законамъ, по коимъ текло до явленія Христа Спасителя: такъ и гражданскія общества не перемѣнили своихъ коренныхъ уставовъ; все осталось, какъ было на землѣ и какъ иначе быть не можетъ: только возвысилась душа въ ея сокровенностяхъ,

Digitized by Google

утвердилась въ невидимыхъ связяхъ съ Божествомъ, съ своимъ вѣчнымъ истиннымъ отечествомъ, которое внѣ матеріи, внѣ пространства и времени. Мы сблизились съ небомъ въ чувствахъ, но дѣйствуемъ на землѣ, какъ и прежде дѣйствовали. Нѣсмъ отъ міра сего, сказалъ Христосъ: а граждане и государства въ семъ мірѣ. Христосъ велитъ любить враговъ: любовь есть чувство; но Онъ не запретилъ судьямъ осуждать злодѣевъ, не запретилъ воинамъ оборонять государства. вы — христіанинъ, но вы истребили полки Наполеоновы въ Россіи, какъ греки язычники истребили персовъ на поляхъ Эллады; Вы исполняли законъ государственный, который не принадлежитъ къ религіи, но также данъ Богомъ: законъ естественной обороны, необходимый для существованія всѣхъ земныхъ тварей и гражданскихъ обществъ Какъ хрістіанинъ любите своихъ личныхъ враговъ, но Богъ далъ имъ царство и вмѣстѣ съ нимъ обязанность исключительно заниматься благомъ онаго. Какъ человѣкъ по чувствамъ души, означенной свѣтомъ христіанства, вы можете быть выше Марка Аврелія, но какъ царь вы то же, что онъ. Евангеліе молчитъ о политикѣ; не даетъ новой: или мы, захотѣвъ быть хрістіянами, политиками, впадемъ въ противорѣчія и несообразности, Меня ударятъ въ ланиту: я, какъ христіанинъ, долженъ подставить другую. Непріятель сожжетъ нашъ городъ: впустимъ ли его мирно въ другой, чтобъ онъ также обратилъ его въ пепелъ? Какъ могъ язычникъ Маркъ Аврелій, такъ можетъ христіанинъ Александръ благотворить врагамъ государственымъ, уже побѣжденнымъ, слѣдуя закону человѣколюбія, извѣстно и добродѣтельнымъ язычникамъ, но единственно въ такомъ случаѣ, когда сіе благотвореніе не вредно для отечества. Любите людей, но еще болѣе любите россіянъ, ибо они и люди и ваши подданые, дѣти вашего сердца

»Вы думаете востановить Королевство польское но сіе возстановленіе согласно ли съ закономъ государственнаго блага Россіи? Согласно ли съ вашими священными обязанностями, съ вашею любовію къ Россіи и къ самой справедливости?... Можете ли съ мирною совѣстію отнять у насъ Бѣлоруссію, Литву, Волынію, Подолію, утвержденную собственность Россіи еще до вашего царствованія? Не клянутся-ли государи блюсти цѣлость своихъ державъ? Сіи земли уже были Россіею, когда митрополитъ Платонъ вручалъ Вамъ вѣнецъ Мономаха, Петра и Екатерины, которую вы сами назвали Великою. Скажутъ-ли, что она беззаконно раздѣлила Польшу? Но вы поступили-бы еще беззаконнѣе, если-бы вздумали загладить ея несправедливость раздѣломъ самой Россіи. Мы взяли Полшу мечемъ: вотъ наше право, коему всѣ государства обязаны бытіемъ своимъ, ибо всѣ составлены изъ завоеваній. Екатерина отвѣтствуетъ Богу, отвѣтствуетъ исторіи за свое дѣло; но оно сдѣлано, и для васъ уже свято; для васъ Польша есть законное россійское владѣніе. Старыхъ крѣ-

Digitized by Google

ностей нѣтъ въ политикѣ: иначе мы долженствовали бы возстановить и Казанское, Астраханское царство, Новгородскую Республику, Великое княжество Рязанское, и такъ далѣе. Къ тому же и по старымъ крѣпостямъ Бѣлоруссія, Волынія, Подолія вмѣстѣ съ Галиціею, были нѣкогда кореннымъ достояніемъ Россіи. Если вы отдадите ихъ, то у васъ потребуютъ и Кіева, и Чернигова, и Смоленска: ибо они также долго принадлежели враждебной Литвѣ. Или все, или ничего. Доселѣ нашимъ государственнымъ правиломъ было: *ни пяди ни врагу, ни другу*! Наполеонъ могъ завоевать Россію; но вы, хотя и самодержецъ, не могли договоромъ уступить ни одной хижины русской. Таковъ нашъ характеръ и духъ государственный. Вы, любя законную свободу гражданскую, уподобите-ли Россію бездушной безсловесной собственности? Будете-ли самовольно раздроблять ее на части и дарить ими кого заблаго-разсудите? Россія, государь, безмолвна передъ вами; но если бы возстановилась древняя Польша (чего Боже сохрани!) и произвела нѣкогда историка достойнаго, искренняго, безпристрастнаго, то онъ, государь, осудилъ бы ваше великодушіе, какъ вредное для вашего истиннаго отечества, доброй, сильной Россіи. Сей историкъ сказалъ-бы совсѣмъ не то, что могутъ теперь говорить вамъ поляки; извиняемъ ихъ, но вамъ бы мы, русскіе, не извинили, если бы вы для ихъ рукоплесканія ввергнули насъ въ отчаяніе. Государь, нынѣ славный, великій, любезный! отвѣтствую Вамъ головою за сіе неминуемое дѣйствіе возстановленія Польши. Я слышу русскихъ, и знаю ихъ мы лишились бы не только прекрасныхъ областей, но и любви къ царю; остыли бы душею и къ отечеству, видя оное игралищемъ самовластнаго произвола; ослабѣли бы не только уменьшеніемъ государства, но и духомъ; унизились бы предъ собою. Не опустѣлъ бы, конечно, дворецъ; вы и тогда имѣли бы министровъ. генераловъ: но они служили бы не отечеству, а единственно своимъ личнымъ выгодамъ, какъ наемники, какъ истинные рабы.., А вы, государь, гнушаетесь рабствомъ, и хотите дать намъ свободу!

»Однимъ словомъ... и Господь Сердцевѣдецъ да замкнетъ смертію уста мои въ сію минуту, если говорю вамъ не истину... однимъ словомъ, возстановленіе Польши будетъ паденіемъ Россіи, или сыновья наши обагрятъ своею кровію польскую землю и снова возьмутъ штурмомъ Прагу!

»Нѣтъ, государь, никогда поляки не будутъ ни искренними братьями, ни вѣрными союзниками. Теперь они слабы и ничтожны; слабые не любятъ сильныхъ, а сильные презираютъ слабыхъ; когда же усилите ихъ, то они захотятъ независимости, и первымъ опытомъ ея будетъ отступленіе отъ Россіи, конечно не въ ваше царствованіе, но вы, государь, смотрите далѣе своего вѣка, и если не безсмертны тѣломъ, то безсмертны славою! Въ дѣлахъ государственыхъ чувство и благодарность безмолвны; а независимость

Digitized by Google

есть главный законъ гражданскихъ обществъ. Шляхта литовская и волынская желаютъ Королевства Польскаго; но мы желаемъ единой Имперіи Россійской. Чей голосъ долженъ быть слышнѣе для вашего сердца? Они, съ случаѣ войны, впрочемъ ни мало невѣроятной (ибо кому теперь возстать на Россію?), могутъ измѣнить намъ, тогда накажемъ измѣну силою и правомъ: право всегда имѣетъ особенную силу, а бунтъ, какъ беззаконіе, отниметъ ее. Поляки, закономъ утвержденные въ достоинствѣ особеннаго державнаго народа для насъ опаснѣе поляковъ россіянъ.

«Государь! Богъ далъ вамъ такую славу и такую державу, что вамъ безъ неблагодарности, безъ грѣха христіанскаго и безъ тщеславія, осуждаемаго самою человѣческою политикою, нельзя хотѣть ничего болѣе, кромѣ того, чтобы утвердить миръ въ Европѣ и благоустройство въ Россіи: первый безкорыстнымъ великодушнымъ посредничествомъ; второе хорошими законами и еще лучшею управою»....

Записка эта, какъ видитъ читатель, написана Карамзинымъ послѣ разговора его съ государемъ. Вотъ какъ говоритъ объ этомъ обстоятельствѣ князь Вяземскій: «писалъ онъ ее послѣ продолжительной бесѣды и жаркихъ преній съ государемъ. Противъ обыкновенія своего ложиться спать довольно рано, писалъ онъ ее далеко за полночь. Умъ и душа его были такъ переполнены мыслями, и чувствами, и встревоженною любовью къ отечеству, что написалъ онъ ее съ одного присѣста. Она такъ сказать накипѣла въ немъ и стремительно и горячо вылилась на бумагу. Онъ зналъ, что она будетъ непріятна Александру, даже можетъ оскорбить его: онъ въ ней явно и сильно противорѣчилъ завѣтнымъ намѣреніямъ государя, тому, что справедливо или нѣтъ признавалъ онъ обязанностью своею и призваніемъ свыше. Карамзину больно было навести и малѣйшее непріятное впечатлѣніе на царя и на человѣка, нѣжно имъ любимаго. Жертвуя собою, положеніемъ своимъ, а что еще тяжелѣе — личными и глубокими сочувствіями своими, онъ смѣло совершилъ доблестный подвигъ русскаго историка и гражданина. Опасенія не обманули его; но онъ пребылъ твердъ и покоенъ въ совѣсти своей. Къ утѣшенію, опасенія не долго смущали его чувствительное сердце. Чувство справедливости и кротости восторжествовало въ царѣ надъ упорствомъ любимыхъ политическихъ мнѣній. Онъ не сдался убѣжденіямъ Карамзина, но оцѣнилъ его искренность. Послѣ нѣсколькихъ дней холодныхъ отношеній наступила снова ясная и теплая пора. Вскорѣ *зеленый кабинетъ*, какъ называлъ императоръ аллеи царскосельскаго сада, въ которыхъ они бесѣдовали, сдѣлался снова свидѣтелемъ радушныхъ встрѣчъ и продолжительныхъ разговоровъ.

Русскіе сѣверо и югозападнаго края Россіи! Если бы Карамзинъ ничего не сдѣлалъ для науки и отечества, если бы онъ во всю жизнь свою, кромѣ этой замѣтки, не написалъ болѣе ни строчки, то одно честное и смѣлое заступничество его предъ го-

Digitized by Google

сударемъ за судьбу вашей родины, даетъ ему неотъемлемое право на вѣчную память въ благодарныхъ сердцахъ вашихъ и потомковъ. Постарайтесь же воспитать въ нихъ тѣ чувства высокаго патріотизма, коими воодушевлялся Карамзинъ, и вы воздадите ему вѣчный и вполнѣ славы его достойный памятникъ.

Вит. Губ. Вѣд.

Взглядъ на прошлое и настоящее Волыни.

Въ Русскомъ государствѣ очень не многія губерніи могутъ стать рядомъ съ Волынскою по обилію прожитыхъ ею, въ теченіи многихъ столѣтій, историческихъ происшествій и испытанныхъ превратностей судьбы.

Сюда раньше проникла грекороссійская вѣра изъ Кіева и здѣсь-же впервые стали созидаться князьями и боярами-предками нынѣшнихъ волынскихъ помѣщиковъ-православныя церкви. Великолѣпіе этихъ храмовъ изумляетъ каждаго, даже въ теперешнихъ, сохранившихся отъ времени, развалинахъ, во множествѣ разбросанныхъ по губерніи.—За то нигдѣ какъ здѣсь не лилась кровь рѣками за преобладаніе православія, нигдѣ какъ здѣсь православіе не терпѣло стольких бѣдъ и притѣсненій отъ чуждыхъ когда-то Волыни національностей-польской и еврейской. Войны окончились, Волынь возсоединена съ остальною православною Русью. Цифры теперешняго населенія губерніи лицами православнаго исповѣданія въ числѣ 1,162029 и р. католиками въ 172,866 душъ-казалось-бы-могли убѣдить каждаго, что здѣсь всякое притязаніе католицизма къ православію не можетъ имѣть мѣста. На дѣлѣ не всегда выходитъ такъ. Не далѣе 10 лѣтъ тому назадъ одинъ помѣщикъ-католикъ получалъ аренду отъ евреевъ за православную часовню (гротъ), въ которой находится изстари чтимая православнымъ населеніемъ икона Святителя Николая, привлекающая ежегодно массу богомольцевъ. Въ 1858 г. еще, православный соборъ въ губернскомъ городѣ Житомирѣ помѣщался въ зданіи, выстроенномъ какъ будто для жидовской корчмы, а въ недалекѣ красовался прекрасной архитектуры р. католическій костелъ. Въ томъ же вкусѣ можно встрѣтить на Волыни и теперь множество подобныхъ диковинокъ. Православная церковь на сотни прихожанъ робко пріютилась гдѣ нибудь въ уголкѣ села, а на самомъ видномъ мѣстѣ красуется р. католическій костелъ для десятка поляковъ. Масса бумажныхъ дѣлъ по присутственнымъ мѣстамъ съ казенными ярлыками о совращеніи въ католичество, объясняетъ для чего нужны ксендзамъ и панамъ видныя постройки костеловъ, вовсе не нужныя, по численности р. католическаго населенія! А кто сочтетъ сколько не бумажныхъ, не выглянувшихъ на свѣтъ Божій дѣлъ «о совращеніи» и подобныхъ про-

Digitized by Google

дѣлокъ, можетъ быть, ежедневно совершаемыхъ продѣлокъ, требующихъ положить имъ конецъ.

Волынь, будучи издревле православною, всегда была русскою, съ сплошнымъ когда то населеніемъ, не только *говорившимъ* только *по русски*, но передавшимъ нашъ языкъ, какъ государственный, Литвѣ, при сліяніи послѣдней съ Волынью.—Тоже-ли значеніе имѣетъ теперь русскій языкъ здѣсь? Нѣтъ! Рядомъ съ 1,128,833 русскими, (1) теперь живетъ въ Волынской губерніи только 12,828 поляковъ, и, польскій языкъ не только слышится на улицахъ, въ лавкахъ, въ гостинницахъ, но даже въ пріемныхъ официіальныхъ лицъ, при объясненіяхъ съ которыми полякъ, особенно полька не иначе начинаетъ излагать свою просьбу, какъ на польскомъ языкѣ. Никого изъ здѣсь живущихъ не удивляетъ, что полька всегда здѣсь живущая, не знаетъ русскаго языка, что въ лавкахъ, украдкой отъ полиціи, счетъ идетъ на злотые, локти, корцы и т. п., что при обращеніи прикащика въ одной лавкѣ на русскомъ языкѣ къ покупщику, послѣдній бросилъ на сотни руб. сторгованныя вещи и ушолъ изъ лавки, разгнѣвавшись за не знаніе польскаго языка.... Да то-ли еще бываетъ—всего не перечтемъ! Кто направитъ нравственныя и матеріальныя силы начавшаго воскресать русскаго крестьянскаго населенія? Возлагать это на 178 русскихъ помѣщиковъ въ губерніи, когда рядомъ живетъ 3864 польскихъ собственниковъ трудно, тѣмъ болѣе, что на долю польскихъ владѣльцевъ приходится до 3-хъ, а русскихъ до 1½ миліоновъ десятинъ земли; объ усиленіи-же рускаго землевладѣльческаго населенія поднятъ вопросъ, начинающій только приводиться въ исполненіе.

И такъ, вліяніе польщизны въ Волынской губ. крѣпко замѣтно, чтобы не сказать болѣе. А между тѣмъ Волынь, вмѣстѣ съ Малороссіей, цѣлыя столѣтія не знала покоя отъ ожесточенной войны за русскія начала, за самостоятельность, за вольность, волынскими людьми поддерживалось казачество, ставившее ни-во-что все свое достояніе, семью и самую жизнь предъ идеею свободы! Что-же вышло изъ того? Благодаря остаткамъ польскаго гнета, многіе города въ Волынской губерніи составляютъ собственность поляковъ—чего нѣтъ въ коренной Россіи. Въ такомъ положеніи и по нынѣ городское населеніе; что же касается сельскаго, то манифестъ 19 февраля 1861 года, вызвавшій милліоны населенія къ гражданской жизни во всей Россіи—въ здѣшнихъ панахъ встрѣтилъ такую оппозицію, что едва-ли здѣшніе крестьяне не перенесли большаго гнета и обидъ съ 1861 по 1864 годъ чѣмъ прежде. Обратите вниманіе еще на одну особенность Волынской губерніи. Каждый русскій пріѣзжая сюда, вправѣ предполагать, что Волынская губернія, находясь на самой границѣ съ западомъ, усвоила себѣ многое отъ западной цивилизаціи, что здѣсь больше людей передовыхъ, образованныхъ, что самый характеръ построекъ въ городахъ—совсѣмъ

(1) Цифровыя данныя заимствованы изъ Атласа Запад. Россіи 1864 г.

Digitized by Google

ной, чѣмъ въ др. губерніяхъ. Дѣйствительно разница есть, но не къ лучшему, а къ худшему. Здѣшнія уѣздныя города по наружному виду хуже, чѣмъ любой изъ великорусскихъ городовъ, такъ что какой набудь Тимъ—столица предъ Овручемъ, Староконстантиновомъ и др. здѣшними городами, по постройкамъ, опрятности на улицахъ и площадяхъ. Люди... люди узнаются по дѣламъ, а дѣла въ большинствѣ здѣшнихъ присутственныхъ мѣстъ какъ отзываются новые дѣятели, были въ положеніи болѣе, чѣмъ не блестящемъ, правительственныя распоряженія были почти до конца 1864 г. парализованы съ систематическою послѣдовательностію, формализмъ безъ внутренняго содержанія царилъ во всемъ блескѣ. Правда не все мѣстное общество состояло изъ служащихъ. Однако же большинство уѣздныхъ должностей занимали поляки; неслужащее же польское общество не знакомится съ русскими дѣятелями, по не солидарности интересовъ и взглядовъ на вещи, а потому мы ничего не говоримъ о немъ.

Разумѣется, нѣтъ дѣйствія безъ причины, ни одно событіе въ жизни не возникаетъ внезапно. Каждое незамѣтное современникамъ явленіе подготовляетъ путь другому, каждый прожитой годъ кладетъ тотъ или другой колоритъ событіямъ послѣдующаго времени. А много событій пережито Волынью въ теченіе долгаго ея существованія! Въ настоящемъ времени затронуты только не многіе по количеству, но важные по внутреннему содержанію вопросы, выдвинутые самою жизнею, разрѣшеніе которыхъ, благодаря мудрой дѣятельности теперешней администраціи, быстро подвигается впередъ.

ПОЛЬСКІЕ ЭМИГРАНТЫ.

Въ газетѣ «Голосъ» помѣщена любопытная характеристика польской эмиграціи, сдѣланная корреспондентомъ этой газеты г. Ивановымъ-Желудковымъ, который путешествовалъ по Галиціи и потомъ писалъ въ «Голосъ» изъ Молдавіи.

Представляемъ читателямъ извлеченіе изъ интересныхъ статей г. Иванова-Желудкова.

«Представьте себѣ, что какой-нибудь офицеръ, чиновникъ, помѣщикъ, человѣкъ воспитанный, или то, что называютъ порядочный, попалъ въ эмиграцію (именно такой фактъ происходитъ у меня теперь на глазахъ, и я съ большимъ любопытствомъ наблюдаю за ходомъ развития этой febris emmigratica chronica). Перебѣжавъ границу и вздохнувъ свободно, онъ начинаетъ озираться кругомъ и задумывается, что начать дѣлать. Жизнь его переломилась, старыя связи, надежы, общественное положеніе—все порвано. Теперь надо стать другимъ человѣкомъ и начать новую жизнь; надо, чего добраго, въ потѣ лица зарабатывать хлѣбъ свой.

Digitized by Google

Дома онъ, шутя, научился, положимъ, точить,—точить онъ хорошо не хуже любого токаря ex professo, стало быть надо дѣлаться токаремъ и, пока еще есть деньжонки, открыть мастерскую. Но вдругъ приходятъ газеты и приносятъ извѣстіе о выстрѣлѣ 4-го апрѣля, въ Сибири возстаніе... что это? думаетъ онъ:—я здѣсь сижу и ничего не знаю, а тамъ русская революціонная *партія* (?) уже на проломъ идетъ; своихъ Орсини выставляетъ, да и наши въ Сибири не съ дуру же поднялись. Тутъ какая-то новая каша заваривается. Онъ читаетъ далѣе. Европейскія газеты хоромъ ревутъ о войнѣ противъ сѣверныхъ варваровъ—онъ принимаетъ съ непривычки фразы за дѣло и не догадывается, что этотъ ревъ поднялся не со вчерашняго дня и что онъ, въ сущности, вовсе еще не означаетъ объявленія войны Россіи. Смущенный, сбитый съ толку, онъ, все-таки, открываетъ мастерскую, но сердце его къ ней не лежитъ. Онъ не ремесленникъ, который уважаетъ свое искусство и гордъ что постигъ его: ремесленникъ дальше своего станка ничего не видитъ и знаетъ впередъ, что пока онъ живетъ, да здоровъ, онъ отъ этого станка не отойдетъ. Эмигрантъ смотритъ иначе: для него станокъ — горькая необходимость; онъ не хочетъ разжиться съ него—ему только съ голоду бы не умереть, пока не пришло время работать другимъ долотомъ и сыпать другими стружками. При такомъ отвращеніи къ дѣлу, разумѣется, далеко не уѣдешь: работа не любитъ быть любовницею, она награждаетъ только мужей, которые поклялись ей въ вѣрности до самой смерти—любовниковъ она разоряетъ въ пухъ и въ прахъ.

Всѣ эмигранты прошли и проходятъ этою дорогою. За что только ни принимались нынѣшніе повстанцы—ничто имъ не повезло. Бывали они инженерами, телеграфистами, учителями, рисовальщиками, кузнецами, дѣлались столярами, извощиками, всему выучивались, и очень скоро;—польская натура также даровита и сметлива, какъ и наша. Есть у меня одинъ знакомый студентъ, который сдѣлался такимъ кузнецомъ, что смотрѣть любо дорого. Могъ бы, кажется, жить этимъ, пока не пришло время dać moskalu w..... пока москалю подшлепниковъ не надаютъ. «Нѣтъ, говоритъ, противная работа, провались она къ чорту—надо чего другого поискать»! Мало этого; польское простонародье—люди привычные къ труду, но и тѣ ни за что не берутся: имъ и обидно, что они не могутъ воротиться домой, да и на себя они уже привыкли смотрѣть, какъ на героевъ, на людей, лившихъ кровь за свои засады. Эмигранты на третій, на четвертый мѣсяцъ своего бѣгства впадаютъ въ такую апатію, что не только работать имъ противно, имъ читать даже противно. Бѣлевскій (1) когда то много

(1) Бѣлевскій студентъ кіевскаго университета, былъ въ украинскихъ казакахъ,—въ казакахъ которые—замѣтьте только логичность—состояли преимущественно изъ шляхты, изъ р. католиковъ, говорили между собою по-польски и думали возстановить южную Русь въ союзѣ съ Польшею. По возстановленіи

Digitized by Google

читалъ и много работалъ надъ собою—это видно по его разговорамъ. Но развитіе его такъ и остановилось на какомъ-нибудь второмъ или третьемъ курсѣ университета, и ему теперь лѣнь читать—онъ у меня ни одной книги нетолько не взялъ еще, но даже не развернулъ. Пробѣгаетъ иногда «Часъ» и «Газету Народову», да поетъ украинскія и польскія пѣсни—на томъ и дѣлу конецъ. Что я ни говорилъ, какъ я его не щунялъ за такое паденіе—ничто не помогло. «Оставь меня, говоритъ: ради Бога, оставь! я самъ вижу, что я тупѣю и пошлѣю отъ этой проклятой жизни, но у меня нѣтъ силъ подняться. Скорѣй бы война—можетъ тамъ уходятъ меня и будетъ конецъ этому унизительному разслабленію.» Порою, правда, онъ мечтаетъ ѣхать въ Парижъ, поступить въ университетъ, сдѣлаться инженіеромъ; но увы! эти мечты сильно отзываются маниловщиной, и онъ самъ плохо вѣритъ, что онѣ когда-либо осуществятся. Каковъ онъ, таковы и всѣ прочіе. Отъ этого эмиграція произвела такъ замѣчательно мало ученыхъ и дѣльныхъ людей: въ ней все задыхалось и задыхается.

Назидательно очень сравнить польскихъ выходцевъ съ выходцами другихъ націй. Нечего говорить о евреяхъ и объ армянахъ, положеніе которыхъ очень похоже на польское. Ни тѣ, ни другіе правда, не сдѣлались землевладѣльцами, не пустили тоже корней на чужой сторонѣ, но все же живутъ себѣ кое-какъ, хозяйничаютъ по-своему, торгуютъ. Евреи бѣдны—это правда; виною ихъ бѣдности необыкновенная подвижность ихъ характера и способноеть постоянно увлекаться разными аферами; а все же у каждаго изъ нихъ есть жена, и ни одинъ изъ нихъ не останется безъ шабаша. Бѣдно живутъ, но живутъ, плодятся и множатся и населяютъ землю. Наши сектанты вѣдь тоже выходили изъ Россіи или съ оружіемъ въ рукахъ, какъ некрасовцы, или убѣгали поодиночкѣ, какъ большинство русскаго населенія въ Румыніи и въ Турціи. Поговорите съ любымъ изъ нихъ, изъ этихъ бѣглыхъ, и, увидите, ни одинъ изъ нихъ не теряетъ надежды, что дождется времени, когда въ Россіи будетъ полная вѣротерпимость; ни одинъ изъ нихъ не хочетъ сложить кости свои въ чужой землѣ, а между тѣмъ каждый женится, строитъ домъ, заводитъ хозяйство. Секты заводятъ цѣлыя села, строятъ свои церкви или моленныя, содержатъ своихъ наставниковъ, настоятелей и священниковъ, и на чужой сторонѣ, между чужихъ людей, подъ чужимъ правительствомъ, продолжаютъ вести ту же русскую патріархальную жизнь, какую вели дома. Вотъ у меня изъ окна видна подъ горою русская старообядческая слобода за ручьемъ Бахлуемъ—нѣчто въ родѣ петербургской Охты. А какія у нихъ славныя села

этомъ, южная Русь получила бы право и исповѣдовать вѣру отцовъ своихъ, Владиміра и Ольги, Бориса и Глѣба, Нестора и Антонія—унію; разумѣется, не богопротивную схизму москалей. Въ суды, въ школы, введенъ бы былъ *настоящій руській* (а не русскій) языкъ, по фонетической ороографіи, съ правомъ замѣнить эту ороографію латинскою азбукою.

Digitized by Google

подъ Браиловымъ, въ Добруджѣ, даже въ Буковинѣ, даже въ Пруссіи, гдѣ они (ѳеодосѣевцы) переженилися на мазуркахъ, окрестя ихъ предварительно въ свою вѣру и понадѣвавъ на нихъ сарафаны! Даже скопцы, эти безполыя существа, завели здѣсь мельницы, сады, лавки, держатъ коровъ, куръ, промышляютъ *биржарствомъ* (*биржа*—коляска) и живутъ себѣ добрыми хозяевами, отнюдь не покидая мысли, что пробьетъ часъ, когда и имъ будетъ позволено воротиться домой. Даже венгерскіе эмигранты, хоть ихъ теперь очень немного, съумѣли кое-какъ пристроиться—у кого ремесло... А поляки?

Въ ржечи посполитой шляхта ничего сама для себя не дѣлала. Имѣньями ея управляли разные мандаторы и офиціалисты; процессы ея вели адвокаты; торговлю ея вели евреи; работали за нее хлопы. Ея занятія были только рыцарскія—война, охота, пиры, сеймы. Жизнь катилась легко и привольно. Самый бѣдный шляхтичь могъ всегда имѣть кусокъ хлѣба при дворѣ какого-нибудь воеводы или старосты, даже ничего для него не дѣлая, а только составляя его свиту. Отсюда польская удаль и ухарство, отсюда такое сильное ризвитіе поэзіи и романа. Другія науки, какъ справедливо жалуется авторъ «Polacy i indyanie», не могли приняться на польской почвѣ, потому что онѣ ничего не говорятъ о геройствѣ и о предкахъ..

Ржечь-посполитая умерла, магнаты выродились, а шляхта осталась тою-же шляхтою. Сколько я ни допрашивалъ повстанцевъ, кто они были? оказывается, что большинство ихъ лѣсничіе, дѣти экономовъ, поссесоровъ, что готовились они въ чиновники, въ винокуры, въ управляющіе, то-есть, ни они, ни отцы ихъ не думали серьезно о своей будущности, а жили изо дня въ день:—день да ночь, вотъ и сутки прочь. Организаторы-же были помѣщики, аристократы, новая фаза стараго магнатства. Полчаса назадъ, я ходилъ завтракать—было ихъ тамъ человѣкъ съ пять, и говоръ шелъ о гончихъ. Черезъ два часа я пойду обѣдать—разговоръ будетъ идти о лошадяхъ или о ружьяхъ; о качествѣ сабельной стали, о военной службѣ. Если зайдетъ разговоръ о Польшѣ, то сейчасъ-же возникнетъ споръ, который изъ генераловъ и изъ агитаторовъ болѣе заслуживаетъ довѣрія—Босакъ, Лангевичъ или Мѣрославскій?—такъ и пахнетъ на васъ XVIII вѣкомъ, когда одни держались Чарторійскихъ, а другіе Браницкихъ.

При этой склонности не къ промышленной дѣятельности, а къ удали, къ распаденію на партіи, при вѣчной жаждѣ битвъ и непосѣдлости, понятно, почему они не женятся въ эмиграціи и не заводятся хозяйствомъ. Это все холостякъ на холостякѣ, бурлакъ на бурлакѣ, живутъ какъ попало, ѣдятъ—что случилось и когда случилось; о завтрашнемъ днѣ ни одинъ не думаетъ. Не женятся, не обзаводятся хозяйствомъ, мѣшаются во всякія войны—и вымираютъ.

Digitized by Google

Два письма императора Іосифа II о іезуитахъ.

По поводу споровъ, возбужденныхъ въ послѣднее время въ Австріи вопросомъ о іезуитахъ, газета *Wanderer* напечатала два весьма интересныхъ письма императора Іосифа II, касающихся іезуитскаго ордена. Вотъ письмо его къ французскому государственному министру, Шуазелю: «Милостивый государь! Горячо сочувствуя вашему намѣренію изгнать іезуитовъ, я оказалъ бы вамъ самъ искреннюю поддержку, еслибъ былъ государемъ. Но не разсчитывайте на мою мать! Приверженность къ іезуитамъ завѣщана нашему дому фамильными преданіями, и это не тайна для самого Климента XIV. Во всякомъ случаѣ Кауницъ на вашей сторонѣ;— этотъ врагъ всякихъ полумѣръ вполнѣ раздѣляетъ высказанную вами и маркизомъ Помбалемъ мысль о необходимости изгнанія іезуитовъ. Дорогой Шуазель! Я понялъ этихъ людей, какъ нельзя лучше; я постигъ намѣреніе ихъ разлить мракъ на всемъ пространствѣ отъ мыса Финистерре до Сѣвернаго моря, я знаю, что они были мандаринами въ Германіи, академиками и исповѣдниками во Франціи, грандами въ Испаніи и Португаліи и королями въ Парагваѣ. И еслибъ двоюродный дѣдъ мой не носилъ императорской короны, у насъ тоже были бы свои Малагридосъ и Авейросъ, и у насъ явился бы цареубійца. Но императоръ хорошо зналъ ихъ. Орденскій капитулъ, заподозривъ императорскаго исповѣдника въ томъ, что онъ болѣе преданъ императору, чѣмъ Ватикану, потребовалъ его въ Римъ. Зная, что ожидаетъ его тамъ, несчастный обратился къ заступничеству своего монарха. Императоръ сдѣлалъ, съ своей стороны, все, что могъ, дабы избавить несчастнаго отъ преслѣдованій, но выдачи его настоятельно требовали всѣ, не исключая находившагося при императорскомъ дворѣ папскаго нунція. Тогда разгнѣванный Іосифъ I сказалъ, что исповѣдникъ его не можетъ отправиться въ Римъ безъ конвоя, и что конвой этотъ будетъ составленъ изъ всѣхъ, находящихся въ Австріи, іезуитовъ, которые никогда больше, надѣется онъ, не возвратятся въ его владѣнія. Это неожиданное рѣшеніе заставило призадуматься іезуитовъ, и они отказались отъ своихъ требованій. Дорогой Шуазель! Такъ было въ старину; нынче, я знаю, дѣло должно принять другой оборотъ. До свиданія! Да сохранитъ васъ небо надолго для Франціи, для меня и для вашихъ многочисленныхъ друзей.» *Іосифъ.*

А вотъ другое письмо императора къ графу Аранда, бывшему президинтомъ кастильскаго совѣта и позднѣе испанскимъ посломъ въ Парижѣ: «Милостивый государь! Уничтоженіемъ ордена іезуитовъ папа Климентъ XIV стяжалъ себѣ безсмертную славу. Онъ изгналъ изъ міра этихъ сѣятелей смутъ, и отнынѣ имена ихъ

Digitized by Google

впишутся неизгладимыми чертами въ лѣтописи аксенизма и религіозныхъ распрей. До появленія ихъ въ Германіи, религія была для народа вѣстницей счастія, они обратили ее въ проповѣдницу мятежа; они сдѣлали ее орудіемъ своихъ корыстныхъ цѣлей и покрываломъ для своихъ замысловъ. Учрежденіе, созданное разгоряченнымъ воображеніемъ испанскаго воина, задумавшаго господствовать надъ совѣстью всего міра, подчинивъ ее непогрѣшимому авторитету Рима—было роковымъ ударомъ для человѣчества. Послѣдователи Лойолы постановляютъ славу свою въ усиленіи величія ихъ ордена и преслѣдуютъ одну цѣль: разлить по всему міру мракъ. Ихъ нетерпимости обязана Германія всѣми ужасами тридцатилѣтней войны; ихъ принципы стоили жизни и короны двумъ Генрихамъ французскимъ, по ихъ внушеніямъ изданъ нантскій эдиктъ. Всѣмъ извѣстно, какое безграничное вліяніе имѣли они на принцевъ нашего дома: Фердинандъ II и Леопольдъ I покровительствовали имъ до послѣдней минуты жизни. Они руководили литературой, воспитаніемъ юношества, раздачей наградъ, назначеніемъ на важнѣйшія государственныя должности; они были единственными докладчиками королей и довѣренными лицами королевъ. Нужно ли говорить, какъ воспользовались они этой безграничной властью, какіе замыслы приводили они въ исполненіе, какими цѣпями сковывали народы! Мнѣ извѣстно, что надъ уничтоженіемъ этого ордена, кромѣ великаго папы Климента, трудились Помбаль и французскій государственный министръ. Потомство оцѣнитъ благородныя усилія этихъ мужей; оно воздастъ имъ должное, и въ храмѣ славы воздвигнетъ имъ алтари. Еслибъ я способенъ былъ ненавидѣть, я ненавидѣлъ бы только этотъ орденъ, преслѣдовавшій Фенелона, вызвавшій появленіе на свѣтъ буллы: *in Coena domini* и причинившій столько зла Риму.»

Іосифъ.

Городъ Минскъ.

Минскъ, губернскій городъ, расположенъ на рѣкѣ Свислочи, притокѣ Березины, впадающей въ Днѣпръ. Онъ лежитъ между 54° с. ш. и 46° в. д. (чрезъ о. Ферро), отстоитъ отъ столицъ: С.-Петербурга 916, и Москвы 702 версты.

Въ первый разъ въ лѣтописяхъ упоминается о Минскѣ, какъ объ удѣлѣ русскихъ князей, въ 1067 году, когда князья Ярославовичи, разсерженные тѣмъ, что Всеславъ Брячеславичъ, внукъ Изяслава Владиміровича Полоцкаго объявилъ притязанія на великокняжескій кіевскій престолъ, соединенными силами пошли на него войною, осадили Минскъ (который принадлежалъ тогда полоцкому княжеству), взяли его, умертвили жителей мужчинъ, а жен-

Digitized by Google

щинъ отдали въ рабство воинамъ (1). „*А жены и дѣти вдаша на щиты*,“ какъ сказано въ харатейныхъ спискахъ Нестора о взятіи Минска. Въ 1104 году великіе князья Святополкъ (въ крещеніи Михаилъ) Изяславовичъ и Владиміръ Мономахъ, вооружившись противъ наслѣдниковъ Всеслава, послали своихъ воеводъ съ войскомъ осаждать Глѣба Всеславича въ Минскѣ; но войско, долго осаждая городъ, не взяло его и воротилось назадъ. Спустя двѣнадцать лѣтъ, именно въ 1116 году, минскій князь Глѣбъ оказалъ неповиновеніе Владиміру Мономаху, сдѣлавшемуся уже великимъ княземъ и возсталъ противъ него. Владиміръ, желая усмирить непокорнаго, пошелъ на него войною и осадилъ Минскъ. Самъ Владиміръ Мономахъ въ своей духовной пишетъ: „*къ Менску ходихомъ на Глѣба, оже ны бяже люди заялъ*“ (2) Въ лѣтописи объ осадѣ Минска Владиміромъ Мономахомъ пишется: „*Володимеръ* (же) *нача ставити избу у товара* (лагеря, стана) *своею, противу граду. Глѣбови же узрѣвшу, ужасеся сердцемъ и начася молити..... Володимеръ же съжалися тѣмъ, иже проливается кровь во дни великаго поста и вдасть ему миръ. Глѣбъ же вышедъ изъ города, съ дѣтми и съ дружиною, поклонися Володимеру... Володимеръ же наказавъ его о всемъ, вдасть ему Менскъ.*“ Такимъ образомъ Минскъ былъ возвращенъ удѣльному князю Глѣбу, но не на долго: Глѣбъ вскорѣ опять возсталъ противъ Мономаха, который теперь уже совершенно завоевалъ Минскъ и Глѣба, какъ своего плѣнника привезъ въ Кіевъ, гдѣ онъ и скончался (1119 г.)

Въ XIII и XIV вѣкахъ, какъ извѣстно изъ исторіи, Русь совершенно ослабла, какъ отъ нашествія татаръ, такъ и отъ усобицъ между удѣльными князьями. Этою слабостью Руси воспользовались литовскіе князья; такъ напримѣръ Миндовгъ захватилъ въ свои руки нѣкоторыя русскія области, въ томъ числѣ и Минскъ. Жители русскихъ областей, разумѣется, охотно признавали надъ собою власть Литвы, потому, что для нихъ было тягостно татарское иго. Но, въ правленіе Литвою Гедимина, въ новгородской лѣтописи упоминается о минскомъ князѣ Ѳеодорѣ Святославовичѣ (3), который зависѣлъ отъ литовскихъ князей и участвовалъ въ литовскомъ посольствѣ въ Новгородѣ. Въ этой лѣтописи говорится: „*пріѣхаши послы изъ Литвы, братъ Гедиминовъ—Воинъ и Полотскый Василий и Миньскый князь Ѳедоръ Святъславичь и докончаша миръ съ Новгородци и Нѣмци* (4). Въ 1408 году упоминается о Минскомъ князѣ Урустаѣ, который пріѣхалъ въ Москву и отдался подъ покровительство великаго князя Василія 1-го. Въ 1505 году Минскъ былъ опустошенъ и сожженъ татарами. Изъ всего этого мы ви-

---

(1) См. Ист. Рос. Карамзина, изд. 1842 г. Ч. II. стр. 43.

(2) См. Кіев. лѣтоп. годъ 6624 (1116), гдѣ вмѣсто Смоленска нужно читать *Менскъ*.

(3) Какъ полагаютъ потомки Св. Владиміра, отъ Рогнѣды.

(4) Съ ливонскими.

Digitized by Google

димъ, что Минскъ, подобно другимъ городамъ Западной Руси, долго былъ отдѣльнымъ городомъ и управлялся отдѣльными князьями, но впослѣдствіи вошелъ въ составъ литовско-русскаго государства. Въ царствованіе Екатерины Великой Минскъ окончательно былъ возвращенъ къ Россіи.

Въ настояще время въ Минскѣ числится 2155 домовъ, церквей православныхъ: каменныхъ 5, домовыхъ 5; римско-католическихъ костеловъ: каѳедральный 1, каменный съ двумя высокими башнями; кладбищенскихъ 2, монастырь монахинь бенедиктинокъ 1, упраздненныхъ 2, лютеранская кирха 1, магометанская мечеть 1 еревянная, еврейскихъ синагогъ каменныхъ 2, молелень деревянныхъ 26. Заводовъ, находящихся въ чертѣ города 8, фабрикъ 2, магазиновъ и складовъ 778, постоялыхъ дворовъ 15, питейныхъ домовъ 105, 3 трактира, 5 винныхъ погребовъ, 4 булочныхъ, 4 кандиторскихъ, 4 аптеки, 3 торговыхъ бани, 4 водяныхъ мельницы. Городской земли считается 5564 десятины.

Дома и прочія строенія, благодаря бдительности полиціи содержатся въ Минскѣ довольно чисто. Въ 1865 году, въ маѣ мѣсяцѣ, были два пожара, истребившіе до 500 домовъ; но погорѣвшіе жители начали теперь отстраиваться и, на мѣстѣ прежнихъ низенькихъ деревянныхъ домиковъ, теперь возвышаются красивые, высокіе каменные и деревянные дома.

Болѣе красивыя мѣста въ Минскѣ это: во 1-хъ площадь, называемая *высокою*. Здѣсь помѣщаются красивыя каменныя строенія, изъ которыхъ первую роль играютъ: капитальное 3-хъ этажное зданіе присутственныхъ мѣстъ, домъ начальника губерніи, православный и римско-католическій каѳедральные соборы, зданіе казенной палаты, съ высокою башнею, обращенною въ каланчу; во 2-хъ городской бульваръ или такъ называемое *Новое мѣсто*, имѣющее въ окружности болѣе версты, кругомъ обстроенное зданіями, изъ которыхъ красивѣе, это: 4-хъ этажное каменное зданіе, гдѣ помѣщается почтовая контора, архіерейскій каменный домъ, домъ дворянскаго собранія, гдѣ нынѣ помѣщается городской театръ и домъ чиновника Гаусмана, красивой архитектуры. Отъ высокой площади идутъ улицы: Губернаторская, Петропавловская, Крещенская, Тюремная и Монастырская, также обстроенныя красивыми зданіями и окаймленныя деревянными, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ чугунными тротуарами.

Въ 1866 году въ Минскѣ считалось жителей: мужескаго пола 17,703 и женскаго 14,113, всего 31,816 душъ (большая часть евреи). Въ торговомъ отношеніи Минскъ не имѣетъ никакого значенія, это происходитъ отъ того, что чрезъ городъ не проходитъ ни одной важной дороги или шоссе, и что рѣка не судоходна, а во многихъ мѣстахъ ея теченія загорожена мельницами и плотинами. Нельзя сказать, чтобы сухопутная торговля совершенно не существовала; минскіе евреи купцы ведутъ торговлю съ нѣкоторыми вблизи расположенными губернскими и уѣздными городами, но она

Digitized by Google

весьма незначительна. Сельскими промыслами въ Минскѣ не занимается никто. Фабричная дѣятельность также весьма мало развита. Базары или главные торги припасовъ, на которые съѣзжаются жители окрестныхъ деревень бываютъ два раза въ недѣлю по воскресеньямъ и средамъ.

Учебныя заведенія въ Минскѣ: *Мужская губернская гимназія*, помѣщающаяся въ собственномъ каменномъ зданіи; въ ней въ настояще время числится 285 воспитанниковъ. При гимназіи находится обширная библіотека, физическій и зоологическій кабинеты. До 1863 года при гимназіи находился благородный пансіонъ для воспитанниковъ, но съ упраздненіемъ его зданіе, смежное съ зданіемъ гимназіи, оставалось пустымъ по сіе время. Но теперь въ этомъ зданіи устраивается домовая церковь. *Женская гимназія*, открывшаяся въ 1865 году и состоящая подъ покровительствомъ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ, въ ней 100 воспитанницъ. *Православная духовная семинарія*, при которой находится церковь во имя Св. Іоанна Богослова. Семинарія эта помѣщается въ собственномъ, недавно выстроенномъ домѣ на Троицкой горѣ. *Римско-католическая духовная семинарія*, *частный женскій пансіонъ* (г-жи Шнейдеръ), *училище для бѣдныхъ дѣвицъ*, *казенное трехклассное купеческое училище*, *два народныхъ*, *дѣтскій пріютъ и два пансіона для еврейскихъ дѣвицъ* (гг. Фунта и Раковщика).

Изъ числа минскихъ древностей наиболѣе замѣчательна икона Божіей Матери, находящаяся теперь въ православномъ соборѣ по лѣвой сторонѣ главнаго придѣла. Эта икона, какъ видно изъ находящейся внизу ея надписи, сооружена была Св. Владиміромъ и поставлена въ Десятинной церкви въ Кіевѣ, гдѣ находилась болѣе 800 лѣтъ. Около 1500 года, при разграбленіи Кіева татарами, во время войны татарскихъ хановъ Шахматъ и Ахметъ Гиреевъ, икона эта, по снятіи съ нея ризы и драгоцѣнныхъ вещей брошена была въ Днѣпръ. По прошествіи нѣкотораго времени она явилась въ Минскѣ, на рѣкѣ Свислочи, противъ стоявшаго въ то время въ Минскѣ замка. Жители города взяли икону и поставили ее въ замковой церкви, откуда въ 1616 г. она была перенесена въ церковь Св. Духа, а потомъ во вновь устроенный каѳедральный соборъ. О замѣчательныхъ мѣстахъ города Минска мало сохранилось преданій, только указывается на одно мѣсто, гдѣ теперь находится рыбный рынокъ. Въ этомъ мѣстѣ протекаетъ ручеекъ, бывшій прежде большою рѣкою, которая называлась Немилою, (ручеекъ этотъ и теперь еще называется этимъ именемъ). Здѣсь происходила битва между Ярославичами и Всеславомъ Брячеславичемъ въ 1067 году.

(Мин. Губ. Вѣд.).

Digitized by Google

Краткая характеристика нѣкоторыхъ славянъ, бывшихъ на московской этнографической выставкѣ.

(Окончаніе) (*).

Бѣговичъ, Николай Гаврилычъ, православный приходскій священникъ въ Горнемъ Кралевцѣ (Карлштадтѣ), сербъ. Родился въ Бѣговичахъ (въ Военной границѣ), въ 1821 г. Воспитывался въ Карловцѣ и Пляшко, съ частномъ заведеніи, содержимомъ мѣстнымъ епископомъ, потому что общественныхъ духовныхъ заведеній тогда въ той мѣстности не было. Отецъ Николай издалъ „Библейскую повѣстницу," „Ручную катехитику" и „Собраніе проповѣдей." Въ настоящее время онъ главный сотрудникъ извѣстнаго сербскаго журнала *Сербско-Далматинскій Магазинъ* и сотрудникъ славянскихъ газетъ какъ въ Новомъ Садѣ, такъ и въ Пестѣ *(Заставы)*. Былъ депутатомъ въ хорватскомъ сеймѣ въ 1861 г. Отецъ Николай—видная, красивая личность и молодая, не смотря на сѣдину волосъ на головѣ. Впечатлѣніе, производимое сѣдиною его волосъ, смягчается, впрочемъ, черною бородою, и отецъ Николай кажется гораздо моложе своихъ лѣтъ. Если бы даже неизвѣстны были его стихотворенія, то каждый сразу, взглянувъ на него, могъ бы угадать, что это широкая поэтическая натура. Священническая ряса, сѣдые волосы на головѣ и черная борода, наконецъ, даже круглая небольшая шляпа, съ загнутыми вверхъ полями,—все это позволитъ каждому сразу отличить Бѣговича отъ другихъ. Это любезный, прямой, находчивый собесѣдникъ, и очень недурно говоритъ порусски.

1) *Флоріанъ Ценова* (Florjan Cenôva) *кашубъ*, докторъ медицины, изъ селенія Славошена близь Пуцка, лучшій и можетъ быть единственный знатокъ своего народа, его быта и языка, авторъ нѣсколькихъ книжекъ:

a) *Разговоръ Поляка зъ Кашубомъ.*— Rozmova Pólocha s Kaszebą, (первое изданіе въ 1850, второе въ 1865 году).

b) *Лѣкарскіе совѣты въ разныхъ болѣзняхъ.*— Dorade Lekarzkje v rożnech chórobach vevnętrznech, zevnętrznech e połogóvech s dodanjm srodkov ledovech. zabóbónov e guseł tak dovnješech jak e teraznješech.

c) *Книжка для Кашубовъ.*— Xążeczka dlô Kaszébóv.

d) *Сто пословицъ.*— Sto frantovek z połudnjovèj częścj Pomorza Kaszubskjego, v pólskj móvje s kaszébsko-słovjnską pjsovnją.

e) *Пять главъ Евангелическаго катехизиса.*— Pjnc głóvnech wóddzałóv evangjelickjèho Katechjzmu.

(*) Смотри Отдѣлъ IV 5-й книжки Вѣстника.

Digitized by Google

f) *Скарбъ кашубско-славянской рѣчи.*— Scôrb Kaszébskoslovjnskjé mòvé. До сихъ поръ вышло шесть выпусковъ. Весьма важное пособіе для желающихъ ознакомиться съ топографіей Кашубской земли, съ бытомъ и языкомъ самихъ Кашубовъ. Кромѣ того Ценова приготовляетъ къ изданію: *Кашубско-нѣмецкій словарь съ краткой грамматикой Кашубскаго нарѣчія;— Географическую карту Кашубской земли*, въ большомъ форматѣ. Кромѣ того Ценова издалъ двѣ, три брошюрки на польскомъ языкѣ, политическаго содержанія. Въ одной изъ нихъ онъ высчитываетъ несчастія, которыя принесла римская церковь западнымъ славянамъ; въ другой указываетъ послѣднимъ на бѣдственныя послѣдствія ихъ раздробленія, которое даетъ прочную опору ихъ врагамъ, дѣйствующимъ на основаніи правила divide et impera (раздѣляй и властвуй), и объясняетъ своимъ соплеменникамъ значеніе партіи феодальной и либеральной Пруссіи; въ третьей разсуждаетъ объ отношеніяхъ сельчанъ къ круннымъ землевладѣльцамъ.

Надо замѣтить, что Кашубы составляютъ небольшие остатки тѣхъ Полабскихъ славянъ, которые въ началѣ среднихъ вѣковъ занимали все пространство между низовьями Вислы и Лабы (Эльбы). Кашубы были послѣдніе изъ полабскихъ славянъ, подпавшихъ германизаціи. Въ 1275 году князья Барнымъ и сынъ его Богуславъ назывались «князьями славянъ Кашубской земли.» Въ 1637 году вымеръ родъ князей Штетинскихъ и польскій король Владиславъ IV подчинилъ своей власти всѣ кашубскія земли, но въ 1657 году большую часть ихъ уступилъ Бранденбургскому маркграфу. Остальная часть кашубскихъ земель досталась Пруссіи послѣ перваго раздѣла Польши; съ тѣхъ поръ прускій король имѣетъ въ своемъ титулѣ *Herzog der Kaschuben.*

2) *Іосифъ Николаевичъ Ливчакъ*, молодой русскій писатель изъ Галиціи, ставшій извѣстнымъ не только на своей родинѣ, но и во всей Россіи изданіемъ юмористической газеты *Страхопудъ* и литературно иллюстрированной газеты *Золотая Грамота.* Въ настоящее время онъ издаетъ еще и обще-славянскую газету на русскомъ языкѣ въ Вѣнѣ *Славянская Заря.*

3) *Евгеній Осиповичъ Павлевичъ*— молодой адвокатъ изъ Львова.

4) *М. В. Молчанъ* — консисторіальный нотарій пряшевской уніатской эпархіи въ сѣверной Венгріи, приславшій въ даръ на выставку прекрасное собраніе фотографій большаго формата, изображающихъ венгерскихъ русскихъ.

5) Докторъ правъ *Янъ Есенскій*, адвокатъ изъ мѣстечка Святаго Мартина въ Турчанской столицѣ (комитатѣ).

6) Докторъ *Павелъ Мудронъ*, адвокатъ оттуда же.

7) *Палацкій Янъ*, сынъ Франтишка, родился въ 1830 году. Онъ нынѣ преподаетъ географію въ пражскомъ университетѣ. Ученая дѣятельность его относится преимущественно къ метеорологіи и ботанической географіи (Pflanzengeographische Studien и пр.) Изъ сочиненій политическаго содержанія ему принадлежитъ

Digitized by Google

брошюрка: *Skizzen aus Böhmen*, гдѣ онъ проводилъ мысль, что Богемія всегда была и должна остаться достояніемъ чеховъ. Брошюра эта надѣлала въ свое время не мало шума, ибо была посвящена извѣстному прусскому историку Зибелю и вызвала объясненія со стороны послѣдняго.

8) *Вртятко Антонинъ, чехъ*,— бывшій воспитатель въ графскомъ семействѣ Гарраховъ, нынѣ библіотекарь чешскаго музея, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ редакторъ журнала *Casopis Ceskeho Musea*, (*Часопись Чешскаго музея*). Кромѣ фотографическаго снимка Краледворской рукописи съ своимъ предисловіемъ, Вртятко издалъ переводъ нѣкоторыхъ сочиненій Аристотеля, библейскіе апокрифы въ древнечешскомъ переложеніи и пр. Статьи Вртятка въ *Музейникъ* относятся преимущественно до философіи и ея исторіи.

9) *Гамерникъ Іосифъ, чехъ*, извѣстный медикъ, ученикъ Рокитанскаго и Шкоды и учитель Гиртля. Научное образованіе свое Гамерникъ получилъ въ Вѣнѣ, подъ руководствомъ помянутыхъ ученыхъ. Возвратясь изъ Вѣны въ 1837 году въ Прагу, Гамерникъ рано обратилъ на себя вниманіе клиническихъ профессоровъ, которые, при всемъ различіи ихъ воззрѣній отъ ученія Рокитанскаго, часто обращались къ молодому Гамернику за совѣтами какъ въ случаяхъ терапевтическихъ, такъ и въ вопросахъ патологической анатоміи. Приверженцы стараго ученія, признавая ученость и дарованія Гамерника, не хотѣли удѣлить ему мѣста въ госпиталѣ, которое могло бы содѣйствовать его успѣхамъ въ новой медицинской наукѣ. Онъ съ горестью удалился изъ Праги, сначала въ Таборъ, потомъ въ Будейовицы (Будвейсъ), гдѣ занимался съ большимъ успѣхомъ лѣчебною практикой, пока письмо Шкоды не увѣдомило его, что въ Прагѣ ожидаетъ его мѣсто секундарнаго врача въ госпиталѣ. Въ этомъ званіи Гамерникъ открылъ два курса патологіи: одинъ въ общемъ госпиталѣ, другой— въ военномъ. Курсъ его былъ прерванъ декретомъ, лишавшимъ его права преподавать съ угрозой лишенія докторскаго диплома. Но благодаря усиліямъ референта при министерствѣ народнаго просвѣщенія Надгернаго (Nadherny), Гамерникъ былъ возстановленъ на каѳедрѣ и вскорѣ былъ возведенъ въ званіе экстраординарнаго профессора для грудныхъ болѣзней. Въ 1849 году Гамерникъ былъ лишенъ каѳедры министромъ графомъ Львомъ Туномъ, за публичное выраженіе неуваженія къ р. католической вѣрѣ. Въ 1855 году онъ получилъ приглашеніе на каѳедру практической медицины въ Сентъ-Луисѣ въ Сѣверной Америкѣ, которое, впрочемъ, отклонилъ отъ себя. Въ 1848 году Гамерникъ былъ избранъ въ имперскій сеймъ; въ земскихъ сеймахъ 1861 и слѣдующихъ годовъ онъ былъ представителемъ города Табора. Принадлежитъ къ партіи федералистовъ.

10) *Докторъ Скрейшовскій, чехъ*, пражскій публицистъ и владѣлецъ типографіи, братъ издателя извѣстной пражской газеты

Digitized by Google

Politik, начавшей выходить въ послѣдней четверти 1861 года. Послѣ битвы при Садовой (въ сентябрѣ 1866 г.), на страницахъ *Politik* было дано мѣсто длинному ряду пылкихъ передовыхъ статей о политической судьбѣ Польши, гдѣ указывалось на необходимость поднять польскую національность, какъ первенствующую, по своей цивилизаціи, между католическими славянами, и сдѣлать ее центромъ славянской федераціи въ Австріи. Въ послѣднее время газета *Politik* стала иначе смотрѣть на дѣло и почти раздѣляетъ мнѣнія газеты *Narodni Listy*.

11) *Грегръ Юлій*, *чехъ*, докторъ правъ, родился въ 1831 году, издатель газеты *Narodni Listy* съ 1861 года. Грегръ былъ неутомимымъ проповѣдникомъ федерализма, и въ своемъ рвеніи не разъ жертвовалъ и состояніемъ, и личною свободой за стойкость убѣжденій и прямоту слова. Знаменитъ его іюльскій процессъ 1862 года, по которому онъ былъ лишенъ редакторства, докторскаго диплома и приговоренъ къ четырехмѣсячному тюремному заключенію и пени въ 1,300 гульденовъ. Девяносто городовъ и 260 сельскихъ общинъ Чехіи прислали ему адресы съ выраженіемъ сочувствія. Послѣ многочисленныхъ овацій, высшій пражскій судъ продолжилъ срокъ его заключенія до 10 мѣсяцевъ и возвысилъ пеню до 3,000 гульденовъ. Газета его имѣла нѣсколько радикальный оттѣнокъ и сначала была дурно расположена къ Россіи. Ея односторонности побудили Палацкаго и Ригера отдѣлиться отъ нея и основать новую газету *Narod*, которая впрочемъ существовала недолго. Въ новѣйшее время *Narodni Listy* совершенно измѣнились и относятся къ Россіи и русскимъ благосклонно.

12) *Патера Адольфъ*, *чехъ*, родился въ Гуслицахъ, княжескомъ владѣніи Фюрстенберга, ассистентъ при библіотекарѣ чешскаго музея въ Прагѣ. Воспитывался въ пражской богословской семинаріи. Горячая преданность народнымъ интересамъ и разработкѣ древней отечественной литературы рано склонила его къ вступленію въ философскій факультетъ пражскаго университета. Съ тѣхъ поръ безраздѣльно преданный занятіямъ славянскою филологіей, Патера не оставляетъ ни одного памятника древне-чешской литературы безъ внимательнаго изученія. Многочисленными занятіями Патера скопилъ большой матеріялъ, ожидающій своего издателя. Кромѣ того, дѣятельность Патеры направлена на упроченіе литературной взаимности между славянами. Поддерживая связь съ литераторами хорватскими, словинскими и серболужицкими, Патера особенно дѣятельно завязывалъ новыя сношенія съ русскими литераторами и учеными обществами. Многіе изъ русскихъ ученыхъ посѣщавшихъ Прагу съ научными цѣлями, считаютъ себя обязанными теплою признательностью Патерѣ за упредительную услужливость, которую онъ оказывалъ имъ.

13) *Колярь Іосифъ*, *чехъ*, профессоръ русскаго языка въ политехнической школѣ пражской. Родился и воспитывался въ Ичинѣ. Время студенчества Коляра и первые годы педагогической

Digitized by Google

его дѣятельности были посвящены естествовѣденію. Позже занялся онъ изученіемъ славянскихъ нарѣчій и литературъ. Его дарованію чешская литература обязана многими художественными переводами изъ сербской народной поэзіи (съ хорватскаго онъ перевелъ поэму Мажуранича «Смерть Аги Ченгича») и изъ произведеній русскихъ поэтовъ.

14) *Манесъ Гвидо*, *чехъ*, членъ чешской семьи, давшей отечественному искуству пять талантливыхъ художниковъ. Онъ родился въ Прагѣ въ 1829 году. Свое природное дарованіе развилъ онъ въ области жанра. Лучшими его произведеніями можно назвать слѣдующія двѣ картины: *Стоянка кирасировъ* и *Капуцинъ Гаспингръ съ тирольскими волонтерами* (купленныя гр. Кламомъ-Галласъ). Кромѣ того, его живой кисти принадлежатъ: *Эпизодъ изъ тридцатилѣтней войны*, *Опасенія хозяина* и пр. При живости и пламенномъ колоритѣ кисть Манеса отличается изяществомъ художественнаго исполненія. Онъ отлично пишетъ коней и другихъ животныхъ.

15) *Ичинскій Карлъ*, *чехъ*, докторъ правъ родился въ Карловомъ Тынѣ *(Karlstein)* 17-го мая 1831 года. Болѣе всего извѣстенъ своимъ сочиненіемъ: *О развитіи чешскаго права*, или *Vyvin ceského právnictví, s obzvlastním ohledem na jeho zdroje* (въ Прагѣ, 1862). Кромѣ того помѣстилъ не мало статей какъ въ чешскихъ, такъ и въ нѣмецкихъ юридическихъ изданіяхъ.

16) *Баронъ Виллани*, *Драгутинъ Марія*, *чехъ*, членъ куріи крупныхъ землевладѣльцевъ на земскомъ сеймѣ пражскомъ, гдѣ держится народной партіи и федеральной программы. Извѣстенъ также какъ писатель: въ 1844, 1846, 1851 и 1862 г. онъ издалъ по выпуску своихъ стихотвореній, преимущественно пѣсенъ. Въ нынѣшнемъ году онъ издалъ комедію въ трехъ дѣйствіяхъ, подъ заглавіемъ: *Щедрый день (Stédry den)*.

17) *Матушъ*, адвокатъ изъ Чехіи.

18) *Рогачекъ*, адвокатъ изъ Моравіи.

19) *Звѣржина*, архитекторъ.

20) *Миллеръ*, *Янъ Богуславъ*, преподаватель эстетики.

21) *Прудекъ*, докторъ правъ, изъ Моравіи.

22) *Топинка*, техникъ и фабрикантъ.

23) *Кубишта*, пражскій купецъ.

24) *Еминекъ*, пражскій купецъ, прибывшій въ Россію съ намѣреніемъ прожить въ ней не малое время.

25) *Гура*, секретарь магистрата въ одномъ изъ чешскихъ городовъ.

26) *Фуксъ*, членъ магистрата въ одномъ изъ моравскихъ городовъ.

27) *Кутскій*, волостной старшина въ одномъ изъ ганацкихъ селеній въ Моравіи.

28) *Гай Людевитъ*, хорватъ, родился въ 1809 году въ Крапинѣ, въ хорватскомъ Загорьѣ, въ мѣстности, въ которой пріу-

Digitized by Google

рочиваются древнѣйшія сказанія о Чехѣ и Лехѣ. Этими сказаніями и было внушено ему его первое сочиненіе, изданное въ Карловцѣ въ 1826 году: *Die Schlösser bei Krapina, sammt einem Anhange über die dortige Gegend in botanischer Hinsicht.* Курсъ философіи прошелъ Гай въ Вѣнѣ и Штирскомъ Градцѣ; курсъ правъ — въ Пештѣ. Здѣсь близко сошелся онъ съ Яномъ Коларомъ, поэтомъ идеи славянскаго единства и взаимности. Гай понялъ, какъ мало надежды подають хорваты къ литературному развитію въ тѣсныхъ предѣлахъ своей племенной исключительности. При этой мысли понятіе Гая объ отечествѣ раздвигалось все шире и шире. Онъ создалъ литературный языкъ, который былъ признанъ своимъ жителями Славоніи, Далмаціи и Сербіи также легко, какъ хорваты почитали его своимъ, прирожденнымъ. Этотъ языкъ, названный имъ иллирійскимъ, получилъ свою письменную оболочку въ такъ называемомъ аналогическомъ письмѣ, введенномъ впервые чехами. Начало своей литературной дѣятельности положилъ Гай сочиненіемъ: *Kratka osnova horvatsko-slavenskoga pravopisanja*, изданнымъ въ Будинѣ въ 1830 году. Въ Пештѣ Гай имѣлъ возможность присмотрѣться къ узкому патріотизму Мадьяръ, стремившихся поглотить всѣ славянскія племена, населяющія Венгрію. Гай, въ отпоръ этому стремленію, старался всѣми средствами поднять въ хорватахъ сознаніе ихъ славянской народности. И дѣйствительно, скоро послышался изъ устъ сыновъ новой Иллиріи любимый гимнъ: *Jos horvatska nij' propala.* Съ 1835 года дѣятельность Гая получила свой общественный органъ въ газетѣ *Novine Horvatske* (съ дополненіемъ *Danica Horvatska*), на которую онъ исходатайствовалъ разрѣшеніе лично у императора Франца еще въ 1833 году. Съ 1836 года названіе *Horvatske* было замѣнено новымъ *Ilirske.* Вскорѣ пріобрѣлъ Гай сильнаго союзника въ мѣстномъ р. католическомъ духовенствѣ. Поводъ къ этому представился въ 1836 году, когда Мадьяры хлопотали объ отмѣнѣ закона, запрещавшаго протестантамъ пребываніе въ Хорватіи. Въ союзѣ съ духовенствомъ Гай проложилъ путь своей дѣятельности и въ Босну, чрезъ посредство миссіонеровъ ордена св. Франциска. Поставленный въ необходимость примирять вѣроисповѣдныя розни между католическимъ и православнымъ населеніемъ Босны, Гай вызвалъ ревность и недовольство со стороны нѣкоторыхъ членовъ духовенства, и во главѣ ихъ Барашича. Одновременно Рай былъ обвиняемъ Барашичемъ предъ папою, а боснійскимъ пашею предъ императоромъ. Но клеветы оказались безвредными: императоръ Фердинандъ наградилъ его полезныя для имперіи усилія брилліантовымъ перстнемъ, пожалованнымъ Гаю въ 1839 году. Мадьяры, видя въ Гаѣ противника сильнаго и опаснаго, старались склонить его на свою сторону. Но Гай сдѣлалъ уже такъ много для южно-славянскаго единства, что могъ безъ робости обратиться къ мадьярамъ съ слѣдующими словами: «мадьяры составляютъ островъ въ вели-

Digitized by Google

комъ океанѣ славянскомъ. Не я создалъ этотъ океанъ, не я воздымалъ его волны. Смотрите, чтобъ океанъ этотъ не затопилъ вашего острова своими волнами.» Плоды дѣятельности Гая извѣстны. Въ 1848 году Тріединое королевство (Хорватія, Славонія, Далматія) оказало сильное сопротивленіе венгерскому волненію, а Австріи незабвенныя услуги. Въ мартѣ 1848 года Гай успѣшно способствовалъ провозглашенію полковника Елачича баномъ королевства. Тогда же онъ сталъ во глав хорватской депутаціи, состоявшей изъ 400 человѣкъ. Онъ держалъ къ императору Фердинанду сильную, проникнутую чувствомъ преданности рѣчь, за что и былъ возведенъ въ званіе императорскаго совѣтника. Съ тѣхъ поръ Гай отдался мирной жизни частнаго человѣка, не покидая впрочемъ изданія двухъ газетъ: политической *Narodne Novine* и литературной *Danica Jlirska* (1).

28) *Феликсъ Лай*, *хорватъ*, фабрикантъ изъ города Осека (Essegg), одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ экспонентовъ на выставкахъ: вѣнской (1866 г.), всемірной парижской (1867 г.) и московской этнографической. На послѣднюю Лай выслалъ слѣдующія вещи: 1) Четыре полныя одѣянія: женское лѣтнее, мужское лѣтнѣе и зимнее, дѣтское; къ нимъ различныя украшенія, всего 40 предметовъ. 2) Предметы домашняго и полеваго хозяйства всего 26 предметовъ. 3) Посуды 9 предметовъ. 4) Модели построекъ— 7 предметовъ. 5) Дѣтскихъ игрушекъ— 7. 6) Музыкальныхъ инструментовъ— 8. 7) Семь коллекцій фотографическихъ, изображающихъ всѣ народныя одѣянія въ Славоніи, сельскія постройки и народныя игры. Всѣ эти предметы пожертвованы г. Лаемъ *этнографическому* отдѣленію московскаго публичнаго музея, причемъ жертвователь принялъ на себя издержки по исполненію четырехъ манекеновъ. Кромѣ того Лай прислалъ для *антропологическаю* отдѣленія: скелеты трехъ разбойниковъ, трехъ граничаръ погибшихъ въ битвѣ при городѣ Осекѣ въ 1848 году, и одного славонца умершаго въ томъ же году.

29) *Авель Лукшичъ*, сперва издававшій литературную газету на хорватскомъ языкѣ *Glasonosa*, потомъ издатель многихъ поэтическихъ произведеній современной южнославянской литературы, наконецъ издавалъ въ видахъ литературной взаимности славянъ, литературную газету *Slavische Blätter*, прекратившуюся въ 1866 году. На ея столбцахъ всегда находили себѣ мѣсто библіографическія обозрѣнія текущей русской литературы, біографіи русскихъ писателей и переводы ихъ произведеній.

30) *Коламанъ Бедековичъ*, принадлежащій къ фамиліи крупныхъ землевладѣльцевъ въ хорватскихъ земляхъ, членъ загребскаго сейма.

31) *Котуръ*, землевладѣлецъ изъ города Сиссека.

---

(1) О Гаѣ см. акты, напечатанные имъ во время пребыванія въ Москвѣ, въ *Современной Лѣтописи* № 21.

Digitized by Google

32) *Барако*, землевладѣлецъ изъ города Карловца (Karlstadt).
33) *Мусулинъ*, купецъ оттуда же.
34) *Рафаилъ Кукичъ*, священникъ изъ Военной Границы.
35) *Іованъ Субботичъ*, родился въ комитатѣ сремскомъ, въ королевствѣ Славоніи, въ 1817 году. Получивъ степенъ доктора философіи и свободныхъ искусствъ и доктора правъ въ университетѣ пештскомъ въ Венгріи, онъ преподавалъ въ 1848 году въ томъ же университетѣ римское право. Какъ основатель періодическаго изданія *Сербская Лѣтопись*, онъ выпустилъ въ свѣтъ отъ 1842 до 1852 года тридцать два тома этого изданія. Въ 1851—52 годахъ онъ издалъ *Цвѣтникъ Сербске словесности* въ двухъ томахъ. Въ послѣднемъ изданіи приведены образцы 80 сербскихъ писателей съ краткими жизнеописаніями каждаго изъ нихъ. Въ 1858 году Субботичъ издалъ *Лирическія пѣсни*, въ которыхъ старался дать сербской лирикѣ болѣе широкое общечеловѣческое основаніе, удержавъ за нею духъ народной поэзіи сербской. Многія изъ лирическихъ пѣсенъ Субботича сдѣлались достояніемъ народа и поются по всей Сербіи. Кромѣ того, онъ издалъ два тома *Эпическихъ пѣсенъ*, въ которыхъ старался соединить духъ сербской эпической поэзіи съ техническимъ совершенствомъ поэзіи западной; припомнимъ хотя бы *Иваньску ночь* и *Циганку*. Съ 1861 года Субботичъ обратился къ драматической поэзіи и съ того времени написалъ драмы: *Звонимiръ*, *Боданъ*, и трагедіи: *Херцегъ Владиславъ*, *Прехвала*, *Милошъ Обиличъ*. Кромѣ того, приготовляется къ изданію еще одна большая трагедія. Всѣ эти драмы взяты изъ сербской исторіи и давались на сербскихъ театрахъ и на театрѣ загребскомъ съ большимъ успѣхомъ. Въ 1845 году Субботичъ получилъ премію за эпопею *Краль Дечанскiй*, въ 1847 году за сербскую грамматику составленную по историческо-критическому методу, въ 1862—за драму *Краль Звонимiръ*. При представленіи *Краля Звонимiра* публика почтила автора лавровымъ вѣнкомъ и восторженною оваціей, а за *Херцога Владислава* вѣнкомъ и банкетомъ. Въ Бѣлградѣ публика за трагедію *Прехвала* удостоила оваціей отсутствовавшаго автора. Вмѣстѣ съ тѣмъ Субботичъ писалъ сочиненія историческо-литературныя (Grundzüge der Sêrbische Literatur, Наука о србскомъ стихотворству, читанка за гимназіе). Но занятія ученыя и литературныя не мѣшали ему принимать самостоятельное участіе въ общественныхъ событіяхъ своей родины. Въ 1861 году народъ сремскiй вызвалъ Субботича изъ частной жизни, избравъ его единогласно поджупаномъ сремскаго комитата. Въ 1862 году онъ былъ назначенъ членомъ высшаго суда въ Тріединомъ королевствѣ, въ 1865 году избранъ въ депутаты на сеймъ Тріединаго королевства, и затѣмъ сеймъ единогласно возвелъ его въ санъ своего вице-президента. Литературныя произведенія Субботича за эти годы разошлись въ двухъ изданіяхъ и стали библіографическою рѣдкостію. Явилась потребность въ третьемъ изданіи. Въ 1862 году земскій совѣтъ довѣрилъ ему управленіе земскимъ народнымъ театромъ въ Загребѣ. Его труды на пользу теа-

Digitized by Google

тра въ четыре года были увѣнчаны блестящимъ успѣхомъ: съ каждымъ годомъ театръ совершенствовался. Но состояніе здоровья принудило его отказаться отъ управленія театромъ.

36) *Александръ Вукашиновичъ*, родился 1833 года въ Сремѣ. Въ 1861 году народное довѣріе избрало его депутатомъ отъ сремской жупаніи на сеймъ Тріединаго королества; въ 1863 году онъ участвовалъ въ депутаціи отъ сербовъ къ австрійскому императору съ просьбой утвѣрдить постановленія такъ называемаго благовѣщенскаго собора. Въ 1866 году онъ опять единогласно избранъ представителемъ сремской жупаніи на сеймѣ, и въ этомъ званіи принималъ дѣятельное участіе въ занятіяхъ сейма послѣдняго года. Онъ носитъ почетный титулъ „Почастни Бележникъ“, сремской жупаніи почетный нотарій, должность по выбору. На Московскую этнографическую выставку онъ доставилъ много моделей разныхъ домашнихъ принадлежностей сербскаго народа, фотографическихъ портретовъ, снимковъ костюмовъ и скелетовъ.

37) *Графъ Илья Деде-Янковичъ*, православный Сербъ изъ Далмаціи. Онъ издалъ слѣдующія сочиненія: *Руссія юда 1850. Переводъ на србски изъ французскаго, Адольфа Занда. У Задру 1856.* La Russia nel 1850. Versione Italiana dal Francese di Adolfo Santo. Zara 1865.

38) *Лазарь Костичъ*, докторъ правъ, профессоръ Новосадской гимназіи, извѣстенъ какъ лирическій и драматическій поэтъ, принадлежитъ къ числу лучшихъ между молодыми сербскими писателями.

39) *Крестичъ*, представитель общества молодыхъ начинающихъ писателей и студентовъ между австрійскими Сербами, именуемаго „Преодница“

40) *Живко Васильевичъ*, купецъ изъ города Землина.

41) *Радакъ*, адвокатъ изъ города Вершеца.

42) *Воличъ*, землевладѣлецъ изъ Вершеца.

43) *Спиро Бильбія*, купецъ изъ города Старой Зары.

44) *Синобатъ*, купецъ изъ города Зары.

45) *Бабичъ*, купецъ изъ города Шибеника въ Далмаціи.

46) Докторъ медицины *Радивоевичъ*, родомъ изъ австрійскихъ Сербовъ, но служитъ въ Сербскомъ княжествѣ. Уже пожилыхъ лѣтъ.

47) *Драгутинъ Петровичъ*, адвокатъ изъ Бѣлграда.

48) *Миленковичъ*, адвокатъ оттуда же.

49) *Ковачевичъ*, купецъ изъ Бѣлграда.

50) *Антонъ Нѣмецъ*, землевладѣлецъ; —родомъ Чехъ, онъ уже давно переселился въ Сербію.

51) *Тома Павловичъ*, мѣщанинъ изъ Бѣлграда.

52) *Петръ Стефановичъ Вукотичъ*, Черногорецъ, тесть нынѣшняго князя Николая I, отецъ княгини Милены, сенаторъ, воевода Чевскій и начальникъ княжеской гвардіи.

53) *Илья Пламенацъ*, сенаторъ и воевода Црничкій, Черногорецъ.

54) *Богоровъ*, болгаринъ, получившій высшее образованіе въ Германіи, докторъ медицины. Живетъ въ Пловдивѣ (Филиппополь); извѣстенъ какъ авторъ *Географическаго Учебника* на болгарскомъ языкѣ.

Digitized by Google

Телеграмма къ митрополиту Филарету.

5-го августа, его сіятельство г. главный начальникъ края послалъ на имя его высокопреосвященства Филарета, митрополита московскаго, телеграмму слѣдующаго содержанія:

«Отъ имени всѣхъ русскихъ издревле православнаго Сѣверо-Западнаго края Россіи, утвержденіе въ коемъ прародительскаго благочестія всегда было такъ близко исполненному любви сердцу вашего высокопреосвященства, приношу вамъ, милостивый архипастырь, искреннѣйшее поздравленіе съ достославнымъ днемъ пятидесятилѣтія вашего архипастырства вмѣстѣ съ тѣмъ покорнѣйше прошу принять душевное пожеланіе всѣхъ русскихъ сѣверо-западнаго края: да укрѣпитъ Всемогущій ваши силы и да продлитъ вашу многоплодную на славу россійской церкви дѣятельность.»

Въ отвѣтъ на эту телеграмму, 14-го августа получена его сіятельствомъ слѣдующая телеграфическая депеша:

«Вильна. Его сіятельству генералъ-губернатору графу Баранову. «Примите глубоко-почтительную благодарность мою за доброжелательное о мнѣ воспоминаніе. Господь да даруетъ вамъ свою сильную помощь, чтобы укрѣплять въ краѣ русскій духъ и благотворнымъ его вліяніемъ врачевать зараженное чужою тлетворною заразою.»

Митрополитъ московскій *Филаретъ*.

Циркуляръ г. начальника сѣверо-западнаго края.

Въ *Вил. Вѣст.* напечатано слѣдующее циркулярное предложеніе г. главнаго начальника сѣверо-западнаго края гг. губернаторамъ, отъ 27-го іюля 1867 года за № 938.

Одинъ изъ римско-католическихъ священниковъ ввѣреннаго мнѣ края обратился ко мнѣ съ просьбою на французскомъ языкѣ, о скорѣйшемъ разрѣшеніи выдачи ему билета на выѣздъ изъ губернскаго города въ деревню, для возстановленія здоровья; просьба эта поступила ко мнѣ за недѣлю до полученія объ этомъ представленія мѣстнаго начальства, къ которому проситель, по установленному порядку, долженъ бы былъ обратиться съ своимъ ходатайствомъ. Съ подобными, не въ установленномъ порядкѣ и притомъ излагаемыми на иностранныхъ языкахъ просьбами обращаются ко мнѣ многіе изъ жительствующихъ въ ввѣренномъ мнѣ краѣ, въ особенности лица польскаго происхожденія, и это позволяютъ себѣ даже находившіеся или находящіеся въ краѣ на государственной или общественной службѣ.

Вслѣдствіе сего покорнѣйше прошу ваше превосходительство сдѣлать извѣстнымъ во ввѣренной вамъ губерніи, чрезъ припеча-

Digitized by Google

таніе въ губернскихъ вѣдомостяхъ, что вообще прошенія, *писанныя не на русскомъ языкѣ*, хотя бы принесены были въ установленномъ порядкѣ и формѣ, будутъ оставляемы безъ послѣдствій, а лично подаваемыя просителями не будутъ отъ нихъ принимаемы; причемъ лица, состоящія въ краѣ на государственной или общественной службѣ, не исключая римско-католическаго духовенства, въ случаѣ обращенія засимъ къ начальству съ письменными просьбами *на иностранныхъ языкахъ*, будутъ подвергаться взысканію по законамъ, какъ за умышленное нарушеніе правительственныхъ распоряженій.

Кромѣ того, поступаютъ ко мнѣ во множествѣ прошенія, писанныя хотя на русскомъ языкѣ, но на простой или на неустановленной гербовой бумагѣ, по такимъ дѣламъ, по которымъ закономъ требуется принесеніе просьбы или жалобы на гербовой надлежащаго разряда бумагѣ, притомъ часто безъ подписи просителей и обыкновенно безъ означенія, кто именно сочинялъ и писалъ прошеніе. Поэтому не оставьте, ваше превосходительство, сдѣлать также извѣстнымъ, что просители вообще въ подачѣ мнѣ просьбы на простой бумагѣ не стѣсняются, но что по тѣмъ прошеніямъ, которыя должны быть по закону писаны на гербовой бумагѣ, будутъ взыскиваемы гербовыя пошлины; что же касается прошеній, приносимыхъ не въ установленномъ порядкѣ, или безъ подписи просителя и безъ означенія, кто именно сочинилъ и переписывалъ прошеніе, то таковыя, примѣняясь къ правиламъ, изложеннымъ въ ст. 267 т. X ч. 2 св. зак., не будутъ принимаемы вовсе, или будутъ, согласно ст. 263 того же тома, возвращаемы просителямъ съ надписью.

Исправленіе ложнаго заявленія.

Въ нѣкоторыхъ газетахъ было заявлено, будто бы въ Вильнѣ, при соединеніи двухъ судебныхъ палатъ въ одну, за штатомъ остались почти всѣ русскіе чиновники, а мѣста, секретарей и столоначальниковъ заняты поляками.

Заявленіе это оказывается положительно невѣрнымъ. При соединеніи палатъ, въ Виленской губерніи, точно также какъ и въ другихъ губерніяхъ сѣверо-западнаго края, предсѣдателемъ и членами соединенной палаты министерство юстиціи, согласно съ мнѣніемъ генералъ-губернатора, назначило исключительно чиновниковъ русскихъ и православнаго исповѣданія. Вмѣстѣ съ тѣмъ всѣмъ предсѣдателямъ судебныхъ палатъ сѣверо-западнаго края министерство юстиціи предписало, чтобы они приняли мѣры къ помѣщенію въ канцеляріи этихъ палатъ также чиновниковъ русскихъ и православнаго исповѣданія.

Digitized by Google

ПРИЛОЖЕНІЕ.

ПАСТЫРСКОЕ ПРОЩАЛЬНОЕ ПОСЛАНІЕ

БЫВШАГО АПОСТОЛИЧЕСКАГО НАМѢСТНИКА АРКТИЧЕСКИХЪ СТРАНЪ, ОБРАЩЕННОЕ КЪ ДУХОВЕНСТВУ И ПАСТВѢ ЭТОЙ ЕПАРХІИ

И

ЭНЦИКЛИКА

(окружное посланіе)

НА ИМЯ БЫВШИХЪ ЕГО СОТОВАРИЩЕЙ ПО ЮРИСДИКЦІИ ЕПИСКОПСКОЙ ПАТРІАРХОВЪ, МИТРОПОЛИТОВЪ, АРХІЕПИСКОПОВЪ, ЕПИСКОПОВЪ, АПОСТОЛИЧЕСКИХЪ ВИКАРІЕВЪ И ПРЕФЕКТОВЪ, ПРИЗНАЮЩИХЪ ДУХОВНУЮ ВЛАСТЬ РИМСКОЙ ЦЕРКВИ.

(Apologia pro vita mea.)

переводъ съ французскаго.

Степанъ Степановичъ Джунковскій, авторъ переведеннаго «Пастырскаго посланія» и «Энциклики», сынъ замѣчательнаго русскаго сановника, блистательно окончилъ курсъ въ университетѣ въ 1842 г. Отличаясь истиною и глубокою религіозностью, онъ отправился за границу съ намѣреніемъ распространять православіе между западными христіанами и опровергать невѣріе. Пріѣхавъ въ Римъ, онъ съ своей религіозной жаждой попалъ въ руки іезуитовъ, которые тотчасъ смекнули, какой кладъ имъ дается. Джунковскій сдѣлался католикомъ, и, переходя по степенямъ іезуитской іерархіи,—священникомъ. Въ 1853 г. Степанъ Степановичъ оставилъ іезуитовъ, по причинамъ, излагаемымъ имъ въ его посланіи, переселился въ Парижъ, не смотря на выгоды, коими пользовался и на обѣщанія, коими обольщали его іезуиты: онъ искалъ непосредственной дѣятельности, прямыхъ подвиговъ, которые бы могли удовлетворять его ревность. Въ Парижѣ дѣятельность его приняла обширные размѣры. Онъ дѣлается членомъ многихъ обществъ и братствъ, участвуетъ въ нѣсколькихъ духовныхъ журналахъ, учреждаетъ миссію между парижскими тряпичниками,—

Digitized by Google

этими пролетаріями обществъ и р. католической церкви; основываетъ для этихъ несчастныхъ особую церковь, дѣлается главнымъ духовникомъ ихъ и пріобрѣтаетъ такую популярность между парижскимъ населеніемъ, что бѣдные просили милостиню «ради отца Стефана» (au nom du père Ftienne). Но не одни бѣдняки, люди знатные и богатые также преклонялись передъ нимъ. Въ 1854 г. С. С. подалъ папѣ планъ реформы римской церкви, но въ слѣдующемъ году его сдѣлали начальникомъ миссіи на крайнихъ предѣлахъ сѣвера, въ странахъ полярныхъ. Возстановя семь р. католическихъ епархій, зависѣвшихъ отъ римской церкви до реформаціи въ Норвегіи, Швеціи, Исландіи, Шотландіи, и на Ферарскихъ островахъ, онъ за столь великія заслуги возведенъ былъ папою въ званіе «Префекта апостольскаго престола въ странахъ арктическихъ съ юрисдикціей епископской власти». Наконецъ С. С. Джунковскій, искавшій не высокаго духовнаго сана, а истины, имѣлъ случай убѣдиться въ разложеніи римской церкви и рѣшился разорвать связь съ католичествомъ и снова возвратился въ православіе. Православная церковь приняла его міряниномъ.

При подлинномъ текстѣ Энциклики помѣщены слѣдующія приложенія.

1. Письмо кн. Николая Голицына, президента совѣта Миссіонерскаго Общества, С. С. Джунковскому, при представленіи ему устава этого Общества, одобреннаго Е. И. Величествомъ Государемъ Императоромъ всея Россіи, и Его совѣтѣ министровъ, 16-го іюля 1865 года.

«Миссіонерское Общество подъ Высокимъ покровительствомъ Ея Величества Государыни Императрицы Всероссійской.

Совѣтъ.

С.-Петербургъ, 6-го августа 1866.

Милостивый Государь,

Степанъ Степановичъ!

Неисповѣдимый въ путяхъ своихъ Господь, избравшій васъ орудіемъ своей всеблагой воли, послѣ долгаго странствованія вашего по распутіямъ міра сего, возвратилъ обратно въ отечество, дабы вы принесли вторичный плодъ долголѣтней опытности на пользу хранимой Имъ Россіи.

Совѣтъ Миссіонерскаго Общества при этомъ препровождая вамъ, Милостивый Государь, уставъ онаго, проситъ участія въ дѣлахъ Общества, только что возникшаго, и вашими совѣтами и указаніями, вполнѣ практическими, дать возможность быстрѣе достигнуть цѣли онаго.

Примите, Милостивый Государь, уваженіе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности.

Князь Николай Голицынъ.

Digitized by Google

2. Извлеченіе изъ рѣчи, произнесенной въ Москвѣ, въ августѣ мѣсяцѣ 1866 г., Фоксомъ, посланнымъ отъ вашингтонскаго конгресса, помощникомъ секретаря морскаго министерства Соединенныхъ Американскихъ Штатовъ: «Призваніе Россіи есть—трудиться для обращенія къ христіанству всѣхъ своихъ азіатскихъ язычниковъ», и пр., и пр., и пр.

СТЕФАНЪ ДЖУНКОВСКІЙ,

БЫВШІЙ АПОСТОЛИЧЕСКІЙ НАМѢСТНИКЪ ПОЛЯРНЫХЪ АРКТИЧЕСКИХЪ СТРАНЪ,

попечитель римской академіи Квиритовъ и пр.

благодать Господа нашего Іисуса Христа съ вами; и любы моя со всѣми вами о Христѣ Іисусѣ. 1 Кор. XVI, 23, 24.

1. Да воскреснетъ Богъ и расточатся враги Его. Пс. LXVII, 1.

Кто сей Богъ? Іисусъ Христосъ, Богъ Безконечный, Всемогущій, Премудрый, Всеблагій, хотящій вѣчнаго и временнаго счастія всякаго человѣка. Кто его враги? Тѣ, которые препятствуютъ этому счастію.

2. Во время моего послѣдняго четырехлѣтняго уединенія я себя спрашивалъ: «римская церковь есть ли она благотворительница человѣческаго рода, по намѣренью Іисуса Христа, или же она есть величайшее препятствіе окончательному торжеству истины и добра?» Вотъ смѣлый и однако же необходимый вопросъ, который я ставлю въ виду великой роли, какую играетъ римская церковь, въ виду опасностей, къ которымъ она стремится. Если римская церковь благотворительница человѣчества, то всѣ должны ее поддерживать; если она есть препона счастью человѣчества, всѣ должны на нее возставать, разрушать ея могущество, какъ враждебное Іисусу Христу!

Чѣмъ болѣе я для нея жертвовалъ и ее изучалъ, чѣмъ болѣе подвизался для ея распространенія до сѣвернаго полюса, тѣмъ болѣе разоблачались передо мной ея тайны, вслѣдствіе высокаго званія, какое я занималъ въ ней, тѣмъ болѣе разсѣявался миражъ, ослѣплявшій мои глаза. Въ продолженіи двадцати лѣтъ я боролся со всѣми мыслями, истекавшими изъ самыхъ очевидныхъ фактовъ, показывавшихъ мнѣ, что римская церковь есть скорѣе преграда, чѣмъ средство къ счастію человѣчества и къ торжеству Евангелія.

Digitized by Google

3. Если бы высокое положеніе, которое занималъ я въ римской церкви, позволяло мнѣ умалчивать о моей личности, я бы и теперь не назвалъ себя, какъ въ 1845 году, когда, сообщая автору «Словаря обращеній» (Dictionnaire des conversions) подробности о другихъ обращенныхъ, я не согласился, чтобы въ числѣ ихъ помѣстили мое имя. Но скромность должна быть принесена въ жертву мужеству, коль скоро нѣтъ средствъ защищать дѣло, не говоря о себѣ, особенно въ нашъ вѣкъ, когда опасеніе скомпрометировать себя есть величайшее зло послѣ грѣха. И такъ, по примѣру д-ра Нюмана, представившаго апологію своей жизни, я изложу, какимъ образомъ, въ теченіи двадцати лѣтъ, я всячески старался понять римскую церковь такъ, какъ мнѣ ее представляли; но всѣ мои усилія были напрасны; ибо съ каждымъ годомъ я видѣлъ, что она все болѣе отдалялась отъ идеала, меня увлекшаго. Какъ бываетъ съ созданіями искусства, чѣмъ внимательнѣе мы, напр., вглядываемся въ художественное произведеніе Рафаеля или Микель-Анжело, тѣмъ болѣе дивимся ихъ совершенству, и чѣмъ долѣе смотримъ на картину дюжиннаго живописца, тѣмъ болѣе оскорбляется нашъ вкусъ,—точно такъ, наблюдая въ теченіи 20-ти лѣтъ римскую церковь съ точки зрѣнія общественнаго благоденствія, и въ теченіи четырехъ лѣтъ—съ точки зрѣнія догматической и нравственной, я сознаю, что миражъ, прельстившій меня въ 1845 г., постоянно разсѣявался.

4. И такъ я буду разсматривать теперь три вопроса:

I. Церковь римская, въ смыслѣ римскаго папства, отличнаго отъ католичества въ Италіи и Франціи, есть ли благодѣяніе для человѣчества, или она скорѣе главная преграда къ окончательному торжеству христіанства, къ вѣчному спасенію великаго числа душъ, а равно къ истинному и возможному счастію частныхъ лицъ, семействъ, народовъ и всего человѣчества.

II. Есть ли римское папство учрежденіе божественное, согласное съ Божіимъ словомъ, преданіемъ и разумомъ, или оно есть узурпація, противурѣчащая священному писанію, преданію и разуму?

III. Въ случаѣ, если папство есть камень преткновенія для христіанъ, есть преступная узурпація, то какія мѣры дѣйствительны и практичны для избавленія человѣчества, согласно Божіей волѣ, отъ тяжкаго ига римскаго папства?

1-я ЧАСТЬ.

5. Въ 1845 г., окончивъ свое путешествіе почти по всѣмъ странамъ Европы, для изученія ея религіознаго состоянія и для бесѣды съ богословскими знаменитостями, отъ Шотландіи до Венгріи, отъ Берлина до Рима, я думалъ, что римская церковь есть совершеннѣйшая въ цѣломъ христіанствѣ, іезуитскій орденъ— учрежденіе совершеннѣйшее въ римской церкви. Здѣсь долго

Digitized by Google

было бы разсказывать, какимъ образомъ, простертый предъ Богомъ и призывая Божію Матерь, я изучалъ въ Евангеліи (которое, по приказанію моего отца, читалъ съ самаго нѣжнаго возраста ежедневно), на какомъ основаніи возникло разногласіе между тѣми, которые признаютъ, что Іисусъ Христосъ утвердилъ видимую центральную власть въ церкви (Матѳ. XVIII, 17) и тѣми, которые этого не допускаютъ (Матѳ. XVIII, 20); изучалъ въ твореніяхъ отцевъ церкви первыхъ пяти вѣковъ и въ составителяхъ исторіи Фотія вопросъ о раздѣленіи церкви на восточную и западную. Не смотря на долговременные труды, посвященные этому изслѣдованію, я боялся, чтобы мое пребываніе въ Римѣ, посреди іезуитовъ не помѣшало вполнѣ безпристрастному рѣшенію задачи, и — я оставилъ Римъ, чтобы отъ нихъ удалиться и сблизиться съ однимъ русскимъ священникомъ. Но Богъ, судьбы коего не исповѣдимы, этотъ Богъ любви, предъ которымъ въ 1843 года я произнесъ обѣтъ всегда, елико возможно, прославлять Его для счастія ближняго, благоизволилъ, чтобы я вступилъ въ римскую церковь, безъ сомнѣнія, какъ я понимаю теперь, по истеченіи 20-ти лѣтъ, для основательнаго знакомства съ римскимъ папизмомъ и съ его двойственнымъ ученіемъ; однимъ—явнымъ, которое меня увлекло, а другимъ—скрытымъ, но единственно дѣйствительнымъ и дѣйствующимъ, которое отвратило меня отъ него, разсѣяло мои мечты, приготовило меня къ Господней брани, для отвращенія отъ него и избавленія ближнихъ. Но тогда я подчинился Риму со всей энергіей искренности и убѣжденія, какъ свидѣтельствуютъ жертвы не одной минуты, а всѣхъ минутъ этого долгаго двадцатилѣтняго періода, въ особенности жертва церковію, въ которой я родился, и отечествомъ, къ которому я тогда сознавалъ въ себѣ такую любовь, какою чувствительнѣйшій сынъ любитъ нѣжнѣйшую мать. Эти сердечныя муки я могу сравнить только со скорбью дѣторожденія, о которой говорится въ Евангеліи. И я, выражая ихъ въ русскихъ стихахъ, сравнивалъ себя, въ своемъ отчужденіи, съ человѣкомъ погребеннымъ заживо среди мертвецовъ, съ кораблемъ, сокрушеннымъ бурей, брошеннымъ, забытымъ всѣми. Сдѣлавъ рѣшительный шагъ, я говорилъ себѣ: если должно быть честнымъ въ отношеніи людей и говорить что думаешь, тѣмъ болѣе должно быть честнымъ въ отношеніи къ Богу и устами исповѣдывать то, чему вѣруешь сердцемъ. И Господь не лишилъ меня внутреннихъ утѣшеній, которыя побуждали и побуждаютъ меня повторять, что я счастливѣйшій человѣкъ на землѣ; но въ тоже время сердце мое обливается кровью, скорбя о томъ, что я отнялъ у служенія отечеству столько лѣтъ, отнялъ время, этотъ неоцѣненный капиталъ. О еслибы знали, сколько Римъ заставляетъ страдать своимъ прозелитизмомъ отдѣльныя личности, семейства и христіанскія государства—безъ всякой пользы для вѣчности, какъ это мною будетъ теперь доказано,—тогда поняли бы, какая заслуга будетъ

Digitized by Google

принадлежать тому, кто поможетъ сорвать личину съ римскаго папизма!

6. Не понимаю, какъ, при самыхъ первыхъ сношеніяхъ съ іезуитами, я не созналь своего заблужденія, и объясняю свое 20-тилѣтнее упорство только особыми путями Провидѣнія, для торжества православія. Когда я представился іезуитамъ, они послѣ долгаго испытанія предложили мнѣ подписать мое отреченіе и спрашивали: желаю ли я быть явнымъ или тайнымъ католикомъ,— и въ послѣднемъ случаѣ, для цѣлости моего имущества и для сохраненія моего вліянія въ Россіи, говорить всѣмъ, что я не перемѣнилъ религіи, посѣщать русскія церкви, въ крайней необходимости приступать къ таинствамъ русской церкви, но дѣйствовать къ пользу папы и іезуитовъ средствами всякаго рода? Я изъявилъ о. Равиньяну свое желаніе дѣйствовать открыто, во что-бы то ни стало, и что меня удивляетъ его ученіе, допускающее ложь. О. Равиньянъ разсердился; но въ оправданіе приводилъ примѣръ Спасителя (Іоан. VII, 8), который сказавъ, что не пойдетъ въ Іерусалимъ, пошелъ туда, и (въ отвѣтъ на мое возраженіе, что въ греческомъ оригиналѣ слово «теперь,» не исключающее желанія идти въ Іерусалимъ послѣ) прибавилъ, что одна церковь можетъ толковать Св. Писаніе, и что, если я не допускаю принципа, ради выгодъ церкви, говорить противное тому, что думаю, предъ неимѣющими строгаго права разспрашивать лицами—то я протестантъ! Не удовлетворясь этимъ, я жаловался начальнику, который сказалъ мнѣ, что о. Равиньянъ преувеличиваетъ, и привелъ меня къ новиціатамъ. Ихъ скромность, обращеніе чистое и благочестивое, духъ самоотверженія и любви примирили меня съ іезуитами. Тѣмъ не менѣе, впослѣдствіи, изучая нравственное богословіе, я увидалъ, что принципъ подразумѣваемыхъ (умышленныхъ) недомолвокъ и лжи о. Равиньяна господствуетъ не только въ средѣ іезуитовъ, но и во всей римской церкви. Такъ и папскій декретъ при канонизаціи Лигуори, провозглашаетъ его нравственность святою и чуждою всякихъ заблужденій, тогда какъ его нравственное богословіе, которое многіе священники не перестаютъ называть безнравственнымъ богословіемъ, утверждается на принципахъ Ескобара, Бузенбаума и др. послѣдователей системы пробабилизма и на практикѣ предпочитающихъ начала послабленія (principes relâchés), столь далекія отъ евангельскаго совершенства, что даже нравоученіе язычниковъ—грековъ и римлянъ, Будды и Конфуція—гораздо выше ихъ. Сверхъ того, ознакомясь съ тайнами іезуитскаго ордена я положительно дозналь, что о. Равиньянъ былъ представителемъ его господствующихъ принциповъ, между которыми находилось и слѣдующее правило: не принимать въ общество, въ качествѣ явныхъ іезуитовъ, тѣхъ людей, которые могутъ оказывать больше услугъ оставаясь міряпами, съ обязательствомъ повиновенія.

Digitized by Google

1854 г. въ Вѣнѣ я былъ свидѣтелемъ старанія іезуитовъ (и старанія успѣшнаго) помѣщать своихъ приверженцевъ на самые вліятельные посты, въ особенности въ министерства иностранныхъ, внутреннихъ дѣлъ и др., гдѣ, безъ сомнѣнія, тайные клевреты ихъ оказываютъ имъ болѣе услугъ, чѣмъ въ званіи священниковъ. Мой открытый характеръ, желаніе служить непосредственно Богу, не позволили мнѣ согласиться на предложенія о. Равиньяна быть въ тайнѣ іезуитомъ или даже римскимъ католикомъ; но мнѣ тогда же родилось подозрѣніе о двойственности іезуитской доктрины; но въ душѣ я боролся съ этою мыслію, считая ее искушеніемъ и, предавшись Богу, старался усовершенствоваться въ благочестіи, умерщвленіи страстей и въ наукѣ.

7. Какъ въ началѣ этого посланія я боялся оскорбить скромность говоря о самомъ себѣ, такъ и теперь я боюсь оскорбить христіанскую любовь, говоря о другихъ; но дѣло идетъ не о личностяхъ, которыя я всѣ уважаю, а о принципахъ и, если что-либо окажется оскорбительнымъ для Рима или іезуитовъ, то это будутъ свидѣтельства ихъ собственныхъ защитниковъ, ихъ собственныхъ богослововъ, самаго Беллармина и Суареца. Если Римъ, отрекаясь исправить злоупотребленія, даже свѣтской власти, произноситъ апостольское non possumus (не можемъ),—тѣмъ съ большимъ правомъ мы, желающіе исправленія духовныхъ злоупотребленій, открывшихся предъ нами, когда увлекли насъ къ іезуитамъ и Риму обманчивою и преступною внѣшностью, тѣмъ съ большимъ правомъ мы можемъ буквально примѣнить къ себѣ слѣдующія слова апостоловъ: non possumus «Не можемъ бо мы, яже видѣхомъ и слышахомъ, не глаголати». (Дѣян. Апост. IV, 20). Я начну съ іезуитовъ и пробѣгу за тѣмъ главные факты, главныя декларація Рима, доказывающія, что двойственность въ ученіи и образѣ дѣйствій іезуитовъ есть слѣдствіе того, что ее усвоилъ себѣ Римъ; а Римъ усвоилъ ее отъ того, что отвратился отъ Евангелія православія; папы, же, для огражденія своей узурпаціи надъ христіанскимъ міромъ, лишась въ тоже время помощи Св. Духа, обѣщаннаго истинной церкви, прибѣгаютъ къ средствамъ человѣскимъ, наслѣдію древней языческой имперіи.

8. Еще не провелъ я и года у іезуитовъ, какъ увидалъ, что даже между новиціатами распространялась двойственность въ ученіи и образѣ дѣйствій: внѣшнее — отличалось чистосердечіемъ, умершвленіемъ плоти, терпимостію, уваженіемъ властей; тайное, и одно имѣющее силу, состояло изъ обмановъ и коварства, распущенности и роскоши, нетерпимости къ протестантамъ и греческому исповѣданію, даже къ другимъ религіознымъ орденамъ, къ другимъ благочестивымъ дѣятелямъ, наконецъ не отвергало мятежа, цареубійства и пр. и пр. Я обратился съ молитвою къ Богу, да вразумитъ меня, и по зрѣломъ соображеніи всего написалъ генералу іезуитовъ Ротану, что не могу вступить въ орденъ, пока онъ не успокоитъ меня относительно двойственности ученія ор-

Digitized by Google

дена и пока я не получу офиціальныхъ ручательствъ, что іезуиты занимаются религіей, а не политикой, что они дѣйствуютъ въ духѣ любви, терпимости, уваженія властей, а не держатся гоненій, мятежа и пр. Вопреки своему обычаю, о. Ротанъ написалъ мнѣ собственноручное длинное письмо. Вотъ нѣкоторыя изъ него отрывки, напечатанные мною въ Ami de la religion,» въ 1853 г.

«Относительно вашихъ замѣчаній, я нахожу ихъ весьма справедливыми и вполнѣ сообразными съ духомъ общества; этотъ духъ любви, привлекающій еретиковъ и схизматиковъ, въ особенности руководилъ нашимъ о. Лефевромъ, который имѣлъ такой успѣхъ и оставилъ намъ прекрасное посланіе по этому предмету. Что касается до политики, то очевидно, что она совершенно внѣ нашей сферы. Относительно же Россіи это грустное предубѣжденіе, если Императоръ думаетъ, что католицизмъ враждебенъ его трону. Къ сожалѣнію, говорятъ, что онъ такъ думаетъ. Это тоже, что мнѣніе древнихъ императоровъ, будто нельзя быть христіаниномъ безъ вреда имперіи. И конечно ничто столько не вредитъ обращенію русскихъ, какъ внушеніе подобныхъ мыслей о католицизмѣ. Замѣчанія о семъ могли бы служить предметомъ очень полезной книги. Тѣмъ не менѣе слѣдуетъ замѣтить, что, если простые люди имѣютъ добродѣтели и добрую вѣру, за то въ высшихъ слояхъ русскаго общества, свѣтскаго и духовнаго, господствуетъ крайнее (это было подчеркнуто) извращеніе вѣры, остественно, сопровождаемое.... Обрядъ не помѣха. Для русскихъ по происхожденію, которые сдѣлались н а ш и м и, легко можно было бы съ этою цѣлью испросить руссинскую литургію.»

Я былъ готовъ вѣрить въ искренность о. Ротана; но, въ теченіи семилѣтняго философскаго и богословскаго курса у іезуитовъ, мнѣнія большинства настоятелей (supérieurs) всегда совершенно расходились съ увѣреніями, которыми меня успокоивалъ ихъ генералъ. Если въ этомъ усумнятся, если это вызоветъ малѣйшее возраженіе, я приведу подробные факты, безпощадные по своей истинѣ: «н е м о ж е м ъ б о м ы я ж е в и д ѣ х о м ъ и с л ы ш а х о м ъ. н е г л а г о л а т и.» Non possumus.

Я обязанъ однако привесть фактъ, который раскроетъ до чего простирается эта двойственность въ важнѣйшихъ вопросахъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и докажетъ, какъ, ради пользы человѣчества, мы не можемъ не говорить о томъ, что видѣли, что слышали. Въ то время какъ генералъ Ротанъ приказывалъ включить съ нравственное богословіе, напечатанное болѣе чѣмъ въ 100,000 экземплярахъ, и служащее руководствомъ почти во всѣхъ римско-католическихъ семинаріяхъ, мое ученіе противъ мятежа,—мнѣ же предлагали подписать casus concientiae тайной доктрины, по которой мятежъ и, цареубійство извиняются пользами римской церкви. Когда я безусловно отвергнулъ такое постыдное ученіе, прибавя, что его запрещаетъ генералъ іезуитовъ Аквавива, подъ страхомъ отлученія отъ всѣхъ должностей, то профессоръ богословія, удивясь

Digitized by Google

моей простотѣ, объяснилъ, что запрещается говорить, что учатъ цареубійству, а не въ томъ, чтобы исключить самое ученіе, такъ какъ это допускали и древніе богословы, даже и Ѳома Аквинатъ.

Какимъ же образомъ, спрашиваю я, іезуиты, носящіе имя Іисуса и избираемые изъ высшаго дворянства, преданнаго престолу, изъ семинаристовъ, миссіонеровъ, священниковъ, извѣстнѣйшихъ ученыхъ, признанные на тріентскомъ соборѣ разсадникомъ благочестія, украшеніемъ церкви, могутъ преподавать подобное ученіе и дѣйствовать съ такимъ двуличіемъ? Что это за тайна? Я вамъ скажу.

9. Наконецъ, видя, что объясненія генерала, столь сообразныя съ ученіемъ р. католической церкви, какою я себѣ ее представлялъ, діаметрально противоположны ученію и практикѣ іезуитовъ, я оставилъ общество Іисуса, и получилъ слѣдующее свидѣтельство, хранимое мною въ оригиналѣ:

«Я, нижеподписавшійся, удостовѣряю, что Стефанъ Джунковскій, русскій священникъ, провелъ много лѣтъ въ обществѣ іезуитовъ съ намѣреніемъ навсегда посвятить себя Богу и жертвовать въ немъ собою для спасенія душъ. Состояніе его здоровья, желаніе болѣе дѣятельной жизни, трудовъ полезныхъ, стѣсняемое условіями общаго устава, побуждаютъ его выдти изъ общества. Стефанъ Джунковскій среди насъ явилъ опыты своего благочестія, ревности и талантовъ, а теперь нашъ прежній братъ, неукоризненно покидаетъ наше общество, уноситъ все наше уваженіе, всю нашу любовь.»

Парижъ, 29 января 1853 г.»

«Бр. Студеръ, О. І.

Послѣднія слова этого свидѣтельства были искренни. Іезуиты меня очень любили за простоту и за неуклонное чистосердечіе; и у нихъ также, если совѣсть сдается, то не умираетъ. Они оказывали мнѣ благородную безграничную довѣренность. Послѣ моего рукоположенія, генералъ Ротанъ писалъ: «По правиламъ нашимъ запрещается священниковъ, ранѣе трехъ лѣтъ служенія, допускать къ исповѣди женщинъ; но нѣтъ правила безъ исключенія, и отецъ Стефанъ обладаетъ такою чистотою нравовъ, что можетъ нынѣ же исповѣдывать не только женщинъ, но и монахинь.» Въ Парижѣ іезуитскіе настоятели превзошли своего генерала въ довѣренности, поручивъ моему наблюденію исповѣдь почти во всѣхъ женскихъ монастыряхъ въ Парижѣ, для повѣрки ихъ обыкновенныхъ исповѣдниковъ, не исключая монастыря Sacré-Coeur, монахини котораго завѣдываютъ воспитаніемъ дѣвицъ высшаго французскаго дворянства, и которыя, надѣюсь, не забыли моего совѣта— имѣть паче всего любовь къ Іисусу и любовь къ ближнему. Іезуиты предоставили мнѣ множество другихъ важныхъ порученій, и между прочимъ быть ихъ представи-

Digitized by Google

телемъ въ журналѣ l'Univers, имѣвшемъ рѣшительное вліяніе при подачѣ голосовъ за имперію и Наполеона III. Велью и Жербе наиболѣе способствовавшій этому избранію въ духовенствѣ и деревняхъ, спѣшили переговорить со мною до выборовъ. Велью даже побезпокоился придти въ мою монастырскую келью въ st. Acheul. чтобы выслушать мои мысли о превосходствѣ имперіи надъ республикой. Въ виду этой довѣренности іезуитовъ, ихъ истинно материнской заботливости во время моей болѣзни, ихъ нѣжнаго ко мнѣ дружества, легко понять, что разлука съ ними терзала мое сердце. Генералъ Ротанъ письменно совѣтовалъ мнѣ подумать и о матеріальныхъ выгодахъ, такъ какъ, оставляя іезуитовъ. гдѣ я пользовался возможнымъ комфортомъ, я мѣнялъ вѣрное на невѣрное. Но я припомнилъ прежнее слово его о жертвахъ, которыя я принесъ, покидая Россію: «Ищите прежде царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ» и въ видѣ благословенія сказанный имъ духовный каламбуръ: «не давая тебѣ ничего, даю тебѣ тройной ducat:» Deus te ducat. perducat et reducat. Разлучаясь съ іезуитами для подвиговъ, какъ я полагалъ, совершеннѣйшихъ, въ чемъ удостовѣрялъ меня длиннымъ посланіемъ настоятель, повторявшій, что Господь удостоилъ меня особеннаго необычайнаго призванія, я во второй разъ сожегъ мои суда и вторично остался безъ пристанища, ища царствія Божія и правды Его.

10) Все прочее приложилось скорѣе, нежели я ожидалъ. Но не являлъ ли уже мнѣ Господь тому доказательствъ? Не Онъ ли говорилъ своимъ апостоламъ, начинавшимъ сомнѣваться во временныхъ благахъ: что ни въ чемъ доселѣ они не терпѣли недостатка? (1) Къ чему же невѣріе? Зачѣмъ дѣлаться матеріалистомъ, когда ищешь одного Бога. Въ концѣ января 1853 г., едва я остался въ Парижѣ одинъ, безпомощный, какъ на меня отвсюду полился дождь милостей. Осмѣливаюсь употребить слово дождь, потому что, какъ вы сейчасъ увидите, это есть фактъ и поощреніе для вѣрующихъ въ борьбѣ съ поклоненіемъ золотому тельцу, съ матеріализмомъ, преобладающимъ на западѣ и который даже радуется тому, что мало или совсѣмъ нѣтъ дѣтей въ семействѣ. Почти одновременно «Восточное общество» предлагаетъ мнѣ квартиру и все содержаніе; священникъ— настоятель монастыря предлагаетъ мнѣ быть распорядителемъ его дома, нѣкогда принадлежащаго Шатобріану, въ одномъ изъ лучшихъ кварталовъ Парижа; коллегія Ленорманъ въ Гренелѣ предлагаетъ мнѣ настоятельство; католическіе журналы предлагаютъ свою поддержку; домъ архіепископа отворяетъ мнѣ свои салоны и я въ нихъ заступаю мѣсто герцога де Кадоръ, въ качествѣ президента Восточнаго общества; графъ Монталамберъ, депутатъ

(1) И рече имъ: егда послахъ вы безъ влагалища и безъ мѣха и безъ сапогъ, еда чесого лишени бысте? они же рѣша: ничесоже. Луки XXII, 35.

Digitized by Google

въ законодательномъ корпусѣ, и аббатъ Маретъ, нынѣ епископъ, а тогда сорбонскій профессоръ, извиняются передъ мной своими служебными обязанностями въ томъ, что я не засталъ ихъ дома. Священникъ гренельскій предлагаетъ мнѣ свою церковь, священникъ прихода св. Николая, жаловавшійся, что изъ 20.000 прихожанъ едва лишь немногіе посѣщаютъ церковь, предлагаетъ мнѣ и моимъ 12 священникамъ, отъ разныхъ епископовъ Франціи присланнымъ, цѣлый этажъ семинаріи. Вотъ еще фактъ: является одинъ шотляндскій семинаристъ, образованный юноша, съ жалобой, что, по причинѣ банкротства своего отца, въ Гласговѣ, онъ не въ состояніи платить болѣе въ семинарію. Я былъ безъ средствъ, однако принялъ его,— и на другой день неизвѣстное лицо, незнавшее того прежде, присылаетъ мнѣ для этой самой цѣли 1000 фр. О, если бы имѣли вѣры на горчичное зерно, то двигали бы горами! Одинъ изъ моихъ священниковъ, аббатъ Патенъ, бывшій духовникомъ при севастопольской арміи, впослѣдствіи умершій, посѣщаетъ въ продолженіи 6-ти мѣсяцевъ всѣ квартиры прихода и привлекаетъ къ церкви до 11.000 человѣкъ. Другой показываетъ мнѣ статью въ журналѣ Siècle, о тряпичникахъ, столь многочисленныхъ въ Парижѣ. Я справляюсь въ конторѣ журнала, посѣщаю бѣдныхъ тряпичниковъ, а чрезъ три мѣсяца императорскій капелланъ, Мюллуа, объявляетъ свое желаніе вмѣстѣ со мной проповѣдывать имъ, и я получаю мѣсто и капеллу для нихъ. Главная семинарія св. Сульпиція предлагаетъ мнѣ быть проповѣдникомъ и исповѣдникомъ. Авторъ извѣстнѣйшаго богословія, Манскій епископъ, Бувье, проситъ меня о поправкахъ въ его богословіи, и въ годъ я получаю въ Парижѣ болѣе, чѣмъ когда либо могъ получить у іезуитовъ. Я жилъ за-разъ въ четырехъ домахъ, т. е. имѣлъ на это право. Тогда то я особенно понялъ изрѣченіе одного извѣстнаго духовнаго лица, что гдѣ обогащаются ростовщики, тамъ бѣднѣетъ народъ; точно также, если гдѣ преобладаютъ іезуиты, тамъ есть признакъ маловѣрія въ народѣ. Изъ 1,500,000 парижанъ нѣтъ 10,000 исполняющихъ уставы религіи, и— какъ я это доказалъ въ моей статистикѣ парижской епархіи, изданной свѣдома архіепископа въ 1853 г.— есть приходы, гдѣ изъ 40,000 жителей только двое въ теченіе года получили св. причастіе, и то лишь при смертномъ напутствіи. Моя мысль была та, чтобы безпріютные священники проповѣдывали евангеліе наиболѣе безпріютнымъ. Все шло хорошо. Но, при посѣщеніи одного прихода, въ которомъ мнѣ нужно было навѣстить бѣдныхъ, я пожелалъ видѣть священника, мнѣ сказали: священникъ уѣхалъ на воды въ Германію. Гдѣ же первый викарій? Уѣхалъ на воды! А второй? Въ отсутствіи. А кто же служитъ въ церкви? Священники какіе попадутся. Отправляюсь въ архіепископское управленіе, объясняю факты; мнѣ отвѣчаютъ: «Вы человѣкъ независимый, образованный, что хлопочете о бѣднякахъ мірянахъ

Digitized by Google

и о бѣдныхъ священникахъ? Живите спокойно, комфортабельно, и будете счастливы.» — Это замѣчаніе меня возмутило. Іисусъ Христосъ не узаконялъ, чтобы міряне были для церкви; но чтобы церковь была для мірянъ какъ бѣдныхъ, такъ и богатыхъ. Я сталъ просить у архіепископа позволенія отправиться въ Римъ, убѣждая его не доводить до отчаянія священниковъ. ищущихъ поддержки для проповѣдыванія евангелія. Я не предвидѣлъ, что вскорѣ одинъ несчастный священникъ, доведенный до отчаянія, убьетъ его.

11. Послѣ 10-ти-дневнаго поста и молитвы во Флоренціи, у Картезіанцевъ, въ покояхъ, занимаемыхъ нѣкогда однимъ плѣннымъ папою, я предсталъ въ Римѣ предъ папою и 28 января 1854 г., съ полною довѣрчивостью изложилъ Пію IX духовныя нужды населеній, которыя онъ обязанъ руководить къ блаженству, и благосостоянію которыхъ онъ можетъ способствовать своею энергическою дѣятельностью и мирной реформой, или вредить своимъ молчаніемъ. Слова мои, повидимому производили сильное впечатлѣніе на папу; но, не взирая на столь многочисленные и очевидные факты, требовавшіе его вмѣшательства; не взирая на цифры, удостовѣрявшія, что изъ населенія свыше милліона жителей, именующихъ себя католиками, едва было нѣсколько тысячъ, которые соблюдали, или даже признавали церковные уставы; не взирая на адресъ 12-ти священниковъ, подписанный въ Парижѣ, гдѣ, основываясь на успѣшной евангельской проповѣди между тряпичниками, въ то время болѣе пренебреженными, чѣмъ китайцы или ирокезцы, они предлагали Пію IX, изъ любви ко благу, жертвовать собой и проповѣдывать подъ моимъ начальствомъ для пробужденія вѣры и нравственныхъ чувствъ въ народѣ; не взирая на письмо п. о. Ротана, одобрявшаго мои проекты о соединеніи христіанъ, и на свидѣтельство парижскаго архіепископа, одобрившаго мою ревность; не взирая на все это Пій IX отвѣчалъ только мнѣ слѣдующими словами: Но гдѣ же деньги? гдѣ же деньги?

Я васъ спрашиваю, какимъ образомъ этотъ первосвященникъ, преданный народу хоть столько, сколько мірянинъ или священникъ, если онъ полонъ упованія на Бога, могъ дать подобный отвѣтъ? Что это за тайна? Я вамъ это скажу.

12. Декабря 20-го я представилъ Пію IX около 300,000фр. и сверхъ того деньги необходимыя для окончанія постройки церкви Св. Петра въ Лондонѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ— извѣстіе о конкордатѣ и реформѣ монастырей въ Австріи, а равно о возстановленіи оснабрюкскаго епископства. Пій IX вручилъ эти деньги пропагандѣ, а мнѣ сказалъ слѣдующій комплиментъ: «будь у меня десятеро такихъ какъ Стефанъ, я бы преобразовалъ весь міръ,» Этимъ слишкомъ много было сказано и мало сдѣлано, потому что мои проекты касательно улучшенія религіознаго положенія народа не были даже приняты во вниманіе.

Digitized by Google

Оставивъ Римъ, я посѣтилъ сѣверныя страны— и пришелъ къ убѣжденію, что, какъ въ Парижѣ, такъ и вездѣ, народъ преданъ забвенью, и что радикальная реформа была крайне необходима.

3-го декабря 1855 г. я вернулся въ Римъ, и привезъ съ собою множество документовъ отъ лица епископовъ и осязательныя доказательства для поддержки моего проэкта.

Какъ же, спрашиваю васъ, Пій IX, ревнитель преобразованій, удерживаетъ деньги, взятыя для этой цѣли, т. е. для содѣйствія къ спасенью душъ? Это тайна! Я вамъ это скажу.

Понятно, что въ Парижѣ было столь же много работы, какъ и въ странахъ сѣвернаго полюса. Отъ меня требовали замѣчаній на одинъ проектъ относительно раздѣленія парижской епархіи на три епископства, дабы чрезъ то способствовать народному образованію; а между тѣмъ создаютъ полярную префектуру, которую поручаютъ мнѣ. О Римѣ же, съ котораго слѣдовало бы начать, такъ выразились: «Церковь нуждается въ реформѣ для соблюденія ея уставовъ: но подобная реформа никакъ не можетъ начаться съ Рима, который, хотя и служитъ центромъ вѣры, но въ то же время онъ центръ и убѣжище неисправимѣйшаго разврата, и слѣдовательно, вмѣсто того, чтобы начинать съ центра, должно начать съ оконечностей, съ сѣвернаго полюса, и оттуда согрѣть все тѣло и преобразовать центръ.»

Какъ же, спрашиваю васъ, глава церкви и св. коллегія, по своему назначенію и обязанностямъ призванные любить Римъ, и въ тоже время имъ управляющіе, сознаются, что это мѣсто весьма трудно исправить. Я вамъ это скажу.

13. Когда въ 1857 г. я вернулся въ Римъ отъ сѣвернаго полюса, очень удачно устроивши тамъ церкви и часовни и стоянки во многихъ мѣстахъ Норвежской Лапландіи, на островахъ Ферерскихъ и въ Исландіи, Пій встрѣтилъ меня съ восторженной радостью; но едва я заикнулся о томъ, что многіе епископы поручали мнѣ на счетъ реформы монастырей, нравственности духовенства, на счетъ исполненія церковныхъ уставовъ и предписаній Рима, въ которыхъ забыты условія самаго климата, такихъ уставовъ и предписаній которые, отягчая совѣсть, остаются неисполнимыми, какъ уже изъ отвѣта Пія IX понялъ, что онъ вынужденъ былъ уступать требованіямъ іезуитовъ и другихъ религіозныхъ орденовъ, надъ нимъ тяготѣвшихъ въ Римѣ.

Какъ же, я васъ спрашиваю, человѣкъ, не шутя принявшій званіе намѣстника Іисуса Христа, вмѣсто того, чтобы, какъ подобаетъ доброму пастырю, полагать свою жизнь за свое стадо, боится волковъ и, бросивъ свое стадо, бѣжитъ яко наемникъ? Тутъ виноватъ не Пій, и я вамъ укажу, *гдѣ* кроется истинная тому причина.

14. Въ 1858 г. въ послѣдній разъ я отправился въ Римъ съ документами подтверждающими полный успѣхъ возстановленія оснабрюкскаго епископства, основаннаго Карломъ Великимъ, воз-

Digitized by Google

становленія совершеннаго по моей смиренной инициіативѣ и при моихъ постоянныхъ усиліяхъ: тутъ я въ послѣдній разъ обратился къ папѣ съ личной просьбой о моей отставкѣ отъ должности префекта арктическихъ странъ, дабы заняться своимъ первымъ проэктомъ. Онъ далъ мнѣ чрезвычайное полномочіе внѣ Италіи; но хранилъ глубокое безмолвіе, когда я представлялъ ему о своемъ призваніи потрудиться для реформы нравовъ и для распространенія вѣры въ народѣ чрезъ возбужденіе ревности духовенства. Впрочемъ, въ видѣ отвѣта и комплимента, онъ прибавилъ слѣдующія слова изъ Сираха XXXI, 8. 9: «Блаженъ иже во слѣдъ злата не иде, кто есть сей и ублажимъ его;» совсѣмъ забывая, что съ 29 января 1854 г., онъ мнѣ формально обѣщалъ подъ условіемъ денегъ, которыя я ему потомъ доставилъ, успокоить мою совѣсть, начинавшую мало-по-малу усматривать въ немъ и въ римской церкви то, что ясно я замѣтилъ въ о. Ротанѣ и іезуитахъ, а именно двойственность ученія: внѣшняго, совратившаго меня въ 1845 г. и тайнаго, разрушительнаго, все болѣе и болѣе обнаруживаемаго. Тогда я вспомнилъ слова нунція Форнари въ Парижѣ, который, назначая кандидата на дублинское архіепископство, говорилъ: «мнѣ нужны епископы, умѣющіе говорить правительству «да», а чтобы на дѣлѣ выходило «нѣтъ»; я привелъ себѣ на память слова Спасителя о чистотѣ евангельской и понялъ Пія IX, или скорѣе римскую церковь и бездну, разверзавшуюся между ей и мной. Но я хотѣлъ побѣдить себя.

Какъ же, я васъ спрашиваю, глава церкви — признающей себя церковью Христа, Господа всякой истины, и внѣ ея не полагающій спасенія, — размножаетъ догматы и уставы, которымъ ни одинъ изъ ея сыновъ не вѣритъ, и почти ни одинъ не послѣдуетъ, — можетъ быть извиненъ въ двуличности, которая дѣлаетъ спасеніе труднѣе въ ея лонѣ, нежели внѣ ея? Я вамъ это скажу.

15. Въ 1860 г. послѣ успѣховъ шотландскаго епископства, по дѣлу основанія миссій на Оркадскихъ и Шотландскихъ островахъ и на сѣверѣ Шотландіи, я отправилъ въ Римъ своего секретаря. Долгое замедленіе въ дѣлахъ столь важныхъ какъ распространеніе вѣры Пій IX могъ объяснить только тѣмъ, что аудіенціи кардинала, по этому дѣлу назначенныя, совпадаютъ въ одинъ день съ его четверговыми прогулками, когда, прибавилъ онъ, распускаются и ученики для прогулокъ.

Какъ же, я васъ спрашиваю, признающій себя намѣстникомъ Того, Кто пришелъ спасти погибающихъ, подчиняется привычкамъ, которыхъ не уважилъ бы не только какой-либо министръ, но ниже чиновникъ, коль скоро дѣло коснулось бы исполненія его должности.

Въ 1861 г., видя, что не только слова мои, на которыя я никогда не разсчитывалъ какъ на доказательство смиренныхъ на-

Digitized by Google

мѣреній, но самые факты и различные успѣхи не давали никакой надежды, что я буду поддержанъ въ моихъ проэктахъ реформы, я рѣшился самъ дѣйствовать, пренебрегши чисто временными выгодами, какихъ могъ ожидать. Однако, чтобы извѣдать предѣлы возможнаго, я отступилъ шагъ назадъ и четыре года провелъ въ уединеніи болѣе строгомъ нежели у картезіанцевъ, молясь Богу и вникая въ причины, по которымъ такъ трудно склонить Римъ къ содѣйствію проэктамъ, имѣвшимъ одну только цль— освя щеніе народа. Ни это четырехлѣтнее уединеніе, ни жертвы мною принесенныя, ничто не тронуло Пія IX. Тогда я долженъ былъ увидѣть, какова на самомъ дѣлѣ римская церковь.

16. Какъ, простившись съ іезуитами, для исканія царствія Божія и правды его, я оставался, какъ говорится, на мостовой и все мнѣ приложилось, такъ одинаковыя дѣйствія послѣдовали за тѣми же причинами, когда я простился съ Парижемъ для Рима, съ Римомъ для сѣвернаго полюса, съ сѣвернымъ полосомъ— для нравственнаго принципа. Цѣлаго тома недостаточно для разсказа чудесныхъ, почти ежедневныхъ, проявленій Божіяго промысла въ пользу тѣхъ, кто на него всецѣло полагается, попирая золотаго тельца, чуждаясь богатства и видя, что оно именно за нами слѣдуетъ, когда мы бѣжимъ отъ него ради царствія Божія. Сказанное мною о Парижѣ есть лишь тѣнь того, что я могъ бы разсказать о Божіемъ промыслѣ въ отношеніи ко мнѣ, чтобы поощрить въ нашемъ вѣкѣ служеніе Богу, служеніе принципамъ, а не мамонѣ. равнымъ образомъ слишкомъ долго было бы разсказывать, какъ Римская церковь силою своихъ новыхъ догматовъ, награможденіемъ уставовъ и обычаевъ отъ временъ язычества, принудила Пія IX, папу наиболѣе желавшаго реформъ, вернуться вспять, отказать Наполеону въ предложеніи итальянскаго президентства, которое приводило въ исполненіе первыя стремленія Пія IX въ пользу его религіозныхъ завоеваній, наконецъ оскорбить Александра II почти въ то самое время какъ онъ дѣлался освободителемъ 20,000,000.

Я обѣщалъ открыть тайну противорѣчій у іезуитовъ и въ римской церкви, двойственность ихъ ученья, ихъ неспособность вести людей къ совершенству и говорю: это есть сама римская церковь.

17. Въ результатѣ моихъ размышленій оказалось, что іезуитство— это заражающій тѣло ракъ, и что ученіе римской церкви есть ложное, противное Св. Писанію, преданію и разсудку, что іезуитство можно уподобить этому недугу, образовавшемуся въ тѣлѣ отъ испорченной крови, т. е. въ римской церкви, послѣдующей извращенному ученію. Я не только приносилъ римской церкви разнаго рода жертвы, но даже писалъ о непогрѣшимости папы. Въ 1853 г. я издалъ въ пользу папы 500 греческихъ и латинскихъ текстовъ, извлеченныхъ изъ отцевъ церкви. Въ 1861 г.

Digitized by Google

печаталъ самыя сильныя объясненія въ пользу папы въ одной небольшой брошюрѣ, въ видѣ проповѣдей, сказанныхъ передъ ихъ величествами, королевами Швеціи и Норвегіи. Но я увидалъ пропасть, въ которую меня увлекли іезуитскія предубѣжденія, когда прочелъ ученый трактатъ архимандрита Никанора, профессора с.петербургской д. академіи, собравшаго подлинные тексты Отцовъ противъ папы, и когда снова изучилъ я великихъ богослововъ восточныхъ и русскихъ. Пусть епископы, священники, ученые міряне, не могущіе прочесть ихъ въ оригиналѣ, по крайней мѣрѣ вникнутъ въ сочиненіе аббата Гетте, о схизматическомъ папствѣ, и они перестанутъ быть партизанами ультрамонтанства. Блаженъ тотъ, кто избавитъ свѣтъ, христіанство, совѣсть отъ ига римской церкви, въ которую я вступилъ съ такимъ жаромъ юности, считая ее совершенно иною нежели какова она есть, и которую я покидаю въ зрѣломъ возрастѣ и искушенный опытомъ.

Въ самомъ дѣлѣ, римская церковь не есть истинная церковь Іисуса Христа, это — Вавилонъ: и я самъ дивлюсь, какъ я долго не узнавалъ то, что римскіе богословы такъ открыто признаютъ.

Св. Іоаннъ, говоря въ Апокалипсисѣ о Вавилонѣ и его паденіи, подъ этимъ названіемъ понималъ римскую церковь, какова она въ настоящее время.

Вавилонъ означаетъ Римъ, говоритъ Суарецъ, ссылаясь на великое число новыхъ и древнихъ авторовъ (Defensio fidei cath. ст. 297) и присовокупляетъ, что тамъ, гдѣ въ Апокалипсисѣ говорится о Вавилонѣ, слѣдуетъ съ наибольшей вѣроятностью разумѣть паденіе Рима. Почти всѣ римскіе богословы и даже нѣкоторые отцы римской церкви, толкующіе о смыслѣ слова Вавилонъ, разумѣютъ подъ этимъ Римъ. Въ числѣ первыхъ могутъ быть названы: Бароній, Малвенда, Рибера, Вегасъ, Менохій, Естій, Пасторини, Калметъ, Боссюетъ (хотя послѣдніе два и многіе другіе говорятъ только о языческомъ Римѣ, а прочіе, ниже названные, говорятъ только о папскомъ Римѣ, но достаточно того, что Вавилонъ значитъ Римъ), Делагай, Іоахимъ, Убертини, Серафинъ, Беранго, Гаспаръ а-Мело, Булленгеръ (не должно смѣшивать его съ протестантомъ того же имени), Алказаръ, Аретасъ, Асбертъ, Александръ де Галезъ, Бозій и др. упомянутые Тириномъ въ его комментаріяхъ. Между послѣдними можно назвать почтеннаго Беде, Тихонія, Гаимо, Св. Ансельма, Франческо а Jesu Maria, Британія, де Лира, кардинала Гюго, Лаурета и др. Ихъ ученія заключаются сокращенно въ ученіи св. Іеронима, подъ Римомъ понимающаго Вавилонъ, и въ ученіи св. Бернара, толкующаго, что Римъ значитъ: «личная гордость, возвышающая себя надъ словомъ Божіимъ», т. е. занимающій мѣсто закона произволъ.

Александръ-де-Галесъ, Убертини-де-Казали и въ особенности

Digitized by Google

Бенъ-Езра хотя и защищаютъ Римъ, но сознаются, что нельзя понимать подъ словомъ **Вавилонъ** Римъ языческій, Римъ въ смыслѣ имперіи, или Римъ въ смыслѣ города, а единственно Римъ въ смыслѣ центральной христіанской церкви, которую Господь не обязался сохранить непогрѣшительной, и которая, говоря словами Іоахима, считаетъ себя священной и примѣрной, тогда какъ въ ней наиболѣе невѣрующихъ и непослѣдующихъ ея уставамъ. Беллярминъ допускалъ, что папу должно смѣнить, если онъ впадаетъ въ ересь. Стало-быть, римская доктрина, олицетворенная теперь въ папѣ, можетъ и въ этомъ смыслѣ быть Вавилономъ. Она и есть такова, потому что впала въ догматическія заблужденія, въ заблужденія касательно таинствъ, нравовъ и благочинія. Я въ этомъ убѣдился, разсматривая римскую церковь какова она есть, а не какой хочетъ казаться. Но, по мѣрѣ вящшаго пониманья этой церкви, я сталъ понимать ту церковь, которую оставилъ.

18. Въ каждомъ обществѣ борются два начала, **законъ** и **произволъ**: нравственное достоинство общества опредѣляется по мѣрѣ преобладанія перваго надъ вторымъ. Но я спрашиваю, можетъ ли церковь, долженствующая служить образцомъ гражданскихъ обществъ, быть истинной, если она ставитъ произволъ выше закона? Такъ поступаетъ римская церковь, тогда какъ православная признаетъ своимъ основаніемъ законъ Св. Писанія и преданіе. «**И познаете истину, и истина сдѣлаетъ васъ свободными**», говоритъ Іисусъ (Іоан. VIII, 32): по изъясненію апостоловъ (Римл. VI, 18; VIII, 2; Гал. V, 13. 115; 2 Петр. II, 19) здѣсь свободу не должно смѣшивать съ свободой, потворствующей грѣху; а разумѣть истинную свободу— свободу дѣлать добро и слѣдовать своимъ склонностямъ, если онѣ не порочны. И такъ, если свобода, понимаемая какъ освобожденіе отъ рабства и касты, есть одинъ изъ прекраснѣйшихъ плодовъ христіанства, то понятно, что Іисусъ Христосъ, возвышая законъ до совершенства, не желалъ, чтобы въ Его **церкви** ставили надъ закономъ духовный произволъ, нетерпимый болѣе самаго рабства. Одно это достаточно показываетъ, что римская церковь не есть истинная Христова церковь, такъ какъ она замѣняетъ законъ произволомъ человѣка, облекая его въ непогрѣшительное ученіе (infaillibilitè) и дѣлая богомъ. Такъ какъ римская церковь не хочетъ исправиться, не хочетъ ставить закона надъ произволомъ, не хочетъ отказаться отъ своихъ ложныхъ уставовъ и послѣдовать заповѣдямъ Іисуса Христа и апостольскихъ преданій, то всякій благородный человѣкъ, всякій благоразумный человѣкъ обязанъ не только оставить ее, но, ради Іисуса Христа бороться съ нею со всевозможною энергіей.

(*Окончаніе впредь*).

Digitized by Google

Digitized by Google

Содержание 6-ой кн. „Вѣстника западной России", за 1867 годъ.

ОТДѢЛЪ I.

ОТДѢЛЪ II.

ОТДѢЛЪ IV.

Примѣчаніе. Статья для III отдѣла, по независимости отъ редакціи причинамъ, не могла быть помѣщена въ настоящей книжкѣ.

Digitized by Google

Содержание 6-ой кн. „Вѣстника западной Росси[illegible]
за 1867 годъ.

ОТДѢЛЪ I.

ОТДѢЛЪ II.

ОТДѢЛЪ IV.

Примѣчаніе. Статья для III отдѣла, по независимости отъ редакціи причинамъ, не мо[illegible] быть помѣщена въ настоящей книжкѣ.

Digitized by Google